ко. М. 520 Х/2

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ.

(ОТДѢЛЕНІЯМЪ ГЕОГРАФІИ ФИЗИЧЕСКОЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ.)

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩАГО ВЪ ОТДѢЛЕНІИ ГЕОГРАФІИ ФИЗИЧЕСКОЙ

П. СЕМЕНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

(Вас. Остр., 8 линія, № 45.)

1869.

A/68/2

Digitized by Google

ТУРУХАНСКІЙ КРАЙ.

Статья П. ТРЕТЬЯКОВА.

ГЛАВА I.

Физическое описаніе края.

Туруханскій край, входящій въ составъ Енисейскаго округа, есть самая сѣверная часть Енисейской губерніи, въ предѣлахъ 61°30′ и 78° с. ш. Площадь края, по приблизительному исчисленію, равняется 29,884 географ. милямъ, или 1,445,980 квадр. верстамъ. На сѣв. сторонѣ Туруханскій кр. прилежитъ къ Сѣверному океану, къ востоку отдѣляется р. Анабаромъ отъ Якутской области, а къ западу рѣкою Тазомъ отъ сѣверныхъ предѣловъ Тобольской губерніи. По величинѣ своей Туруханскій край почти въ три раза болѣе всей остальной части Енисейской губерніи.

Р. Енисей, текущая почти въ прямомъ направленіи, сначала на с.-з., а потомъ на с., раздѣляетъ площадь Туруханскаго края на двѣ неравныя части—восточную и западную.

Восточная почти вдвое болѣе западной, и болѣе или менѣе гориста; преобладающія направленія горныхъ хребтовъ: отъ с.-в. къ ю.-з., отъ с.-з. къ ю.-в. и отъ с. къ ю. Южная часть этой площади, богатая хвойными лѣсами, склоняется нѣсколько къ западу; отъ этаго болѣе значительныя рѣки, какъ-то Подкаменная Тунгузка, Бахта, Нижняя Тунгузка и Курейка, текутъ на западъ, прорываясь во многихъ мѣстахъ

Digitized by Google

черезъ ущелья. Самая высшая точка на описываемой площади находится между рѣками Подкаменной Тунгузкой и Таймурою. Сѣверная половина восточной части, начиная отъ 70° 30′ с. ш., постепенно понижается къ сѣверу и тамъ представляетъ видъ безлѣсныхъ тундръ, изрѣзанныхъ большею частію плоскими возвышенностями.

Западная часть края имѣетъ видъ почти сплошной равнины, съ постепеннымъ склономъ на сѣверъ и незначительными скатами на востокъ и западъ, по коимъ сбѣгаютъ небольшія рѣки въ Енисей и Тазъ. Отъ вершинъ р. Таза тянется къ сѣверу, по срединѣ описываемой нами мѣстности, едва замѣтная плоская возвышенность; но къ югу отъ верховьевъ Таза мѣстность замѣтно возвышается.

Богатство порогами восточныхъ притоковъ р. Енисея показываетъ, что мѣстность отъ р. Енисея на востокъ и особливо на юго-востокъ постепенно возвышается. Въ ю.-з. углу края, около верховьевъ р. Подкаменной Тунгузки, находится одна изъ высшихъ его точекъ, высоту коей считаютъ до 2,200 фут., если не болѣе. Отъ этой возвышенности направляется съ с.-з. и поворачиваетъ потомъ къ с. горный кряжъ, который мы назовемъ Таймурскимъ, потому что онъ на значительномъ протяженіи сопровождаетъ съ лѣвой стороны р. Таймуръ. Долѣе къ сѣверу глубокія балки, впадающія въ р. Тишкову, одинъ изъ притоковъ Нижней Тунгузки, врѣзаны въ той же возвышенности (1).

Подъ 66° с. ш. Таймурскій кряжъ начинаетъ разбиваться, однако же между 66 и 67 1/2° въ немъ еще врѣзано нѣсколько значительныхъ балокъ и въ его котловинахъ лежитъ около пяти значительныхъ озеръ, изъ коихъ рѣки сремятся на востокъ, западъ и сѣверъ, что и показываетъ что хре-

(1) Въ 20 верстахъ отъ устья р. Енохиной, тоже впадающей въ Нижнюю Тунгузку, есть весьма высокая сопка, называемая «Цыпанина». Въ давнія времена, говоритъ преданіе, тутъ жилъ какой-то еретикъ, которому казаки, плававшіе по р. Нижней Тунгузкѣ, за свободный пропускъ платили дань соболями.

Digitized by Google

бетъ расплывается здѣсь въ широкую но не высокую плоскую возвышенность.

Весьма значительный горный хребетъ, извѣстный подъ названіемъ: «Большаго камня», тянется отъ верховьевъ Сухой Тунгузки и Малой Бахты сначала къ с.-з., а потомъ къ с. Эта каменистая гряда возносится далеко за предѣлы произрастанія лѣсовъ, цѣлою массою; въ иныхъ мѣстахъ крутые склоны, спускаясь отъ плоскихъ высотъ, даютъ этому хребту грубыя и массивныя очертанія. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ хребетъ подходитъ къ р. Нижней Тунгузкѣ, сопровождая, съ правой стороны, притокъ ея—р. Лѣтнюю, онъ получаетъ названіе «Лѣтняго камня». За р. Нижнею Тунгузкою, пробивающеюся черезъ ущелья хребта, хребетъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, а потомъ на сѣверъ, и пересѣкается рѣкою Сѣверной верстахъ въ ста выше ея устья. Далѣе описываемый нами хребетъ получаетъ тунгузское названіе «Путорама». Хребетъ Путорама разсѣченъ многими глубокими долинами или балками, изъ коихъ намъ извѣстны: Мантуйская, расположенная на западной сторонѣ озера Мантуйскаго, Казарка, Порожный и Суепъ-камень, лежащія по правую сторону р. Курейки, верстахъ въ 70—100 отъ устья оной. Всѣ эти балки имѣютъ ширину отъ 5 до 8 вер., а въ длину не болѣе 30 вер. Надобно полагать, что въ этомъ мѣстѣ ширина хребта Путорамы не превосходитъ 55 вер. (1). Подъ 69½° с. ш. въ котловинахъ хребта сгруппировалось нѣсколько весьма значительныхъ озеръ, называемыхъ Норильскими. Тутъ же, съ западной стороны, чрезъ каменистыя скалы, пробила себѣ дорогу рѣка Норильская (Быстрая), сопровождаемая утесомъ «Медвѣжій-камень». Отъ упомянутыхъ озеръ незначительная вѣтвь, подъ названіемъ «Бѣлый хребетъ», простирается на сѣверъ, и образуетъ водо-

(1) Намъ неизвѣстно почему Миддендорфъ этотъ хребетъ называетъ «Сыверма».

Digitized by Google

раздѣлъ между Енисеемъ и Пясиной (1). Главный же хребетъ, отъ сѣвернаго конца оз. Матушкина, идетъ сначала на сѣверо-востокъ, а потомъ на востокъ, оканчиваясь плоскою возвышенностію только около р. Анабаръ. Та сторона хребта, которая обращена къ сѣверу и сѣверо-западу, большею частію обрывиста, скалиста и прорѣзана глубокими впадинами, или котловинами. На южной и юго-восточной напротивъ склоны хребта очень пологи и покрыты дресвою. Вершины этой плоской возвышенности, ширина которой, въ сѣверныхъ предѣлахъ, достигаетъ до 70 вер., лишены всякой растительности и мѣстами усѣяны грядами огромныхъ камней, большею частію глинистаго сланца, какъ-бы выпяченныхъ изъ подъ земли. По обрывамъ и въ разсѣлинахъ лежатъ, иногда огромными кубическими массами, глыбы сѣрой вакки и песчаника. Среди этихъ скалъ, въ особенности въ ущельяхъ и ложбинахъ, залегаетъ снѣгъ, лѣтомъ, во многихъ мѣстахъ, не растаивающій. Это обстоятельство однакоже нельзя отнести къ значительной высотѣ хребта, который, въ самыхъ возвышенныхъ точкахъ, едвали превосходитъ 2,800 ф. надъ уровнемъ моря, а можно объяснить только суровостію климата. По склонамъ хребта растетъ лѣсъ, которымъ покрыты и южные отроги. Тѣ отроги, которые направляются къ юго-западу, представляютъ, въ своихъ формахъ, значительное разнообразіе, такъ наприм.: близъ устьевъ р. Большой Медвѣжьей возвышаются два огромные утеса, весьма похожіе по своей формѣ, но конечно въ гигантскихъ размѣрахъ, на каменные быки, устроиваемые подъ мостами; каменистая поверхность ихъ мѣстами покрыта тощимъ ковылемъ. Въ 6 верстахъ отъ этихъ утесовъ находится ущелье, ведущее въ такъ называемый котелъ. Съ южной стороны возвышается полукругомъ, въ видѣ гигантской гранитной стѣны, гора, съ необыкновенно ровною горизонтальною поверхностію. На востокѣ отъ этой горы высятся

(1) Высоту Бѣлаго хребта Миддендорфъ полагаетъ въ 5—600', а ширину, среднимъ числомъ, верстъ въ шесть. Къ сѣверу эта вѣтвь постепенно понижается.

Digitized by Google

двѣ отдѣльныя сопки, которыя у подошвъ расширяются, и имѣютъ пологій скатъ. Котловина имѣетъ ширины верстъ десять, и покрыта галькою и щебнемъ. Тѣ же отроги хребта Путорама, которые идутъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ, большею частію имѣютъ видъ плоскихъ возвышенностей, а за $70^1/_2°$ с. ш. мѣстность представляется только сильно взволнованною, съ высокими холмами, которыхъ вершины надо полагать въ нѣсколько сотъ футовъ выше морскаго уровня.

На Таймырскомъ полуостровѣ, въ самой сѣверной части края, простирается хребетъ Бырранга, описанный Миддендорфомъ (1). Принимая въ соображеніе журналы Прончищева и Лаптева (1736—1739 г.), а равно удостовѣреніе Миддендорфа, легко убѣдиться, что отъ устьевъ р. Таймыры къ востоку, до Хатангской губы, морскіе берега скалисты, а противъ острова Св. Павла видны даже снѣжныя горы, которыя вѣроятно составляютъ вѣтвь хребта Бырранга.

Здѣсь кстати упомянемъ о небольшой сопкѣ, которая расположена между устьевъ р. Анабары и озеръ, именуемыхъ Соленоозерными. Въ этой сопкѣ залегаютъ громадные пласты каменной соли. Длина этой сопки около 8, а ширина не болѣе 1 версты. Восточная сторона ея крута, и по ней сбѣгаетъ ключь. На этой сопкѣ жители, изъ собираемыхъ на поверхности и переплавляемыхъ матеріаловъ, вываривaютъ горючую сѣру. Не къ этой ли мѣстности относится замѣтка Степанова, объявлявшаго, «что между устьемъ Анабара и Хатанги находится соленокислый натръ, плотный и прозрачный» (2).

Затѣмъ намъ остается еще упомянуть о довольно значительномъ горномъ кряжѣ, который, пролегая между рр. Верхней и Подкаменной Тунгузками, приближается къ устью этой послѣдней и будучи перерѣзанъ р. Енисеемъ, въ 4-хъ верстахъ

---

(1) Путешествіе Миддендорфа, ч. 1, стр. 192.

(2) Описаніе Енисейской губерніи, ч. 1, стр. 69.

Digitized by Google

ниже Осиновскаго зимовья, продолжается по лѣвому берегу Енисея, верстъ на 75, по направленіи къ сѣверо-западу; затѣмъ отдаляясь понижается и сливается съ незначительными возвышенностями, идущими отъ хребта Кемчуга, одинъ изъ отроговъ котораго продолжается къ сѣверу, за истоки Таза, къ тундрамъ.

Въ южной части Туруханскаго края простирается еще такъ называемый «Малый Камень». Онъ начинается отъ праваго берега р. Бахты, въ разстояніи отъ Енисея не болѣе 200 верстъ. Направляясь на сѣверо-западъ, а потомъ на сѣверъ, онъ приближается къ Енисею верстъ на 40. Близъ устья р. Сухой Тунгузки, около такъ называемаго Большаго озера, хребетъ этотъ оканчивается крутымъ уступомъ. На упоминаемомъ пространствѣ описываемая нами плоская возвышенность, во многихъ мѣстахъ, перерывается. Ширина ея отъ 10 до 15 вер. По обнаженнымъ вершинамъ, между каменистыхъ ложбинъ, снѣгъ никогда нерастаиваетъ; по скатамъ же растетъ хвойный лѣсъ.

Геогностическій составъ горъ, расположенныхъ въ Туруханскомъ краѣ, весьма мало изслѣдованъ, кромѣ хребта Бырранга, о которомъ есть свѣдѣнія въ путешествіи Миддендорфа. Всѣ же свѣдѣнія, собранныя нами по этому предмету, заключаются только въ томъ, что въ хребтахъ, идущихъ по восточной сторонѣ края до 70° с. ш., залегаютъ, попеременно, или смѣшанно, глинистый сланецъ, известнякъ и сѣрая вакка, въ пластахъ сильно приподнятыхъ и поставленныхъ дыбомъ. Впрочемъ иногда, на значительныхъ пространствахъ, тянется и гранитъ, нерѣдко просѣченный базальтомъ. Нѣсколько рѣже и въ меньшемъ распространеніи встрѣчаются сіениты, діориты, слюдяные и глинистые сланцы и песчаники. Минеральныя богатства, встрѣчаемыя въ горахъ, состоятъ изъ желѣзныхъ рудъ, каменнаго угля, точильнаго камня, халцедоновъ, сердоликовъ; въ вершинахъ р. Нижней Тунгузки замѣчено присутствіе гипса, слюды, каменнаго льна (азбеста) и графита. По скаламъ, въ особен-

Digitized by Google

ности между рр. Сѣверною и Курейкою, находится такъ называемое каменное масло и квасцы.

Къ числу обширнѣйшихъ равнинъ Туруханскаго края принадлежитъ пространство между рр. Енисеемъ и Тазомъ, начиная отъ 63° с. ш. до самаго моря. Съ этой равнины поднимаются только небольшіе холмы, преимущественно овальной формы, покрытые сверху черноземомъ. Къ равнинамъ (по мѣстному выраженію *лайдамъ*) можно отнести и нѣкоторыя, болѣе или менѣе обширныя между-горныя пространства въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ края. Изъ нихъ весьма замѣчательныя расположены на сѣверѣ: во-первыхъ равнина между р. Енисеемъ и вѣтвью Бѣлаго хребта, а именно начиная отъ ручья Чунчугова, впадающаго въ Енисей нѣсколько выше Семякинскаго станка, до моря; ширина этой плоскости до 200 вер.; и во-вторыхъ такъ называемая «Низовая Тундра» (1), находящаяся между оз. Таймыромъ и рр. Боганидою и Дудыптою. Маловозвышенная и покрытая мелкими озерами, усѣянная глыбами камней, съ выдающимися иногда остріями небольшихъ скалъ,—эта послѣдняя плоскость изрѣдка разнообразится небольшими холмами, или какою нибудь плоскою возвышенностію. Подобный же характеръ нѣсколько взволнованной тундры имѣетъ и плоскость, которая расположена между рр. Хатангою и Анабарою, начиная отъ 71° с. ш.

Зимою эти тундры представляютъ видъ безконечно-печальный. Вся поверхность, синевато-оловяннаго цвѣта, изрытая пургами, имѣетъ видъ волнующагося моря въ сумрачную погоду. Это сходство становится поразительнымъ, въ особенности при небольшой мятели, когда снѣжная равнина освѣщается серебристыми лучами луны. Въ маѣ, на солнечныхъ лучахъ, блескъ тундры становится ослѣпительнымъ.

Почва въ южныхъ предѣлахъ Туруханскаго края, а именно

---

(1) Тундра по Остяцки дянгинъ, по юрацки «вы», по самоѣдски «дэу» по тунгузски «хоель», по якутски «джянгы», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «няръ».

Digitized by Google

между 61 и 64° с. ш., особливо въ западной полосѣ, состоитъ изъ черноземнаго слоя, толщиною не болѣе фута. Далѣе, къ сѣверу почва состоитъ преимущественно изъ мергеля, смѣшаннаго отчасти съ пескомъ и иломъ. Въ низкихъ мѣстахъ, такъ называемыхъ *наволокахъ*, въ особенности близъ лѣваго берега р. Енисея, этаго рода почва очень рыхла. Въ восточной половинѣ края почва состоитъ изъ щебня, глины и песка, перемѣшанныхъ съ иломъ и торфомъ. Подъ $64\frac{1}{2}$° с. ш., на глубинѣ $1\frac{3}{4}$ арш., земля остается вѣчно мерзлою. Въ самомъ Туруханскѣ, гдѣ земля оттаиваетъ во время лѣта вообще не болѣе какъ на $3\frac{1}{2}$ фута, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при закладкѣ нынѣ существующей каменной церкви, во рвѣ, вырытомъ на два аршина съ четвертью, пришлось перерубить выдавшійся съ одного края гробъ, довольно хорошо сохранившійся. Когда это сдѣлали, то оказалось, что вмѣстѣ съ досками были отрублены и ноги покойника, на коихъ не только ботфорты, но и кожа съ мясомъ, почти нисколько не повредились. Когда и кто именно тутъ былъ погребенъ—не припомнятъ и старики. Въ 1859 г. сдѣланъ былъ опытъ рытія въ Туруханскѣ колодца, съ цѣлію снабдить городъ свѣжею водою. На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш. оказался, подъ иловатою глиною, слой льда, толщиною въ полдюйма, а за слоемъ бѣловатаго песка, смѣшаннаго съ глиною, послѣдовалъ новый слой льда, и это повторялось далѣе, по мѣрѣ углубленія. Слои льда не имѣли плотности, а походили скорѣе на отдѣльныя неровныя пластинки повидимому вымерзшей тутъ воды. Упомянутые нами факты приводятъ къ тому заключенію, что Туруханскъ находится уже на линіи вѣчно оледенѣвшей земли. Къ сѣверу отъ $66\frac{1}{2}$° с. ш. слой мерзлой земли постепенно утолщается, въ особенности начиная отъ линіи прекращенія древесной растительности. Тамъ и почва земли, оттаивающая сверху не болѣе какъ на четверть, состоитъ, въ особенности по лайдамъ, изъ вязкой, буроватой глины, или изъ иловатаго песка, смѣшаннаго съ щебнемъ, булыжникомъ и торфяными

Digitized by Google

кореньями. Торфяная почва, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, простирается въ глубину отъ 1 до 3 арш. Изъ переплетенныхъ корней примѣтны: изъ травяныхъ корни осоки (Carex), а изъ древесныхъ, наиболѣе таловые, съ примѣсью ерниковыхъ, березовыхъ, ольховыхъ и лиственичныхъ. Подъ слоемъ такого грунта встрѣчаются нерѣдко ледяные пласты отъ 3 до 8 фут. толщины.

Каменноугольныя напластованія встрѣчаются по Туруханскому краю во многихъ мѣстахъ, и преимущественно въ восточной половинѣ. По р. Нижней Тунгузкѣ, выше впаденія Таймуры на 20 вер., Мессершмидтъ нашелъ, у Путилова порога, пластъ каменнаго угля въ 4 ф. толщины и въ 100 шаговъ длины (1). Между Малымъ и Большимъ хребтомъ (иначе Путорама) и по обѣимъ сторонамъ р. Сухой Тунгузки также примѣчены, во многихъ мѣстахъ, мѣсторожденія каменнаго угля. За 70° с. ш., на правомъ берегу Енисея, оказывается значительный пластъ ископаемаго угля. Близь р Горѣлой, впадающей съ правой стороны въ р. Нижнюю Тунгузку, лѣтъ 60 или 90 тому назадъ, существовали подземныя гари, отчего эта рѣка и получила названіе Горѣлой. Въ послѣднее время намъ приходилось слышать отъ тунгусовъ, что подобная гарь существуетъ и понынѣ, безъ сомнѣнія не въ дальнемъ растояніи отъ упомянутой рѣки. Въ 80 или во 100 верст. отъ устья р. Таймуры, на лѣвомъ берегу, близъ самой рѣки, находится другая гарь. Площадь, гдѣ изъ подъ горячаго пепла выходитъ въ разныхъ мѣстахъ дымъ, по словамъ тунгусовъ, имѣетъ не болѣе 250 саж. въ окружности. На поверхности ея лежатъ огромные закоптѣвшіе камни. Снѣгъ тутъ не держится въ теченіе цѣлой зимы. Въ каменистыхъ разсѣлинахъ не очень высокаго, но крутаго берега Тунгузки, посредствомъ длинной палки, съ прикрѣпленнымъ на концѣ оной трутомъ, достаютъ изъ этой гари огонь. Говорятъ, что и около береговыхъ разсѣлинъ

(1) Pallas, Neue Nord. Beitr. III, p. 114.

Digitized by Google

жарко. Въ окрестностяхъ описанной нами гари растетъ березникъ, ольха и хвойный лѣсъ, а верстъ на 30 южнѣе, гдѣ лѣтъ 60 тому назадъ, на правомъ берегу р. Таймуры, была такая же гарь, растетъ даже боярышникъ. О существующей близъ Таймуры гари было извѣстно, лѣтъ полтораста тому назадъ, Витзену; жаль только, что онъ не описываетъ мѣстоположенія этой гари, вслѣдствіе чего нельзя знать упоминаетъ ли онъ о потухшей, или о нынѣ существующей. Судя по этимъ гарямъ надобно полагать, что въ описываемыхъ нами мѣстностяхъ, по долинамъ, на значительное пространство, залегаетъ каменный уголь. Около 71° с. ш., на р. Боганидѣ, въ разрытомъ холмѣ, въ которомъ, между прочимъ, находился и каменный уголь, Миддендорфъ открылъ также признаки бывшаго пожара (1).

Кстати упомянемъ въ заключеніе и о томъ, что между 71 и 72° с. ш., на лѣвомъ берегу Енисея, верстахъ въ десяти отъ бывшаго Звѣрева зимовья, есть довольно значительный холмъ, въ которомъ встрѣчается янтарь, большею частію въ видѣ мелкихъ зеренъ; точно такой же янтарь примѣченъ по тундрамъ и берегамъ моря, въ особенности между Енисеемъ и Обью, а также близъ рѣкъ Хатанги и Хеты. Еще есть близъ Ледовитаго моря, на востокъ отъ Таймырскаго края, озеро, называемое Ладоннахъ, на берегахъ коего выкидывается множество янтаря мутнаго цвѣта.

Еще Степановъ, въ своемъ описаніи Енисейской губерніи, замѣтилъ невѣрность очертанія на картахъ береговъ Ледовитаго моря, составляющихъ къ сѣверу естественныя границы Туруханскаго края. На картѣ, составленной при управленіи Генеральнаго Штаба Восточной Сибири въ 1861 году, берега Ледовитаго моря, отъ устья Оби до р. Анабаръ, обозначены съ значительными измѣненіями противу прежнихъ картъ, однакожъ таковое показаніе береговъ противурѣчитъ картамъ, составленнымъ при Гидрографическомъ Департа-

(1) Путеш. Миддендорфа, ч. 1, стр. 245.

Digitized by Google

ментѣ, по съемкѣ лейтенантовъ Овцина и Лаптева, которые были единственными лицами, производившими въ 1737—1742 годахъ описаніе береговъ на упоминаемомъ пространствѣ. Всматриваясь въ журналы этихъ мореходцевъ, мы находимъ впрочемъ, что и карты Гидрографическаго Департамента оказываются неудовлетворительными. Вотъ что говорится въ журналѣ Овцина: «6 августа (1737 г.) находились въ широтѣ 72°46′, у праваго берега Обской губы, близъ устья залива, называемаго «Гыдямъ,» вдавшагося внутрь берега, къ юго-востоку, на 160 верстъ, въ вершинахъ котораго впадаетъ рѣчка того же имени. Направленіе прилива на SW по 3½ мили, отлива NO съ равною скоростію. 6 августа, вышедши въ море на широтѣ 73°56′, встрѣтили густой высокими буграми стоящій ледъ, на которомъ сидѣло множество чаекъ. Глубина, на этомъ мѣстѣ была 11 саж., теченіе моря примѣчено къ западу по ¾ мили въ часъ. Здѣсь видѣли кита. Потомъ поворотили къ берегу на юго-востокъ и впереди льдовъ уже не было видно. На другой день усмотрѣли на в.-с.-в. землю. Глубина моря была 7, 6 и 5 саж. Грунтъ сѣрый, крѣпкій песокъ. 10 числа прибыли къ невысокому ровному берегу, у котораго стали на якорь, въ разстояніи отъ онаго ½ мили, на глубинѣ 2½ саж. Сѣверный мысъ былъ тогда на с.-в. а южная оконечность берега на юго-востокъ. Для осмотра сего берега посланъ былъ на ялботѣ штурманъ Мининъ, который къ вечеру возвратясь донесъ, что онъ нашелъ берегъ ровный невысокій; положеніе его отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. По заплескамъ его лежитъ много выброшеннаго моремъ лѣса. Внутри берега находится 6 озеръ, соединенныхъ одно съ другимъ рѣчкою, впадающею въ море. По озерамъ и рѣчкамъ водится множество дикихъ гусей и чаекъ. Земля вездѣ тундренная и нѣтъ никакого растенія. Широта этаго мѣста найдена 74° 10′. Склоненіе компаса ½ румба восточнѣе. Теченіе моря примѣчено съ 7 часа утра до полудня 3½ мили къ сѣверу.

Digitized by Google

Делилевъ термометръ, при туманной погодѣ, показывалъ 135°. Слѣдующіе 7 дней, при противной погодѣ лавировали, а въ ночное время стояли на якорѣ. 17-го числа находились въ широтѣ 73°18′, тогда Сѣверный мысъ, называемый «Матъ-соль» (по-самоѣдски Тупой мысъ) отстоялъ на в.-ю.-в. въ 3½ миляхъ. На семъ мысу поставили изъ выброшеннаго лѣса знакъ съ надписью: что онъ (Овцинъ) 16 августа 1737 г. прошолъ къ востоку. Вода въ этомъ мѣстѣ горька и солона, цвѣтомъ свѣтлозеленая. Приливъ и отливъ N и S по 3¼ мили. Идучи далѣе на востокъ, на глубинѣ 10, 7 и 5 саж. замѣтили 17-го числа множество лѣса, несомаго отъ S къ N. Глубины оказывались неравныя и обширныя мели простирались отъ берега въ море. За мысомъ Матъ-соль, къ юго-востоку, вдался большой заливъ на 100 вер., ширины до 35 вер. Далѣе сего залива до устья Енисея берегъ идетъ къ юго-востоку на 160 вер. 30 августа подошли къ устью Енисея» (О мысѣ безъ названія и о Воронцовскомъ заливѣ, показанныхъ на картѣ Генеральнаго Штаба, въ журналѣ Овцина не упомянуто).

1 сентября Овцинъ вошелъ въ устье р. Енисея остановившись у запасныхъ магазиновъ, нарочно для него устроенныхъ. Широта сего мѣста, по наблюденію высоты солнца, найдена Овцинымъ 71°31′. Склоненіе компаса ¾ румба восточнѣе. По картѣ, составленной при Гидрографическомъ Департаментѣ, устье Енисея показано подъ 72°10′ с. ш. (отъ Гр., отъ Ф. 89°50′) и 82°20′ в. д. съ журналовъ мореплавателей; на имѣющейся же у насъ картѣ, составленной въ 1790 г. землемѣромъ Козловскимъ, устье Енисея обозначено подъ 70°50′ с. ш. и 98° в. д., а на картѣ Генеральнаго Штаба подъ 71°52′ с. ш. и 100° в. д. Степановъ говоритъ, что Енисей впадаетъ въ море подъ 71°51′ с. ш. (1).

На картѣ Генеральнаго Штаба берегъ моря, отъ устья

(1) Опис. Енис. губ., часть I, стр. 32.

Digitized by Google

р. Енисея, идетъ на сѣверъ, на протяженіи 130 вер. Чрезъ 80 вер. показанъ мысъ, подъ названіемъ Ефремовъ камень, и около него маленькій островъ, а чрезъ 40 верстъ мысъ Каменный и при немъ острова: Долгій и Плоскій. Отъ мыса Каменнаго до устья р. Пясиной направленіе берега на в.-с.-в. На разстояніи по прямой линіи 160 вер. на этомъ пространствѣ, близъ берега, показаны четыре островка и одинъ изъ нихъ названъ Моржовымъ. На планѣ землемѣра Козловскаго видимъ совсѣмъ другое. Отъ устья Енисея берегъ направляется на с. и с.-з. верстъ на 100, а именно до мыса, названнаго Оленьимъ; мысъ этотъ вдается въ море не болѣе какъ на 2 вер. Далѣе къ сѣверу, чрезъ 5 верстъ, показанъ мысъ Ефремовъ, который выдвигается въ море довольно узкою полосою земли верстъ на 19. За Ефремовымъ мысомъ на с. с.-з., чрезъ 18 верстъ новый небольшой мысъ, называемый «Нижній». Отъ этаго мѣста положеніе берега на с.-с.-в. Чрезъ 20 верстъ, а именно при устьѣ р. Малой, обозначена губа, шириною верстъ на 10. Противъ губы островъ довольно узкій, называемый «Долгій»; онъ простирается съ востока на западъ верстъ на 10. Неподалеку отъ Долгаго острова, съ западной стороны, есть другой небольшой островъ, именуемый «Плоскимъ.» За губою р. Малой, а именно отъ мыса Каменнаго, направленіе берега на с.-в. до самой губы Подволошной, а именно верстъ на 25. Заливъ Подволошный вдается въ материкъ на югъ верстъ на 9, а ширина его верстъ на 6. За губою Подволошною, и именно подъ 72°35′ с. ш. и 98 в. д., показанъ мысъ «Носъ Маяшный,» идущій въ море прямо на сѣверъ верстъ на 9. За тѣмъ далѣе, до устья р. Пясиной, показаннаго подъ 72°41′ с. ш. и 102°24′ в. д., на разстояніи по прямой линіи 222 версты, положеніе берега на в. и мѣстами на с.-в. На означенномъ пространствѣ впадаютъ въ море четыре рѣки, а именно: 1-я, въ 65 верстахъ отъ Маяшнаго мыса, — р. Рѣчешна; 2-я, въ 95 верстахъ, — Еремѣева;

*

Digitized by Google

Выползовой, за незначительнымъ мысомъ, есть двѣ, въ разстояніи другъ отъ друга 15 вер., весьма значительныя отмели, названныя «карги.» Наконецъ отъ мыса Каменнаго (близъ Малой губы) берега опоясаны грядою острововъ, которые постепенно отдаляясь въ море придвигаются къ берегу снова около устья р. Пясиной. Изъ всей группы острововъ замѣчательны только три, расположенные между рр. Рѣчешной и Ереминой. Первый, называемый Рѣчешный, расположенъ отъ материка въ 45 верстахъ. Длина его 42, а ширина до 10 верстъ. На сѣверо-восточной сторонѣ его значительная отмель, называемая «карга». Второй, именуемый «Плоскій», находится отъ материка въ 40 верстахъ, 3-я, въ 125 верстахъ, р. Кузкина и 4-я, въ 160 вер. отъ того же мыса, — р. Выползова. Отъ устья р. Малой до р. Кузкиной берега возвышенны и каменисты, а отъ Кузкиной становятся отлоги. Между рр. Кузкиной и Выползовой, въ разстояніи отъ берега на 10 верстъ, показанъ небольшой островъ, именуемый «Моржовый.» На востокъ отъ устья р. длина его 30, а ширина 6 вер. Этотъ островъ лежитъ нѣсколько южнѣе преждеописаннаго и отдѣляется отъ него проливомъ шириною въ 4 вер. Наконецъ третій Кускинъ, длиною 18 верстъ. Всѣ эти острова простираются съ юга на сѣверъ; на поверхности ихъ значительныя каменистыя возвышенности.

Изъ описанія штурмана Минина мы усматриваемъ только, что отъ зимовья Вилгина, лежащаго подъ 72°20′ с. ш., каменистый и утесистый берегъ идетъ къ сѣверу. Въ широтахъ 72°53′ глубина моря найдена 15, а подъ 74°43′ с. ш. 8 и 10 саж., но далѣе глубина внезапно такъ увеличивается, что лотомъ недостаютъ дна. Въ широтѣ 73°8′ Мининъ стоялъ на якорѣ за утесистымъ каменистымъ островомъ, лежащимъ отъ материка въ 4 миляхъ; а Стерлиговъ, плававшій отъ этаго острова къ берегамъ, въ 40 миляхъ отъ судна нашелъ, что берегъ, большею частію скалистый, заворотилъ на востокъ, и дальній мысъ, видимый

Digitized by Google

впереди, былъ отъ него на в.-с.-в. въ 16 миляхъ. Въ это же путешествіе Мининъ обозначилъ устье р. Пясиной подъ 73°38′ с. ш. Штурманъ Стерлиговъ, описывавшій положеніе этихъ береговъ зимою въ 1740 г., не прибавилъ ничего новаго, кромѣ того, что подъ 73°5′ онъ находился у сѣверо-восточныхъ острововъ, а на широтѣ 75°26′ поставленъ имъ, на высокомъ каменистомъ утесѣ, маякъ. Миддендорфъ же полагаетъ это мѣсто подъ 75°10′ с. ш. (1).

Отъ устья р. Хатанги къ западу до устья р. Пясиной берега Ледовитаго моря обозначены на картахъ:

	По картѣ составленной при Генер. Штабѣ.		По картѣ Гидрогр. Департамента.		
	Сѣв. шир.	В. д. отъ Ф.	Сѣв. шир.	В. д. отъ Гр.	отъ Ф.
Заливъ Нордвикъ . . .	73°30′	135°40′	73°30′	117°30′	(136°10′)
Устье Хатанской губы .	74°30′	135°42′	74°40′	117°40′	(136°20′)
Заливъ Петровскій . .	76°35′	133°	76°30′	115°30′	(132°30′)
Губа на сѣверъ отъ Петровскаго залива . .	77°	124°	непоказано.		
Мысъ Св. Ѳаддея . . .	77°20′	124°14′	76°48′	106°17′	(123°57′)
Островъ Св. Самуила. .	77°30′	125°	77°	107°	(124°40′)
Сѣверо-восточный мысъ .	78°20′	122°30′	77°34′ (2)	105°	(122°40′)

Извѣстно, на описанномъ нами пространствѣ берега моря были обслѣдованы лейтенантами Прончищевымъ, Лаптевымъ и штурманомъ Челюскинымъ въ 1736, 1738, 1740 и 1741 годахъ. Но эти изслѣдованія, на основаніи которыхъ составлена и карта при Гидр. Департ., какъ мы увидимъ сейчасъ, были такъ неудовлетворительны и неполны, что изъ нихъ невозможно составить опредѣлительнаго заключенія о положеніи береговъ.

Ширину Хатангской губы, по опредѣленію Прончищева, должно считать въ 240 вер. Посреди оной, говоритъ этотъ мореплаватель, лежитъ два острова, одинъ низменный, а другой, лежащій къ западу, каменный и утесистый. Глубина въ устьѣ отъ 9 до 12 саж. Подъ широтою 76°20′, на глубинѣ 2 и 9½ саж., между льдами, замѣчено было въ губѣ, про-

(1) Путешествіе Миддендорфъ., ч. I, стр. 77.

(2) Миддендорфъ полагаетъ оконечность Сѣверо-восточнаго мыса подъ 77°32′ с. ш. (лист. VII Путеш. Миддендорфъ.).

Digitized by Google

стирающейся на юго-западъ до 150 вер., довольно острововъ, но за туманомъ, величина ихъ не опредѣлена. Ледъ въ губѣ, во время плаванія Прончищева, стоялъ неподвижно. Подвигаясь далѣе къ сѣверу, этотъ путешественникъ видѣлъ море покрытымъ буграми плавающаго льда. Глубина моря была 4 и 5 саж., но вдругъ оказалась 113 саж., а немного далѣе недостали лотомъ дна. Миновавъ губу, Прончищевъ увидѣлъ два острова, а между ними проливъ, шириною до 8 вер. Пройдя острова и подвигаясь къ сѣверу, чтобы обойти сплошные неломаные льды, простирающіеся изъ губы въ море, глубина коего была отъ 10 до 35 саж., Прончищевъ ошибочно полагалъ, что онъ находится противъ устья р. Таймыры. Далѣе къ западу, по словамъ Прончищева, у береговъ невидно никакихъ заплесковъ и ледяныя закраины простирались въ море. Считая себя подъ широтою 77°29′ и въ 44 миляхъ отъ предполагаемаго имъ Таймырскаго залива, Прончищевъ увидѣлъ невозможность продолжать путь далѣе, отъ стоявшихъ впереди сплошныхъ льдовъ, и поворотилъ назадъ. Но прежде нежели судно Прончищева вошло въ устьѣ Оленека, — оно не разъ подвергалось большимъ опасностямъ, и самъ Прончищевъ въ это время скончался.

Новое плаваніе моремъ лейтенанта Лаптева, на объясненномъ пространствѣ, еще менѣе знакомитъ насъ съ положеніемъ сѣверныхъ береговъ. Мы узнаемъ только, что Лаптевъ доходилъ до 76°48′ с. ш. и именно до мыса Св. Ѳаддея. Простираясь въ губу къ S и къ W, этотъ мысъ состоитъ изъ утесовъ; тутъ же мелкій камень, бѣлый, какъ алебастръ, вязкая глина и мохъ, негодный для корма оленей. Къ N W Лаптевъ видѣлъ землю и на ней высокія горы, мѣстами покрытыя снѣгомъ и простирающіяся отъ сѣвера на югъ, верстъ на 30. Островъ, лежащій къ N W, около 10 миль, признанъ къ сѣверу послѣднимъ. И такъ показаніе материка, выдающагося нѣсколько далѣе 78° с. ш., повидимому, основано на однѣхъ только замѣткахъ штурмана Челюскина, кото-

Digitized by Google

рому отъ Лаптева была поручена опись береговъ далѣе на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ мыса Св. Ѳаддея; но свѣдѣнія, доставленныя Челюскинымъ по этому предмету, не говоря о томъ, что имъ не было сдѣлано опредѣленія широтъ, ничтожны и даже сомнительны. Словомъ, мы не можемъ даже уяснить и того, дѣйствительно ли материкъ подъ 78°30′ с. ш. омывается Ледовитымъ моремъ, и нѣтъ ли за сѣверо-восточнымъ мысомъ продолженія земли.

Для дознанія о положеніи сѣверо-восточной оконечности земли и вмѣстѣ съ тѣмъ разъясненія, не соединяется ли она съ другимъ материкомъ или архипелагомъ, снаряженіе новой сухопутной экспедиціи дѣйствительно было бы необходимо.

Намъ не разъ приходилось слышать на мѣстѣ разсказы о томъ; что на морѣ есть иная земля, откуда переходятъ песцы и бѣлые медвѣди. Не тянутся ли отъ Новой земли, въ видѣ архипелага, острова къ сѣверо-восточному мысу? На картѣ, изданной Штраленбергомъ въ 1730 г., сѣверная оконечность Туруханскаго края представляется соединенною съ сѣверо-восточнымъ берегомъ Новой земли, посредствомъ узкаго и длиннаго перешейка. Штраленбергъ увѣряетъ, что онъ слышалъ объ этомъ перешейкѣ отъ людей, которые нѣсколько дней проѣзжали по немъ. Миллеръ (Samml. Russ. gesch. III, стр. 159) не могъ рѣшительно опровергнуть этого понятія въ 1758 г., а только отозвался, что это соединеніе кажется несостоятельно. Сѣверо-восточную оконечность Новой земли, какъ утверждаютъ, обогнулъ Флемингъ въ 1664 г., но тогда бывшему на кораблѣ его Корнеліусу Ельмертсу видѣлась на юго-востокѣ земля, которую и стали потомъ называть его именемъ (1). За тѣмъ что мы можемъ сказать о самомъ

(1) Кстати, приведемъ здѣсь свѣдѣнія о другихъ неудавшихся экспедиціяхъ. Сибирскій винный откупщикъ Лобановъ, желая открыть путь изъ устья Енисея въ Архангельскъ, въ 1775 г. отправилъ по Енисею галіотъ, который, вступивъ въ море и подвигаясь на востокъ, вскорѣ, за неопытностію капитана и по случаю оказавшихся въ суднѣ поврежденій, долженъ былъ вернуться обратно. Говорятъ,

Digitized by Google

морѣ, развѣ только то, что оно не замерзаетъ, а что на немъ вѣчно носятся льды, достигающіе вышиною до 30 саж. и принимающіе видъ утесистыхъ сопокъ, а по мѣстному выраженію «стамухъ». Въ Карскомъ морѣ, которое съ сѣверо-запада заграждено отъ Ледовитаго моря Новою землею, льды, не имѣя выхода къ сѣверу, носятся густыми массами, въ особенности близъ Маточкина Шара.

При устьяхъ рѣкъ Анабары, Хатанги и Енисея море замерзаетъ между 1 октября и 10 ноября, а вскрывается съ 20 іюня и 1 іюля. Въ Хатангской губѣ за 74° шир. движеніе льда не прекращается во всю зиму. Къ концу лѣта льды относятся къ сѣверу южными вѣтрами, иногда на весьма дальнее растояніе, а при сѣверныхъ вѣтрахъ, которые впро-

---

изъ экипажа, зимовавшаго въ устьяхъ Енисея, половина сдѣлалась жертвою цинготной болѣзни. Въ 1783 г. лейтенанты Малыгинъ и Скуратовъ не имѣли также никакаго успѣха въ намѣреніи съ запада пройти въ р. Енисей. Архангельскій купецъ Брантъ, по проэкту Клюкова, снарядивъ три мореходныхъ судна, изъ коихъ два имѣли назначеніе узнать удобность плаванія по Карскому и Ледовитому морямъ, поручилъ экспедицію лейтенанту Кротову и подпоручикамъ Пахтусову и Козакову. Главная цѣль этой экспедиціи состояла въ томъ, чтобы открыть торговыя сношенія съ Сибирью. Въ началѣ августа 1832 г. шлюпъ «Новая Земля» и шкуна «Енисей», первый подъ командою Пахтусова, а вторая подъ командою Кротова, отправились для описи восточнаго берега Новой Земли и изслѣдованія пути къ р. Енисею. Результаты этой экспедиціи неизвѣстны. Лейтенантъ Крузенштернъ на шкунѣ «Ермакъ», съ экипажемъ изъ 21 человѣка, отправился 2 августа 1862 г. отъ береговъ Печоры по Ледовитому морю къ устьямъ Енисея. На седьмой день плаванія, у острова Варандея, увидѣли они въ первый разъ множество пловучаго льда. 10 августа шкуна вошла въ узкій проливъ, называемый Югорскій шаръ, отдѣляющій островъ Вайгачь отъ материка. На слѣдующій день открылось Карское море, покрытое громаднымъ льдомъ, совершенно похожимъ на высокія горы. Въ ожиданіи разсвѣта у Вайгача брошенъ былъ якорь, но едва прошло часъ времени, какъ вода стала прибывать, сдѣлалось сильное теченіе изъ океана въ Карское море, куда началъ тоже валить ледъ огромными массами чрезъ Югорскій шаръ, и шкуну понесло льдинами. Сколько моряки не старались дать шкунѣ надлежащее направленіе, все было напрасно: ее несло на востокъ вмѣстѣ со льдомъ. 1 Сентября сдѣлался сильный штормъ, шкуну выпихнуло на ледъ на пять футовъ и положило на лѣвый бортъ. Видя что невозможно ни продолжать плаваніе, ни остаться зимовать на льдахъ, за недостаткомъ дровъ, Крузенштернъ рѣшился оставить шкуну и пѣшкомъ по льду добраться до берега, что и удалось ему исполнить въ теченіи восьми дней, проведенныхъ среди неизбѣжныхъ при такомъ путешествіи опасностей.

Digitized by Google

чемъ начинаются въ концѣ августа, льды приближаются обратно къ берегамъ и тогда приливами выбрасываются на берегъ морскія растенія, между которыми, говорятъ, бываютъ такіе листья, которые достигаютъ въ ширину до 4 футовъ. Приливы вообще, какъ надобно полагать, не превосходятъ 3 фут.; только въ Хатангской губѣ у острова Преображенія, находящагося при входѣ въ эту губу, между приливомъ и отливомъ Лаптевымъ найдено 7 футовъ.

Зимою температура морской воды бываетъ ниже нуля, а въ лѣтнюю пору, при южныхъ вѣтрахъ, теплота достигаетъ до 15°.

Прибрежье материка и острововъ, въ морѣ лежащихъ мѣстами прерываются въ разныхъ направленіяхъ слоями мутнаго ила, проникнутаго льдомъ, который растаивая, время отъ времени, оставляетъ по себѣ русла болѣе или менѣе глубокія. Въ такихъ мѣстахъ земля осыпаясь принимаетъ видъ разнообразныхъ возвышеній, преимущественно конической формы. Такія осыпи встрѣчаются преимущественно по западнымъ берегамъ моря.

Самые сѣверныя предѣлы края, безъ сомнѣнія, въ древности были дномъ моря, но нынѣ край поднялся на цѣлыя сотни футовъ. Не вдалекѣ отъ Нижней Таймыры Миддендорфъ находилъ морскія раковины, нынѣ живущія въ Ледовитомъ морѣ.

Кромѣ раковинъ, въ Таймырскомъ краѣ встрѣчаются еще и другіе свидѣтели прежняго присутствія моря, какъ напримѣръ выбѣтрившійся и ощелоченный плавникъ, который въ древности, очевидно, шелъ по большимъ рѣкамъ, и послѣ многолѣтнихъ странствованій, былъ заносимъ иломъ у береговъ. Еще въ 1741 г. Лаптевъ, достигнувъ 74° с. ш. у Таймырскаго полуострова, употреблялъ на топливо плавникъ, лежащій на берегу, въ 10 саж. надъ уровнемъ моря. Но болѣе всего замѣчательно то, что онъ видѣлъ толстые, гнилые разщепившіеся стволы деревьевъ, выглядывавшіе изъ обвала на 25 саж.

Digitized by Google

надъ линіей воды и однако надъ этими стволами наросло, какъ выразился Лаптевъ, еще 5 саж. земли. Мѣсто это находится около 73° с. ш. на каменистомъ рифѣ, ограничивающемъ устье Хатанги, гдѣ поставленъ знакъ изъ 10 свай (1).

Намъ самимъ приходилось видѣть нѣкоторые куски окаменѣлыхъ деревъ, небольшіе сучья найденные въ юговосточной половинѣ нижней Тунгузки. Къ сожалѣнію мы не можемъ указать мѣстъ и формаціи, гдѣ они найдены. Впрочемъ куски окаменѣлаго дерева встрѣчаются чуть ли не по всему Туруханскому краю.

Главная водная артерія Туруханскаго края есть р. *Енисей*. Около границы Туруханскаго края Енисей (2) встрѣтилъ преграду въ значительномъ каменистомъ отрогѣ, идущемъ съ востока на западъ. Эта возвышенность, сдерживая массу водъ, была причиною образованія значительнаго бассейна, шириною болѣе 45 вер. Въ бассейнѣ этомъ насчитываютъ до 77 острововъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно къ лѣвому берегу рѣки. Изъ острововъ наиболѣе замѣчательны: Анбетовъ, на которомъ расположена дер. Ворогова; длина его до 25 вер., а ширина до 15 вер.; кромѣ хвойнаго лѣса на этомъ островѣ имѣются отличные сѣнокосы. Нѣсколько сѣвернѣе о. Анбетова, между 18—19 вер. около праваго берега, почти до половины Енисея, выдается мысъ, называемый «Ножовый». Для незнакомыхъ съ мѣстностію этотъ мысъ не безопасенъ. На 26 верстѣ, къ правому берегу, расположены два небольшіе острова, покрытые еловымъ лѣсомъ, изъ коихъ одинъ называется

---

(1) Путешествіе Миддендорфа, ч. 1, стр. 236.

(2) По Остяцки «Кукъ», по Самоѣдски «Дэдосій», по Тунгузки «Ендрица»; на Остяцко-Самоѣдскомъ нарѣчій «Пюль-чандысъ-кольде» т. е. каменная широкая рѣка; въ древности называлась «Уйтуръ Муранъ». Настоящее названіе происходитъ вѣроятно отъ испорченнаго Тунгузскаго слова «Іоандези», коимъ называлась р. Ангара, составляющая значительный притокъ Енисея. Рѣка по Остяцки «Сись», по Юроцки «Яга», по Самоѣдски «Бигай», по Тунгузки «Бря», на Остяцко-Самоѣдскомъ нарѣчіи «Ку».

Digitized by Google

«Тетка», а другой «Дядя»; послѣдній окруженъ подводными камнями. Не доплывая 4 вер. до дер. Осиновой, есть островъ, называемый Красный Яръ; неподалеку отъ него расположенъ другой, неимѣющій названія, но замѣчательный тѣмъ, что на немъ находится бѣлая глина превосходнаго качества. Вся остальная группа острововъ, расположенныхъ къ лѣвому берегу, покрыта прекрасными сѣнными покосами и тальникомъ. Противъ Осиновскаго станка лежитъ островъ, называемый «Голый». Отъ этого перваго Туруханскаго станка до р. Подкаменной Тунгузки Енисей направляется сначала на сѣверо-востокъ, а потомъ, чрезъ 30 вер., на сѣверо-западъ. Тутъ воды Енисея съ шумомъ стремятся по разорваннымъ или разсыпаннымъ отрогамъ хребта между подводными камнями и скалами. На пути встрѣчается довольно опасныхъ для плаванія мѣстъ: такъ напримѣръ на 3-ей верстѣ порогъ, идущій по прямой линіи поперегъ рѣки; въ самую малую воду на срединѣ порога глубина бываетъ до $4^1/_2$ саж. Вода стремится чрезъ порогъ двумя главными бороздами, изъ коихъ одна пролегаетъ по срединѣ рѣки, а другая къ правому берегу; на 4-й вер. подпорожье; на 6-й четыре опечка, изъ коихъ два на правой и два на лѣвой сторонѣ; на 9-й вер. гдѣ Енисей вновь разширился, посрединѣ его одинъ за другимъ лежатъ два острова, именуемые «Стародубовы». Тутъ суда плывутъ по протокѣ, идущей на лѣво, около острововъ. Ближе къ берегамъ, во многихъ мѣстахъ, лежатъ подводные камни и щетки, или, какъ говорятъ жители, «кармакулъ»; на 11-й верстѣ, скалистый откосъ лѣваго берега называется «Коврига»; еще ниже на 13-й вер. берега Енисея, на протяженіи 2 верстъ, съ уживаются и это мѣсто называется «Щоки». Отвѣсъ скалъ, большею частію изъ зеленоватаго глинистаго сланца, достигающихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 25 саж., покрытъ кое гдѣ, чахлыми деревьями, которыя держатся корнями въ узкихъ разсѣлинахъ между камнями. На менѣе значительныхъ возвышеніяхъ встрѣчаются гнѣзда

Digitized by Google

стрижковъ и ласточекъ. Залегающіе въ берегахъ пласты имѣютъ наклоненія до 45°. До острововъ «Кораблей», на разстояніи 8 верстъ, находятся три ямы: «корчаги»; глубина въ нихъ доходитъ до 20 саж.; на этомъ же пространствѣ выдающійся отъ лѣваго берега значительною скалою мысъ называется «Быкъ»; на этотъ мысъ, во всякое время, происходитъ весьма значительный напоръ воды. Названіе «Корабликовъ» получили два небольшіе островка, покрытые хвойнымъ лѣсомъ. За Корабликами расположенъ довольно порядочный круглый островъ, именуемый «Монастырскій»; въ изголовьяхъ этого острова находится подъ водою весьма значительная яма, гдѣ осенью и зимою ловится стерлядь. Весною и лѣтомъ около Монастырскаго острова бываетъ очень хорошій переметный промыселъ осетра. Затѣмъ на пространствѣ между островомъ Монастырскимъ и устьемъ р. Подкаменной Тунгузки, почти посединѣ, расположены одинъ за другимъ три острова: Верхній, Средній и Таловый. Отъ порога берега Енисея верстъ на 30 внизъ по теченію рѣки возвышаются надъ уровнемъ водъ отъ 40 до 70 саж.; высотою и скалистымъ характеромъ отличается преимущественно правый, который ниже устья Подкаменной Тунгузки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опускаясь почти отвѣсно, проходитъ подъ водою до 6 саж. Въ берегахъ залегаетъ песчаникъ и известнякъ; вершины береговыхъ утесовъ покрыты хвойнымъ лѣсомъ, рябиною, калиною, ерникомъ, отчасти ольховникомъ и березникомъ.

Отъ устья р. Подкаменной Тунгузки Енисей дѣлаетъ значительную дугу, а именно верстъ на 18 на югъ, и потомъ, къ Сумароковскому станку, поворачиваетъ на сѣверъ. Лѣвый берегъ становится ниже. Чрезъ 33 вер., а именно почти напротивъ станка Сумароковскаго, около лѣваго, а по мѣстному названію польскàго берега, начинается островъ «Сумароковскій»; длина его верстъ на 50, а ширина версты на полторы; весь этотъ островъ покрытъ чернымъ лѣсомъ; отъ изголовья его къ правому берегу

Digitized by Google

идетъ, на довольно значительное пространство, отмель, отводящая и самое теченіе рѣки къ правому берегу; откосокъ этотъ, близъ котораго есть удобныя мѣста для отдыха рыбъ, называется «Сумароковское горло». Здѣсь ширина Енисея, направляющагося на с.-з. и с., не болѣе полутора верстъ, а глубина отъ этого мѣста внизъ по теченію (на пространствѣ 670 вер.) отъ $2^1/_2$ до 6 саж. Ниже устья р. Бахты, верстъ на 6, начинается крутымъ изголовьемъ островъ, продолжающійся до станка Новоселовскаго; протока между этимъ островомъ и лѣвымъ берегомъ р. Енисея лѣтомъ пересыхаетъ; на восточной сторонѣ этого острова бываетъ хорошій неводной промыселъ нельмы. Ниже Новоселовскаго станка, чрезъ 14 вер., находится небольшой островокъ, именуемый «Банный»; на немъ растетъ прекрасный черемошникъ, которымъ пользуются въ особенности енисейскіе судовщики. Верстъ на 18 ниже Чулковскаго стана начинается островъ «Долгій»; длина его верстъ на 9, протока между этимъ островомъ и лѣвымъ берегомъ р. Енисея бываетъ мелка; на восточной сторонѣ острова есть рыболовные пески.

При устьѣ р. Елогуя, подъ 63°10′ с. ш., начинается островъ, пролегающій внизъ по р. Енисею верстъ на 7; протока, раздѣляющая его отъ лѣваго берега, довольно мелка; лѣтомъ на восточномъ берегу этого острова бываетъ хорошій промыселъ нельмы, а около сѣверо-западнаго конца острова, гдѣ находится довольно глубокая курья, зимній промыселъ чировъ и язя. Повыше «Кангатовскаго мыса»—три острова, называемые Кангатовскіе; они раздѣляются довольно значительною протокою. Отъ такъ называемаго Кангатовскаго мыса, Енисей поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, но верстъ чрезъ 20 направляется на сѣверъ и сохраняетъ это направленіе, если не принимать въ соображеніе незначительныхъ уклоненій на сѣверо-западъ, до самаго устья р. Нижней (Монастырской) Тунгузки. Отъ упомянутаго нами Кангатовскаго мыса, верстъ на семь по теченію р. Енисея, идутъ опечки; ихъ насчитываютъ до десяти; на этомъ

Digitized by Google

мѣстѣ русло отходитъ къ лѣвому берегу и направляется къ остр. «Таловому». Въ малую воду опечки эти не безопасны для плывущихъ судовъ. Островъ Таловый простирается въ длину верстъ на 15; на немъ лѣтомъ собираются остяки для промысла сельдей. Чрезъ 4 вер. ниже Пескинскаго станка начинается островъ, пролегающій внизъ по Енисею верстъ на 16, между имъ и лѣвымъ берегомъ довольно значительная протока, въ которой бываетъ довольно хорошій промыселъ осетра, а на восточной сторонѣ острова неводной промыселъ нельмы и омуля. Здѣсь береговая возвышенность лѣваго берега р. Енисея начинаетъ отдаляться на сѣверо-западъ, и, чрезъ это, берегъ становится наволошнымъ; наволокъ этотъ простирается въ ширину отъ 15 до 90 вер., а въ длину, паралельно р. Енисею, верстъ на 450; эта низкая, песчаная, а мѣстами и болотистая, полоса земли покрыта озерами, между коихъ растетъ березникъ, тальникъ, черемха и ольха. Чрезъ 4 вер. ниже Марковскаго (Фатьяновскій) станка тянется, верстъ на восемь, островъ; протока, раздѣляющая его отъ лѣваго берега, лѣтомъ почти пересыхаетъ. Около южной оконечности этого острова есть довольно значительная курья, гдѣ бываетъ промыселъ рыбы и въ зимнее время; отъ излоговья же острова, версты на три, идутъ опечки и отмели, гдѣ бываетъ неводной промыселъ. Чрезъ 10 вер. отъ Ямскаго станка начинается островъ, именуемый «Покульскій»; длина его около 8 вер. Противъ Баклановскаго станка такой же островъ, называемый «Таловымъ»; на немъ лѣтомъ существуетъ хорошій переметный промыселъ красной рыбы. Ниже Таловаго, верстахъ въ двухъ, находится другой, очень длинный островъ, именуемый «Черный», на южномъ концѣ котораго есть отмель, гдѣ лѣтомъ происходитъ рыбная ловля. Отъ Чернаго острова, внизъ по теченію рѣки, верстъ на восемь, идутъ опечки; такіе же опечки есть около праваго берега противъ Пескинскаго и нѣсколько ниже Балшинскаго станковъ; послѣдніе тянутся версты на двѣ. Выше Костинскаго станка, на 5 вер., начинается

Digitized by Google

островъ, который пролегаетъ внизъ по Енисею верстъ на 10; на этомъ островѣ лѣтній и зимній рыбный промыселъ. Повыше Мельнишнаго станка существуетъ опечекъ, который рѣдко обнажается. Близь Мироѣдинскаго станка, около лѣваго берега, есть открытыя отмели, гдѣ бываетъ отличный ловъ осетра.

При устьѣ р. Нижней Тунгузки, на правой сторонѣ, находится островъ, именуемый Монастырскимъ; на немъ прекрасные сѣнные покосы; насупротивъ этого острова выдается каменистый мысъ, а за нимъ находится рыболовная курья. По лѣвому берегу Енисея, на пространствѣ 4 вер., идутъ рыболовные пески, принадлежащіе Троицкому монастырю и отчасти крестьянамъ; эти пески оканчиваются около такъ называемаго «Сухаго Шара». За Терскою косою, около лѣваго берега р. Енисея тянется верстъ на 26 островъ, называемый Большой; протока, раздѣляющая островъ отъ лѣваго берега, называется Большой шаръ; въ верхнемъ, т. е. южномъ, концѣ эта протока годъ отъ году замывается песками, и становится такъ мелка, что въ малую осеннюю воду на порядочной лодкѣ невозможно проплыть. Надобно предполагать что современемъ она, въ этомъ мѣстѣ, окончательно будетъ забита песками и образуетъ островъ; чрезъ это водяной путь въ Туруханскъ сдѣлается невозможнымъ, исключая сѣверной стороны. Въ Большой Шаръ впадаетъ р. Туруханъ. Верстахъ въ шести выше устья этой рѣки была прежде значительная протока (Малый Шаръ), оканчивающаяся около Ангутскаго станка; нынѣ Малый шаръ, около г. Туруханска, лѣтомъ совершенно пересыхаетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ низменные острова, скрѣпленные ивнякомъ, а равно и лѣвый берегъ, начиная отъ Пескинскаго станка къ сѣверу, верстъ на 250, а въ ширину отъ 40 до 90 вер., образованы, посредствомъ наноса, водами Енисея и горныхъ рѣкъ, съ особенною быстротою низвергающихся во время весны и уносящихъ въ этомъ стремленіи вмѣстѣ съ грудами льда песокъ, щебень и даже камни, чѣмъ объясняется присутствіе послѣднихъ

Digitized by Google

въ такихъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ земли вообще глинистый. Кромѣ изслѣдованія Миддендорфа, который посредствомъ буравленія мѣстности близь Туруханска на глубинѣ 42 фут. нашолъ слой рѣчнаго песку, мы имѣемъ въ томъ живыя доказательства въ наносномъ лѣсѣ, залегающемъ въ островахъ Енисейской губы, на высотѣ отъ горизонта воды по крайней мѣрѣ на 6 саж., а отъ поверхности острова на 1 саж. Отъ с. Монастырскаго до Шорохинскаго станка Енисей течетъ сначала на сѣверо-востокъ, а потомъ на западъ; отъ Шорохинскаго къ Ангутскому станку направленіе рѣки на юго-западъ; отъ Ангутскаго станка, на растояніи 40 вер., Енисей течетъ сначала на сѣверъ, а потомъ нѣсколько на с.-в., за тѣмъ поворачиваетъ на с.-з. и западъ; отъ станка Денежкинскаго до устья рѣч. Ермановки Енисей обращается на ю.-з. Верстъ на семь выше Горошинскаго зимовья отъ р. Енисея, по наволошной сторонѣ, идетъ протока, именуемая «Баганида», оканчивающаяся впаденіемъ въ Енисей около рѣчки Куркиной. При нижнемъ концѣ этой протоки находится маленькій островъ. Все пространство земли, отдѣляемое отъ р. Енисея Баганидскою протокою, состоитъ изъ нѣсколькихъ острововъ, образующихся отъ рѣчекъ, текущихъ изъ протока въ р. Енисей. Отъ устья рѣч. Ермановки, гдѣ находится круглый островъ, Енисей заворачиваетъ на с.-в. и въ этомъ направленіи течетъ до Новоермановскаго станка. На этомъ послѣднемъ пространствѣ, около праваго берега, разбросано до 10 небольшихъ острововъ. Лѣтомъ водянымъ путемъ отъ Денежкинскаго до Новоерминовскаго станка считается 47 вер, а зимою, чрезъ мысъ, около 15 вер. Отъ ст. Чулковскаго до Ермановскаго мыса, на растояніи 570 вер., правый берегъ, не превышающій 30 саж., усыпанный каменьями известняка и песчаника, по окраинамъ имѣетъ незначительные мыски (карги), между которыми бываютъ иногда незначительные заливы (курьи). Лѣвый берегъ, начиная отъ Шорохинскаго станка, по прежнему песчаный, съ примѣсью глины,

Digitized by Google

становится обрывисть; въ немъ мѣстами замѣчаются слои охры съ желѣзистыми окисями; здѣсь ширина Енисея не превышаетъ $4^1/_2$ вер., а глубина 9 саж. Отъ Новоермановскаго станка до с. Дудинскаго, за исключеніемъ небольшихъ уклоненій на западъ, общее направленіе рѣки на сѣверъ. На этомъ пространствѣ, между Карасинскимъ и Шушковскимъ станками, находятся два острова: первый «Никоновъ», а нѣсколько ниже его «Самоѣдскій»; на послѣднемъ собираются для рыбнаго промысла карасинскіе самоѣды. Между Шушковскимъ и Игарскимъ станками, на разстояніи 40 вер., разбросаны одинъ за другимъ три острова, первый безъ названія, въ длину верстъ на 10, второй «Губинскій», верстъ на 15, и третій «Самоѣдскій», верстъ на 11. Русло Енисея, начиная отъ рѣч. Ермановки до Плахинскаго станка, т. е. на разстояніи 170 вер., съуживается почти на половину, берега возвышаются и самое теченіе водъ становится быстрѣе. Здѣсь глубина доходитъ до 20 саж. Ниже Плахинскаго станка, а именно отъ рѣч. Грязной, лѣвый берегъ Енисея, называемый «Юрацкимъ», снова понижается и каменистая хотя и весьма незначительная возвышенность отдаляется отъ него на сѣверо-западъ; за тѣмъ этотъ берегъ только при самомъ впаденіи р. Енисея въ море сравнивается съ правымъ, т. е. дѣлается каменистымъ и возвышеннымъ; правый же берегъ, именуемый «каменнымъ», оставаясь до самаго моря возвышеннымъ, преобразовывается, по мѣрѣ отдаленія къ сѣверу, въ супесчаный. Осыпаясь отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, онъ принимаетъ видъ разнообразныхъ возвышеній, преимущественно коническихъ.

Отъ с. Дудинскаго Енисей поворачиваетъ на сѣверо-западъ, и въ этомъ направленіи течетъ до рѣч. Малышовки; отсюда до Крестовскаго зимовья на западъ, далѣе къ Толстому носу на сѣверъ и с.-з. На описанномъ нами пространствѣ глубина Енисея бываетъ различна, напр. около Потаповскаго станка до 27 саж., Хантайскаго 3 саж., Дудинскаго $5^1/_2$ саж., Ерми-

Digitized by Google

ловскаго 6 с., Крестовскаго 9, Казанцова до 23 саж.; ширина у Лузинскаго станка 3 вер., при с. Дудинскомъ 5, у Лапту-ковскаго станка 7½ вер., а у Крестовскаго 15 вер. Къ сѣверу отъ с. Дудинскаго начинается островъ, называемый Леонтьевъ, который, располагаясь ближе къ лѣвому берегу, простирается верстъ на 28, за нимъ, на сѣверо-западъ, находится другой, небольшой островъ. Между Крестовскимъ и Седякинскимъ станками, около лѣваго берега, находится весьма значительный островъ, именуемый «Песочнымъ», а напротивъ его, почти на срединѣ Енисея, находится другой, небольшой островъ, подъ названіемъ «Пашковъ»; отъ сѣвернаго конца этого острова, по теченію рѣки, на разстояніи версты, идутъ опечки. По окончаніи Песочнаго острова, начинается такой же «Казанцовъ», имѣющій въ длину 10 вер.; на этомъ островѣ хорошіе рыболовные пески съ балаганами и лѣтовьями жителей. Напротивъ сѣверной оконечности острова Казанцова, ближе къ правому берегу, лежитъ небольшой островъ «Богатый». По выше Сѣчинскаго станка, около праваго берега, напротивъ устья рѣч. Кирговской, подводный опечекъ. Кромѣ упоминаемыхъ острововъ, около лѣваго берега р. Енисея, при устьяхъ рѣкъ Пилятки и Таламы, развѣтвляющихся въ нѣсколько протокъ, образовалось довольно много обширныхъ и мелкихъ острововъ, на коихъ бываетъ весьма хорошій промыселъ гусей. Напротивъ Толстаго-носа, подъ 70° с. ш. и 103°30′ в. д., русло Енисея съуживается до 24 вер. а далѣе къ сѣверу вновь расширяется верстъ на 60 и болѣе. Въ двухъ верстахъ ниже Толстоносовскаго зимовья, на берегу Енисея лежитъ небольшой деревянный голубецъ, покрытый двумя камнями; тутъ могила какого-то Пимена, погребеннаго здѣсь въ незапамятные времена. Говорятъ этотъ человѣкъ былъ сосланъ за какое-то преступленіе, въ которомъ обвиненъ напрасно и присужденъ къ повѣшенію на мѣстѣ ссылки. Казнь послѣдовала, несмотря на увѣренія Пимена, что вскорѣ послѣдуетъ ему проще-

Digitized by Google

ніе; оно и дѣйствительно потомъ послѣдовало. Мѣстные жители оказываютъ большое почитаніе къ памяти Пимена. На берегу, гдѣ расположено зимовье Толстый-носъ, хотя и замѣчается мысъ, носящій названіе «Толстый-носъ», но мысъ этотъ весьма незначителенъ; тогда какъ сѣвернѣе его, верстъ на 26, правый берегъ, круто заворотѝвшись на востокъ, разстояніемъ верстъ на 50, образовалъ тупой, весьма значительный мысъ, различающійся на мѣстѣ подъ двумя названіями, а именно: ближайшій, въ разстоя̀ніи отъ Толстаго-носа 23 вер., незначительный мысъ называется «Максунинскій», а далѣе къ сѣверу тупой отмелый мысъ—«Лопатка». Отошедшій отъ Лопатки берегъ, какъ сказано, на востокъ, поворачивается обратно на с.-з. и чрезъ это образуется губа.

Подъ 71°51′ широты Енисей, съуживаясь верстъ на 9, вливается въ Ледовитое море. Тутъ у лѣваго берега есть обширная песчаная отмель (лайда). Наискось отъ мыса Лопатки въ губѣ лежитъ первый значительный островъ, называемый «Охотскій»; (длины 18 вер.); на западной сторонѣ его находятся двѣ прекрасныя рыболовныя тони. Къ сѣверу отъ упомянутаго острова расположенъ другой,—«Сопошный»; длина его 45 или 50 вер.; на немъ, какъ равно и на сосѣдственномъ островѣ Бреховскомъ, (длина коего 16 вер.), находятся лучшія рыболовныя мѣста. Насоновскимъ островомъ кончается къ сѣверу вся значительная группа острововъ Енисейной губы, которые всѣ одинаково песчаны, съ примѣсью илистой глины, покрыты изрѣдка корявымъ ивнякомъ и мохомъ, испещрены разщелинами, произшедшими отъ морозовъ и небольшими озерами, гдѣ во множествѣ плодятся гуси и лебеди. Берега этихъ острововъ низки, обрывисты и загромождены отвалившимися глыбами. Глубина Енисейной губы, къ правому берегу, простирается отъ 10 до 30 печ. саж. На этомъ же берегу, при устьѣ рѣч. Сопошной, возлѣ значительнаго плоскаго каменистаго мыса, находится замытый пескомъ бригъ св. Захарія. Изъ нѣкоторыхъ явленій, какъ напри-

*

мѣръ: обмелѣніе и даже совершенное обнаженіе дна нѣкоторыхъ протокъ, поросшихъ ивнякомъ, отсутствіе въ р. Енисеѣ рыбы рогатки, которая прежде доплывала до г. Туруханска, нѣсколько позднее, противу прежнихъ лѣтъ, появленіе рунной рыбы, — жители хотя и выводятъ предположеніе, что русло Енисея нѣсколько обмелѣло, но эти замѣчанія кажутся намъ несправедливыми. Извѣстно, что главное русло рѣки, за немногими исключеніями (1), идетъ около праваго берега по естественной своей логовинѣ. Съ этого пути рѣка не можетъ уже уклониться потому, что на всемъ протяженіи не встрѣчаетъ препятствій. Такимъ образомъ, мы видимъ, съ одной стороны, постепенное углубленіе около праваго берега р. Енисея, производимое напоромъ значительной массы водъ, а съ другой, туже послѣдовательную постепенность въ обмелѣніи лѣваго и вмѣстѣ съ тѣмъ засореніе многихъ протокъ; покрайней мѣрѣ такой выводъ, въ отношеніи водъ Енисея, мы дѣлаемъ за послѣднее столѣтіе. Что же касается до того, что въ послѣдніе годы не доплываютъ даже до с. Дудинскаго рыба рогатка и морское животное бѣлуха, да и самый ходъ рунныхъ рыбъ сталъ замедляться, то это объясняется обмелѣніемъ лѣваго берега и расположенныхъ около него протокъ.

Длина теченія Енисея, въ предѣлахъ Туруханскаго края, простирается до 1720 вер. На этомъ пространствѣ вскрытіе Енисея сопровождается слѣдующими явленіями: при устьѣ р. Подкаменной Тунгузки весенняя прибыль водъ начинается 10—15 апрѣля, а самое вскрытіе происходитъ между 26 апрѣля и 2 мая; движенію льда обыкновенно предшествуетъ прибыль водъ, не менѣе какъ на 3½ саж. Повыше, а именно въ «Щекахъ», хотя спирающійся ледъ и задерживается, дней на 5—7, но за всѣмъ тѣмъ, по случаю быстраго, въ этихъ мѣстахъ, теченія водъ, онъ догоняетъ подкаменно-

(1) Между станками Осиновскимъ и Сумароковскимъ, и ниже Туруханска, между Новоермаковскимъ и Носовскимъ, русло Енисея, по случаю одинаковой возвышенности береговъ, принимаетъ видъ корыта.

Digitized by Google

тунгузскій ледъ, и тогда, смѣшавшись въ густую массу, возвышающуюся надъ поверхностію воды на 4 и даже на 5 арш., движется медленно. Еслибъ тотъ не морозъ, которому ледъ обязанъ своею толщиною, не связалъ почву въ твердую крѣпкую массу, то опустошеніе и разрушеніе береговъ было бы весьма значительно. При с. Монастырскомъ Енисей вскрывается 8—15 мая; вообще же, начиная отъ границы Енисейскаго округа до г. Туруханска, въ теченіи 40 лѣтъ, самое раннее вскрытіе рѣки было 23 апрѣля и самое позднее 17 мая. Бывали случаи, что сломанный на Енисеѣ ледъ, по случаю наступившихъ морозовъ, вновь скрѣплялся. Сѣвернѣе вскрытіе Енисея бываетъ: въ разстояніи отъ Туруханска на 250 вер., между 18 — 28 мая; около с. Дудинскаго — 25 мая и 5 іюня; въ устьѣ Енисея — 12—20 іюня. Очищеніе Енисея отъ льдовъ продолжается не болѣе 18 дней. Въ мелкихъ мѣстахъ, въ особенности тамъ, гдѣ острова, несущійся ледъ спирается и, громоздясь, производитъ искусственныя плотины. Во время этихъ заторовъ, а также при разрывѣ ихъ напоромъ воды, въ массахъ несущагося льда, нерѣдко гибнетъ значительное количество рыбы. Эти искуственныя плотины бываютъ причиною значительнаго поднятія водъ. Ледъ, нагроможденный по берегамъ, иногда версты на двѣ внутрь, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей безпрерывно разрушаясь, представляетъ иногда очень замѣчательныя явленія; на томъ мѣстѣ, гдѣ, напримѣръ, были нѣчто въ родѣ пирамиды прекраснаго зеленаго цвѣта съ блестящими отливами, — чрезъ минуту является пещера. Самый большой разливъ бываетъ обыкновенно по совершенномъ очищеніи Енисея отъ льда; вода поднимается, въ особенности выше Туруханска, на 10 и 12 саж.; болѣе 3 сутокъ вода не стоитъ на одной мѣрѣ. Въ колебаніи между прибылью и убылью водъ проходитъ недѣли двѣ; теченіе водъ тогда очень быстро и сильныхъ волненій на Енисеѣ не бываетъ. Въ это время плыветъ по рѣкѣ довольно лѣса, который южными вѣтрами и прибивается иногда къ

Digitized by Google

лѣвому берегу; между плавникомъ нерѣдко несутся плоты, лодки и даже цѣлыя барки, которыя, со вплытіемъ въ Енисейскую губу, большею частію тамъ и остаются, будучи прибиты вѣтрами къ островамъ. Къ іюлю мѣсяцу вода входитъ въ межень; тогда теченіе водъ можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: въ утесахъ, выше Подкаменной Тунгузки, — 13 и 14 вер. въ часъ; отсюда къ сѣверу да станка Мирнаго,—7 и 8 вер.; отъ этаго послѣдняго станка до таковаго же Насовскаго отъ 5 до 6 вер., а далѣе до с. Дудинки—2 ½ и 3 вер.: въ часъ. Ниже этаго села медленность въ теченіи водъ еще болѣе замѣтна; за Толстымъ-носомъ воды Енисея принимаютъ характеръ озера, и, при сильныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, движутся обратно; тогда морская вода входитъ въ устье Енисея верстъ на 70 и болѣе; чрезъ это въ рѣкѣ въ концѣ іюля и въ половинѣ августа прибыль водъ бываетъ аршина на полтора и болѣе. Особенно сильное на рѣкѣ волненіе производятъ только сѣверные вѣтры; въ низовьяхъ Енисея валъ рѣдокъ, но крупенъ; выше Туруханска — валъ частъ и мечется вовсѣ стороны, а потому болѣе опасенъ. Вода въ Енисеѣ имѣетъ цвѣтъ нѣсколько зеленоватый или темнофіолетовый, а во время разлива, или волненія, отъ смѣшенія съ иломъ и пескомъ—буроглинистый; но почерпнутая въ посуду съ быстротою осаживается, представляясь въ величайшей прозрачности. Омывая безчисленныя массы кварца, глины, сланца, известняка и мергеля, вода эта, несмотря на присутствіе въ ней желѣзистыхъ кислотъ, впрочемъ едвали замѣтныхъ въ общей массѣ, довольна пріятна и здорова. Лѣтомъ, въ тихую погоду, гладкая поверхность Енисея подобна хорошо отполированной стали; въ ней, съ необыкновенною отчетливостію, отражаются облака. Къ вечеру зеркальная поверхность водъ принимаетъ фіолетовый отблескъ. Среднимъ числомъ Енисей покрывается льдомъ:

Digitized by Google

Близъ Подкаменно-Тунгузскаго станка	Между 28 октября и 5 ноября (1).
Сѣвернѣе, на 300 верстъ	25—30 октября.
При с. Монастырскомъ	5—15 октября.
» станкѣ Шушковскомъ, въ разстояніи отъ Туруханска 250 верстъ	2—8 октября.
» с. Дудинскомъ	Между 25 сентября и 5 октября.
Въ устьяхъ Енисея	1—20 октября.

Позднее покрытіе льдомъ устьевъ Енисея, въ сравненіи съ мѣстностію при с. Дудинскомъ, происходитъ отъ того, что сѣверные и сѣверо-западные вѣтра препятствуютъ укрѣпленію льда. Замерзанію водъ предшествуетъ прибыль въ оныхъ (отъ густоты льда) аршина на 3 и даже на 5 фут. Шуга продолжаетъ идти дней 10 и 12. Нерѣдко послѣ холоднаго сѣвернаго вѣтра, который былъ причиною появленія шуги и даже скрѣпленія льда не только на маленькихъ, рѣчкахъ но даже въ иномъ мѣстѣ и на самомъ Енисеѣ, появляется, при южномъ вѣтрѣ, оттепель, и тогда, отъ выпадающихъ дождей, ледъ ломается и превращается въ шугу. Эти оттепели, замедляя рѣкоставъ, бываютъ причиною изобилія шуги и самаго льда, массы котораго, въ иныхъ мѣстахъ, надвигаясь другъ на друга, производятъ тороса, а въ курьяхъ, набиваясь иногда до самаго дна, губятъ рыбу. Скрѣпленный такимъ образомъ ледъ, по мнѣнію жителей, обѣщаетъ, на будущій годъ, хорошій рыбный промыселъ. Съ утвержденіемъ на Енисеѣ льда, происходитъ въ водахъ онаго убыль. Толщина ль а, выше Туруханска, гдѣ падаютъ въ изобиліи снѣга, бываетъ по большей части 3 ф., а ниже Туруханска, подъ 68° въ 3 1/2 ф. подъ 69 1/2° отъ 5 до 7 ф., въ Енисейной губѣ 7 фут. и болѣе. Мѣстами по Енисею бываютъ и полыньи, но зимою онѣ замерзаютъ. Въ проложеніи по Енисею дороги препятствуютъ сначала тороса, а потомъ скатывающаяся съ верховьевъ Енисея такъ называемая „чорная вода“, накопляющаяся въ Осиновскихъ порогахъ. Она появляется два раза: первый приходъ ея бываетъ въ послѣднихъ числахъ октября,

(1) Въ Енисейскѣ между 1—10 ноября.

Digitized by Google

или первыхъ числахъ ноября, а второй въ первой половинѣ декабря. Прибыль этой воды въ послѣднемъ періодѣ продолжается 12 дней, въ такой же срокъ она и скатывается въ низовья Енисея. Высота ея надъ поверхностію льда достигаетъ до 3½ футовъ.

Всматриваясь въ порядокъ вскрытія Енисея мы найдемъ, что рѣка въ своемъ протяженіи къ сѣверу остается въ теченіи года:

Градусы широты.	Открытою.	Подъ льдомъ.
58½°	194 дня	171 день.
61°	187 »	178 »
65½°	153 »	212 »
67°	137 »	228 »
69½°	126 »	239 »

Бичевникъ по Енисею, начиная отъ Толстаго-носа до самой границы, идетъ по правому берегу, за исключеніемъ двухъ мѣстностей, а именно: отъ селенія Сумарокова до с. Инзырева и отъ станка Чулкова до таковаго же Бородина, гдѣ плаваніе происходитъ близъ лѣваго берега.

Главнѣйшими притоками Енисея, въ предѣлахъ Туруханскаго края, можно считать: съ правой стороны—рѣки Подкаменную Тунгузку, Бахту, Нижнюю Тунгузку, Курейку, Хантайку, Дудинку, Гольчиху, Глубоку и Зырянку; съ лѣвой стороны — Елогуй, Туруханъ и Пилятку.

Подкаменная Тунгузка беретъ начало подъ 56° с. ш., изъ хребта, служащаго водораздѣломъ притоковъ рр. Лены и Илима. Источники, изъ которыхъ она образуется, лежатъ въ 10 вер. отъ р. Куты, текущей въ Лену и въ такомъ же разстояніи отъ р. Илима. Направленіе П. Тунгузки на с.-з.-с.; длина теченія простирается до 1,500 вер. Незначительная въ верховьяхъ, она только верстъ за 400 отъ устья становится довольно широкою, а именно отъ 200 до 350 саж. Устье рѣки полагаютъ подъ 61°35′ с. ш и 108°1′ в. д. Весною, съ прибылью водъ, эта рѣка чрезвычайно быстра,

Digitized by Google

но къ осени теченіе необыкновенно прозрачныхъ и какъ-бы темноватыхъ ея водъ становится гораздо тише. Обыкновенная глубина не свыше 6 саж., но по ямамъ бываетъ и 20 саж. Протекая между значительными хребтами и пересѣкая нѣкоторые изъ нихъ, рѣка имѣетъ три порога, возвышенные и мѣстами скалистые берега, а дно преимущественно каменистое, а отчасти песчаное. Покрывается льдомъ въ концѣ сентября, или въ началѣ октября, и всегда, двумя или даже тремя недѣлями, ранѣе р. Енисея. Ледъ не бываетъ толще 3 четв. Вскрывается въ началѣ мая, т. е. прежде р. Енисея. До 1820 г. близъ этой рѣки бродили Тунгусы и для нихъ содержался тутъ подвижной казенный хлѣбный магазинъ, но съ того времени когда находившіеся при немъ казаки всѣ вымерли, доставка хлѣба по рѣкѣ прекращена.

Бахта вытекаетъ изъ болота, верстахъ въ 450 отъ р. Енисея; направленіе ея на западъ и отчасти на сѣверо-западъ; только въ устьяхъ ширина рѣки достигаетъ до 100 саж, а выше она не превосходитъ 40 саж.; глубина, въ обыкновенное время, отъ 1 до $1^1/_2$ саж, а по ямамъ, которыхъ въ руслѣ ея довольно, бываетъ 5 и 8 саж. Теченіе водъ быстро только весною. Протекая между возвышенными берегами, рѣка имѣетъ ложе каменистое; только въ недальнемъ разстояніи отъ устья берега становятся отлогими и покрыты хорошими сѣнными покосами. Отъ этого мѣста, вверхъ по рѣкѣ, на пространствѣ 300 вер., насчитывается до 26 пороговъ.

Нижняя Тунгузка (1), одна изъ значительнѣйшихъ притоковъ рѣки Енисея, имѣетъ начало въ Иркутской губерніи. Направленіе ея на западъ и с.-з. (2). Длина теченія, въ

---

(1) По-тунгузски «Коту», по-якутски «Хатанга», а по-остяцки «Богналъ».

(2) У Мессершмидта, путешествовавшаго въ 1719 и 1727 г. (Neue Nord. Beiträge, III, 1782 г.), опредѣлены слѣдующіе пункты теченія этой рѣки:

Второе скалистое ущелье (вверхъ отъ устья)	65°51′
Устье Лѣтней рѣки, впадающей съ лѣва	65°53′
Порошинъ Камень на правомъ берегу	65°13′
Устье р. Порошины съ права	64°50′

Digitized by Google

предѣлахъ Туруханскаго края, до 3,300 вер. Впадаетъ въ Енисей, при с. Монастырскомъ, подъ 65°47′ с. ш. и 105°57′ в. д.; верстахъ въ семи выше устья отдѣляется отъ рѣки небольшая притока, текущая также въ Енисей. Весною глубина въ рѣкѣ весьма значительна, а въ обыкновенное время отъ 3 до 10 саж.; къ вершинамъ же становится гораздо мельче. Мѣстами есть ямы (корчаги), глубиною до 30 саж. и болѣе; и такіе водовороты, что плывущія карши втягиваются ко дну. Теченіе водъ, въ особенности въ началѣ лѣта, столь быстро, что пространство въ 1,200 вер. проплываютъ въ 48 часовъ, т. е. по 25 вер. въ часъ—скорость изумительная, производящая круженіе головы при взглядѣ на берега и деревья, которые мелькаютъ, наводя рябь на зрѣніе; лодка въ это время мчится, какъ щепка, повертываемая водоворотами въ

Ху островъ	64°27′
Черемховъ быкъ, на правой сторонѣ	64°34′
Жданиха на правой сторонѣ	64°14′
Семеновскій островъ	64°3′
Устье Чистковой съ правой стороны	63°39′
Устье Лѣтней съ лѣвой стороны	63°42′
Саженъ Быкъ на правой сторонѣ	64°7′
Половскій Быкъ съ лѣвой	64°4′
Рѣчка Кочеризма съ правой стороны	64°12′
Левкомъ камень	63°39′
Рѣчка Размахниха съ правой стороны	63°48′
Юстиниина сопка на правой сторонѣ	63°47′
Рѣчька Пановка съ лѣвой	63°28′
Островъ Гулешовъ	63°16′
Рѣчка Ларивониха съ лѣвой стороны	63°9′
Дурновъ-Яръ съ правой стороны	62°50′
Кочорово ущелье съ лѣвой стороны	62°28′
Рѣчка Средняя Кочорова съ лѣва	62°10′
» Верхняя Корочова съ лѣва	61°26′
Скалистый берегъ Курбукачанъ съ права	61°16′
Кривой волокъ	60°27′
Рѣчка Большая Ерома съ лѣва	60°23′
Логинова заимка съ лѣва	59°5′
Краска Шивера	58°34′
Сосновa Шивера	58°25′
Анкудиново ущелье съ права	58°20′
Дер. Василова на правой сторонѣ	58°11′

Digitized by Google

разныя стороны. Съ іюля мѣсяца, когда вода приходитъ въ межень, теченіе становится нѣсколько тише. Тогда обозначаются два значительныхъ порога, изъ коихъ главный называется Оронъ, въ разстояніи отъ устья на 210 вер. Въ этомъ мѣстѣ рѣка, встрѣтивъ хребетъ, разливается, образуя широкій бассейнъ, коего воды сливаются и съ шумомъ прорываются черезъ хребетъ порожистымъ ущельемъ, усѣяннымъ, на разстояніи полутора верстъ, каменьями большею частію громадной величины. Чтобы пробраться чрезъ этотъ порогъ въ меженную воду нужна опытность, безъ этаго здѣсь не разъ гибли частныя и казенныя довольно значительныя палубныя лодки. Обыкновенно пробираются около лѣваго берега. Въ 1862 г. въ первый разъ два плота съ графитомъ проплыли порогъ и посрединѣ рѣки благополучно. Ниже этого порога, верстъ на 60, есть другой, во многомъ сходный съ первымъ, но онъ не представляетъ столь упорной преграды водѣ. Въ 15 верстахъ ниже этаго послѣдняго порога берега съуживаются до 150 саж. и мѣсто это называется «щёки». Къ вершинамъ берега рѣки, большею частію отлогіе, покрыты сосновымъ лѣсомъ, а на остальномъ пространствѣ рѣка стремится между отвѣсными скалами, высота коихъ доходитъ до 90 саж. Громоздясь въ дикомъ величіи, скалы эти, состоящія изъ темнобураго песчаника и гранита, представляютъ мѣстами видъ грозныхъ замковъ, или крѣпостей, съ многочисленными углубленіями и пещерами; иной разъ между скалъ, на площадкѣ покрытой зеленью и мелкимъ хвойнымъ лѣсомъ, выдавшаяся скала принимаетъ видъ башни или развалины, а отдѣльные камни принимаютъ формы сфинксовъ и пр. Въ 30 верстахъ отъ устья Тунгузки, на вершинѣ отвѣснаго скалистаго берега, часть отдѣлившейся скалы представляетъ совершенное подобіе сидящаго монаха. Инородцы, въ давнія времена, проплывая эти мѣста на своихъ легкихъ берестяныхъ вѣткахъ, бросали на скалу въ даръ, посредствомъ стрѣлъ—бѣлокъ и соболей. Есть около берега

Digitized by Google

и такія мѣста, гдѣ на версту, или болѣе, идетъ «лещадь» т. е. сплошная масса песчаника, или глинистаго сланца, обточенная сверху и представляющая видъ мозаическаго пола. Повороты рѣки не круты, но представляютъ опасность къ плаванію по случаю подводныхъ камней и быковъ. Рѣка вскрывается большею частію ранѣе р. Енисея, а именно между 9 и 15 мая; въ вершинахъ же ледъ ломается ранѣе. Весеннія воды достигаютъ въ вышину до 5 саж. и болѣе. Во время хода льда, въ поворотахъ или съуженныхъ мѣстахъ, русло рѣки иногда запруживается льдинами до дна на пространствѣ 300 и болѣе саженъ; вслѣдствія сего быстро поднявшаяся вода стремится по ущельямъ и раздоламъ, сворачивая вѣковые камни и затопляя лѣса. При образованіи такого рода искусственной плотины, ниже ея, русло рѣки превращается на нѣкоторое время въ незначительную рѣчку; но это величественное явленіе природы продолжается недолго; скопившаяся вода, начиная сливаться въ видѣ водопада вскорѣ напоромъ своимъ прорываетъ плотину, и страшная масса льда съ грохотомъ мчится впередъ, увлекая на пути каменья, потрясая берега и насаживая на нихъ льдины цѣлыми грудами во всевозможныхъ формахъ. Примѣчено, что лѣтомъ въ меженную воду вода прибываетъ иногда внезапно на аршинъ и болѣе. Льдомъ покрывается рѣка въ концѣ сентября и ни позже 7 октября. Въ большомъ порогѣ вода однакожъ никогда не замерзаетъ. До 1845 взводъ по р. Тунгузкѣ большихъ казенныхъ лодокъ съ хлѣбомъ, происходившій въ концѣ лѣта, сопровождался всегда великими трудностями. Обыкновенно лодку, съ тяжестію 400 пуд., тянули 4 — 5 человѣкъ казаковъ, а въ порогахъ въ лямку вставало до 30 человѣкъ. Пространство 1,200 вер. проходили въ 40 и 43 дня, если впрочемъ ходу лодки способствовали попутные вѣтры. Рабочіе шли въ лямкахъ большею частію по лѣвому берегу, какъ болѣе для ходьбы удобному; но и тутъ имъ нерѣдко приходилось цѣпляться по скаламъ и закраинамъ съ большою

Digitized by Google

опасностію. Случалось что на откосѣ, гдѣ оказывался стремительный напоръ воды лодка быстро отбрасывалась назадъ, и въ это время изъ оплошавшихъ казаковъ кто нибудь падалъ съ разшибленною головою. Отъ сильнаго упора ногъ о камни и вообще трудной ходьбы у рабочихъ иногда до того распухали ноги, что не входили въ бродни.

Главнѣйшіе притоки Нижней Тунгузки, съ правой стороны, рѣки: 1) Сѣверная, 2) Жданиха, 3) Тишкова, 4) Горѣлая и 5) Туруга; съ лѣвой стороны: 1) Лѣтняя 2) Енохина, 3) Верхняя Лѣтняя, 4) Таймуръ и 5) Свѣтлая. Рѣка *Сѣверная* вытекаетъ изъ трехъ значительныхъ озеръ, лежащихъ отъ устья ея на сѣверо-востокъ, въ 480 вер. Первое изъ нихъ Павлово — лежитъ на сѣверъ; длина его 45, а ширина до 19 верстъ. Второе, въ разстояніи отъ Павлова 30 вер. и соединненое съ нимъ рѣчкою, называется «Матино»; положеніе его на сѣверо-востокъ, длина до 52 вер., а ширина до 16 вер. Третье «Калуцкое», въ разстояніи отъ Матина на 15 вер., лежитъ на югъ и съ Матинымъ соединяется притокомъ; длина Калуцкаго до 55, а ширина до 24 вер.; изъ этого послѣдняго озера начинается теченіе р. Сѣверной. Берега у означенныхъ нами озеръ возвышенны, въ особенности у Калуцкаго, къ которому съ юго-востока и сѣверо-запада подошли весьма значительныя горы. Не болѣе какъ чрезъ 100 вер. отъ устья р. Сѣверный, встрѣтивъ на пути значительный хребетъ, называемый «Сѣверной камень», стремится верстъ на пять ущельями, наконецъ сливается между камней, обширнымъ водопадомъ, производя оглушающій шумъ, орошая окрестность брызгами и водяною пылью. На всемъ этомъ пространствѣ вода никогда не замерзаетъ; впрочемъ и ниже до самаго устья, отъ быстроты теченія, остаются во многихъ мѣстахъ полыньи въ продолженіи всей зимы. Глубину этой рѣки, за немногими исключеніями, можно полагать отъ $1^1/_2$ до 3 саж. Р. *Жданиха*, по-тунгузки «Студенчана», течетъ на сѣверо-востокъ, на разстояніи 400 вер. въ устьяхъ она

Digitized by Google

не имѣетъ болѣе 40 саж. ширины. Р. *Горѣлая*, по тунгузски «Вивн», течетъ на югъ, на растояніи 550 вер. Замѣчательна тѣмъ, что отъ устья своего въ 250 вер. протекаетъ чрезъ длинное и узкое озеро, именуемое «Амоть». Длину озера полагаютъ до 60, а ширину до 3 вер. При небольшой ширинѣ эта рѣка имѣетъ значительную глубину и возвышенные, мѣстами скалистые, берега. Пороговъ по рѣкѣ нѣтъ. Говорятъ, что въ недальнемъ растояніи отъ рѣки во многихъ мѣстахъ горѣлъ каменный уголь, отъ чего и самая рѣка получила названіе Горѣлой. Р. *Туруга*, весьма значительная, беретъ начало подъ 65° с. ш. На протяженіи своемъ, около 700 вер., принимаетъ нѣсколько притоковъ и впадаетъ въ Тунгузку въ 2,000 вер. отъ устья послѣдней, довольно съуженнымъ русломъ, имѣющимъ не болѣе 80 саж. ширины. Теченіеводъ довольно быстрое. Р. *Таймуръ*, протяженіе которой полагаютъ до 680 вер., а ширину до 45 саж., замѣчательна тѣмъ, что къ устью, на растояніи 50 вер., течетъ между совершенно отвѣсными скалистыми берегами, въ которыхъ пласты разныхъ каменныхъ породъ идутъ горизонтально, съ необыкновенною правильностію. Названіе рѣка получила отъ соленаго озера, лежащаго отъ нее довольно близко.

Въ 1859 г. открытъ на лѣвомъ берегу Тунгузки, верстахъ въ 450 выше ея устья, графитъ, который залегаетъ отъ самаго берега внутрь онаго на неизвѣстное пространство, будучи прикрытъ сверху роговикомъ. Ширина площади до 150 саж.; въ глубину пластъ графита простирается на 6 арш.; по испытаніи онъ оказался средняго качества, землянистаго излома. Пріискъ принадлежитъ купцу М. Сидорову. Графитъ ломается штуками до 5 и даже до 12 пуд. Минеральныя богатства Нижней Тунгузки и ея притоковъ не ограничиваются этимъ; въ ней находятъ иногда породы аметистовъ, яшмы, раух-топаза и отличные образцы мѣдной руды. На правомъ берегу, въ 200 верстахъ отъ устья, открытъ превосходнаго качества точильный камень.

Digitized by Google

Курейка (1) получаетъ начало изъ оз. Нума 1-го, находящагося отъ Енисея на в.-с.-в. слишкомъ въ 500 вер. Отъ вершинъ, на пространствѣ 400 вер. или даже болѣе, рѣка течетъ между возвышенными скалистыми берегами. Тутъ ширина рѣки не превосходитъ 40 саж.; а глубина простирается отъ 8 до 30 саж., въ особенности въ такъ называемыхъ корчагахъ. Теченіе водъ весьма быстро, особенно въ утесистыхъ берегахъ, гдѣ лодка въ часъ проплываетъ до 13 вер. Отъ устья, вверхъ по рѣкѣ, на разстояніи 60 вер., ширина рѣки отъ 300 до 350 саж.; на этомъ пространствѣ берега пологіе, съ хорошими сѣнными покосами, а самое русло не имѣетъ болѣе 7 саж. глубины. Значительная прибыль водъ, которою сопровождается идущій весною по р. Енисею ледъ, производя сильный напоръ, вгоняетъ массу водъ со льдами въ р. Курейку, разрушаетъ ея ледъ и производитъ въ ней обратное теченіе, конечно не надолго. Иногда столько набивается въ Курейку енисейнаго льда, что не только русло, но и самые берега покрываются грудами льдинъ, на значительную высоту. Изъ пяти пороговъ замѣчательны только три, расположенные одинъ отъ другаго чрезъ 10 — 15 вер. Первый, и самый главный порогъ отъ устья рѣки, находится въ 137 вер. Приближаясь къ нему, за полверсты слышенъ шумъ, происходящій отъ напора водъ на скалы. По мѣрѣ приближенія, открывается замѣчательный ландшафтъ: съ сѣвера, между горными хребтами, въ довольно крутыхъ берегахъ, густо поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ, извивается рѣка свѣтлою лентою; близъ порога она выбѣгаетъ изъ-за мыса и течетъ спокойно; но вотъ водное зеркало около скалъ, находящихся посреди рѣки, какъ-бы надломилось; еще шагъ, и масса водъ, какъ будто съ яростью, бросается между этими скалами и по обѣимъ сторонамъ ихъ; но встрѣчая на каждомъ шагу громадные камни и сжатая въ скалистыхъ берегахъ, она

(1) По-тунгуски «Нума», по-остяцки «Кулейга».

Digitized by Google

мечется блѣдно-зелеными клубами и падаетъ каскадами, орошая окрестность мельчайшею водяною пылью; отъ напора водъ береговыя скалы издаютъ глухой гулъ. Въ этомъ мѣстѣ паденіе воды, на пространствѣ 60 саж. по теченію рѣки, доходитъ до 5 саж. Пробившись такимъ образомъ чрезъ скалы, р. Курейка разливается почти на 350 саж. въ ширину, образуя весьма глубокій бассейнъ, надъ которымъ берега возвышаются покрайней мѣрѣ на 60 саж. Вода въ Курейкѣ, подобно другимъ горнымъ рѣкамъ, весьма чиста и прозрачна. Покрывается льдомъ Курейка въ первыхъ числахъ сентября, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ вода стремится чрезъ пороги. Вблизи главнаго порога, на лѣвомъ берегу рѣки, открытъ въ 1861 г. тѣмъ же М. Сидоровымъ другой графитовый пріискъ; толщина графитоваго пласта у рѣки оказалась 5 арш. Судя по осколкамъ графита, находимымъ не въ дальнемъ разстояніи отъ р. Сухой Тунгузки, можно предполагать, что графитовая жила тянется къ сѣверу на значительное пространство.

Хантайка вытекаетъ изъ значительнаго озера того же имени, расположеннаго отъ р. Енисея въ 160 верстахъ. Направленіе ея на западъ и юго-западъ; эта, весьма незначительная по ширинѣ и глубинѣ, рѣка протекаетъ между горъ, и, подобно Курейкѣ, скатывается съ двухъ значительныхъ пороговъ.

Дудина, подобно Хантайкѣ, довольно незначительна; она вытекаетъ изъ болотъ и, направляясь на западъ и юго-западъ, впадаетъ широкимъ устьемъ въ Енисей подъ 68°30′ с. ш.; длина ея теченія не болѣе 200 вер., а глубина къ устью отъ 2 до 3½ саж. Теченіе водъ въ рѣкѣ довольно спокойное; берега отлогіе; цвѣтъ воды бѣловатый. Вскрывается отъ льдовъ большею частію послѣ Енисея, а замерзаетъ ранѣе.

Гольчиха, по-самоѣдски «Сыаджяггя», вытекаетъ изъ незначительнаго озера и стремится по направленію на юго-западъ; длину теченія ея полагаютъ до 400 вер. Протекая

Digitized by Google

по открытымъ тундрамъ незначительною рѣкою, она только къ устью расширяется до 400 саж. и вливается въ Енисейную губу въ 140 вер. ниже Толстаго-Носа.

Глубока, по-самоѣдски «Джурэ», подобно Гольчихѣ, протекая по тундрамъ, по направленію на юго-западъ, впадаетъ въ Енисей, при самомъ его устьѣ. Ширина ея отъ 150 до 400 саж. Берега Глубокой, также какъ Гольчихи, круты; теченіе водъ довольно спокойное. Отъ льднаго покрова Глубока и Гольчиха освобождаются не болѣе какъ на мѣсяцъ; толщина льда бываетъ иногда столь значительна, что въ мелкихъ мѣстахъ онъ ложится на самое дно. Глубину полагаютъ какъ въ той, такъ и въ другой рѣкѣ отъ 2 до 5 саженъ.

Переходимъ теперь къ описанію лѣвыхъ притоковъ Енисея.

Елогуй въ вершинахъ образуется изъ мелкихъ рѣчекъ и, направляясь на востокъ, чрезъ 120 вер. принимаетъ, съ правой стороны, рѣч. Колу, вершина которой подходитъ къ р. Сыму и Колу; далѣе отъ Колы, чрезъ 200 вер., Елогуй поворачиваетъ на сѣверъ и съ лѣвой стороны принимаетъ рѣч. Коксу; отсюда, уклонившись на западъ, раздѣляется на два рукава и впадаетъ въ Енисей подъ 63°19′ с. ш. Ширина этой рѣки не превышаетъ 450 саж., а въ верхней части теченія менѣе 60 саж. Глубина рѣки не превышаетъ 2 саж. Цвѣтъ воды бѣловатый и мутный; берега низки, и весною, съ прибылью водъ на Енисеѣ, затопляются до рч. Коксы; до этаго же мѣста наталкивается и ледъ изъ Енисея; самое теченіе водъ Елогуя въ это время становится обратнымъ, или вовсе прекращается верстъ на 200 отъ устья.

Туруханъ вытекаетъ изъ небольшаго озера и направляется на югъ; чрезъ 100 вер. принимаетъ, съ лѣвой стороны, рѣч. Блудную, а потомъ еще ниже, чрезъ 70 вер., рѣч. Маковиху, вытекающую изъ довольно порядочнаго озера и впадающую въ Туруханъ съ лѣвой стороны. Далѣе по

Digitized by Google

теченію, верстъ чрезъ 60, съ правой стороны, впадаетъ въ Туруханъ рѣч. Чулкова. Съ этаго мѣста Туруханъ поворачиваетъ на юго-востокъ и, описавъ полукругъ, направляется на сѣверъ; затѣмъ впадаетъ въ значительную протоку р. Енисея, называемую «Большой-шаръ». На послѣднемъ пространствѣ, т. е. отъ рѣч. Чулковой, изъ нѣсколькихъ притоковъ болѣе замѣчательна рѣч. *Большая Балха*, впадающая въ Туруханъ съ лѣвой стороны, въ 160 вер. разстоянія отъ устья. Длина теченія Туруханa не болѣе 670 вер., а ширина отъ 30 до 70 с. При устьѣ однакоже онъ становится нѣсколько шире. Глубина, въ вершинахъ, отъ 1 до $2^1/_2$ саж., а отъ устья Б. Балхи 3 и мѣстами 6 саж. Теченіе водъ, которыя имѣютъ цвѣтъ красноватый, довольно спокойное; берега, на разстояніи 150 вер. отъ устья, крутояры, но затопляются весенними водами; къ вершинамъ они становятся выше, но отлоги; по берегамъ, состоящимъ изъ рыхлой глины и иловатаго песку, во многихъ мѣстахъ просачиваются желѣзистые ключи и ржавыя топи. Значительныя мели, встрѣчающіяся по Турухану, въ особенности въ концѣ лѣта, препятствуютъ ходу даже такихъ лодокъ, которыя несутъ груза 500 пуд. Вскрывается Туруханъ позже Енисея и, подобно Елогую, принимаетъ обратное теченіе отъ напора енисейныхъ водъ; въ это время по руслу Туруханa наталкиваются льды верстъ на 300 отъ его устья и въ поворотахъ рѣки иногда являются цѣлыя ледяныя горы. Покрывается льдомъ Туруханъ въ концѣ сентября и въ началѣ октября; толщина льда не превышаетъ 7 четвертей. Въ началѣ зимы значительное количество выпавшихъ снѣговъ одавливаетъ тонкій ледъ, вслѣдствіе чего на немъ выступаетъ вода, препятствующая ѣздѣ на оленяхъ до января мѣсяца.

Большая Хета (1) получаетъ начало изъ мелкихъ тундренныхъ озеръ. Направленіе ея на сѣверъ и сѣверо-востокъ,

(1) По-юрацки *Хеталъ*, а по-самоѣдски *Кетара*.

Digitized by Google

длина теченія до 600 верстъ; глубина въ обыкновенное время отъ 2 до 4½ саж.; ширина отъ 150 до 200 саж., а при впаденіи въ Енисейную губу, противъ Крестовскаго зимовья, еще значительнѣе; берега крутоярые, теченіе довольно быстрое; вскрывается въ концѣ мая и въ первыхъ числахъ іюня; прибыль весеннихъ водъ не превосходитъ 2 саж.; покрывается льдомъ въ концѣ первой или въ началѣ второй половины сентября; толщина льда достигаетъ до 2½ арш.

Пелятка (1) вытекаетъ изъ тундръ, въ разстояніи отъ устья на 500, или 600 вер.; направленіе ея болѣе на сѣверъ нежели на сѣверо-востокъ.

Яра принимаетъ начало изъ оз. «Юболтай»; течетъ почти параллельно съ р. Пеляткою и впадаетъ, верстъ на 30 сѣвернѣе ея, въ Енисейную губу; длина теченія около 700 вер.; ширина отъ 130 до 200 саж., а при устьяхъ болѣе версты. Послѣднія двѣ рѣки, подобно р. Хетѣ, имѣютъ глубину отъ 2 до 4 саж.

Замѣчательно, что берега описанныхъ нами лѣвыхъ притоковъ Енисея преимущественно обрывисты. Главнѣйшая причина этаго заключается въ томъ, что рыхлая почва береговъ, состоящая изъ глины и илистаго песка, сколько отъ дѣйствія весеннихъ водъ и жаркихъ солнечныхъ лучей, столько же отъ просачивающихся въ оной ржавыхъ ключей, постоянно обваливается. Плавая по рѣкѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ, можно замѣтить, какъ масса земли, отрываясь отъ берега, съ шумомъ катится въ рѣку, и отхлынувшая вода значительнымъ валомъ стремится на другую сторону. Такіе обвалы, разширяя русло рѣки, дѣлаютъ его мельче.

Изъ всѣхъ описанныхъ нами притоковъ р. Енисея особенно изобильны рыбою рр. Нижняя Тунгузка, Курейка и всѣ рѣки, впадающія въ Енисейскую губу. Изъ рѣкъ Туруханскаго края,

(1) По-юрацки «*Палята*», по-самоѣдски «*Пагатта*».

*

Digitized by Google

непосредственно впадающихъ въ океаническіе заливы, кромѣ Енисея, замѣчательны: Тазъ, Пясина, Таймыра, Хатанга и Анабаръ.

Тазъ (1) беретъ начало подъ 62° с. ш. и 103° в. д., изъ двухъ незначительныхъ озеръ, называемыхъ по-остяцки «Кольды-Поарэль.» Верстъ чрезъ 60, принявъ съ правой стороны, незначительный притокъ, состоящій изъ рѣч. Некольтокъ, вытекающей изъ небольшаго озера того же названія, Тазъ, весьма значительными извилинами, направляется на западъ; но чрезъ 200 или 240 вер. поворачиваетъ на сѣверъ и въ этомъ направленіи, имѣя значительные изгибы, постепенно расширяется въ Тазовскую губ. Длину теченія Таза, за исключеніемъ губы, считаютъ въ 1,100 верстъ. До впаденія рѣч. Григорки ширина Таза до 120 саж., но далѣе она постепенно расширяется, образуетъ множество протокъ съ низменными островами; за Тазовскимъ селеніемъ ширину рѣки полагаютъ въ 380 саж., а къ самой губѣ до 3 верстъ. Не смотря на значительное протяженіе, рѣка однакоже довольно мелководна; въ вершинахъ напримѣръ глубина водъ не превосходитъ $3^1/_2$ арш., а у селенія Тазовскаго $2^1/_2$ саж.; теченіе водъ довольно быстро весною, когда разливъ достигаетъ до 7 печ. саж., но въ меженную воду очень медленно. Въ вершинахъ Таза оба берега нѣсколько возвышены, но далѣе къ устью они становятся плоскими; завсѣмъ тѣмъ правый берегъ замѣтно выше лѣваго; отъ береговъ, состоящихъ изъ иловатой глины и песка, почти на всемъ протяженіи рѣки выдвигаются отмели, перекаты и опечки. Рѣка покрывается льдомъ, у Часовенскаго зимовья, въ послѣднихъ числахъ сентября и въ началѣ октября; ледъ большею частью встаетъ гладко, и только въ протокахъ бываютъ иногда тороса. Въ первыхъ числахъ ноября вода въ рѣкѣ, за исклю-

(1) По-остяцки «*Докчъ*», по-юрацки «*Ямн-тазу*», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «*Ворю-колды*».

Digitized by Google

ченіемъ верховьевъ, портится (замираетъ), теряетъ свою прозрачность и цвѣтъ ея становится красноватымъ; налитая въ стаканъ, она, какъ-бы отъ мыла, начинаетъ пузыриться; простоявъ нѣсколько часовъ вода даетъ осадокъ желѣзистой окиси вмѣстѣ съ охрою. При употребленіи этой воды чувствуется боль въ горлѣ и желудкѣ. Въ теченіи зимы ледъ на рѣкѣ, частію отъ снѣговъ, а болѣе всего отъ убыли водъ, осѣдаетъ и пропускаетъ на поверхность воду, которая вскорѣ и замерзаетъ; такая «наледь» въ теченіе зимы повторяется три и четыре раза, вслѣдствіе чего толщина льда достигаетъ 3 арш. и болѣе. Вскрытіе рѣки происходитъ во второй половинѣ мая. Во время прохожденія льда многіе протоки забиваются до дна, а на островахъ надвигаются цѣлыя груды онаго. Во второй половинѣ іюня вода проходитъ въ межень.

Изъ притоковъ рѣки Таза замѣчательны съ правой стороны: р. *Большая Ширта* и *Мэсо*; съ лѣвой — р. *Толька*, протяженіе которой полагаютъ до 500 верстъ, р. *Большая Силка* и *Пуръ*, изъ коихъ послѣднія двѣ, протекая по направленію на сѣверо-востокъ, подобно Тазу, довольно мелки. Теченіе водъ въ означенныхъ нами плоскоберегихъ притокахъ Таза весьма медленно, зимою вода въ нихъ точно также портится какъ и въ р. Тазѣ.

По вскрытіи ледянаго покрова въ Тазъ начинаютъ вплывать значительныя скопища морскихъ рыбъ. Сначала идетъ икряной осетръ, потомъ чиръ, нельма, пелятка и моксунъ. Омули, стерляди и сельдя въ Тазѣ не бываетъ. Зимовавшія въ вершинахъ Таза и южныхъ притокахъ его рыбы таймень, налимъ, сорога, окунь, ершъ, язь, елецъ выплывая въ Тазъ, также совершаютъ въ это время переходы. Въ концѣ сентября и въ первыхъ числахъ октября морскія рыбы сплываютъ обратно въ море, а рѣчныя поднимаются по южнымъ притокамъ Таза на зимнія стоянки. Такимъ образомъ въ рѣкѣ не остается ни одного живаго существа.

Digitized by Google

Пясина (*) вытекаетъ изъ озера Пясина и стремится, верстъ на 15, между ущелій. Образовавъ около зимовья Введенскаго узкую петлю, далеко вытянутую на западъ, рѣка направляется на сѣверо-востокъ, а отъ устья Пыры на сѣверо-западъ; далѣе къ морю теченіе ея прямо по меридіану на сѣверъ. Устье рѣки. полагаютъ подъ 73°39′ с. ш.; длину теченія до 1,000 вер.; ширина рѣки въ вершинахъ 80 саж., а чрезъ 200 вер., достигаетъ до 3 вер.; къ устью же еще болѣе расширяется. Теченіе водъ, въ особенности въ началѣ лѣта, быстрое; цвѣтъ воды нѣсколько бѣловатый и мутный; за исключеніемъ вершинъ, на остальномъ пространствѣ берега пологіе; дно песчаное; рѣка покрывается льдомъ въ началѣ первой половины октября, а къ устью ранѣе; ледъ достигаетъ 3 арш. толщиною и болѣе, а потому, въ мелкихъ мѣстахъ, вода промерзаетъ до дна; въ вершинахъ же, отъ быстроты теченія, вода, въ продолженіи цѣлой зимы, не замерзаетъ. Вскрытіе льдовъ на Пясиной происходитъ между 15 и 20 іюня, а къ устью въ половинѣ іюля мѣсяца; прибыль весеннихъ водъ незначительна, а потому и затопляются только тѣ берега, которые низки.

Притоки р. Пясиной, съ правой стороны, рр. *Чорная* и *Дудыпта*, съ лѣвой *Агапа* и *Пыра*. Р. *Чорная* вытекаетъ изъ оз. Матушкина, и, направляясь на сѣверо-западъ, впадаетъ въ Пясину, во ста верстахъ отъ устья послѣдней; длина теченія Чорной около 220 вер. Только въ вершинахъ, гдѣ Чорная незначительною рѣкою пробилась чрезъ ущелья хребта «Путорамы», теченіе ея быстро, а далѣе къ устью воды ея катятся спокойно. Съ лѣвой стороны Чорная имѣетъ притокъ, истекающій изъ оз. Собачьяго, которое въ окружности имѣетъ около 60 вер. Р. *Дудыпта* получаетъ начало изъ незначительнаго озера, называемаго «Салэ», находящагося въ 250 вер. отъ вершинъ р. Боганиды на сѣверо-

(*) По-самоѣдски «*Кинты*». Нѣкоторые впрочемъ называютъ ее «*Нямэ*».

Digitized by Google

западной сторонѣ. Отъ истока Дудыпта направляется на сѣверо-востокъ, но вскорѣ, а именно верстъ чрезъ 60, поворачиваетъ на юго-востокъ, потомъ на югъ; отъ впаденія же р. Авама до самаго устья течетъ на западъ. Въ вершинахъ ширина рѣки не болѣе 35 саж., а къ устью она расширяется на 150 саж. Русло состоитъ изъ перекатовъ (водигъ); отъ этаго на мелкихъ мѣстахъ глубины не болѣе 2 арш., а по ямамъ отъ 3 до $6^1/_2$ саж.; берега большею частію пологи; цвѣтъ воды прозрачный, нѣсколько бѣловатый; покрывается льдомъ въ вершинахъ въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; а къ устью въ концѣ послѣдняго мѣсяца ледъ бываетъ толщиною до $3^1/_2$ арш., а потому рѣка, во многихъ мѣстахъ, промерзаетъ до дна. Вскрывается Дудыпта въ концѣ первой половины іюня; весенняя прибыль водъ не превышаетъ $3^1/_2$ арш. и скатывается весьма скоро. Упоминаемая нами р. *Авамъ* получаетъ начало изъ остроговъ хребта Путорамы, посредствомъ двухъ истоковъ; одинъ изъ нихъ, «Ондодома», течетъ на сѣверо-западъ, а другой, «Чокко» — на сѣверъ; отъ соединенія этихъ притоковъ Авамъ, пробившись чрезъ незначительный хребетъ, течетъ на сѣверо-западъ; длина теченія не болѣе 280 вер.; ширина къ устью до 60 саж.; берега пологіе, покрытые рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ; ложе болѣе каменистое, нежели песчаное; глубина незначительна и зимою ледъ, во многихъ мѣстахъ, промерзаетъ до дна. Р. *Агапа* получаетъ начало изъ мелкихъ озеръ, лежащихъ подъ 71° с. ш., протекаетъ, на растояніи 350 верстъ, между плоскихъ береговъ, и будучи вообще довольно мелка, замѣчательна тѣмъ, что вскрывается ранѣе р. Пясиной. Р. *Пыра* вытекаетъ изъ озера, находящагося не въ дальнемъ разстояніи отъ р. Агапы; устье Пыры можно полагать подъ $72^1/_2$° с. ш. По направленію, глубинѣ и свойству береговъ, она имѣетъ большое сходство съ р. Агапою. Въ 1856 г. въ устьяхъ Пыры обмелилось до 10 бѣлугъ, которые и достались на съѣденіе самоѣдамъ.

Digitized by Google

Р. *Верхняя Таймыра* (1), иначе *Горбита*, получаетъ начало подъ 73° с. ш., въ недальнемъ разстояніи отъ р. Пясиной; направленіе ея сначала на с.-в., а потомъ склоняется на сѣверъ, и подъ 73°59′ с. ш. впадаетъ въ оз. Таймыръ. Теченіе ея довольно спокойное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно быстрое. Въ 120 вер. отъ устья ширина, въ лѣтнее время, не превосходитъ 1/3 вер., но ниже, къ устью, она расширяется до полуверсты; впрочемъ къ концу лѣта, съ убылью водъ, ширина рѣки съуживается; глубина на упоминаемомъ пространствѣ отъ 3 до 5 саж. Въ 150 верстахъ, а можетъ быть и болѣе, выше устья въ Верхнюю Таймыру, съ правой стороны, впадаетъ р. *Большая Логата*, получающая свое начало изъ незначительныхъ возвышенностей, въ разстояніи отъ устья верстъ на двѣсти.

Р. *Нижняя Таймыра* вытекаетъ изъ сѣверо-западнаго края оз. Таймыръ. О величинѣ этого озера, посѣщеннаго Миддендорфомъ, положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Направленіе Нижней Таймыры сѣверное; длина теченія верстъ сто. Устье рѣки (въ томъ мѣстѣ гдѣ находилась прежде землянка), считаютъ подъ 75°35′ с. ш. Лучшія свѣдѣнія о Таймырѣ находятся въ путешествіи Миддендорфа (2).

Р. *Хатанга* (3) получаетъ начало изъ трехъ озеръ: Люкшени, Тампаки и Камёшки, находящихся между 68° и 69° с. ш. Направленіе рѣки главнѣйшимъ образомъ на сѣверо-востокъ; длина теченія, за исключеніемъ губы, до 600 вер.; только отъ устья р. *Монюра* Хатанга дѣлается болѣе или менѣе значительною рѣкою. По сліяніи съ р. Хетою, ширина ея доходитъ до 530 саж., а къ самой губѣ отъ 3 до 5 вер. и болѣе; глубина отъ 4 до 10 саж., въ томъ мѣстѣ гдѣ Хатанга пересѣкая хребетъ Путораму (между 71° и 72°

---

(1) По-самоѣдски *Бигай*.

(2) Путеш. Миддендорфа ч. I. Отд. I, стр. 90 и 91.

(3) По-якутски «Котуй».

Digitized by Google

с. ш.) стремится между ущелій съ неимовѣрною быстротою, есть такіе омуты (корчаги), въ которые надплывшій предметъ немедленно втягивается ко дну и потомъ выбрасывается уже ниже, верстахъ въ пяти, совершенно изуродованнымъ о подводные камни. Далѣе къ сѣверу за хр. Путорамой лѣвый берегъ рѣки, состоящій изъ песка и глины, низокъ, а правый, будучи каменистъ, довольно возвышенъ (1); русло рѣки песчаное; острововъ довольно. Между 72° и 75° с. ш. воды Хатанги смѣшиваются уже съ морскими въ широкой Хатангской губѣ, которая къ морю раздвигается почти на 200 вер. По измѣренію Прончищева, глубина въ губѣ отъ 9 до 12 саж.; посрединѣ ея два острова. Морской приливъ и отливъ совершаются правильно. Покрывается льдомъ Хатанга не въ дальнемъ разстояніи отъ губы въ концѣ первой половины сентября; но случается, что при теплой осени опять взламывается потому, что здѣсь просторъ для вѣтровъ. Толщина льда достигаетъ до 3 арш., только въ ущельяхъ хреб. Путорамы воды Хатанги не замерзаютъ. Ледяной покровъ рѣка сбрасываетъ въ началѣ второй половинѣ іюня; разливъ весеннихъ водъ бываетъ довольно значителенъ и лѣвый берегъ затопляется иногда версты на двѣ, тогда и теченіе водъ довольно быстро, но къ концу лѣта онѣ катятся уже спокойно. Главнѣйшіе притоки Хатанги, съ лѣвой стороны: р. *Попигай*, а съ правой: рр. *Хета*, *Балахна* и *Новая*. *Попигай* образуется изъ двухъ вѣтвей называемыхъ: «Хомичь» и «Россоха», которыя пробившись чрезъ хребетъ «Путорами,» тотчасъ соединяются. Отъ этого мѣста до самого устья Попигай течетъ на сѣверо-западъ и вливается въ Хатангу, при началѣ самой губы. Къ вершинамъ ширину Попигая полагаютъ въ 300 саж., а глубину вообще отъ 4 до 10 саж., прозрачныя, нѣсколько бѣловатаго цвѣта воды, стремятся довольно быстро, сначала въ скалистыхъ, а потомъ въ низменныхъ берегахъ;

(1) У Хатангскаго селенія 70 — 90.

Digitized by Google

Попигай покрывается льдомъ въ первой половинѣ сентября, а вскрывается во второй половинѣ іюня. Прибыль весеннихъ водъ довольно значительна. Р. *Хета* вытекаетъ изъ озера «Аянъ-Амутинъ», которое имѣетъ длины около 20 вер. и находится между 68° и 69° с. ш., не въ дальнемъ разстояніи отъ истоковъ Хатанги. Пробившись чрезъ хреб. Путораму Хета направляется на востокъ и с.-в. и впадаетъ въ Хатангу; извиваясь между горъ рѣка имѣетъ русло каменистое, состоящее изъ перекатовъ, а потому и глубина въ ней простирается отъ 1 до 5 саж.; ширина отъ 200 до 450 саж.; вода прозрачна; песчаныхъ мелей, откосовъ и острововъ довольно; правый берегъ выше лѣваго и мѣстами утесистъ. Въ сѣверныхъ предѣлахъ покрывается льдомъ во второй половинѣ сентября; толщина льда вообще до 2 арш., и чрезъ это рѣка, во многихъ мѣстахъ, промерзаетъ до дна, отъ чего выступающая вода на поверхности льда образовываетъ накипи, утолщающія ледъ иногда до 2 саж. Вскрытіе рѣки происходитъ между 28 мая и 8 іюня; прибыль весеннихъ водъ довольно значительна. Самый значительный притокъ Хеты есть р. *Баганида*, вытекающая изъ трехъ озеръ, расположенныхъ на сѣверѣ между 72° и 73° с. ш. Крайнее, лежащее къ сѣверу, не болѣе 20 вер.; среднее до 30 вер. въ длину и почти столько же въ ширину; третье, расположенное отъ средняго къ югу, верстъ на 15, имѣетъ, въ длинномъ концѣ, около 60 вер., а глубины отъ 3 до 6 саж. Изъ этого послѣдняго озера (1) рѣка направляется на югъ и принимаетъ въ себя, верстъ чрезъ 30, съ лѣвой стороны, незначительный притокъ, изливающійся изъ оз. Томскаго; далѣе, а именно отъ зимовья Филиповскаго (подъ 70°44′ с. ш.), рѣка начинаетъ уклоняться на юго-западъ и, образовавъ полукругъ, впадаетъ въ р. Хету. Въ вершинахъ Баганида имѣя видъ незначительной рѣчки, течетъ, по перекатистому руслу, довольно тихо; но

(1) Назовемъ его «Мордвиново».

Digitized by Google

отъ зимовья Филиповскаго она начинаетъ разширяться и становится быстрѣе. Цвѣтъ воды прозрачный; покрывается льдомъ Баганида въ послѣднихъ числахъ августа и въ началѣ сентября; въ ней также во время зимы, отъ промерзанія воды до дна, дѣлаются значительныя наледи; вскрывается въ концѣ первой или въ началѣ второй половины іюня; толщина льда не превышаетъ 2½ аршинъ (1).

Р. *Балахна* (по-самоѣдски Фясседянгу) вытекаетъ изъ озера этого же названія, расположеннаго въ 330 вер. отъ вершинъ Баганиды и не въ дальнемъ разстояніи отъ озера Таймыръ; положеніе Балахнинскаго озера на сѣверо-востокъ; ширина его около 50 вер., а длина неизвѣстна. Мѣсто, гдѣ изливается изъ него рѣка, находится около юго-западнаго конца озера. Направленіе Балахны на ю.-в. и в. Замѣчательною рѣкою она становится верстъ за полтораста отъ своего устья, которымъ она вливается въ Хатангскую губу около 72¾ с. ш. Длина теченія Балахны не болѣе 450 вер. Не вдалекѣ отъ своего устья Балахна принимаетъ съ лѣвой стороны рѣч. Вадѣевскую, которая вытекаетъ изъ озера этого же названія. Вадѣевское озеро, почти круглое, разстояніемъ не болѣе 20 вер., окаймлено возвышенными берегами. Ниже рѣч. Вадѣевской, съ правой стороны, вливается въ Балахну другой притокъ, — рѣч. Безгомонная, которая также вытекаетъ изъ озера, по величинѣ болѣе значительнаго, нежели Вадѣевское, окруженнаго берегами довольно плоскими. При самомъ устьѣ Балахны есть еще незначительный притокъ, съ лѣвой стороны, вытекающій изъ озера, называемаго

---

(1) Относительное положеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ Баганида и Хета сближаются наиболѣе, Миддендорфъ нашелъ: 1) съ половины дороги между Мезенскимъ и Налтановымъ 1-мъ къ Мезенскому 70°, къ Налтанову Лѣтнему 220°; 2) отъ Налтанова Лѣтняго къ Мезенскому 74°. По направленію верхней части Хеты 335° пель-компаса, и 3) отъ Хатангскаго погоста селеніе Крестовское на устьѣ Хеты 54½°, Жданиха 193°, Козачье 201°. Кстати замѣтимъ здѣсь, что въ Хатангу, съ лѣвой стороны, почти противъ устья р. Хеты, вливается небольшая рѣчка, изобилующая солью.

Digitized by Google

Орговымъ, длинный конецъ котораго полагаютъ въ 40, а ширину въ 25 вер.; положеніе этого озера на ю.-в. и в. Глубина въ немъ незначительна. Р. *Новая*, вершины и направленіе которой неизвѣстны, вливается въ Хатангскую губу подъ 74°15′ с. ш. имѣя въ устьяхъ до 250 саж. ширины. Говорятъ, что берега этой рѣки плоски и песчаны. Напротивъ устья р. Новой въ Хатангской губѣ находится природная каменная арка, возвышающаяся надъ уровнемъ воды до 9 саж. Инородцы, въ нѣмомъ благоговѣніи къ столь странному на сѣверѣ явленію природы, прикладывали къ аркѣ, въ прежнія времена, стрѣлы и звѣриныя шкуры.

Р. *Анабаръ* беретъ начало въ Якутской области, между 66° и 67° ш., образуясь тамъ изъ двухъ источниковъ, изъ коихъ одинъ,—западный, называется собственно Анабаръ и бассейномъ своимъ сближается съ притоками р. Хатанги, а другой восточный—р. Кономка, вытекаетъ изъ однихъ источниковъ съ западными притоками р. Оленека. Всѣ эти вѣтви соединяются въ одну рѣку между 68° и 69° ш. Направленіе Анабара на сѣверо-западъ. Длину теченіе этой рѣки можно полагать въ 900 вер.; ширина ея въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ отъ 2 до 3½ вер. Мелководная, но довольно быстрая, она въ вершинахъ течетъ большею частію въ отлогихъ берегахъ, которые къ югу, а именно выше притока рѣч. Дориха, имѣютъ грунтъ, состоящій по большей части изъ чернозема и торфа, поросшаго древесными и травяными кореньями, а къ устьямъ берега становятся каменисты и песчаны. Опечковъ, мелей и острововъ (послѣдніе только въ сѣверныхъ предѣлахъ) по рѣкѣ встрѣчается довольно; есть даже незначительные пороги. Во времени покрытія водъ льдами и вскрытія отъ оныхъ Анабаръ сходствуетъ съ р. Попигаемъ, съ тою разницею, что весенній разливъ перваго бываетъ еще менѣе значителенъ. Въ лѣтнюю пору отъ сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, препятствующихъ своею силою естественному теченію водъ, или отъ дождей, падающихъ въ юж-

Digitized by Google

ныхъ предѣлахъ, происходитъ иногда въ Анабарѣ довольно значительная прибыль водъ.

Достойно замѣчанія, что всѣ рѣки за полюсомъ въ началѣ зимы дѣлаются мелководны, а къ концу ея онѣ представляютъ рядъ котловинъ, вовсе или по большей части отдѣльныхъ одна отъ другой, между которыми ледъ образуетъ крѣпкія плотины, простирающіяся въ мелкихъ рѣкахъ до дна и примерзающія къ нему, отъ чего на поверхности ледянаго покрова образуются наледи. Въ такихъ рѣкахъ какъ Анабаръ, Пясина, Хатанга и Хета это явленіе замѣчается только въ вершинахъ. Еслибъ верхнія теченія рѣкъ не были въ связи съ болѣе или менѣе обширными озерами, то безъ сомнѣнія онѣ зимою точно также бы изсякали, какъ это мы замѣчаемъ въ незначительныхъ рѣчкахъ. Въ теплые лѣтніе дни самая высшая температура въ упомянутыхъ нами рѣкахъ бываетъ до 13°; но это продолжается нѣсколько дней; зимою температура воды понижается почти до 0. При этомъ нужно замѣтить, что грунтъ земли на днѣ рѣкъ остается постоянно талымъ на нѣсколько футовъ въ глубину. Системы водъ рр. Пясиной, Хатанги и Анабара отличаются изобиліемъ рыбы. Едва успѣютъ эти рѣки освободиться отъ льдовъ, какъ значительныя скопища морскихъ рыбъ уже стремятся по нимъ и расходятся по притокамъ; но въ концѣ августа рыбы начинаютъ выплывать обратно въ море. Чиръ идетъ прежде всѣхъ, за нимъ сельдь, сигъ, потомъ пелятка; харьюзъ плыветъ послѣ всѣхъ. Ко второй половинѣ сентября рѣки окончательно пустѣютъ отъ рыбы, только въ рѣдкихъ мѣстахъ, по глубокимъ ямамъ, остаются на зимовки болѣе склонные къ рѣчной водѣ — таймень и сигъ. Впрочемъ и другіе роды рыбъ, кромѣ сельди, повидимому охотно живутъ во время зимы въ устьяхъ рѣкъ Хатанги, Балахны и Попигая.

Въ западной половинѣ Туруханскаго края озеръ очень довольно, но всѣ они не велики и не заслуживаютъ особеннаго вниманія; только на сѣверѣ есть довольно значительное

Digitized by Google

озеро, называемое «*Хибетту*», или *Хитское*. Оно находится вер. въ 200 отъ р. Таза, растянуто въ направленіи меридіана; длина до 40, а ширина не болѣе 5 верстъ; глубина отъ 1 до 3½ саж.; берега крутые. Изъ рыбъ чиръ, пелятка и щука водятся здѣсь въ изобиліи.

Изъ многочисленныхъ озеръ, расположенныхъ между рѣками Тазомъ и Туруханомъ, замѣчательно только небольшое озеро *Парусово*, въ которомъ водится преимущественно одной породы рыба, называемая «момзикъ». Говорятъ она походитъ нѣсколько на ельца, но голова какъ у тайменя; величиною не болѣе 4 вершковъ.

Изъ множества озеръ, находящихся въ восточной полосѣ края, болѣе замѣчательны слѣдующія:

Оз. *Мантуйское* и *Пеляжье*; онѣ расположены другъ отъ друга не въ дальномъ растояніи по лѣвой сторонѣ р. Курейки, а отъ Енисея въ 140 — 160 верстахъ. Первое изъ нихъ, растянутое въ направленіи къ сѣверо-востоку, имѣетъ въ длину до 40, а въ ширину до 5 вер.; второе, будучи нѣсколько менѣе, находится къ востоку отъ перваго; оба онѣ не глубоки, окружены возвышенными берегами. Изъ рыбъ въ нихъ водится по большей части сигъ, пелятка, щука и окунь.

Три озера *Нума* находятся на среднемъ теченіи Курейки и имѣютъ круглое очертаніе. Самое большое и самое западное изъ трехъ озеръ имѣетъ въ окружности до 460 вер. Съ восточной стороны отъ него расположены одно за другимъ еще два озера, нѣсколько менѣе перваго. Самое крайнее къ востоку, посредствомъ вытекающей изъ него рѣки Ядунъ, чрезвычайно извилистой, соединяется съ среднимъ, а это послѣднее, въ свою очередь, изливается, чрезъ незначительный, но порожистый и быстрый протокъ, въ главное озеро. Протокъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что принимаетъ въ себя довольно значительную рѣку. Черезъ нижнее и самое большое изъ озеръ Нума проходитъ, какъ кажется, р. Курейка. Всѣ три озера окружены горами, изобилуютъ всякаго рода рыбою,

Digitized by Google

не исключая и осстровъ. Къ сожалѣнію мы не можемъ представить объ этихъ весьма замѣчательныхъ озерахъ болѣе подробныхъ свѣдѣній.

Оз. *Есей* находится къ с. отъ Курейки, на одномъ изъ истоковъ Хатанги. Оно имѣетъ круглую форму и въ окружности до 180 вер., берега отлогіе, покрытые таловымъ и лиственнымъ лѣсомъ; глубина озера отъ 1 до 3½ саж.

Оз. *Некынды* (1), къ ю.-в. отъ Есейскаго, съ которымъ имѣетъ почти одинаковую величину, расположено между холмистыхъ береговъ, поросшихъ лиственнымъ и березовымъ лѣсомъ; глубина его до 3½ саж. Съ сѣверо-западной стороны вытекаетъ изъ этого озера рѣч. Монюра, впадающая въ р. Хатангу, а съ другой стороны, какъ утверждаетъ, рѣка Пошфоринъ, которая, направляясь на юго-востокъ, чрезъ 150 или 190 верстъ, впадаетъ въ р. Вилюй. Такимъ образомъ оз. Некынды составляетъ пунктъ, посредствомъ котораго соединяются двѣ значительныя рѣчныя системы.

Оз. *Шурынды* находится на юго-востокъ отъ оз. Некынды верстъ на 60 или на 100 и въ растояніи отъ р. Вилюя верстъ на 30. Величина его подобна величинѣ Есею, берега возвышенные, покрытые лѣсомъ. На озерѣ находится нѣсколько острововъ.

Въ описанныхъ нами трехъ озерахъ изъ рыбъ водятся преимущественно сигъ, пелятка, налимъ, окунь, сорога и щука.

Оз. *Хантайское*, по-тунгузски *Пайторма*, расположено въ 200 вер. отъ р. Енисея, по направленію на востокъ, въ верховья р. Хантайки, пр. притока Енисея; длина его около 90, а ширина отъ 5 до 15 вер.; глубина отъ 1½ до 6 саж., берега мѣстами отлогіе, поросшіе лѣсомъ.

На сѣверъ отъ Хантайскаго озера, въ 30 или 50 верстахъ, между горными хребтами начинаются такъ назы-

(1) Озеро по-остяцки «Де», по-тунгузски «Амуть», по-якутски «Кёль», по-самоѣдски «Турку», по-юрацки «То», а на-остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Ту».

Digitized by Google

ваемыя Норильскія озера, коихъ числомъ шесть; изъ этихъ озеръ *Некома* имѣетъ въ длину около 85 вер., а въ ширину отъ 1 до 2 вер.; посредствомъ незначительнаго притока оно соединяется съ оз. *Давыдовымъ*, отстоящимъ отъ Некома на сѣверо-востокъ верстахъ въ 20. Озеро Давыдово имѣетъ длины около 40, и ширины отъ 2 до 3 верстъ. Отъ Давыдова къ сѣверу верстъ въ 15 находится третье озеро, называемое *Быстрое*, которое въ окружности имѣетъ до 80 вер.; на немъ три острова, покрытые лиственнымъ лѣсомъ. Это послѣднее озеро соединяется съ Давыдовымъ посредствомъ незначительной рѣчки, называемой «Сянъ». На сѣверо-западъ отъ оз. Быстраго, въ разстояніи 30 вер., находится оз. *Матушкино*,—восточный конецъ котораго загибается къ сѣверо-западу; длина послѣдняго верстъ на 70, а можетъ быть и болѣе; ширина отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ верстъ. Съ озеромъ Быстрымъ оно соединяется незначительнымъ притокомъ. Такимъ образомъ оз. Быстрое, получая воды изъ двухъ притоковъ, въ свою очередь изливается съ западной стороны въ довольно стремительномъ потокѣ, незамерзающемъ даже во время зимы. Этотъ источникъ называется рѣч. Быстринка (по-самоѣдски Нюнюдстія). Чрезъ 20 вер. отъ озера онъ впадаетъ въ рѣч. Рыбную, вытекающую изъ оз. Кето и вливающуюся въ оз. Пяшно. Оз. *Кето* находится на юго-западной сторонѣ оз. Давыдова, огибая послѣднее въ видѣ полумѣсяца; длина его около 70, а ширина отъ 2 до 8 вер. Всѣ описанныя нами шесть озеръ довольно глубоки, такъ что въ нѣкоторыхъ по измѣренію оказалось 30 саж. глуб. Цвѣтъ воды этихъ озеръ чрезвычайно прозраченъ; берега гористы и мѣстами утесисты, только восточные берега оз. Матушкина, да въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега оз. Давыдова нѣсколько отлоги. Протоки, посредствомъ которыхъ озера соединяются между собою, стремятся, большею частію, между утесистыхъ расщелинъ, и отъ быстроты никогда не замерзаютъ.

Оз. *Пясино* расположено отъ оз. Быстраго на сѣверъ,

Digitized by Google

въ разстояніи 30 или 40 вер. Фигура его напоминаетъ неполный мѣсяцъ. Окружность озера можно полагать до 180 вер.; съ южной и восточной стороны оно окружено незначительными горами, поросшими лѣсомъ; на остальномъ пространствѣ берега плоски. Вообще это озеро довольно мелководно и только около сѣверо-восточнаго берега глубина въ немъ встрѣчается въ 5 и 6 саж.; озеро покрывается льдомъ одновременно съ озерами Матушкинымъ, Кето и Давыдовымъ, а именно въ послѣднихъ числахъ сентября, а вскрывается въ первой половинѣ іюня; толщина льда достигаетъ до 2 аршинъ. Изъ рыбъ, которыми вообще изобилуютъ вся группа озеръ, начиная съ Хантайскаго и оканчивая Пясинымъ, встрѣчаются: куньжа двухъ видовъ и особаго вида чиръ, называемый мокчугоръ, необыкновенно жирный и вкусный.

Оз. *Илькано*, находящееся къ в. отъ р. Пясины и къ с. отъ р. Дудыпты, довольно глубоко и имѣетъ въ окружности до 200 вер. Берега его возвышены; оно покрывается льдомъ въ концѣ сентября. Изъ этаго озера беретъ начало рѣч. Угарная, впадающая въ правый притокъ Дудыпты.

Оз. *Мордвиново* или *Круглое*, о которымъ было выше упомянуто, находится въ верховьяхъ р. Боганиды, къ ю.-з. отъ Верхней Таймыры; оно однимъ концомъ лежитъ на сѣверъ, а другимъ на юго-западѣ, длина его около 55, а ширина до 40 верстъ. Западные берега его возвышены; глубина отъ 2 до 4 саж., между тѣмъ какъ въ сосѣдственномъ съ нимъ озерѣ Томскомъ глубина доходитъ до 8 саженъ. Упоминаемыя три озера изобилуютъ всякаго рода рыбою за исключеніемъ осетра, сельди и омуля (1).

Наконецъ *Таймырское* озеро извѣстно только изъ описанія Миддендорфа.

---

(1) Начиная отъ 72° с. ш. къ сѣверу въ озерахъ находится множество морскихъ вшей «Monoculus arcticus».

Digitized by Google

Въ западной полосѣ края, начиная съ 63° с. ш., почти до самаго моря, тянутся тундренныя болотистыя мѣста (1) и небольшія озера; вода въ нихъ прѣсная и прозрачная, но отзывается гнилостію. Въ восточной половинѣ видны тѣже тундренныя болотистыя мѣста, расположенныя между вѣтвей горъ и покрытыя нерѣдко лѣсомъ. Эти болота и мелкія озера служатъ основаніемъ большей части рѣкъ. Къ сѣверу между 70° и 74° с. ш. тундренныя болота, пересѣкаемыя впрочемъ незначительными холмами и рытвинами, тянутся верстъ на 80 и болѣе. По такимъ тундрамъ, во многихъ мѣстахъ, первый слой составляетъ мутный ледъ, а подъ нимъ уже слѣдуетъ грунтъ. При этомъ нужно замѣтить, что по болотистымъ мѣстамъ не вездѣ въ изобиліи растетъ оленій мохъ.

68° с. ш. можно считать предѣломъ, гдѣ прекращаются подземные источники и ключи (2), за исключеніемъ соляныхъ. Въ южной половинѣ края замѣчается довольно желѣзистыхъ ключей, которые, просачиваясь изъ подъ земли, образуютъ «водиги», съ осадкомъ охры; послѣднія не замерзаютъ и зимою. Изъ соляныхъ ключей, которыми изобилуетъ въ особенности восточная половина края, по одной р. Нижней Тунгузкѣ можно насчитать до десяти. Въ 60 или 70 верстахъ отъ устья р. Сѣверной, на правомъ берегу, въ разстояніи отъ онаго не болѣе полуверсты, находится пять источниковъ, весьма богатыхъ солью. Кромѣ того, присутствіе соляныхъ ключей замѣчено въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: близъ устья р. Тольки, впадающей съ лѣвой стороны въ Тазъ, по рѣкамъ Хатангѣ (около устья Хеты) и Анабару.

Туруханскій край, расположенный почти весь за полярнымъ кругомъ и простирающійся до 78° с. ш., при открытой

---

(1) Болото по-остяцки «Хоньтоль», по-юрацки «Лáгэ» по-тунгузски «Тагинъ» на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Катыпасъ-сыръ.»

(2) Источникъ по-остяцки «кокчесъ», по-тунгузски «брекачанъ», по-юрацки «моде», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «унчыля».

Digitized by Google

покатости къ Ледовитому морю, не встрѣчая защиты отъ сѣверныхъ вѣтровъ, отличается суровостію и измѣнчивостію климата. Уже подъ 56° с. ш. въ мартѣ мѣсяцѣ, послѣ +14° Р., ртуть быстро опускается до —22° Р. Лѣтніе жары подъ этимъ градусомъ широты доходятъ до +29°, а зимнія стужи до— 40°. Въ дер. Сумароковой, расположенной при р. Енисеѣ, подъ 61°39′ с. ш., и притомъ фут. на 590, если не болѣе, выше Туруханска, зимою иногда нѣсколько дней сряду бываютъ морозы въ —38°.

Относительно Туруханска имѣются наблюденія академика Миддендорфа за пять зимнихъ мѣсяцевъ въ 1843 и 1844 г. Присовокупляя къ этимъ наблюденіямъ свои собственныя за 1859 и 1860 г., мы сознаемся впрочемъ, что за три зимніе мѣсяца наблюденія дѣлались нами безъ соблюденія въ точности необходимыхъ въ этомъ случаѣ условій.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
1843 и 1844 г.	—22,1	—24,8	—13,9	—7,0	—	—	—	—	—	—	—	—13,6	—
1859 г.	—24,2	—13,0	—7,5	—3,6	0,9	11,2	15,9	3,5	—1,6	—7,7	—17,9	—23,9	—5,6
1860 г.	—23,9	—14,9	—8,9	—2,0	2,8	10,5	13,9	4,0	—1,9	—6,2	—20,6	—24,8	—0,6
Средн. 1856 и 1860 г.	—24,0	—13,9	—8,2	—2,8	1,8	10,8	14,9	3,7	—1,7	—6,9	—19,2	—24,3	—5,8

Изъ наблюденій 1859 и 1860 г. видно, что средняя температура Туруханска для зимы (декабрь, январь и февраль) —20,7; для весны (мартъ, апрѣль и май) —3,0; для лѣта (іюнь, іюль и августъ) —9,8; для осени (сентябрь, октябрь и ноябрь) —9,2; годовая температура изъ наблюденій двухъ лѣтъ —5,8.

Чтобы дать лучшее понятіе о климатѣ Туруханска, сравнимъ его среднюю температуру съ другими сѣверными мѣстностями.

*

Digitized by Google

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Устьянскъ	—30,2	—14,5	6,5	—20,6	—13,0
Нижне-Колымскъ	—26,2	—10,5	8,3	—11,7	—10,0
Якутскъ	—31,1	—7,7	11,5	—9,0	—9,1
Туруханскъ	—20,7	—8,0	9,8	—9,2	—5,8
Мелкая губа на западномъ берегу Новой земли	—71,7	—8,6	3,2	—6,2	—5,8
Березовъ	—17,1	—11,6	11,6	—2,9	—3,4

Метеорологическія замѣтки, имѣющіяся у насъ за 1858, 1859 и 1860 годы, показываютъ, что въ г. Туруханскѣ среднимъ числомъ бываетъ:

	Число дней.							
	Ясныхъ.	Перемѣнныхъ.	Пасмурныхъ.	Съ сильнымъ вѣтромъ.	Дождливыхъ.	Снѣжныхъ.	Съ грозою.	Число пургъ.
Январь	12	9	10	7	—	3	—	5
Февраль	11	8	9	8	—	2	—	1
Мартъ	12	5	14	19	—	6	—	1
Апрѣль	12	7	11	14	2	4	—	—
Май	6	8	17	23	4	7	1	2
Іюнь	18	3	9	19	3	—	2	—
Іюль	21	8	2	9	4	—	3	—
Августъ	9	6	16	18	10	—	1	—
Сентябрь	3	8	19	22	6	9	—	2
Октябрь	5	10	16	14	2	16	—	6
Ноябрь	14	6	10	8	—	14	—	9
Декабрь	15	7	9	6	—	6	—	6
Въ годъ	138	85	142	167	31	67	5	32

Судя по приведеннымъ замѣткамъ и основываясь на разсказахъ жителей, климатъ г. Туруханска измѣнчивъ, т. е. въ одни и тѣ же мѣсяцы температура бываетъ весьма различна. Къ самымъ измѣнчивымъ мѣсяцамъ надобно отнести февраль, мартъ, іюль и декабрь.

Въ заключеніе приведемъ числа, когда температура воздуха была ниже 0°.

	Въ послѣдній разъ весною.	Въ первый разъ осенью.	Число дней между этими морозами.
Въ 1859 г.	31 мая	27 іюля	57
» 1860 »	24 мая	30 іюля	67

Digitized by Google

Разсмотримъ теперь какими явленіями сопровождаются времена года.

Во всей южной половинѣ края въ концѣ февраля и въ мартѣ мѣсяцѣ при юго-восточныхъ, южныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ (1) выпадаетъ значительное количество снѣга. Стада куропатокъ начинаютъ обратный перелетъ на сѣверъ.

Первая половина апрѣля отличается ясною погодою; тогда бываютъ дни, когда на солнцѣ +14° тепла. Изъ птицъ прилетаютъ первые снигири, за ними орлы. Во второй половинѣ апрѣля, въ самыхъ южныхъ предѣлахъ края, снѣгъ, отъ выпадающихъ дождей, становится рыхлымъ, текутъ ручьи, образуются значительныя проталины и начинается перелетъ лебедей. Въ этоже время въ Туруханскѣ, при сильныхъ порывистыхъ южныхъ, юго-восточныхъ и восточныхъ вѣтрахъ, дождь смѣняется нерѣдко сильнѣйшею пургою, за то въ ясные и тихіе дни, которые впрочемъ случаются рѣдко, въ полдень бываетъ до +10 и даже до +16° тепла. При ослѣпительномъ свѣтѣ, происходящемъ отъ отраженія снѣгами, въ чистомъ и необыкновенно прозрачномъ воздухѣ чувствуется приближеніе весны. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля начинается прилетъ гусей; вмѣстѣ съ ними появляется иногда, весьма рѣдкій въ Туруханскѣ гость — скворецъ и нѣсколько чаекъ; но послѣднія при первомъ же сѣверномъ вѣтрѣ скрываются. Интересно видѣть, съ какою радостью встрѣчается въ Туруханскѣ появленіе каждой новой птицы, или весенней воды. Не разъ было замѣчено нами, что въ эту пору, даже въ тихій и ясный день, всетаки съ сѣвера какъ-бы вѣетъ холодомъ, а иногда потянетъ оттуда такой вѣтерокъ, что показавшаяся вода покроется льдомъ. За всѣмъ тѣмъ въ концѣ апрѣля и въ первыхъ числахъ мая слой снѣга, доходящій зимою до полутора аршина и болѣе, осѣдаетъ и отъ прон-

(1) Жители называютъ ю.-в. вѣтеръ — обѣдникъ, ю.-з. — полонникъ, с.-в. — полунощникъ, с.-з. — глубникъ.

Digitized by Google

зительныхъ порывистыхъ вѣтровъ размягчается; въ озерахъ показывается вода.

Но окончательное разрушеніе ледянаго царства происходитъ только во второй половинѣ мая. Отъ западныхъ, сѣверо-западныхъ и даже южныхъ вѣтровъ постоянно падаетъ снѣгъ и дождь. Въ воздухѣ чрезвычайная сырость и мгла. Иногда на дню бываетъ нѣсколько перемѣнъ въ погодѣ и вѣтрахъ. Несмотря на возвращающіеся морозы, вода постоянно прибываетъ. Между 8 и 15 мая вскрывается Енисей, а вслѣдъ за нимъ и Нижняя Тунгузка. Тогда стоитъ только разнестись тучамъ, стихнуть холоднымъ вѣтрамъ, и пустынная природа мгновенно перерождается. Такъ 20 мая 1860 года, при —2° Р., падалъ снѣгъ и природа имѣла еще зимній характеръ, а чрезъ 4 дня въ воздухѣ, насыщенномъ испареніями и преисполненномъ электричества, засверкали молніи и раздались громовые раскаты. На слѣдующій день, при 28° тепла, гроза повторилась, а 31 мая на солнцѣ было уже 30° тепла. Появленіе, послѣ продолжительной сумрачной и убійственной непогоды, блестящаго, лучезарнаго, почти беззакатнаго солнца, осыпающаго землю своими животворными лучами, дѣйствуетъ необыкновенно отрадно на человѣка, отупѣвшаго среди мертвенной пустоты. Едвали гдѣ на другихъ точкахъ земнаго шара привѣтствуется весеннее солнце съ такою радостію какъ на крайнемъ сѣверѣ. Въ тоже время туруханскій житель замѣчаетъ и совершенное отсутствіе ночи съ ея блестящими свѣтилами, которыя впрочемъ становятся незамѣтными еще съ 7 мая. Въ самыхъ послѣднихъ числахъ мая изъ подъ бурѣющаго, размягченнаго снѣга струятся ручьи; свинцовый цвѣтъ воды отъ солнечныхъ лучей получаетъ блескъ и голубой оттѣнокъ; согрѣтый воздухъ переполняется нѣжною влагою, а отъ земли струятся испаренія; изъ норъ вылѣзаютъ разныхъ родовъ мыши, бурундуки и стремятся черезъ разлившуюся воду на возвышенныя мѣста. Голодныя

Digitized by Google

собаки начинаютъ рыскать, отыскивая себѣ добычу. Въ это же время слѣдуетъ настоящій разливъ енисейныхъ водъ, поднимающихся отъ 8 до 12 саж.; р. Туруханъ сливается съ ними верстъ за сто выше своего устья. Весь таловый лѣсъ, расположенный вокругъ Туруханска на разстояніи 150 верстъ, затопляется иногда до вершинъ деревьевъ (1). Быстро пробивается на пригрѣвахъ трава и домашній скотъ разсыпается по окрестности. Стаи гусей, лебедей, всевозможныхъ породъ утокъ, семенгугъ, плишекъ и проч. кружатся въ воздухѣ или безъ остановки стремятся на сѣверъ и сѣверо-западъ, чтобы скорѣе сѣсть на гнѣзда; въ воздухѣ безпрерывно слышится шумъ и свистъ отъ взмаха ихъ крыльевъ, весьма различный отъ шума полета пронизывающихъ воздухъ хищныхъ птицъ. Вся окрестность наполняется тысячами различныхъ голосовъ; въ этомъ живомъ, неподражаемомъ хорѣ къ разнообразнымъ голосамъ птицъ присоединяются рѣзкій свистъ бурундука, какъ-бы дѣтскій крикъ зайца, журчаніе ручья, шумъ водопадовъ, низвергающихся съ возвышенныхъ енисейныхъ береговъ. Въ ложбинахъ вода, поднимаясь все выше и выше, врывается въ какой-нибудь оврагъ и начинаетъ наполнять его съ шумомъ; не проходитъ и двухъ часовъ, какъ безжизненная котловина принимаетъ совершенно другую физіономію: тамъ обрушаются нагроможденныя другъ на друга льдины, трещатъ, ныряютъ и ломаются плывущія деревья. Самая земля какъ-бы высказываетъ свое возрожденіе отъ девяти-мѣсячнаго оцѣпенѣнія: на низкихъ песчаныхъ мѣстахъ, почти на каждомъ шагу, вода, пузырясь, выбивается въ небольшія круглыя отверстія; въ иныхъ мѣстахъ изъ подобныхъ отверстій вода стремится въ видѣ небольшихъ фонтановъ. Въ Туруханскѣ — даже сѣрая, покачнувшаяся колокольня можно сказать оживаетъ, окруженная тысячами щебещущихъ стрижковъ, и вся эта картина,

(1) Самая большая вода, по увѣренію жителей, бываетъ чрезъ 3 или 4 года.

Digitized by Google

какъ-бы вновь вышедшая изъ рукъ Творца, охватывается блѣдно-голубымъ небомъ, испещреннымъ нѣжно-золотистыми прозрачными облаками.

Наступаетъ іюнь: быстро вытягиваются изъ нагрѣтой земли толстые пучки чемерицы, яркая зелень выбивается повсюду. Къ этому времени, а иногда нѣсколько ранѣе, приплываютъ въ Туруханскъ два, три судна, и населеніе города, дотолѣ непримѣтное, приходитъ въ движеніе. Въ первыхъ числахъ іюня вполнѣ одѣвается лѣсъ и сбываютъ воды, р. Туруханъ принимаетъ прежнее теченіе, а потому барка съ казеннымъ хлѣбомъ, приплывающая около 20 іюня, уже не безъ труда достигаетъ города. Въ первыхъ же числахъ іюня начинаютъ садить въ огородахъ рѣпу, рѣдьку, картофель и свеклу; земля оттаиваетъ тогда на пол-аршина, а на мѣстахъ, защищенныхъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, и на три четверти; несмотря на близость мерзлой почвы овощи родятся порядочно. Намъ случилось однажды видѣть рѣпу вѣсомъ въ 8 фунт., но картофель и свекла бываютъ мелки; а у капусты внутренніе листы едва успѣваютъ загнуться въ маленькій вилокъ, да и то только въ благопріятное лѣто. Въ 1859 г. около города, на солнечной сторонѣ, 5 іюня посѣяно было 9 ф. ячменя; къ 18 іюня онъ вышелъ, около 17 іюля выколосился, а въ первыхъ числахъ августа цвѣлъ; но 25 августа, по случаю наступившихъ холодовъ, его должны были снять недозрѣвшимъ. По умолоту оказалось однакоже зерна $1^1/_2$ пуда. Успѣшный исходъ произрастенія ячменя можно отнести только къ жаркому лѣту и позднему наступленію первыхъ морозовъ. Точно тѣмъ же можно объяснить и урожай рѣпы, рѣдьки, брюквы и даже капусты, состоящей изъ зеленыхъ безвкусныхъ листьевъ, подъ 68°30′ с. ш. Съ 2-го по 12 іюня въ Туруханскѣ солнце ночью не исчезаетъ съ небосклона; только въ теченіи 2-хъ полунощныхъ часовъ, оно теряетъ всякій блескъ и катится на горизонтѣ, будучи видимо только до половины; затѣмъ снова начинаетъ подниматься; впрочемъ въ этотъ

Digitized by Google

промежутокъ времени солнце большею частію бываетъ задернуто облаками. Въ концѣ первой половины іюня дневной жаръ достигаетъ до 28° и болѣе. Еслибъ не было по временамъ сѣверныхъ вѣтровъ, то отъ избытка земныхъ испареній воздухъ былъ бы удушливъ и заразителенъ. Птицы прячутся на своихъ гнѣздахъ. Появляются миріады комаровъ и различныхъ мухъ. Погода стоитъ преимущественно ясная. Мимолетныя ночи, похожія скорѣе на утро, тихи и невыразимо прекрасны; кажется, что часа на два все что есть на землѣ, послѣ непомѣрной 22-часовой дѣятельности, погружается въ глубокій сонъ. Это самое лучшее время года въ Туруханскѣ.

Но въ то самое время, когда въ Туруханскѣ, подъ широтою 65°55′, совершается столь поразительное возрожденіе природы, между 71 и 72° с. ш. нѣтъ еще и признаковъ тепла, хотя солнце тамъ не сходитъ съ горизонта, начиная отъ мая до второй половины іюля. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ здѣсь стоитъ наполовину ясная погода, при рѣдкихъ и небольшихъ сѣверныхъ вѣтрахъ. Блескъ снѣговъ, освѣщаемыхъ яркимъ солнцемъ, дѣлается невыносимо-ослѣпительнымъ. Во второй половинѣ мая, съ появленіемъ гусей, наступаетъ переломъ зимы: небо заволакивается тучами, начинаются тѣ же атмосферическія явленія, какія происходятъ въ Туруханскѣ во второй половинѣ апрѣля, съ тою разницею, что здѣсь, какъ въ болѣе сѣверныхъ и безлѣсныхъ странахъ, юго-восточные, южные и юго-западные вѣтры бываютъ сильны, приносятъ снѣгъ, пурги и только изрѣдка дождь. Въ концѣ мая сильные туманы то тяготѣютъ надъ землею пасмурными облаками, то превращаются въ снѣгъ, слякоть и дождь; повременамъ появляются инеи. Такая погода, при постоянной сырости воздуха, продолжается почти въ теченіи всего іюня, въ особенности ближе къ берегамъ моря. За всѣмъ тѣмъ въ концѣ первой половины іюня, когда гуси и лебеди садятся на гнѣзда, рѣки начинаютъ вскрываться, а въ гористыхъ мѣстахъ, на пригрѣвахъ, появляется тощая зелень, которую вызываютъ показывающіеся

Digitized by Google

изрѣдка солнечные лучи. Въ тѣ рѣдкіе промежутки, когда проясняется небо, воздухъ дѣлается такъ прозраченъ, что отдаленные предметы представляются съ поразительною отчетливостію.

За полярнымъ кругомъ, а въ особенности ближе къ морю въ лѣтнюю пору вѣтры бываютъ днемъ часто очень перемѣнчивы и по видимому имѣютъ совершенно мѣстный характеръ, такъ что направленіе вѣтра въ одной мѣстности совершенно различно отъ направленія его въ другой сосѣдней, да и кромѣ того, послѣ небольшаго промежутка, смѣняется за частую противуположнымъ. По мѣрѣ приближенія къ морю, какъ напримѣръ подъ 75° шир., грозы въ теченіи лѣта случаются весьма рѣдко и притомъ дѣйствуютъ слабо; за то росы, въ теплые дни іюля, бываютъ обильныя.

При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что въ то время, когда подъ 71 и 73° шир., въ другихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ близъ устьевъ Оби, Устьянска и Нижнеколымска, материкъ омывается уже Ледовитымъ моремъ, въ восточной половинѣ Туруханскаго края, онъ еще продолжается къ сѣверу до 78° с. ш., вслѣдствіе чего на немъ, подъ тою же широтою, гдѣ въ упоминаемыхъ нами мѣстностяхъ нѣтъ никакой растительности и земля почти не оттаиваетъ, является значительное разнообразіе во флорѣ, въ особенности между горъ и лѣсовъ, по притокамъ рѣкъ Хеты, Боганиды и Хатанги, гдѣ земля оттаиваетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на аршинъ и болѣе. Тутъ, уже въ началѣ второй половины іюня, изъ подъ тающаго снѣга начинаютъ показываться первыя листья растеній, въ началѣ іюля они уже цвѣтутъ, а во второй половинѣ этого мѣсяца растительность травъ достигаетъ иногда до 1 1/4 арш. въ вышину и въ это же время, въ теплое лѣто, дозрѣваютъ нѣкоторыя ягоды, какъ то морошка, красная смородина, голубика, черника, шикша, а равно и сѣмяна въ шишкахъ лиственницы и ольхи. Ростъ лиственницы, въ описываемой нами мѣстности, бываетъ столь медленъ, что въ теченіи 10 лѣтъ она достигаетъ не болѣе 2 1/2 арш. высоты. Въ началѣ

Digitized by Google

іюля случаются грозы, сопровождающіяся мелкимъ градомъ, а въ концѣ падаютъ дожди и наступаютъ туманы, смѣняемые инеями; быстрыя рѣки, а въ особенности ручьи, становятся или мелки или совершенно исчезаютъ. Въ лучшую лѣтнюю пору, подходя иногда къ какому нибудь озеру, обставленному густымъ лиственичнымъ пахучимъ лѣсомъ, окаймленному блѣдно-желтымъ или бѣлымъ пескомъ, а мѣстами яркимъ ковромъ зелени, и распустившихся цвѣтовъ, и видя, какъ отражается въ его спокойной, зеркальной поверхности яркое солнце и мелкая рябь прозрачныхъ облаковъ, какъ снуютъ и кружатся насѣкомыя, какъ около берега спокойно расхаживаютъ кулики, по водѣ плыветъ лебедь, подзывая слѣдующій за нимъ выводокъ встревоженнымъ, но мелодическимъ голосомъ, невольно забываешь что эти яркіе и разливающіе вокругъ теплоту, лучи солнца исчезнутъ при первомъ дуновеніи сѣвернаго или сѣверо-западнаго вѣтра, прозрачное голубое небо, отъ надвинувшихся тучь, сдѣлается мутно-свинцоваго цвѣта, тонкою пылью понесутся дожди, забушуетъ пурга, засвиститъ и завоетъ порывистый вѣтеръ, оборветъ, уничтожитъ и развѣетъ разноцвѣтный растительный уборъ, не свойственный сѣверной природѣ; и земля, покинутая всѣмъ что живетъ солнцемъ, надолго покроется бѣлымъ саваномъ. Иногда даже такія явленія происходятъ въ самой срединѣ кратковременнаго лѣта, такъ напримѣръ: въ 1850 г. отъ сѣверо-западнаго вѣтра, съ 6 іюля поднялась пурга и продолжалась 4 дня, въ заключеніе послѣдовалъ легкій морозъ; 7-го іюля 1857 г. отъ сѣвернаго вѣтра поднявшаяся пурга продолжалась трое сутокъ; въ лѣсу навалило снѣгу на поларшина, а по открытымъ тундрамъ сдѣлались заструги. Оба случая сопровождались гибелью множества птицъ. Окончательно же ложится снѣжный покровъ не ранѣе какъ въ концѣ августа и даже въ первыхъ числахъ сентября, и только на открытыхъ тундрахъ зима наступаетъ нѣсколько ранѣе.

Далѣе къ сѣверу, между 73 и 78° с. ш., по берегамъ

Digitized by Google

Ледовитаго моря, несмотря на то, что солнце не сходитъ съ небосклона съ половины апрѣля по 15 іюля, въ теченіи краткаго лѣта, можно насчитать только отъ 6 до 10 теплыхъ дней. Хотя въ это время года сѣверные вѣтры дуютъ рѣдко, но зато и южные, вмѣсто тепла, приносятъ только сырость и дождь. Остальныя времена года сливаются въ одну мрачную картину, когда представишь себѣ, что отъ наносимыхъ съ моря густыхъ тумановъ, дождей и жестокихъ пургъ по цѣлымъ мѣсяцамъ невидно небеснаго свода, когда, наконецъ, наступаетъ длинная ночь съ оцѣпеняющими морозами, и пустыню покидаютъ даже дикіе звѣри.

Переходъ отъ мрачнаго сѣвера къ Туруханску, во время лѣта, будетъ казаться переходомъ въ благословенную страну. Это легко себѣ представить, вспомнивъ напримѣръ, что въ 1859 году 7 и 8 іюля дневной жаръ достигалъ до 32° въ тѣни и 40° на солнцѣ; тогда воздухъ, преисполненный испареніями и дымомъ отъ горѣвшихъ лѣсовъ, былъ нѣсколько дней неподвиженъ. Въ этомъ же мѣсяцѣ бываютъ грозы, которыя однакожъ непродолжительны. Градъ вообще выпадаетъ рѣдко и притомъ мелкій. Въ концѣ іюля травы достигаютъ полнаго созрѣванія; на луговыхъ мѣстахъ многія травы выростаютъ до полутора аршинъ вышины, а между тальниками на влажныхъ мѣстахъ до 2½ аршинъ. Наступаетъ сѣнокосъ. Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что на луговыхъ непоемныхъ сѣнокосныхъ мѣстахъ ростъ травы бываетъ вообще гораздо медленнѣе нежели въ залежахъ и другихъ нетронутыхъ мѣстахъ. Случается, что въ лугу, гдѣ дотолѣ была некось, а трава достигала до 1½ арш., по скошеніи оной, на слѣдующій годъ ростъ ея простирался не болѣе какъ на 2½ четверти, а если и затѣмъ трава была скошена, то на третій годъ она выростаетъ не болѣе какъ въ 1½ четверти. Отъ появившейся, на смѣну комара, злой мошки, работы въ полѣ дѣлаются затруднительными, при необходимости надѣвать на лицо душную сѣтку. Вѣтры бываютъ хотя большею частію и сѣвер-

Digitized by Google

ные, но теплые. Къ концу мѣсяца дѣлаются видны нѣкоторыя звѣзды первой величины, ночи становятся замѣтнѣе; наступаютъ густые туманы, зелень темнѣетъ; иногда растительность покрывается серебристымъ инеемъ. Съ появленіемъ въ концѣ іюля легкихъ утреннихъ морозовъ могучее развитіе природы сдерживается. Къ этому времени поспѣваютъ ягоды: душистая княжника (Rubus arcticus), чорная и красная смородина, голубика, черника и морошка. Замѣчено, что въ одно лѣто не родятся всѣ породы ягодъ. Намъ случалось въ окрестностяхъ Туруханска находить зрѣлую малину, но вкусъ ея далеко уступаетъ той, которая родится въ умѣренныхъ странахъ. На рябинѣ ягоды тоже не всегда родятся, бываютъ мелки и никогда недозрѣваютъ. Шишки на хвойныхъ деревьяхъ осѣменяются въ первыхъ числахъ августа, но не на каждомъ. Кедровыхъ орѣховъ родится мало, да и самыя ядра ихъ бываютъ мелки и водянисты. Изъ грибовъ въ самомъ городѣ родятся иногда шампиньоны, а въ окрестностяхъ множество разныхъ другихъ породъ.

Двѣ трети августа погода стоитъ постоянно сумрачная, поднимаются сильные вѣтры съ юга, сѣверо-запада и востока; иногда вѣтеръ въ теченіи дня, перемѣняется нѣсколько разъ и, какъ говорится, обходитъ колесомъ, но это бываетъ не всегда. Южный вѣтеръ, въ особенности осенью, продолжаетъ дуть недѣлю и болѣе; смѣняется онъ большею частію западнымъ. Послѣ восточнаго вѣтра всего рѣже бываетъ сѣверный, за то послѣдній почти постоянно приноситъ ясную погоду и холодъ. Отъ выпадающихъ въ августѣ мѣсяцѣ дождей, въ воздухѣ появляется пронзительная сырость, увеличиваемая усиливающимися туманами; древесный листъ и трава быстро желтѣютъ. Еще въ началѣ августа отлетаютъ стрижки, за ними прибрежныя птицы (куликъ и пр.) и вся мелкая птица, самая мошка летаетъ только до заката солнца; съ 25 августа начинаются иней, а къ концу мѣсяца отлетаютъ гуси.

Туруханскій инородецъ совершенно равнодушно встрѣчаетъ

Digitized by Google

печальную осень; а между тѣмъ, съ приближеніемъ сентября, все чаще-и-чаще заволакивается небо, сѣрыя облака взгромождаются въ нѣсколько слоевъ и ходятъ низко; восточные и преимущественно западные порывистые и холодные вѣтры быстро разоблачаютъ лѣсъ, густые туманы не расходятся иногда по нѣскольку дней, дожди и снѣгъ падаютъ въ перемежку, лоскомъ ложится могучая трава, желтѣютъ на лиственницѣ иглы и опадаютъ. Со второй половины сентября отлетаетъ послѣдняя птица, а именно лебедь и появляются морозы, достигающіе до —5°. Часто въ непроницаемой мглѣ крутимаго въ воздухѣ снѣга слышатся жалобные крики запоздавшихъ лебедей. Къ концу мѣсяца морозы усиливаются, прекращается всякое сообщеніе и р. Туруханъ покрывается льдомъ; прилетаютъ съ сѣвера куропатки и вмѣстѣ съ тѣмъ начинается восьмимѣсячная суровая зима.

Въ первой половинѣ октября, при южныхъ вѣтрахъ, изрѣдка бываютъ еще дожди, но большею частію во весь мѣсяцъ падаетъ снѣгъ. Между 10 и 25 числами покрывается льдомъ р. Енисей; морозы достигаютъ до 24°.

Первая половина ноября отличается изобильнымъ выпаденіемъ снѣга; во второй половинѣ сильные морозы смѣняются пургами. *Пурга* (1)—не вьюга и не буранъ; эти послѣднія явленія природы могутъ назваться такъ сказать прелюдіями пурги и на нихъ вовсе не обращаетъ вниманія инородецъ и ѣдетъ спокойно по открытымъ тундрамъ; но когда наступаетъ въ сѣверныхъ предѣлахъ настоящая пурга, т. е. когда на землѣ и въ воздухѣ происходитъ хаосъ отъ крутимаго жесткаго и превращеннаго въ пыль снѣга, когда этою снѣговою пылью застилаетъ глаза, захватываетъ дыханіе, когда она проникаетъ въ мельчайшія скважины платья, сбиваетъ человѣка и оленя съ ногъ, словомъ, когда, по мѣстному выраженію, «пурга загремѣла» или «настала темная пурга», тогда и человѣкъ и животныя ищутъ спасенія гдѣ только

(1) По-остяцки «Хыкдэнъ», по-юрацки «Хаатъ».

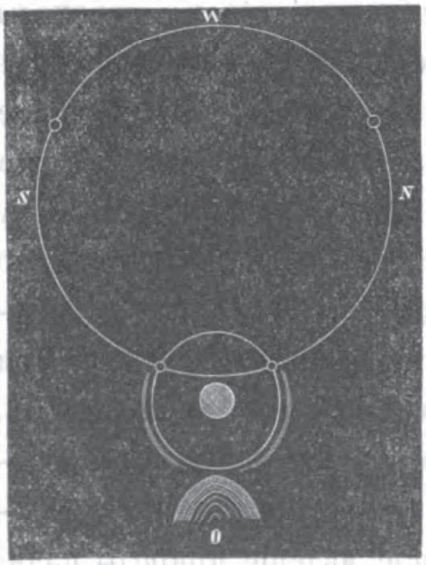
Digitized by Google

могутъ; звѣри и единственная зимующая птица—сова, прячутся гдѣ-нибудь подъ забои или подъ берега рѣчекъ; инородецъ также останавливается, крѣпко привязываетъ на ремни оленей и ложится на санки головою противъ вѣтра; тоже дѣлаютъ и олени. И лежитъ инородецъ спокойно сутки, двое и четверо, не ѣвши, даже не покуривши страстно любимаго имъ табаку; только по временамъ онъ передвигаетъ съ мѣста на мѣсто санки для корма оленей.

Пурга въ сѣверныхъ предѣлахъ бываетъ большею частію между 15 ноября и 15 января. Пурга не прекращается ранѣе сутокъ; случается, что она продолжается три, шесть и, при нѣкоторыхъ промежуткахъ, даже 12 дней сряду. За то когда очистится небесный сводъ, для глазъ путешественника открывается сѣверное густо-синее небо съ яркосвѣтящеюся луною и блестящими звѣздами. На сѣверной сторонѣ небосклона появляется какъ-бы блѣдное прозрачное облачко; по мѣрѣ того, какъ оно начинаетъ отдѣляться отъ земли, свѣтъ его усиливается и представляется въ видѣ лучистаго свода. Не пройдетъ и двухъ часовъ, какъ эти лучи, выростая, преобразовываются въ болѣе свѣтлыя полосы по направленію къ зениту; они то изчезнутъ, то зардѣютъ вновь блѣдно-розовымъ, а иногда и радужными цвѣтами, какъ-бы волшебный огонь внезапно освѣтилъ ихъ сзади; переходы или, такъ сказать, игра свѣта представляется иногда въ видѣ лучезарнаго или огненнаго клуба; случается, что сѣверное сіяніе принимаетъ видъ коллонады. Надобно замѣтить, что переходя чрезъ зенитъ, оно нѣсколько утрачиваетъ силу цвѣтовъ и представляется большею частію въ видѣ легкаго тонкаго пара, мгновенно измѣняющагося. Чѣмъ сильнѣе бываетъ сѣверное сіяніе, тѣмъ темнѣе становится небо. При тихой и ясной погодѣ, или при легкомъ сѣверномъ вѣтрѣ, оно продолжается всю ночь. Рѣдко, но случается, что сѣверное сіяніе прекращается разомъ, какъ-бы втянутое въ глубину неба. Это доселѣ необъясненное явленіе природы начи-

Digitized by Google

нается съ первыхъ чиселъ ноября и оканчивается въ мартѣ мѣсяцѣ. Кромѣ сѣвернаго сіянія, въ этихъ странахъ примѣтенъ нѣкоторый свѣтъ во время сумрачной ночи, происходящій не отъ бѣлизны снѣговъ. 25 ноября 1859 г. намъ случилось быть свидѣтелями слѣдующаго небеснаго явленія: въ 6 час. вечера, при 28° холода и небольшемъ восточномъ вѣтрѣ, на восточной сторонѣ небосклона образовалась огромная фигура, въ видѣ шатра; внутри ея дугообразно проходили яркія радужнаго цвѣта полосы. Нижняя часть явленія, гдѣ оканчивались дуги, была не такъ ярка, какъ съуженная и обращенная на западъ; отъ этой послѣдней простирался по небу, по направленію къ западу, нѣсколько овальный кругъ, блѣдно-облачнаго цвѣта; посреди его блистала луна, казавшаяся, противъ обыкновеннаго, нѣсколько менѣе. Съ внѣшней стороны этого круга до половины его, отъ востока, тянулись дугообразныя полосы блѣдно-радужнаго цвѣта, какъ-бы для образованія новаго круга. Отъ самой луны, по направленію къ западу, простирался громадный правильный кругъ также облачнаго цвѣта; въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ этотъ кругъ пересѣкалъ первый, нѣсколькои еллиптческій кругъ, замѣчались ярко-радужнаго цвѣта пятна, какъ-бы означающія смычки; точно такія же пятна, только нѣсколько блѣднѣе, были и на противуположной западной сторонѣ громаднаго круга. Явленіе это, видѣнное нами въ г. Туруханскѣ, продолжалось не болѣе 12 минутъ.



Для наглядности прилагаемъ чертежъ.

Въ декабрѣ погода въ Туруханскѣ стоитъ болѣе ясная, и моровы при безвѣтріи достигаютъ иногда до 40°; воздухъ въ это время такъ густъ, что становится труднымъ для дыханія; народъ говоритъ что на дворѣ

Digitized by Google

«копоть». Земля и ледяной покровъ надъ водами, а равно деревья, растрескиваясь, издаютъ глухой гулъ. Далеко слышенъ звѣнящій ударъ топора. Желѣзо становится хрупкимъ и при ударѣ ломается какъ стекло; деревья, въ особенности приспошенныя соковъ, становятся крѣпки какъ желѣзо, даже огонь въ кострѣ горитъ вяло. Въ первой половинѣ этого мѣсяца день бываетъ не болѣе 3½ часовъ, а солнце, выкатывающееся почти на самомъ югѣ, проходитъ по небосклону въ теченіи 2 часовъ. Въ концѣ января морозы смягчаются и погода, какъ въ этомъ, такъ и слѣдующемъ мѣсяцѣ, бываетъ ясная, при вѣтрахъ большею частію сѣверныхъ и южныхъ.

Въ заключеніе присоединяемъ здѣсь свѣдѣнія о томъ, какія понятія имѣютъ инородцы о временахъ года.

У инородцевъ годъ состоитъ, по большей части, изъ 13 мѣсяцевъ, хотя немногіе имъ знаютъ полный счетъ; нѣкоторые, какъ напримѣръ самоѣды и тунгузы, зиму и лѣто раздѣляютъ какъ-бы на два отдѣльныхъ года и кромѣ этого тунгузы, во время лѣта, не видятъ надобности раздѣлять время по мѣсяцамъ. Названій днямъ у инородцевъ нѣтъ. Получивъ, напримѣръ, приказаніе везти начальника, инородецъ спрашиваетъ у русскихъ: много-ли дней нужно ждать, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, ведетъ счетъ днямъ на рубежѣ. Только между нѣкоторыми крещеными якутами можно встрѣтить исчисленіе времени по обычаю, принятому у русскихъ, на такъ называемомъ «пасхалѣ»; это—палочка, сдѣланная изъ дерева, или изъ мамонтовой кости, длиною въ четверть; средина ея толще нежели концы; будучи шестигранною, она образуетъ 12 продольныхъ линій, на коихъ сдѣланы поперечные нарѣзы, означающіе число дней въ каждомъ мѣсяцѣ. Праздничные дни, для различія, означаются особыми знаками, наприм. въ январѣ новый годъ означенъ знакомъ ⌊, Богоявленіе Господне †, и пр. Всѣхъ праздниковъ на пасхалѣ значится 50, а дней 365. О присоединеніи дня въ высокосномъ годѣ узнаютъ у священника. Названіе мѣсяцовъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго:

Digitized by Google

	У остяковъ.	У тазовскихъ остяковъ.	У юраковъ.	У карасинских самоѣдовъ.
Январь . . .	Доомосъ холилекнъ. Поворотъ солнца.	Чель Сыгальбытыль ира.	Хындаиво иры. Второй зимній.	Касакай дири. Средина года.
Февраль . .	Сюндыбъ. Промыселъ бѣлки.	Котпыль ира.	Совою налово иры. Третій зимній.	Хентула
Мартъ . . .	Діопъ. Прилетъ орла.	Лимбы ирятэ. Орлиный мѣсяцъ.	Лимбэ иры. Прилетъ орла.	Сайводо дюнала Промыселъ ол
Апрѣль . . .	Ти біингусь. Прилетъ гуся.	Тека ира. Гусиный мѣсяцъ.	Сую иры. Теленье оленьихъ самокъ.	Либи дири. Прилетъ орла.
Май	Кудебэль. Вскрытіе льдовъ на Енисеѣ.	Шипа тюпса. Прилетъ утки.	Сово иры. Прилетъ гуся.	Нади дири. Рожденіе олень телятъ.
Іюнь	Коонгопъ.	Ютель квотиль ирятэ. Время плаванія на лодкѣ.	Совогылу минюй иры. Разлитіе водъ.	Нааръ дири. Ловъ рыбы.
Іюль	Куубуненъ лыбь. Время когда линяетъ утка.	Квочи ирятэ. Лѣтній мѣсяцъ.	Выинуй иры. Уловъ чира.	Тоодюда дири. Средина лѣта.
Августъ. . .	Бонтунгдонъ хыбь. Первое руно сельдей.	Шипа чапта ира. Пора, когда линяетъ утка.	Таюръ иры. Изчезновеніе комаровъ.	Сюобуга дири. Первый снѣгъ.
Сентябрь .	Бонгтоль. Замерзаніе рѣчекъ.	Хорыль ира.	Гирюй иры. Отлетъ лебедя.	Отудай дири. Гонка оленя.
Октябрь . .	Холилёкнъ. Замерзаніе Енисея.	Араль ирятэ.	Илапъ хорый иры. Прекращеніе случекъ оленей.	Могуди. Конецъ оленьей гонки.
Ноябрь. . .	Кэй холилёкнъ. Короткій день.	Кипты чэля ирэ.	Яра иры. Первый зимній.	Дэргими Короткій день.
Декабрь . .	Кòэттанъ. День прибавился. Доомосъ холилёкнъ; поворотъ солнца.	Камчэлъ чэлы ирэ.	Павади иры. Темная пора.	Косокоголай. Время платежа ясака.

(1) Между нѣкоторыми родами тунгусовъ считается 13 мѣсяцовъ и лѣтніе носятъ слѣдую[illegible] иркинъ — пора когда исчезаютъ комары; сюрюданъ — замерзаніе рѣчекъ.

Digitized by Google

У авамскихъ самоѣдовъ.	У долганъ.	У тунгусовъ.	У якутовъ.
Јесусянгъ. Заря передъ выходомъ солнца.	Мону бэга. Холодный мѣсяцъ.	Гильдэна. Пора, когда начинается отблескъ снѣговъ отъ солнечныхъ лучей.	Куньтакъ сырыэ. Время перваго появленія солнца.
Јайгай чуй нэнкиртэ. Выходъ солнца.	»	Гильдэна хулэды. Пора, когда дни становятся продолжительнѣе.	»
Јэсусэнкъ. Движеніе солнца дугообразное.	Туранъ бэга. Половина холоднаго, половина теплаго времени.	Мире. Время надета.	»
Јагу иріо.	»	Ногнеми. Время когда ломается ледъ.	»
Јенгытты. Таяніе снѣга.	Нолькини бэга. Рожденіе оленьихъ телятъ.	Мучинъ. Мочька на деревьяхъ распускается.	Тугутту рюрю каа скарыль ыя. Прилетъ гусей.
Јэды кычеда нюнкыртэ. Вскрытіе рѣчекъ.	Ногнэны бэга. Весенніе воды.	По случаю тепла не считаютъ нужнымъ исчислять время мѣсяцами (1).	Балыкъ сыры кассарара. Пора промысла рыбы.
Јоу нэнкыртэ. Первые мухи.	Мучинъ бэга. Появленіе мошки.		Оголокъ сараръ ыя. Время, когда гусиные самки линяютъ.
Јыртапчанъ. Оленья гонка.	»		Касъ бараръ ыя. Отлетъ гуся.
Јуттюа кычэда. Рѣкоставъ.	Хирюли хани бэга. Время замерзанія рѣчекъ.	Харгунъ. Паденіе снѣга.	Атыръ сюлерэ. Начало гонки оленя.
Јёросянгъ кычэда. Начало темной поры.	Хундарпи бэга. Конецъ оленьей гонки.	Шонканъ. Пора, когда обхаживаются олени.	Кыль атыря сюлярэ кунь тюгерэ. Конецъ оленьей гонки.
Јайбирабу кычэда. Темная пора.	Уримды бэга. Первая половина темной поры.	Урумды. Темная пора.	Карага кунь ыя. Темная пора.
Јарулэ. Пора зори.	Боритъ бэга. Вторая половина темной поры.	Боритъ.	Ортокъ кыгынгы. Средній зимній мѣсяцъ.

ванія: чарулинъ — время добыванія сока изъ дерева; канякичъ — время вырыванія сараны;

Не будетъ кажется лишнимъ если мы помѣстимъ здѣ

	На остяцкомъ.	На остяцко-самоѣдскомъ.	На юрацко
Востокъ	Тэнгмынк.	Чэлты атырмо. Иначе: Имтамбель мэръ.	Пайнягы; ина явомъ чанэ мэ
Западъ	Бѣсынъ.	Пюль бѣлякэнъ. Запад. вѣтеръ.	Наромчэ мер
Югъ	Утыль банкъ.	Яняпэ квоненбатъ. Южн. вѣтеръ.	Иба меркэ.
Сѣверъ	Тыпльбанкъ.	Таккепэ квоненбатъ. Сѣв. вѣтеръ.	Гермамеркэ.
Весна	Ырь.	Шетрь.	»
Лѣто	Силь.	Тато.	Та.
Осень	Кокды.	Ора.	Гырю.
Зима	Кыть.	Кетнъ.	Сырры.
Солнце	И.	Чэль.	Ялэ.
Луна	Кыть.	Ирятэ.	Иры.
Звѣзды	Коона.	Пякъ.	Хабарта.
Земля	Банкъ.	Чвоты.	Я.
Дождь	Улэсь.	Свора.	Сарю.
Снѣгъ	Тикъ.	Сыръ.	Сыръ.
Годъ	Сигъ.	Потъ.	По.

Digitized by Google

:лѣдующія инородческіе слова, относящіяся до физич. географіи.

.рас.-самоѣдскомъ.	Авали-самоѣдскомъ.	Тунгузскомъ.	Якутскомъ.
:оундэръ. Восточн. вѣтеръ.	Каундэръ. Восточн. вѣтеръ.	Кеюльканъ.	Аллараґытылъ. Восточный вѣтеръ.
Іаруди.	Дьянкуръ пиди. Тундренный вѣтеръ.	Баргивить.	›
елду.	Коттуда.	Дюганы; иначе: Одынзерень шолигитъ.	Котту.
'мъ.	Гармутъ.	Озигить.	Юягытылъ.
Іара.	Сѣвер. вѣтеръ.	Овилеша.	Ссасъ.
'о.	Конґуаму.	Дюгани.	Саинъ.
Отту.	Мутьту.	Шивилеша.	Кюгюнь.
'ыра.	Кубуа.	Тугони.	Кыгынъ.
›	Коу.	Шіунъ.	Кюнь.
Іири.	Немкартія	Бэга.	Ыя.
›	›	Токи.	›
Іаморъ.	Моу.	Дундра.	›
›	›	Тыгда.	Самыръ.
'ыру.	›	Халгаранъ.	Каръ.
›	›	Ангани.	›

Digitized by Google

Зимою, когда вся страна имѣетъ мрачный пустынный и какъ-бы мертвый характеръ, когда небо покрыто бурыми или свинцоваго цвѣта тучами, а въ воздухѣ кружатся или полосами несутся хлопья снѣга, когда повсюду глухо, пусто, мрачно, Туруханскій край представляется путешественнику безконечно-печальною и однообразною пустынею, почти совершенно лишенною органической жизни. Но съ наступленіемъ лѣта, когда зелень и цвѣты украшаютъ и холмы и тундры, полярная природа возбуждаетъ въ сердцѣ отрадныя чувства.

Всматриваясь въ растительное царство Туруханскаго края, мы увидимъ, что особеннаго вниманія заслуживаютъ хвойныя деревья, которыми покрыта почти половина края, и которыя облегаютъ преимущественно скаты горъ, отлоги оныхъ и сухія долины. Въ послѣднее 50-лѣтіе въ краѣ, отъ лѣсныхъ пожаровъ, во многихъ мѣстахъ образовались значительныя площади, поросшія густымъ березнякомъ. Чернолѣсье встрѣчается преимущественно въ западной полосѣ края по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ. Хвойныя деревья, величественныя на взглядъ, въ южныхъ предѣлахъ края достигаютъ въ вышину до 24 аршинъ и болѣе, а въ толщину до 1¼ аршина; одна только пихта не бываетъ выше 6 саж. и толще 7 вершковъ. По мѣрѣ приближенія къ сѣверу высота и объемъ деревьевъ становится менѣе; за всѣмъ тѣмъ въ восточной половинѣ края, подъ 72° с. ш., встрѣчаются лиственичныя деревья въ 15 арш. вышины и 5 вершковъ толщины. Невольно удивляешся силѣ растительности этаго дерева, въ особенности когда корни онаго, углубленные въ землю не болѣе 6 или 7 вершковъ, имѣютъ подъ собою вѣчный ледъ; но еще удивительнѣе то, что подъ упоминаемою нами широтою, лѣтъ 200 и даже 150 назадъ, лиственичный лѣсъ былъ гуще и простирался къ сѣверу почти до 75° с. ш. Силу такой растительности въ прежнее время можно объяснить только тѣмъ, что въ немъ, отъ густоты деревъ, задерживалось довольно значительное количество снѣговъ. Нынѣ,

Digitized by Google

когда лѣса эти стали довольно рѣдки, то и снѣгу въ нихъ задерживается мало. Большею частію лиственичныя деревья вызябаютъ на корню и, засохнувъ, валятся отъ вѣтровъ. На смѣну ихъ молодыхъ побѣговъ встрѣчается очень мало. Изъ лиственныхъ лѣсовъ, по величинѣ, занимаетъ первое мѣсто береза, имѣющая тонкія вѣтви съ мелкими и рѣдкими листьями. По мѣрѣ приближенія къ сѣверу это дерево становится низкимъ, угловатымъ и корявымъ, съ искривленными сучьями, наклоненными нѣсколько къ землѣ. Напротивъ того, осина, достигающая въ южныхъ предѣлахъ края до 12 верш. въ толщину, растетъ прямо и за полярнымъ кругомъ; листъ на ней еще рѣже нежели не березѣ. Густолиственная ольха растетъ постоянно весьма тѣсными купами, состоящими изъ нѣсколько десятковъ деревъ; дерево это имѣетъ два вида. Тальникъ, густо разростающійся по низкимъ прибрежнымъ мѣстамъ, встрѣчается трехъ видовъ. Бѣлоталъ, съ довольно ровнымъ стволомъ, вытягивается саженъ на 5 и даже болѣе, хотя толщина его у корня не болѣе 6 вершковъ; сучья и вѣтви его группируются только около вершины. Остальные виды тальника, извѣстные подъ названіемъ ракитника и малахитника, имѣютъ въ вышину не болѣе $4\frac{1}{4}$ саж., а въ толщину 4 верш.; къ тому же у ракитника листья какъ-то особенно мелки и чувствительны къ холоду. Густолиственная ива достигаетъ въ вышину до 7 саж., а въ толщину до 12 вершковъ; стволъ ея аршина на два или на три отъ корня обыкновенно развѣтвляется. Между 63° и 69° с. ш. сердцевина ивы имѣетъ цвѣтъ темный и бываетъ большею частію пуста.

Теперь обратимъ вниманіе на крайній предѣлъ растительности каждаго изъ встрѣчающихся въ краѣ деревъ, съ означеніемъ мѣстныхъ названій:

Digitized by Google

	На остяцкомъ языкѣ.	Остяцко-самоѣдскомъ.	Юрацкомъ.	Тунгузскомъ.	Предѣлъ растительности.	
					Въ западной полов.	Въ восточной полов.
Боярышникъ	»	»	»	»	»	62°
Тополь . . .	»	»	»	»	»	62°
Сосна	Эй.	Чюль-по.	»	Нянта.	64°	66°
Кедръ	Хай.	Тытыгъ.	Тыды.	Тактыканъ.	65°20′	69°
Рябина . . .	Сёонидъ.	Саниль-то.	Нялъ-яна одэ пя.	»	66°	68°
Пихта	Конинкъ.	Нюлга.	Хады-ямта.	Шокта.	67°	69°
Осина	Ыль.	Пиль-по.	Пипса.	Хулá.	67°	69°
Черемха . .	Вáлиндъ.	Мукэ. (На самоѣдскомъ микя).	Одепя.	Талу.	68°	69°
Ель	Дынь.	Куты.	Хады.	Ашикта.	69°	70°
Береза . . .	Уосэ.	Квя. (На самоѣдск. куа).	Хо.	Челбанъ.	70°	71°
Ольха	Соига.	Сугороль-по.	Нао.	Дульку.	70°	73°
Лиственница	Сэсь.	Тюмы.	Харово.	Ирякта.	67°	73°
Ива	Дэлитъ.	Нярга. (На самоѣдскомъ непга).	Нэро.	Секта.	70°	73°
Тальникъ .					70°	75°

Изъ приведенной таблицы оказывается, что въ западной половинѣ края древесная растительность оканчивается, если не принимать въ соображеніе кустовъ ивы, тальника и ольхи, подъ 67° с. ш.; въ восточной половинѣ, напротивъ, растительности этой можно полагать границу 72° с. ш.; а по рѣкамъ Боганидѣ и Дудыптѣ она простирается даже до 73° с. ш. Столь сѣверное распространеніе древесной растительности въ этой послѣдней половинѣ края можно объяснить тѣмъ, что материкъ вдается здѣсь къ сѣверу до 78° с. ш., тогда какъ въ западной половинѣ онъ оканчивается подъ 72° с. ш. Сообразно положенію морскихъ береговъ и растительная линія собственно дремучихъ лѣсовъ (тайги) на материкѣ также изгибается, а именно, въ восточной поло-

Digitized by Google

винѣ для нихъ крайній предѣлъ 66°, а въ западной 63° с. ш.

Изъ кустарниковъ намъ извѣстны предѣлы слѣдующихъ видовъ.

	Въ запад. половинѣ края.	Въ восточной.
Жимолость	—	63°
Калина	65°	65°
Малинникъ (1)	66°30′	65°
Смородина чорная (2)	68°	68°
Шиповникъ	70°	72°
Мозжевельникъ	70°	73°
Багульникъ (Ledum palustre)	70°	73°
Смородина красная	70°30′	73
Березовый ерникъ (Betula fruticosa)	71°30′	74°40′

Кромѣ этаго въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ являются слѣдующія стелящіяся растенія: сланцоватый ерникъ (Betula nana), таволга иволистая (Spiræa salicifolia), шикша (Empetrum nigrum).

Въ отношеніи низкорослыхъ ягодныхъ растеній распредѣленіе выходитъ слѣдующее:

	Въ запад. полосѣ.	Въ восточ. полосѣ.
Клюква (по-остяцки «Амболь», по-тунгузски «Шимикта»)	63°	»
Княжника (Rubus arcticus)	69°	68°
Водяница	69°	68°
Черница	68°	71°
Голубица (по-остяцки «Хусь», по-юрацки «Аиндерма», по-тунгузки «зиктагачинъ»)	69°	71°
Брусника (по-остяцки «Эль», по-юрацки «Энчитый», по-тунгузски «химикта»)	69°	72°
Морошка (по-тунгузски «бачи», по-якут. «отонъ»)	70°	73°

(1) По-тунгузски «мороно», по якутски «хогунь».

(2) По-остяцки «эйи», а красная «сюлюнктулитъ», по-тунгузски черная «алу», красная «ирна».

Digitized by Google

Изъ дикихъ животныхъ въ Туруханскомъ краѣ водятся бѣлые и чорные медвѣди, россомахи, волки, лисицы, песцы, голубые и обыкновенные, выдры, сохатые, олени, горные бараны, собаки, колонки, горностаи, ластки, бурундуки, зайцы, бѣлки и разныхъ родовъ мыши. Здѣсь мы ограничимся только тѣми замѣтками, которыя собраны нами на мѣстѣ въ отношеніи быта или свойствъ упомянутыхъ животныхъ.

Бѣлый медвѣдь (1) водится по берегамъ и островамъ Ледовитаго моря; онъ такъ силенъ, что поймавъ моржа, вытаскиваетъ его на берегъ, хотя моржъ вѣситъ 40 пудъ. Главную пищу медвѣдя составляютъ рыба и нерпа. Замѣтивъ во льду отверстіе, въ которое вылазятъ изъ воды нерпа или тюлень, медвѣдь нагребаетъ тутъ груду снѣга, за которую и ложится, пропустивъ подъ снѣгомъ къ проруби лапу; какъ скоро появится морское животное, медвѣдь зацѣпляетъ его своими когтями и бросаетъ далѣе; въ другое время, почуявъ въ ледяныхъ забояхъ нерпу, вышедшую спать или щениться, медвѣдь тихо подкрадывается и всѣмъ тѣломъ бросается на животное; придавливая жертву, медвѣдь повидимому желаетъ сохранить въ ней кровь, столь имъ любимую. Лѣтомъ медвѣдь не безъ удовольствія пожираетъ мышей, вѣроятно въ видѣ лакомства, ибо для удовлетворенія голода онъ съѣдаетъ до 5 пудовъ моржоваго сала. Случается, что медвѣдь верстъ за 400 отходитъ отъ моря внутрь материка. Въ давнія времена, когда по берегамъ Хатангской губы, обитали еще жители медвѣдей убивали въ значительномъ количествѣ стрѣлами; нынѣ этого промысла не существуетъ.

Черный медвѣдь (2) обитаетъ въ лѣсныхъ мѣстахъ. Лѣ-

---

(1) По-юрацки «Сыръ ворга», по-самоѣдски «Сыръ гарка», по-якутски «Юрюнгэ».

(2) По-остяцки «Кой» или «Киббаатъ» по-юрацки «Парыдина» или Ворга», по-самоѣдски «Бого» или «Гарко», по-тунгузски «Апачи» «Кути» и «Обишинъ». по-якутски «Эге», на остяцко-самоѣдскомъ языкѣ: «Корго» и «Сыгомальма».

Digitized by Google

томъ, когда птица начинаетъ линять, медвѣдь заплывъ въ озеро, распугиваетъ ее и за тѣмъ съ большою ловкостію производитъ ея ловлю по берегамъ. Кромѣ этого на гусей медвѣдь охотится, во время осени, слѣдующимъ образомъ: подмѣтивъ мѣсто привала птицъ, медвѣдь, во время ночи, укрывается тамъ подъ ворохомъ нарванной имъ травы и хвороста и хватаетъ изъ прилетѣвшаго стада перваго ближайшаго къ нему гуся. Въ крайности черный медвѣдь питается и рыбою, которую ловитъ по мелкимъ рѣчкамъ въ то время, когда она скатывается въ Енисей. Въ этомъ случаѣ медвѣдь иногда набрасываетъ въ рѣчку траву, какъ-бы изъ желанія сдѣлать что-то въ родѣ преграды. Весною для ловли бурундуковъ медвѣдь ложится на спину и начинаетъ свистѣть, удачно подражая звукамъ самки этихъ маленькихъ животныхъ; прибѣжавшій на этотъ звукъ самецъ рѣдко ускользаетъ отъ ловкой лапы медвѣдя. Этотъ способъ приманивать бурундуковъ переняли у медвѣдя и Остяки. Блуждая иногда близъ зимовья, медвѣдь никогда не трогаетъ ни коровъ, ни лошадей.

Россомаха (1), отличаясь злостью и лукавствомъ, лазаетъ отлично по деревьямъ и стоять же ловко плаваетъ. Она ловитъ мышей, зайцевъ, куропатокъ и тетеревовъ. Во время зимы россомаха вытаскиваетъ изъ охотничьихъ ловушекъ попавшаго туда звѣря, но самая любимая ея пища олень. У проложенной оленями тропы, россомаха взбирается на дерево и выжидаетъ когда звѣрь подойдетъ: затѣмъ вдругъ прыгаетъ ему на спину и вцѣпляется въ нее острыми когтями; пометавшись, олень вскорѣ падаетъ. Иногда россомаха точно также бросается на сохатаго; тутъ начинается жестокая травля: могучій звѣрь съ разгорѣвшимися, почти огненными глазами, съ пѣною у рта, несется по лѣсу, бьется о деревья и ломаетъ ихъ. Напрасно старается онъ сбросить рогами своего

(1) По-остяцки «Кунъ», по-юрацки «Игинней», по-самоѣдски «Бигоды», по-якутски «Сіэгань», по-тунгузски «Дентана», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Югончы».

Digitized by Google

врага; россомаха, какъ піявка, прилипаетъ къ его шеѣ и съ невѣроятнымъ остервенѣніемъ продолжаетъ грызть шею сохатаго до тѣхъ поръ, пока онъ не свалится мертвымъ. Жители промышляютъ россомаху капканами въ незначительномъ количествѣ. Шкура звѣря большею частію употребляется ими для украшенія собственнаго платья.

Волкъ (1), встрѣчающійся только въ сѣверныхъ предѣлахъ края, и кажется имѣетъ два вида; по крайней мѣрѣ одинъ сѣрый, т. е. имѣетъ на спинѣ черноватую продольную полосу, а другой, съ болѣе длинною, мягкою и пушистою шерстью, отличается рыжеватыми на спинѣ полосами и бѣлою шерстью на брюхѣ и подъ горломъ. Изрѣдка встрѣчаются волки съ бѣлою шерстью во всю спину и цѣнятся гораздо дороже противъ сѣрыхъ. Самая большая длина волка 2 арш. 12 вершковъ. Рыская по тундрамъ, гдѣ чаще всего встрѣчаются какъ дикіе, такъ и домашніе олени, волкъ чуетъ свою добычу по вѣтру верстъ за семь. Голодный волкъ ѣстъ мышей и даже пожираетъ гнилое дерево, бросается на человѣка, врывается въ его жилище и хватаетъ собакъ; однакожъ, несмотря на страшный голодъ, волкъ никогда не бросается на оленей, случайно подошедшихъ къ его норѣ, а удаляется и даже на значительное разстояніе оттуда, для того только, чтобъ не обнаружить своего гнѣзда.

Лисица (2) съ наступленіемъ лѣта подвигается ближе къ сѣверу на тундры, а на зиму возвращается обратно въ лѣса.

---

(1) По-остяцки «Кыйты», по-юрацки «Сарнико», по-самоѣдски «Самэ» или «Уляда», по-тунгузски «Гушко», по-якутски «Беро», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Чумбынэ».

(2)	*Бѣлодушка.*	*Сиводушка.*	*Бурая.*	*Черная.*
По-остяцки . .	Кóганъ.	Бальбисъ кóганъ.	Сютни кóганъ.	Тун-кóганъ.
» юрацки . .	Тюнэ.	Хорката.	Хабаторита.	Пары-тюнэ.
» самоѣдски	Тотдэ.	»	»	»
» тунгузски.	Шулёки.	»	Ракуканъ комнома.	Комнома шулёка..
» якутски . .	Сагылъ.	»	»	»

По мнѣнію самоѣдовъ образовалась изъ тальника.

Digitized by Google

Лучшій сортъ этого звѣря встрѣчается около Таза; впрочемъ и тѣ лисицы, которыя ловятся въ сѣверныхъ предѣлахъ, довольно пушисты. Бурыхъ и чорныхъ въ промыслѣ бываетъ самое незначительное количество. Звѣрь этотъ такъ чутокъ, что въ открытомъ мѣстѣ, зимою, безъ затрудненія находитъ, подъ глубокимъ снѣгомъ, спрятанныя лѣтомъ яйца. Случается, что голодная лисица бросается на песца и давитъ его.

Песецъ (1) водится преимущественно въ сѣверныхъ предѣлахъ края по берегамъ и островамъ Ледовитаго моря, и рѣдко доходитъ до 65° с. ш.; питается выбрасываемыми моремъ, или задавленными медвѣдемъ морскими животными; но болѣе всего ѣстъ мышей; даже зимою, когда мыши живутъ обыкновенно подъ снѣгомъ, и только дѣлаютъ въ снѣгу маленькія отверстія для воздуха, песецъ, почуявъ, посредствомъ этой скважины, присутствіе мыши, немедленно ее отрываетъ. Однакожъ случается, что по временамъ песецъ не ловитъ и мышей, а получаетъ склонность къ пожиранію рыбы или падали. Лѣтомъ онъ охотится на облинялыхъ гусей и утокъ, а также на куропатокъ. Подобно лисицѣ, песецъ любитъ птичьи яица, и страсть къ отысканію ихъ простирается у него до такой степени, что почуявъ зимою мѣсто стараго гнѣзда, отрываетъ оное и съѣдаетъ яичныя скорлупы. Осенью песецъ отъ моря идетъ на тундры или вверхъ по Енисею и называется «ходовымъ». Въ это время песцы бываютъ столь жадны, что пожираютъ другъ друга. Ходъ песцовъ вверхъ по Енисею происходитъ ночью; они бѣгутъ по берегу, иногда близъ самой воды; но какъ скоро ледъ на рѣкѣ всталъ, то песецъ тотчасъ перебирается на лѣвую сторону рѣки. Случается, что песецъ, гнѣздившійся по тундрамъ, направляется на востокъ и переплываетъ Енисей. Въ концѣ февраля сам-

(1) По-остяцки «Айгёвъ», по-юрацки «Наго», по-самоѣдски «Саттара», по-тунгузски «Чатыра», по-якутски «Кепкорсы», на-остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи: «Нуль-лока». Песецъ, по мнѣнію самоѣдовъ, образовался изъ снѣга и если будетъ ѣсть его, то не умретъ.

Digitized by Google

ки принимаются расчищать отъ снѣга норы, вырытыя по каменистымъ тундрамъ, нѣ глубже полутора аршинъ; отъ гнѣзда, которое внутри ничемъ не занимается, идетъ пять или шесть выходовъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ песцы обхаживаются и въ это время нейдутъ въ ловушки, но за то, по окончаніи любовной пары, бросаются на приманку съ жадностію. Въ это время однакожъ ихъ не промышляютъ потому, что шкурка ихъ начинаетъ портиться и получаетъ названіе «гагарки». Раздѣлившись попарно, песцы заготовляютъ около норы значительный запасъ мышей. Въ срединѣ мая самки приносятъ отъ 3 до 17, а иногда и до 20 щенковъ, покрытыхъ черною шерстью. Въ это время самецъ покидаетъ гнѣздо навсегда; впрочемъ и самка остается при дѣтяхъ не болѣе 3 недѣль. Четырехъ-недѣльный песецъ называется «копанецъ». Двухъмѣсячный, съ шерстью, которая начинаетъ нѣсколько буреть, получаетъ названіе «норника»; во второй половинѣ августа, у песца шерсть по спинѣ образуется крестомъ, кофейнаго цвѣта, а по брюху и бокамъ еще болѣе буреетъ, тогда звѣрекъ получаетъ названіе «крестоватика» (1); въ концѣ сентября темныя полосы на спинѣ песца блѣднѣютъ и принимаютъ свинцовый цвѣтъ, тогда песецъ называется «синякъ» (2); къ 1 октября шерсть на песцѣ значительно увеличивается и на срединѣ спины остается только небольшая полоса, блѣднопепельнаго цвѣта; въ эту пору своего возраста песецъ называется «недопесокъ»; къ ноябрю мѣсяцу звѣрь входитъ въ полный возрастъ и шерсть на немъ становится бѣлая, густая, мягкая и пушистая, хотя и безъ оси.

Голубой песецъ (3) составляетъ особый видъ, хотя кромѣ шерсти ничѣмъ не отличается отъ бѣлаго песца. Начиная отъ норника, шерсть на голубомъ песцѣ изъ чернаго цвѣта

(1) По-юрацки «Тагынъ-ого».

(2) По-остяцки «Беслисъ-тёга», по юрацки «Тагынъ-аго.

(3) По-юрацки «сэнганаго», по-самоѣдски «сэнко сатара», по-якутски «кара кырсэ».

Digitized by Google

постепенно переходитъ въ свинцовый, а въ полномъ возрастѣ дѣлается темно-фіолетовая, очень легко выцвѣтающая, въ особенности отъ солнечныхъ лучей. Въ теченіе 8 или 12 лѣтъ случается, что песецъ щенится два раза въ году, а именно весною и осенью. Этотъ годъ называется промышленнымъ, и заранѣе узнается потому, что песецъ лѣтомъ отъ гнѣздъ не удаляется, а дѣти, принесенныя имъ весною, отъ гнѣздъ разбѣгаются ранѣе обыкновеннаго. У песцовъ родившихся осенью упоминаемые переходы въ выцвѣтаніи шерсти совершаются скорѣе. Бываютъ годы, когда песецъ, подобно другимъ животнымъ, дичаетъ, убѣгаетъ въ зимовья и бросается на людей.

Выдра (1) водится болѣе въ южныхъ предѣлахъ края и притомъ въ небольшомъ количествѣ.

Сохатый (2) встрѣчается изрѣдка въ южныхъ предѣлахъ края. Любимая его пища ягоды, въ особенности рябина. Охотятся за этимъ звѣремъ только одни тунгусы, опытные и ловкіе стрѣлки, потому-что охота на сохатаго несравненно опаснѣе нежели охота на медвѣдя. Одна только мѣткость выстрѣла спасаетъ охотника отъ ярости звѣря, который ударомъ копыта перешибаетъ дерево, имѣющее въ окружности 4 четверти.

Олень (3) обитаетъ по всему краю. Онъ дѣлится на два вида: одинъ живетъ почти постоянно въ лѣсахъ, другой, напротивъ, проводитъ въ нихъ только самое суровое время зимы, когда наступаетъ темная пора, а затѣмъ удаляется обратно въ тундры къ берегамъ моря; поэтому мы и будемъ называть первыхъ лѣсными, а послѣднихъ тундренными. Лѣсной

---

(1) По-остяцки «таль», по-юрацки «пенза», по-тунгузски «дзокунъ», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «тетъ».

(2) По-остяцки «кай», по-юрацки «хаворто», по-якутски «улыкылъ», по-тунгузски «гонгдей» иначе «токи», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «кэбуретъ».

(3) По-остяцки «сэль», по-юрацки «нянчэ», по-самоѣдски «тыя» или «бахи», по-тунгузски «боонъ», по-якутски «кылъ», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «мачинъ ать».

Digitized by Google

олень гораздо больше тундреннаго, самые рога его вѣтвистѣе и вѣсятъ до 16 фун.; толстыя ноги его оканчиваются круглыми и широкими копытами. Вообще длина лѣснаго оленя достигаетъ до 2½ арш., а тѣло вѣситъ отъ 7 до 12 пудъ. Съ наступленіемъ лѣта, когда появится мучительный оводъ и жаръ, лѣсной олень взбирается на высокіе открытые хребты, наприм. Сѣверный и Лѣтній Камень. У тундреннаго оленя, несмотря на то, что онъ менѣе лѣснаго, станъ красивѣе, а стройныя тонкія ноги оканчиваются не столь широкими копытами; рога вѣсятъ до 13 ф., а тѣло до 6 пудъ. Тѣже причины, которыя заставляютъ лѣсныхъ оленей взбираться лѣтомъ на хребты, побуждаютъ тундреннаго оленя искать прохлады и спасенія отъ насѣкомыхъ въ открытыхъ тундрахъ и на берегахъ Ледовитаго моря. Съ марта мѣсяца онъ уже постепенно начинаетъ подвигаться на сѣверъ извѣстными передовымъ оленямъ путями. По лѣснымъ мѣстамъ тундренные олени идутъ не столь значительными табунами какъ по тундрамъ. Табунный вожакъ всегда почти отличается ростомъ и бываетъ преимущественно изъ рода самокъ. Дорога у оленей большею частію одна и таже. Задніе табуны идутъ по слѣдамъ прежде прошедшихъ. Если передніе табуны разбились отъ нападенія волковъ или охотниковъ, то задніе избираютъ новый путь. Олени, бродившіе въ западной полосѣ края, съ наступленіемъ весны, большею частію переходятъ на восточную. По увѣренію инородцевъ, есть еще олени «морскіе», которые никогда не удаляются съ сѣверныхъ тундръ. Ростомъ они менѣе тундренныхъ, а самки ихъ не имѣютъ вовсе роговъ. Обстоятельство это представляемъ вниманію натуралистовъ.

У оленя прекрасные открытые большіе глаза, которые дѣлаются еще лучше когда звѣрь разгорится во время движенія или внимательно всматривается; однакожъ, въ минуту опасности, онъ не довѣряетъ зрѣнію, точно также какъ не довѣряетъ и слуху, несмотря на то, что послѣдній органъ такъ

Digitized by Google

хорошо развитъ у оленя, что онъ кажется легко различаетъ поступь небольшаго звѣря отъ шороха птицы. Больше всего это кроткое и простодушное животное полагается на свое обоняніе; и дѣйствительно, при встрѣчномъ вѣтрѣ, олень ощущаетъ запахъ порока за 7 верстъ и далѣе, а присутствіе непріятеля за три и даже пять верстъ. Въ тихую погоду, а въ особенности въ лѣсу, этого не замѣчается; равнымъ образомъ не почуетъ олень присутствіе непріятеля даже за 100 саж., если только послѣдній находится отъ него за вѣтромъ, а потому волкъ, нападая на оленей, несмотря на темноту, изловчается такъ, что подходя къ табуну становится противъ вѣтра. Чрезъ это волкъ, ворвавшись въ стадо оленей, выбираетъ въ жертву лучшаго. Рѣдко случается, чтобы олень вздумалъ защищаться отъ когтей волка; единственное спасеніе его—это бѣгство. Бываетъ иногда, что волкъ бѣгаетъ за оленемъ по двое и по трое сутокъ. Трусливый и безтолковый бѣглецъ скачетъ куда попало; волкъ напротивъ, при поворотахъ оленя, старается пересѣчь ему дорогу и послѣдній сколько не напрягаетъ силъ, но никогда почти не уходитъ отъ своего врага. Напавъ случайно на такую травлю, инородцы легко убиваютъ обоихъ животныхъ. Намъ случалось, въ теплую погоду, подъѣзжать къ стаду дикихъ оленей довольно близко. Услышавъ шорохъ и въ тоже время замѣтивъ движущіяся санки съ людьми, олени тотчасъ отбѣгали, но сдѣлавъ полукругъ, вновь приближались иногда саженъ на 80. Вѣроятно они не успѣвали сначала почувствовать обоняніемъ присутствіе человѣка и движущуюся массу принимали за стадо оленей; но потомъ, увѣрившись въ противномъ, прискакивали, слóвно уязвленные, и обращались въ бѣгство, какъ говорится, со всѣхъ ногъ.

Соболь (1) водится въ лѣсныхъ мѣстахъ и преимуще-

(1) По-остяцки «эрь», по-вогульски «гось», по-самоѣдски «тоссу», по-тунгузски «чакканъ или «дэнькэ», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «си»

Digitized by Google

ственно по притокамъ Подкаменной, Сухой и Нижней Тунгузокъ. Соболь имѣетъ двѣ разновидности: у одной горло желтоватое, а у другой сѣрое. Бѣлый соболь, какъ и лисица, встрѣчается весьма рѣдко. Соболь, звѣрь хищный, хитрый, чуткій, дикій и злой. Будучи разъяренъ, онъ ворчитъ и выгибаетъ хвостъ. При тщательномъ разсмотрѣніи на шкурѣ соболя оказывается три сорта волосъ: первый длиною отъ 1½ до 2 дюймовъ, называемый осью; другой короче перваго въ трое, нѣжный, называемый подсадомъ, цвѣтъ его отъ темножелтаго до чернаго; третій, при самомъ тѣлѣ, густой и нѣжный волосъ, называемый пухомъ или водою, цвѣта темножелтаго, сѣраго, сѣроватаго, или голубовато-сѣраго. Пухъ этотъ придаетъ всей шкурѣ блескъ. Впрочемъ туруханскій соболь встрѣчается большею частію съ желтоватымъ подсадомъ, а потому достоинствомъ своимъ уступаетъ енисейскому. Соболь живетъ преимущественно въ густыхъ уединенныхъ лѣсахъ. Бѣгаетъ такъ быстро и дѣлаетъ такіе скачки, что собака не въ состояніи его схватить. Съ удивительною ловкостію онъ взбирается на высокія сосны или лиственницы, перескакиваетъ съ одного дерева на другое и укрывается отъ преслѣдованія человѣка или собаки. Въ открытыхъ мѣстахъ соболь ищетъ спасенія подъ камнями, упавшими деревьями, или въ дуплахъ, а иногда и въ выгнившей сердцевинѣ дерева. При такихъ различныхъ средствахъ къ спасенію соболь достается не безъ труда охотнику. Орелъ иногда хватаетъ испуганнаго соболя и тотчасъ бьетъ его клювомъ въ голову. Случается, что тунгусы ловятъ молодыхъ соболей живыми и они, привыкнувъ къ людямъ, дѣлаются ручными. Соболь ловитъ мышей, горностаевъ, зайцевъ, куропатокъ, иногда и бѣлку, а зимою отыскиваетъ рябчиковъ и тетеревей, зарывшихся въ снѣгъ; весною поѣдаетъ яица птицъ и птенцовъ, питается также ягодами и преимущественно рябиною. На добычу выходитъ рано утромъ или вечеромъ. Во время холодной зимы соболь лежитъ въ продолженіи двухъ недѣль въ гнѣздѣ и

Digitized by Google

какъ-бы засыпаетъ. Въ январѣ мѣсяцѣ соболи собираются кучами для случки; время это продолжается отъ 3-хъ до 4-хъ недѣль. Въ концѣ апрѣлѣ самка соболя рождаетъ отъ 3-хъ до 5-ти дѣтенышей. Къ зимѣ соболь достигаетъ обыкновенной величины.

Колонокъ (1), небольшой, но длинненькій звѣрекъ, достигающій до 12 дюймовъ, водится болѣе въ южныхъ лѣсныхъ предѣлахъ края. Хотя красная довольно пушистая шерсть колонка и даетъ прекрасный мѣхъ, но кажется цѣнность его увеличивается по случаю пушистости хвоста, отличающагося твердыми волосками, изъ коихъ и выдѣлываются всѣмъ извѣстныя кисти. Кромѣ ружья добываютъ колонка плашками и черканами.

Горностай (2) живетъ во всемъ краѣ, кромѣ самыхъ сѣверныхъ его предѣловъ преимущественно около рѣчекъ. Не разъ случалось видѣть опромегью летящаго тетерева, на коемъ, вцѣпившись за горло зубами, сидѣлъ горностай. Мстительность этаго звѣрька, въ особенности относительно похитителей его дѣтей, не разъ подмѣчали инородцы. По шерсти тазовскій горностай считается лучшимъ.

Ласка (3) отличается отъ горностая только бѣлымъ хвостикомъ; будучи смирна, она водится большею частію около человѣческихъ жилищъ, гдѣ и питается мышами. Мѣстные жители считаютъ грѣхомъ убить это безвредное животное.

Бурундукъ (4) въ половину менѣе обыкновенной бѣлки, но нравомъ съ нею сходенъ. Чрезъ спину, покрытую желтоватыми волосками, отъ шеи до хвоста идутъ пять черныхъ

---

(1) По-остяцки «кытъ».

(2) По-остяцки «Кулэбъ», по-юрацки «піэ», по-тунгузски «делеки», по-самоѣдски «фіэда», иначе «буреро», по-якутски «горнокъ», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «куръ».

(3) По-юрацки «таивосэда-піэ», по-тунгузски «мухутукоръ».

(4) По-остяцки «кобь», по-юрацки «падругу», по-тунгузски «ульгуки», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «сёбякнъ».

*

Digitized by Google

паралельныхъ полосокъ. Хвостъ, длиною съ тѣло, покрытъ поперемѣнно бѣлыми, черными и желтоватыми волосками, на самомъ же концѣ бѣлый. Звѣрекъ этотъ скоро дѣлается ручнымъ и распложается въ домахъ. Любимая пища его конопляное сѣмя и кедровые орѣхи. Когда послѣдніе начинають дозрѣвать, бурундукъ влѣзаетъ на дерево, отгрызаетъ шишки и потомъ, вылущивъ орѣхи, таскаетъ ихъ про зимній запасъ за отвислыми, на подобіе мѣшковъ, щеками.

Бѣлка (1) въ Туруханскомъ краѣ бываетъ двухъ сортовъ: краснохвостка и чернохвостка (2), у первой по спинѣ шерсть рыжевато-бурая; она водится большею частію въ западной полосѣ края, ближе къ сѣверу; а у послѣдней сѣрая, съ примѣсью волосковъ темно-кирпичнаго цвѣта. Эта послѣдняя держится болѣе въ южныхъ предѣлахъ и въ восточной полосѣ края. Встрѣчается бѣлка и съ бѣлою шерстью, но рѣдко. Звѣрекъ этотъ ежегодно совершаетъ переходы изъ одной мѣстности въ другую и достигаетъ иногда 67° с. ш. Такое удаленіе бѣлки на сѣверъ происходитъ только въ тѣ годы, когда тамъ на хвойномъ лѣсѣ встрѣчаются сѣмяна. Бѣлка въ скудные годы ѣстъ молодые побѣги сосны и черезъ это до того засаживаетъ ротъ смолистымъ веществомъ, что дѣлается неспособною владѣть челюстями и умираетъ. Замѣчено, что бѣлка не только во время переходовъ, но и въ самыхъ гнѣздахъ гибла иногда во множествѣ отъ холода и недостатка пищи. Въ такъ называемые плодовитые годы, бѣлка начинаетъ «гониться» мѣсяцемъ ранѣе, а именно въ концѣ января, а въ мартѣ уже приноситъ дѣтей. Въ апрѣлѣ она снова обгуливается. Въ эту пору самцы часто бросаютъ свои гнѣзда и проводятъ ночи въ чужихъ. Гнѣздо устраиваетъ себѣ бѣлка на вѣтвистомъ деревѣ, изъ древеснаго моха, устилая внутреннюю пустоту шерстью

---

(1) По-остяцки «са̀къ» или «са̀годъ», по-юрацки «тарега», по-тунгузски «улюки или «короманъ», по-якутски «ластикъ», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «та̀бэгя».

(2) По-тунгузски чернохвостка «огнэема», а краснохвостка «икзя».

Digitized by Google

и пухомъ. Въ одномъ гнѣздѣ, имѣющемъ подраздѣленія, живутъ иногда три и четыре бѣлки, имѣющія обыкновеніе ложиться туда въ послѣднихъ числахъ октября, когда лѣтняя шерсть замѣняется новою, болѣе пушистою. Изъ гнѣзда выползаетъ бѣлка рѣдко, днемъ, а въ сильные морозы и вовсе не выходитъ. Даже стукъ по дереву не заставитъ ее высунуть голову изъ норы.

Заяцъ (1) водится во всемъ краѣ, кромѣ сѣверныхъ его предѣловъ, но живущій около р. Таза, по мягкости и пушистости шерсти, считается лучшимъ. Тонкая нѣжная шерсть зайца, идущая прямо къ тѣлу безъ всякаго подсада, не терпитъ сырости, а потому заяцъ, въ дождливую погоду, всегда ложится подъ валежникъ. Прокладывая съ осени по снѣгу тропу, онъ бѣгаетъ по ней постоянно, въ особенности во время морозовъ, съ намѣреніемъ согрѣться. Чѣмъ холоднѣе утро, тѣмъ чаще повторяются скачки зайца. Чтобы онъ сталъ дѣлать, еслибы не было проторенной тропы? Не только хищные звѣри, но даже лѣсная сова и орелъ находятъ въ зайцѣ возможность къ удовлетворенію голода. Для жителей этотъ звѣрекъ доставляетъ весьма важное пособіе въ продовольствіи, а шкурою охраняетъ ихъ отъ холода.

Мышь (2) водится по всему краю, но преимущественно въ сѣверныхъ его предѣлахъ. Сколько можно предполагать, она бываетъ пяти и даже шести видовъ, такъ наприм.: пеструшка обыкновенная (Lemmus vulgaris), пеструшка рыжая (L. rutilus), пеструшка домоводка (L. oeconomicus) и пеструшка голубая или водяной кротъ (L. amphibius). Всѣ онѣ питаются травою, ягодами и кореньями, которые и запасаютъ себѣ на зиму (3).

---

(1) По-остяцки «бэсь», по-юрацки «няво», по-тунгузски «мундуканъ», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «нёма».

(2) По-остяцки «боунлись», по-юрацки «писи», по-самоѣдски «томуку», по-якутски «кутуякъ», по-тунгузски «шивырконъ», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «тама. У русскихъ слыветъ подъ названіемъ «буторья».

(3) Жители утверждаютъ, что мышь въ отмщеніе за взятые у нее запасы непремѣнно что нибудь испортитъ у похитителя и потомъ удавится.

Digitized by Google

По временамъ мыши переходятъ съ одного мѣста на другое, и тогда переплываютъ встрѣчающіяся на пути рѣки, при чемъ нерѣдко ихъ погибаетъ множество. Не говоря о плаваніи, нѣкоторыя изъ мышей отлично ныряютъ. Къ числу такихъ можно отнести преимущественно живущаго на лѣвой сторонѣ Енисея такъ называемаго *крота*. Шерсть на его спинѣ темно-каштановаго, а по брюху желтоватаго цвѣта, необыкновенно мягкая, довольно плотная и шелковистая; острая мордочка, веселенькіе черные живые глазки, наконецъ живость и ловкость этого звѣрка дѣлали бы его интереснымъ еслибъ не было противнаго крысьяго хвоста (1). Зимою и лѣтомъ мыши живутъ въ норахъ, гдѣ нѣкоторыя, въ особенности по низкимъ мѣстамъ, и гибнутъ нерѣдко во время весенняго разлива водъ, захватившаго еще не оттаевшую нору. Порою между мышами существуетъ что-то въ родѣ повальной болѣзни, по крайней мѣрѣ объ этомъ можно судить по цѣлымъ кучамъ мертвыхъ мышей.

Нерпа (2), мелкой породы, живетъ по берегамъ моря и въ устьяхъ Таза, Енисея и Хатанги. Въ прежнее время нерпа подымалась по Енисею верстъ за 500 отъ устья. По словамъ здѣшнихъ жителей, нерпа обгуливается въ августѣ, а дѣтей, коихъ бываетъ два, родитъ въ ледяныхъ забояхъ въ декабрѣ. Если это такъ, то у нерпы, на одномъ году, бываютъ двое родовъ. Кромѣ случайной поимки въ сѣтяхъ, другого промысла нерпы здѣсь не бываетъ.

Кромѣ нерпы, по пустыннымъ берегамъ и островамъ Ледовитаго моря водятся *морскіе коты* (Phoca ursina) и *моржи* (Trichechus rosmarus).

Бѣлуха (3) (Delphinopterus leucas) кажется бываетъ двухъ видовъ, по крайней мѣрѣ въ Енисейской губѣ, куда животныя

---

(1) Такая же по величинѣ и цвѣту шерсти, но съ едва примѣтнымъ хвостомъ, мышь водится и по тундрамъ.

(2) По-юрацки «сы», по-остяцки «уя».

(3) По-юрацки «Выборка».

Digitized by Google

въ іюлѣ мѣсяцѣ входятъ значительными рунами; изъ числа улавливаемыхъ бѣлухъ, у одной кожа бываетъ синевато-пепельнаго цвѣта, а другой желто-бѣловатая. Бѣлуха лѣтомъ рожаетъ двухъ дѣтей, которыхъ въ первое время носитъ на себѣ и кормитъ молокомъ, находящимся въ двухъ сосцахъ подъ самымъ брюхомъ. Во второй половинѣ августа изъ Енисейной губы она удаляется въ море. Изъ жителей человѣка два или три ловятъ иногда бѣлуху сѣтью, связанною изъ бичевы, длиною въ 10, а шириною въ 2 сажени; попавшая въ сѣть бѣлуха, лишившись свободы въ хвостѣ, немедленно умираетъ. Кромѣ шкуры, употребляемой жителями на упряжь къ оленямъ, изъ бѣлухи вынимается до 18 пудъ сала, которое или употребляется въ пищу, или же идетъ на освѣщеніе жилища.

Изъ птицъ (1) извѣстны намъ слѣдующія породы:

Вертиголовка обыкновенная (Junx torquilla).

Кукушка (2) (Cuculus canorus).

Орлы (3) прилетаютъ въ мартѣ и живутъ по всему краю, исключая самыхъ сѣверныхъ предѣловъ. Ихъ встрѣчается три вида: обыкновенный, сѣроватый и бѣлохвостъ. До вскрытія рѣкъ орлы питаются зайцами, а при нуждѣ вытаскиваютъ даже изъ ловушекъ наживу. Лѣтомъ на мелкихъ озерахъ достаютъ попавшую въ сѣть рыбу. Не ограничиваясь этимъ, орелъ нерѣдко хватаетъ плывшаго на поверхности воды осетра или тайменя. Бывали случаи, что вцѣпившись когтями въ одну изъ этихъ рыбъ довольно значительной величины, орелъ не имѣлъ силъ вытащить оную на берегъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высвободить своихъ когтей. Послѣ долгихъ усилій онъ обыкновенно распускалъ крылья и начиналъ кри-

---

(1) Птица по-остяцки «Асоль», по-тунгузски (Чапкаръ) «Аракунъ», на остяко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Тилчирэль суря».

(2) По-остяцки «Кокбынъ», по-юрацки «Куччи», по-тунгузски «Кукты», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Шааголя».

(3) По-остяцки «Діэ», по-юрацки «Лямбэ», по-тунгузски «гушь».

Digitized by Google

чать; тогда въ помощь къ нему прилеталъ другой орелъ, вѣрный товарищь, и немедленно вцѣплялся въ рыбу. Однакожъ дѣло оканчивалось тѣмъ, что оба измученные орла вмѣстѣ съ рыбою умирали, если только боковымъ вѣтромъ не прибивало ихъ къ берегу. Всѣ вообще инородцы оказываютъ орлу нѣкоторое почтеніе. Якуты убѣждены, что человѣкъ, убившій орла, непремѣнно почувствуетъ болѣзнь въ рукахъ.

Ястребъ (1) (Falco palumbarius).
Коршунъ (2) (F. milvus).
Соколъ (3): балабанъ (F. lanarius).
» рябикъ (F. peregrinus).
» чеглокъ (F. subbuteo).
» пустельга (F. tinnunculus).
» копчикъ (F. vespertinus).

} Прилетаютъ только на лѣто.

Сова (4) пугачь (Strix bubo).
» (S. nyctea).
» ночная (S. ulula).

} Двѣ породы совъ живутъ круглый годъ даже около устьевъ р. Хитанги и вершинъ Боганиды.

Дроздъ (5) черный (Turdus merula).
» сѣрый (T. pilaris).
» дереба (T. viscivorus).
» пѣвчій (T. musicus).
Иволга желтая (Oriolus galbula).
Варакушка (Motacilla svecica).
Трясогузка бѣлая (M. alba).
Плишка (Anthus campestris).
Крапивникъ (Sylvia troglodites).
Жаворонокъ лѣсной (Alauda arborea).

} Прилетаютъ въ маѣ, а отлетаютъ въ августѣ. Только нѣкоторыя достигаютъ до

(1) По-остяцки «Бынтеткангъ», «по-юрацки «Ханипчу», по-тунгузски «Умыль».
(2) По-остяцки «Каангъ», по-юрацки «Хаоновой», по-тунгузски «Умбыль», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «корпиля-кыля».
(3) По-остяцки «Хингыть», по-юрацки «Хановой».
(4) По-остяцки «Хый», по-тунгузски (Умыль».
(5) По-остяцки «Хасэй», по-юрацки «Тысся», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Палша».

Digitized by Google

Жаворонокъ полевой (A. arvensis).
Синица хвостовка (Parus caudatus).
Зимородокъ обыкновен. (Alcedo ispida).
Ласточка деревенская (Hirundo rustica).
» стрижокъ (H. riparia).
» косатка (H. alpus).
Щюрка (Merops apiaster).
Подорожникъ овсянка (Emberiza citrinella).
Пуначка (E. nivalis).
Желтоватый (E. aurea).
Дурачокъ (E. cia).

} 65° с. ш.; большая часть проводятъ лѣто въ южныхъ предѣлахъ.

Воробей обыкновенный (Fringilla domestica). Года три появился въ Туруханскѣ и живетъ постоянно.

Щегленокъ (F. carduelis).
Зябликъ (F. coelebs).
Вюренъ (F. montifringilla).
Горный (F. montana).
Полевой (F. nivalis).
Сибирскій воробей (Pyrrhula rosea).

} Проводятъ лѣто болѣе въ южныхъ предѣлахъ края.

Снигирь (1) (Pyrrhula loxia). Прилетаетъ стадами въ концѣ марта, но вскорѣ на лѣто удаляется къ сѣверу.

Клестъ (Loxia curvirostris).

Кедровка (2) (Nucifraga caryocatactes). Живетъ постоянно въ тайгѣ даже за полярнымъ кругомъ.

Воронъ (3) (Corvus corax). Живетъ постоянно по лѣсамъ и даже по сѣвернымъ тундрамъ.

Ворона (4) (C. cornix).
Ворона чорная (C. corone).
Грачь (C. frugilegus).

} Прилетаютъ на лѣто.

---

(1) По-остяцки «Токдуль», по-юрацки «Лимпэ-сеггапчэ», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Тонгуоръ», по-тунгузски «Угульдивунъ».

(2) По-остяцки «Туголя», по-юрацки «Нарынга», по-тунгузски «Онголо», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Казыра».

(3) По-остяцки «Кыль», по-юрацки «Харнасъ», по-тунгузски «Оли».

(4) По-остяцки «Колэтъ», по-юрацки «Варргэ», по-тунгузски «Тураки».

Digitized by Google

Галка пѣгая (C. davuricus). Сорока (C. pica). Сиворонка (Coracias garrula). Перепелки (Cuturnix vulgaris). Удатъ обыкновенный (Upupa epops).	Появляются изрѣдка и далѣе 65° с. ш. недолетаютъ.

Курапатка (1), въ хозяйственномъ быту жителей, занимаетъ не послѣднее мѣсто, а потому мы и поговоримъ объ этой птицѣ поподробнѣе. Лѣтомъ она вся изъ-желто-коричневая, а зимою (съ сентября мѣсяца), подобно зайцу, становится бѣлою, съ блѣдно-желтымъ отливомъ, по крайней мѣрѣ такъ кажется въ сравненіи съ снѣговою поверхностію. Въ Туруханскомъ краѣ куропатка бываетъ трехъ видовъ:

Таловка самая большая; глаза ея окружены блѣдно-желтыми бровями. Питается, въ теченіи всей зимы, молодыми таловыми побѣгами и мочкою. На вѣсъ она бываетъ до 2 фунтовъ.

Березовка нѣсколько меньше таловки; имѣетъ вокругъ глазъ брови красноватыя; держится болѣе около березняка, отъ котораго и питается во время зимы мочкою. На вѣсъ не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Ольховка, или табарка, менѣе прежде описанныхъ. Около глазъ не имѣетъ цвѣтной каемки. Водится по чернолѣсью; питается преимущественно ольховою мочкою. Она очень смирна. На вѣсъ не болѣе $1\frac{1}{4}$ фунтовъ.

Съ марта мѣсяца куропатка начинаетъ перелетъ въ сѣверные предѣлы края, гдѣ и плодится по тундрамъ и даже около береговъ моря. Назадъ возвращается въ началѣ сентября. Летаетъ табунами въ продолженіи всей зимы. Въ сильные морозы любитъ по-шею зарываться въ снѣгу. Въ Енисейскій округъ рѣдко долетаетъ. Улавливаемая петлями и загоняемая въ сѣти куропатка служитъ для жителей значительнымъ подспорьемъ въ прокормленіи себя.

---

(1) По-остяцки «Асупъ», по-юрацки «Хантэй», по-тунгузски «Хелеки», по-самоѣдски «Аббо», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «у».

Digitized by Google

Глухарь (1) (Tetrao uragallus).	Живутъ постоянно, но далѣе 68° с. ш. не залетаютъ. Первый вѣситъ до 12 ф., а послѣдній до 3 1/2 фунт. Этихъ птицъ промышляютъ ружьями и петлями по токамъ.
Тетеревъ (2) (T. tetrix).	

Рябчикъ (3) (T. bonasia). Водится болѣе въ южныхъ предѣлахъ края. Бываютъ годы когда рябчикъ и тетерева встрѣчаются изрѣдка.

Журавль (4) (Grus vulgaris). Прежде, въ теченіи 30 лѣтъ, замѣчали только одинъ разъ. Нынѣ, въ послѣдніе три года, во 2-й половинѣ мая, постоянно прилетали въ Туруханскъ три журавля.

Куликъ (5) лѣсной (Scolopax rusticola).	Кромѣ морскаго кулика, всѣ остальные, во время лѣта, бываютъ только въ юговосточныхъ предѣлахъ.
» барашекъ (S. gallinago).	
» морской (S. melanura).	
» дупель (S. major).	
Коростель дергачь (Rallus crex).	
Куликъ воробей (Tringa minuta).	
Зуекъ (Charadrius hiaticula).	По всему краю.
» (Ch. morinellus).	
» (Ch. interpres).	
» (Ch. apricarius).	
» (Ch. helveticus).	
Зуекъ (Actitis hypoleucus).	
Песочникъ (Aedialites curonicus).	
Травникъ (Totanus calidris).	
Порученникъ (T. stagnatilis)	
Чернышъ (T. ochropus).	

Курухтанъ (Machetes pugnax). Самцы съ виду походятъ на

---

(1) По-остяцки «Кыйрыть», по-юрацки «Сенчэ», по-тунгузски «Хороки».

(2) По-остяцки «Дытть», по-тунгузски «Хороки»; русскіе называютъ пальникъ

(3) По-остяцки «Сю», по-юрацки «Пекэ», по-тунгузски «Улунъ».

(4) По-остяцки «Хэль», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Карра», по-тунгузски «Гага», по-якутски «Туруя».

(5) По-остяцки «Баа», по-юрацки «шягъ», по-тунгузски «декали», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «вачча».

Digitized by Google

русскаго пѣтуха, только перья на нихъ неодинаковы; едвали изъ сотни найдется два, которые имѣли бы сходство въ цвѣтѣ пера. На току также кружатся и бьются какъ русскіе пѣтухи. Самка большею частію бываетъ сѣренькая.

Всѣ они пролетаютъ на лѣто въ самые сѣверные предѣлы.

Тупикъ (Alca arctica). Зазбойникъ (A. torda). Гагара (1) большая (Colymbus arcticus). » черноголовая (C. glacialis). » хохлушка (C. cristatus). » поганка (C. auritus). » сѣверная (C. septentrionalis). » чистякъ (C. grylle).	Лѣтомъ водятся по всему краю въ предѣлахъ растительности лѣсовъ.
Пыжикъ кайра (Urio. troile). » свистунъ (U. gryllus). » чуикъ (U. carbo). » (U. arca). Пестрый (U. perdix). Чайка (2) рыбакъ (Larus jetagactus). » темная (L. fuscus). » дымчестая (L. canus). » полярная (L. glaucus).	Во время лѣта водятся по всему краю.

Эта послѣдняя чайка видомъ менѣе другихъ, перомъ бѣлѣе, края крыльевъ черные и такіе же пятны по спинѣ; клювъ черный. По разсказамъ жителей она прилетаетъ съ моря около 1 іюня, гнѣздится и улетаетъ обратно къ морю съ паденіемъ снѣга. Прочія чайки, съ появленіемъ въ сѣверныхъ предѣлахъ весною, питаются ловлею мышей и маленькихъ птичекъ.

Лебедь (3) (Cygnus olor), прилетаетъ парами, нѣсколько позже

---

(1) По-остяцки «битъ», по-юрацки «нюни», по-тунгузски «укокъ», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «ваачиба».

(2) По-остяцки «битъ», по-юрацки «нюнню», по-тунгузски «уконъ», по самоѣдски «нюанъ».

(3) По-остяцки «тигъ», по-тунгузски «гагель», по-самоѣдски «денкуа», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «чингы»,

Digitized by Google

гуся, преимущественно съ юго-восточной стороны. Выбираетъ самыя уединенныя мѣста по сѣвернымъ тундрамъ, и тотчасъ же устраиваетъ гнѣзда. Яицъ болѣе четырехъ въ гнѣздѣ не бываетъ. Дѣтей выводятъ въ началѣ первой половины іюля. Если убьютъ самку, то оставшійся лебедь непремѣнно облиняетъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ разстался съ товарищемъ. Замѣчали, что лебедь и на слѣдующій годъ прилеталъ на это мѣсто и почти все лѣто одиноко плавалъ, издавая по временамъ зычный крикъ и тихое, какъ-бы замирающее, гоготанье. Отлетаетъ поздно, а именно въ первой половинѣ сентября, когда бываютъ уже первые заморози. Главная причина поздняго отлета лебедя заключается въ безсиліи дѣтей его, медленно оперяющихся. Такъ иногда дѣтники поднявъ молодыхъ направляются въ путь, но молодежь, нѣсколько отлетѣвъ, за усталостію, опускается на воду. Садятся съ ними и старые, но чрезъ нѣсколько часовъ поднимаются вновь, призывая въ дорогу и дѣтей своихъ; молодые только покрикиваютъ, но не трогаются съ мѣста. Долго кружатся старые лебеди около дѣтей своихъ и наконецъ улетаютъ изъ вида; но чрезъ нѣсколько времени опять возвращаются. Такъ иногда они бьются по нѣскольку дней съ своими дѣтьми, наконецъ чувство самосохраненія беретъ верхъ и дѣтники улетаютъ одни. Не разъ случалось встрѣчать по берегамъ Енисея и озерамъ обезсилѣвшихъ молодыхъ лебедей, которые погибали съ наступленіемъ первыхъ морозовъ. Съ прилета добываютъ лебедей тѣми же способами какъ и гусей. Облинявшаго лебедя инородцы ловятъ посредствомъ накидыванія петли, по озерамъ, плавая на вѣткахъ. Запримѣтивъ гнѣздо этой птицы, осторожно ее спугиваютъ; и затѣмъ одинъ изъ охотниковъ ложится около гнѣзда, просовывая правую руку въ средину онаго; будучи хорошо прикрытъ травою, охотникъ, съ возвращеніемъ лебедя на гнѣздо, начинаетъ легонько пошевеливать подъ нимъ яица, и затѣмъ, пользуясь замѣшательствомъ недоумѣвающей птицы, хватаетъ ее за ноги и наноситъ удары

Digitized by Google

палкою. На помощь къ охотнику является товарищъ и лебедь падаетъ мертвымъ. Нѣкоторые инородцы изъ шкуръ лебедя шьютъ платье. Пухъ лебяжій съ выгодою могъ бы идти въ продажу, еслибъ инородцы отдѣляли его чисто.

Гусь (1) *гуменникъ* (по-остяцки «дыы-тимъ», по-юрацки «конгаль-тека», по-юрацки «тиникъ», по-тунгузски «энима»), складомъ и величиною походитъ на двороваго гуся. Самый большой вѣситъ 12½ фунт. У стараго гуся бываетъ на шеѣ въ родѣ гривы, или ожерелья, изъ пушистыхъ перьевъ.

Короткошей, видомъ такой же какъ и гуменникъ, только шею имѣетъ покороче, да голосъ потише.

Ворогуй (по-остяцки «ханы-тимъ», по-тунгузски «легли»), строенъ, ловокъ и остороженъ, ныряетъ какъ гагара; головка у него небольшая съ темнокарими прекрасными глазами, у коихъ вѣки ярко-желтаго цвѣта; клювъ блѣдно-розовый, отъ отъ него по лбу идутъ угломъ бѣлые, а по головѣ кофейнаго цвѣта перушки; на шейкѣ пепельнаго цвѣта небольшія полоски блѣдно-глинистаго и бѣлаго цвѣтовъ; крылья, спина и хвостъ почти стальнаго цвѣта; ноги ярко-желтыя; по зобу бѣлыя перья перемѣшаны съ черными, около хвоста изъ бѣлыхъ перьевъ перемычка; это самецъ. Ворогуй очень смиренъ и прилетаетъ съ юговостока.

Плеханъ (по-юрацки «сенгры»), нѣсколько болѣе ворогуя; по бѣлому зобу разбросаны черныя пятнушки, клювъ утиный, пепельнаго цвѣта; глаза чорные съ бронзоваго цвѣта ободочкомъ. Прилетаетъ позже гуменника.

Чикунъ, *пискунъ* или *писоногъ* (по-юрацки «сяку») видомъ кажется поменьше ворогуя, но также строенъ; головка его небольшая, покрыта отъ клюва черными перушками, въ видѣ полоски, идущей до половины длинной шеи, отъ чего и хохолокъ на затылкѣ чорный; отъ глазъ такія же черныя

---

(1) По-остяцки «тимъ», по-юрацки «энто», по-самоѣдски «дэбту», по-тунгузски «нюмники», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «тека».

Digitized by Google

полоски, тонко-отороченныя бѣлыми перушками, идутъ подъ исподь головки, оставляя около клюва бѣлыя пятна; клювъ, нѣсколько загнутый къ низу, коротокъ; шея шеколаднаго цвѣта, съ золотистымъ отливомъ; по спинѣ и крыльямъ перо чернаго цвѣта съ бѣлыми пятнами. Чикунъ смирнѣе ворогуя, и прилетаетъ съ юго-востока, позже всѣхъ упомянутыхъ гусей. Проводитъ лѣто на крайнемъ сѣверѣ по тундрамъ. Во время перемѣны этою птицею пера—жители убиваютъ ее палками.

Черный гусь, кажется, менѣе чикуна, но похожъ на него складомъ; спина, крылья и хвостъ чернобурыя, а брюхо и зобъ свѣтлобурые, ноги похожи на утиныя; голосъ не сходствуетъ съ гусинымъ. Будучи смиренъ, живетъ попарно, или въ одиночку, въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ края. Прилетаетъ въ первой половинѣ мая съ востока и даже сѣверо-востока, отъ этого между жителями слыветъ подъ названіемъ морскаго. Къ осени онъ становится очень жиренъ. Гуся этого вообще встрѣчается мало.

Съ начала весны, прежде всѣхъ гусей летитъ на сѣверъ гуменникъ. Летъ его чрезъ Туруханскъ начинается въ концѣ апрѣля и продолжается до половины мая. На сѣверныхъ тундрахъ появляется въ началѣ послѣдняго мѣсяца. За гуменникомъ слѣдуютъ остальные гуси. Пискунъ, какъ сказано, прилетаетъ послѣдній. По замѣчанію жителей высокій летъ гусей предвѣщаетъ весну холодную и продолжительную, напротивъ, если гуси летятъ низко и часто присаживаются на проталины, то слѣдуетъ ожидать тепла. Подъ широтою Туруханска, останавливаются для приплода только одни гуменники и то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Съ прилета на сѣверныя тундры, когда вся мѣстность бываетъ еще покрыта снѣгомъ, гуси ищутъ себѣ пристанища между небольшихъ хребтовъ, по проталинамъ, откуда вылетаютъ на тундры въ началѣ іюня. Къ 1 іюля у дѣтниковъ появляются выводки. Съ этого же времени начинаютъ линять холостые, а дѣтники—во 2-й половинѣ іюля. Прежде всѣхъ перемѣняетъ

Digitized by Google

перо ворогуй, за нимъ гуменникъ, потомъ чикунъ, наконецъ плеханъ. Въ это время гуси собираются по рѣчкамъ и озерамъ большими стадами. Самцы всегда облиниваютъ прежде самокъ; избѣгая хищнаго звѣря, гусь сидитъ тогда, бо́льшею частію, около воды, прикурнувши, словно больной. Поднимается въ путь сначала гуменникъ, и притомъ не ранѣе какъ въ исходѣ августа; за нимъ отлетаютъ прочіе; чикунъ поднимается послѣ всѣхъ. Будучи чувствительнѣе лебедя къ холоду, гуси, поспѣшая въ дорогу, бросаютъ на пути довольно молодыхъ выводковъ, которые и погибаютъ, или становятся добычею хищныхъ звѣрей и даже собакъ. Не всѣ гуси летятъ на югъ: иные на юго-востокъ. Надобно замѣтить, что гуси, лебеди и даже утки, во время отлета, всегда пользуются сѣвернымъ или другими попутными вѣтрами, и не присаживаясь летятъ даже по двое сутокъ. Туруханскіе жители имѣютъ въ обычаѣ прощаться съ гусями, причемъ просятъ ихъ прилетать «на прокъ». Съ наступленіемъ же весны, когда гуси начинаютъ появляться, жители привѣтствуютъ ихъ, называя разными ласкательными именами, въ родѣ кормильца; къ этому прибавляютъ: «еще насъ застали въ живыхъ». Извѣстно что гуси весною летятъ низко, и завидѣвъ человѣка тотчасъ загогочатъ: эти звуки жители считаютъ отвѣтомъ со стороны гусей на дѣлаемыя привѣтствія. Въ привѣтѣ Туруханскаго жителя слышится вся безотрадная его жизнь, которую нерѣдко спасаетъ прилетъ гуся.

Съ весны на проталинахъ, гдѣ присаживаются гуси, ставятъ для поимки ихъ капканы, клещы, петли и даже «поставушные луки», т. е. натянутую на лукѣ стрѣлу; но этотъ промыселъ не можетъ назваться прибыльнымъ. Совсѣмъ другое бываетъ въ промыслѣ облинявшаго гуся. Въ этомъ случаѣ избравъ рѣчку, гдѣ довольно скопилось мелкаго гуся, устраиваютъ на отлогомъ берегу, саженъ на 40 отъ воды, изъ сѣтей, поставленныхъ на колья, въ видѣ дворика, съ отверстіемъ въ видѣ прохода (вороты), обращеннаго къ рѣкѣ. Если

Digitized by Google

при этомъ входѣ земля неровная, то подкладываютъ жердочки и устилаютъ дерномъ для того, чтобы гуси не затруднялись въ проходѣ. Снаружи къ землѣ стѣнки дворика обставляютъ таловыми прутьями, воткнутыми въ землю; отъ воротцевъ дворика идутъ два крыла, устраиваемыя изъ сѣтей же, растянутыхъ на колья: одно полукругомъ прямо къ водѣ и даже на сажень въ рѣку, а другое вдоль по берегу, на протяженіи 60 или 80 саж. За крыльями протянутыхъ сѣтей, прикрывшись таловыми прутьями, прячутся два охотника; третій же, «подъемщикъ», лице, отъ котораго зависитъ выгонъ гусей на берегъ къ длинному крылу, помѣщается въ «вѣткѣ» (1), на противоложномъ берегу, и также прикрывается таловыми прутьями. Въ то время, какъ устраивается такимъ образомъ «заколъ», двое промышленниковъ вверхъ по рѣкѣ, верстъ за 30 и болѣе, и оттуда плывя на вѣткахъ, начинаютъ осторожно гнать все болѣе и болѣе увеличивающееся стадо гусей. Съ приближеніемъ послѣднихъ къ длинному береговому крылу, для подъемщика наступаетъ важный моментъ — заставить гусей выйти на берегъ и слѣдовать близъ сѣточной стѣнки, по направленію къ воротцамъ дворика. Если онъ не съумѣетъ изловчиться, то цѣлое стадо, иногда состоящее изъ тысячи гусей, проплываетъ мимо. Не шевелясь и даже притаивъ дыханіе, подъемщикъ, сидя на своей вѣткѣ, впивается глазами во всѣ дѣйствія передоваго гуся, какъ-бы желая угадать его помыслы. Съ своей стороны гусь, замѣтивъ человѣка, уклоняется къ берегу, и тутъ-то происходитъ та нѣмая таинственная сцена, бросающая то въ жаръ, то въ холодъ подъемщика. Впившись глазами, разгорѣвшимися отъ внутренняго волненія, онъ съ какою-то нѣмою угрозою начинаетъ слегка помахивать талинкою. Въ какой-то странной нерѣшительности находится тогда передовой гусь. Приподнявъ высоко голову и осматриваясь внимательно, онъ какъ-будто

(1) Маленькая лодочка.

Digitized by Google

готовъ подняться и улетѣть. Съ полнымъ безмолвіемъ стоитъ и все оторопѣвшее, плотно стѣснившееся стадо. Но вотъ подъемщикъ снова помахиваетъ вѣткою, и передовой гусь, какъ-то торопливо, выходитъ на берегъ; за нимъ взбирается и цѣлое стадо. Если гуси, устремившіеся вдоль по крылу, начали сильно напирать на сѣточную стѣнку, то скрывшійся за нею караульщикъ съ великою осторожностію погрозитъ имъ прутикомъ. Случается, что передовые гуси подойдя къ воротцамъ самаго дворика, не рѣшаются идти далѣе. Въ этомъ случаѣ повторяется тотъ же маневръ помахиванія вѣточкою. Едва половина гусей успѣла попасть во дворикъ, какъ караульщики, вооруженные палками, съ великою ловкостью, принимаются бить заднихъ. Бываетъ, что гуси, поднятые на берегъ, возвращаются обратно и тогда изъ 1000 гусей дѣлается добычею охотниковъ не болѣе 10.

По озерамъ уловъ линялыхъ гусей происходитъ слѣдующимъ образомъ: выгнавъ, посредствомъ собакъ, выпущенныхъ по берегамъ, всѣхъ гусей на озеро, охотники, устранивъ собакъ, садятся на вѣтки и начинаютъ, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, кружиться около гусей, повидимому не желающихъ табуниться. Однакожъ, послѣ нѣсколькихъ круговъ, сдѣлаемыхъ охотниками, гуси постепенно собираются въ кучу и начинаютъ поворачиваться на одномъ мѣстѣ кругомъ, слѣдуя движеніямъ лодокъ. Это называется «учить гусей». Когда наконецъ гуси успѣли освоиться нѣсколько съ охотниками, послѣдніе, выстроившись трехугольникомъ, начинаютъ осторожно гнать стадо къ устроенному на берегу «заколу», куда и вгоняютъ такимъ же образомъ, какъ описано выше. Иногда, согнавъ гусей въ кучу и продолжая кружить ихъ, ограничиваются тѣмъ, что принимаются бить эту птицу стрѣлами, выбирая для этаго самыхъ заднихъ гусей. При соблюденіи такого правила, а въ особенности при ловкости стрѣлка, убивающаго каждаго гуся на повалъ, иногда болѣе половины стада дѣлается добычею охотниковъ.

Digitized by Google

Битыхъ гусей, какъ есть въ перьяхъ, только выпотрошенныхъ, сохраняютъ въ вырытыхъ въ землѣ ямахъ. Если яма была глубокая и хорошо завалена землею, то гуси не портятся, хотя и пахнутъ земляною сыростію. При употребленіи ихъ обвариваютъ кипяткомъ. Если кожа гуся подопрѣла, то снятыя перья вмѣстѣ съ пухомъ бросаются. Пухъ, хотя и несовсѣмъ чистый, снимаютъ большею частію съ тѣхъ гусей, которые были добыты весною; съ нихъ же снимаютъ и шкуры вмѣстѣ съ пухомъ, изъ которыхъ жители выдѣлываютъ для себя одѣяла.

Есть крестьяне, какъ напримѣръ обитающіе по р. Валахнѣ, которые круглый годъ кормятся почти одними гусями, а вытапливаемый изъ нихъ жиръ употребляютъ для освѣщенія.

Утка ([1]) кряковная (Anas clangula), вѣсомъ бываетъ до 6 1/2 фунт.

» Селезниха (A. boschas), вѣсомъ бываетъ до 3 1/2 фун.

» Шилохвость (A. acuta). Изъ этой породы примѣчены здѣсь желтобрюхія, которыя впрочемъ встрѣчаются рѣдко. Шилохвость не крякаетъ а свиститъ, преклоняя въ это время голову къ водѣ. Вѣсомъ бываетъ до 2 1/2 ф.

» Свіязь свистунъ (A. penelope), вѣсомъ въ 2 фунт.

» Гачка или гага (A. molissima).

» Турпанъ (A. fusca).

» Широконоска (A. clypeata); вѣсомъ 1 1/4 фунт.

» Черная ([2]) (A. fuliginosa); вѣсомъ 2 фунт.

» Савка ([3]) (A. hiemalis) прилетаетъ съ сѣверо-востока; бываетъ двухъ видовъ. Дѣтей выводитъ позже всѣхъ.

([1]) По-остяцки «бэнь, бэндэ»; по-юрацки «нэбы» по-самоѣдски «нагу»; по-тунгузски «чипкарь»; на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «шипа».

([2]) По-остяцки «альга», по-самоѣдски «логды данаго», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «длыка».

([3]) По-остяцки «сога», по-юрацки «гагу».

*

Digitized by Google

Утка Чирокъ ([1]) (A. querquedula), вѣсомъ 3/4 фунта.

» Гурка (A. crecca).

» Крохаль ([2]) большой (Mergus merganser) вѣсомъ бываетъ въ 4 фунта.

» Лутокъ (M. albellus) вѣсомъ до 1 1/4 фунта.

» Гоголь бѣлопестрый, головка черная, хлюбь бѣлая вѣсомъ въ 1 1/2 фунта.

Перечисливъ породы утокъ, мы сдѣлаемъ описаніе такъ называемой утки «гребенухи.» Самецъ этой породы величиною съ кряковную утку, голова длинная, почти плоская, покрытая пепельнаго цвѣта перушками съ хохломъ; ушныя скважины довольно большія и открытыя около клюва, который на концѣ съуженъ, голова оканчивается горбомъ; шея короткая, покрытая бѣлыми перьями съ небольшею желтизною; спина отъ шеи пестрая, а къ хвосту черная; близь шилообразнаго хвоста перемычка изъ бѣлыхъ перьевъ; крылья скорѣе кофейнаго, нежели чернаго цвѣта съ бѣлыми крапинами, хлюбь черная; ноги короткія, желтовато-глинистаго цвѣта. Кричитъ подобно крохалю. Самка похожа на кряковную утку и кричитъ на подобіе словъ: ко́пъ, ко́пъ.

Въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ, во время лѣта, говорятъ, появляется еще особаго рода черная утка, которую однакожъ намъ не привелось видѣть. Надобно замѣтить, что бо́льшая часть утокъ водится преимущественно въ предѣлахъ растительности лѣсовъ; по открытымъ же тундрамъ ихъ бываетъ мало. Говорятъ, что близь устьевъ р. Хатанги нѣкоторыя утки весною прилетаютъ съ моря. Ловъ этой птицы происходитъ, большею частію, сильями, прикрѣпленными къ деревянному обручу, опущенному на озеро. По срединѣ обруча сажаютъ иногда чучелу.

По рѣкамъ Енисею, Хатангѣ, Пясиной и отчасти Тазу водятся слѣдующія породы рыбъ ([3]):

([1]) По-остяцки «хдоли», по-тунгузски «никичанъ».

([2]) По-остяцки «хдль», по-тунгузски «подера».

([3]) Рыба по-остяцки «ись», по-юрацки «халэ», по-тунгузски «ольдо», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «кыыя».

Digitized by Google

	По-остяцки.	По-юрацки.	По-самоѣдски.	На остяцко-самоѣдскомъ языкѣ.	По-тунгузски.
Осетръ (Acipenser sturio)	Остыръ.	Эна.	Бэганъ.	Квэокоръ.	Тина.
Стерлядь (A. ruthenus)	Укъ.	Хоя.	Хрикокку.	Ноты.	Шенэко.
Рогатка (Cottus dicerans)	»	»	»	»	»
Таймень (Salmo hucho)	Тотъ.	Неда хали.	Тэнё.	Муетоли.	Джели.
Семужка (S. eriox)	Люнь.	»	Нёра.	»	»
Чиръ (S. nasus)	Тякты.	Адурчэ.	Бэдыди.	Ынга.	Ведрешель.
Шокуръ, иначе валекъ (S. Schocur)	»	»	»	»	»
Максунъ (S. muxun)	Кылибъ.	Симбукчи.	Фалка.	Коуръ.	Анга.
Сигъ (S. lavaretus)	Тотолъ.	Палкуръ.	Сига.	Чукоря.	Щури.
Нельма (S. nelma)	Сюль.	Сявотта.	»	Вёнды.	Нёра.
Пелятка (S. coregonus)	Агдэ.	Пая.	Таптарэ.	Шитты.	Укучанъ.
Омуль (S. autumnalis)	Донгай.	»	»	»	»
Харьюзъ (S. thymalus)	Люнь.	»	»	»	Ширючанъ.
Ленокъ (S. coregonoides)	Бытнэ.	»	»	»	Дэльботконъ.
Тугунъ (S. tugun)	Тугунь.	Хальмэръ. халэ.	Камэро.	Мунка.	»
Ряпушка (S. albula)	»	»	»	»	»
Куньжа (S. trutta)	Люнь.	»	»	»	»
Сельдь (Clupea harengus)	Бонгту.	Хамэръ.	»	»	»
Пискарь (Cyprinus gobio)	—	—	—	—	нэрю.
Карась (Carassius vulgaris)	Сяль.	Юммы.	—	Туты.	Колемпэ.
Налимъ (Gadus lota)	Кэсь.	Нюэ.	Нюню.	Нюни.	Сеганъ.
Язь (Cyprinus idus)	Кольгитъ.	Лаггорка.	—	Лага.	Польвана.
Вьюнъ	Атыгъ.	Холы.	—	Нени.	Уря.
Щука (Esox lucius)	Курь.	Пырэй.	Дюддадо.	Пичча.	Гутькоръ.
Окунь (Perca fluviatilis)	Теа.	Нега.	Богодоандэ.	Киза.	Экочонъ.
Ершъ (P. cernua)	Хэлькъ.	—	—	Ныпша.	Кангыя.
Сорога (Leuciscus rutilus)	Билигитъ.	Лысу.	—	Пэча.	Некачанъ.
Елецъ	Какъ.	Эдыкко.	—	Кву энты.	Хигико.

Digitized by Google

Морской осетръ нѣсколько отличается отъ енисейнаго; цвѣтъ его кожи, въ особенности по хребту, на немъ темнѣе и по бокамъ встрѣчаются черныя пятна; носъ болѣе острый, тѣло дрябло и состоитъ на половину изъ жира. Приготовленный въ балыкѣ онъ скоро портится, или истекаетъ до того, что остаются одни волокна. Икра въ немъ постоянно встрѣчается незрѣлою; первоначальное зарожденіе ея происходитъ ранѣе нежели у рѣчнаго. Енисейный осетръ, напротивъ, не столь жиренъ, мясо его бѣловатѣе и нѣсколько плотнѣе, а икра, въ іюлѣ мѣсяцѣ, встрѣчается довольно зрѣлою и можетъ быть приготовлена въ прокъ, въ видѣ паюсной. На вѣсъ онъ не бываетъ болѣе 5 пудъ; менѣе 25 фун. осетръ называется «чалбышемъ». Изъ осетра, который вѣситъ отъ 1 до 2 пудъ, вынимается клею отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ фунта. У икрянаго осетра клею всегда на половину менѣе. Четырехъ-пудовый осетръ даетъ зрѣлой икры до одного пуда. Исключая Енисея и Таза осетръ не заходитъ ни въ одну изъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море. Если въ Хатангѣ иногда и появляется осетръ, то въ самомъ незначительномъ количествѣ, и далѣе устьевъ ея не идетъ. Осетры живущіе по рр. Нижней Тунгузкѣ, Курейкѣ и нѣкоторымъ значительнымъ озерамъ, расположеннымъ отъ Енисея на востокъ, бываютъ нѣсколько сухи.

Костерье (по мнѣнію жителей молодой осетръ). Отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что у него хребетъ идетъ небольшимъ горбомъ; брюшная полость бѣловатѣе, а чешуя нѣсколько шероховата. Эта рыба, подобно морскому осетру, слаба тѣломъ и постоянно суха. Въ то время когда начинаютъ въ ней образовываться молоки, она на вѣсъ бываетъ до 13 фунтовъ.

Стерлядь туруханская отличается отъ обыкновенной: хребетные щиты ея въ четверо крупнѣе пропорціонально каждой величинѣ рыбы; въ хрящахъ окаменѣлость; носъ тупѣе. Эта рыба попадается въ р. Нижней Тунгузкѣ въ $1^1/_2$ аршина и болѣе, а вѣсомъ въ пудъ. Тѣло ея не такъ плотно. Въ каменистыхъ рѣкахъ она нѣсколько вкусна; улавливаемая же

Digitized by Google

въ рѣкахъ, гдѣ почва илиста рыба эта имѣетъ непріятный земляностый запахъ. Лѣтъ 40 назадъ ходившіе вверхъ по р. Нижней Тунгузкѣ казаки, во время осени и тонкому льду, налавливали тамъ стерляди по три тысячи пудъ, если не болѣе.

Рогатка видомъ и вкусомъ походить на налима, только брюхастѣе и хвостомъ потоньше; на головѣ четыре твердые, коническіе бугорка, отъ которыхъ рыба и получила свое названіе. Величина ея, по большей части, 4 и 5 вершковъ. Водится только въ устьяхъ Хатанги и Ледовитомъ морѣ.

Таймень достигаетъ 5 пуд. и болѣе. Принадлежа къ хищнымъ рыбамъ, таймени глотаютъ иногда плавающихъ въ водѣ гусей. Икра въ немъ блѣдно-желтаго цвѣта.

Чиръ имѣетъ длину до 5 четвертей, а на вѣсъ до 15 фун; чиры же отличающіеся особенною горбатостію хребта и называемые въ отличіе «макчугорами», вѣсятъ до 30 фунтовъ. На вкусъ эта рыба кажется лучшею изъ всѣхъ. Икра въ чирѣ бываетъ бѣлая, не крупная и отличнаго вкуса; не отъ того ли чиры съ жадностію пожираютъ выметанную самками ихъ икру. По словамъ жителей, въ сѣверныхъ предѣлахъ края, озернаго осетра, во всякое время года, можно встрѣтить съ икрою, которая бываетъ мелка и смѣшана съ жиромъ.

Валекъ ростомъ достигаетъ до 2 четвертей, тѣло его нѣсколько округлено; голова небольшая, коническая, съ тупымъ носомъ; въ жабрахъ четыре перепонки; блѣдно-ранжевая кожа на тѣлѣ покрыта серебристою чешуею.

Моксунъ сутулымъ и горбатымъ видомъ отличается отъ другихъ рыбъ; верхняя губа у него нѣсколько длиннѣе нижней. Самый большой моксунъ вѣситъ не болѣе 8 фунт. Жители обыкновенно полагаютъ на пудъ 10 моксуновъ. Тѣло этой рыбы крѣпче, чѣмъ у сига; цвѣтъ икры блѣдно-красный. Живетъ и по многимъ значительнымъ озерамъ.

Нельма, довольно извѣстная рыба, отличается нѣжностію мяса. На вѣсъ она бываетъ въ пудъ и болѣе. По озерамъ встрѣчается весьма рѣдко.

Digitized by Google

Пелядка, не превосходящая 8 вершковъ дл., изобилуетъ въ нѣкорыхъ озерахъ.

Сигъ попадается вѣсомъ до 5 фунтовъ.

Омуль имѣетъ отъ 4 до 7 вершковъ длины, а вѣсомъ до 4 фунтовъ.

Харьюзъ живетъ преимущественно въ быстрыхъ рѣкахъ, текущихъ по каменистой почвѣ.

Ленокъ, иначе форель, съ яркобагрянистою оттѣнкою по бокамъ и брюшной полости, живетъ, подобно харьюзу, въ каменистыхъ рѣкахъ.

Сельдь, вплываемая по р. Енисею, имѣетъ отъ 4 до 5 1/2 вершк., а входящая въ р. Хатангу и ея притоки достигаетъ въ длину до 7 вершковъ. Подобно другимъ морскимъ рыбамъ во время хода по упоминаемымъ рѣкамъ, сельдь мечетъ икру. Еслибы не теченіе водъ, то, при солнечномъ днѣ, можно было бы замѣтить, что вода, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, обѣлена отъ молокъ самцовъ. Во время такого хода сельдь истребляется не только тайменемъ, щукою, но даже и нельмою; даже вороны и чайки хватаютъ ее изъ воды.

Тугунъ видомъ походитъ на снѣтка, съ такою же мягкою бѣлою чешуею. Ростомъ отъ 1 до 2 1/2 вершковъ; вкусенъ; икра въ немъ мелкая, красноватаго цвѣта. Приготовленіе его на подобіе килекъ было бы недурно.

Означенныя нами морскія рыбы мечутъ икру или въ послѣднемъ лѣтнемъ, или въ первыхъ двухъ осеннихъ мѣсяцахъ, а именно (1):

Сельдь, Тугунъ } Со второй половины августа по 1-е октября.

---

(1) Рыбы расположены по порядку метанія икры, начиная отъ тѣхъ, которыя метаютъ икру ранѣе.

Digitized by Google

Нельма
Моксунъ
Валекъ
Пелятка
Омуль
Сигъ
Чиръ

Въ концѣ сентября и первой половинѣ октября.

Примѣчаніе. Стремленіе рыбъ въ эту пору вверхъ по рѣкѣ, для метанія икры, объясняется тѣмъ, что онѣ ищутъ къ оплодотворенію ея потребной температуры въ водѣ.

Въ обозначенныхъ нами періодахъ метанія икры бываютъ нѣкоторыя уклоненія, зависящія отъ климатическихъ особенностей. Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что морскія рыбы мечутъ икру большею частію на глубинѣ рѣки, а вышедшія изъ оплодотворенной икры рыбки большею частію скатываются зимою же въ низовья Енисея, останавливаясь для пищи въ курьяхъ. Изъ этихъ рыбъ, въ началѣ слѣдующаго лѣта, встрѣчаются молоденькіе осетры, нельмы, чиры и сиги, величиною въ одинъ и полтора дюйма; тогда какъ рѣчныя рыбы, напримѣръ щука, выростаютъ въ это же время вдвое болѣе.

Семга встрѣчается только въ устьяхъ Енисея. Куньжа встрѣчается двухъ видовъ. Въ длину достигаетъ до 12 вершковъ и болѣе. Водится по каменистымъ рѣкамъ и озерамъ. Видѣнная нами имѣла бронзовый цвѣтъ, съ довольно яркими бланжевыми пятнышками по бокамъ, брюшная полость блѣдно-бланжеваго цвѣта; подъ верхнею гладкою кожицею замѣтна другая болѣе яркая, съ мелкою чешуею; голова конической формы; въ рту зубы какъ у тайменя, а въ жабрахъ четыре перепонки; икра крупная какъ горохъ, цвѣтомъ подобная золотистому стеклярусу.

Вьюнъ, водящійся въ Енисеѣ, бываетъ трехъ видовъ: одинъ, длиною около 5 дюймовъ, имѣетъ спину пепельнаго цвѣта, а брюшную полость желтоватаго цвѣта; глаза у него столь малы, что жители считаютъ его слѣпымъ. Мясо этого вьюна нѣсколько горько, живетъ по ямамъ, зарывшись въ песокъ. Жители достигаютъ его изъ этихъ ямъ и хранятъ въ берестяныхъ коробкахъ, наполненныхъ водою, ежедневно

Digitized by Google

перемѣняемою съ прибавленіемъ песку. Вьюнъ этотъ служитъ наживою для переметовъ. Другой видъ вьюна обыкновенный, пепельнаго цвѣта, а третій нѣсколько бѣловатый. Послѣдніе два рода не бываютъ длиннѣе 4 вершковъ.

Карась встрѣчается большею частію въ озерахъ. Въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ эта рыба попадается вѣсомъ въ 30 фун. и болѣе. Озерный карась въ метаніе икры опредѣленнаго времени не имѣетъ, а выпускаетъ ее понемногу.

Обратимъ теперь вниманіе на метаніе икры щукою, что, какъ извѣстно, происходитъ въ концѣ мая и первой половинѣ іюня. Въ это время щука, плавая по разлившейся водѣ забирается въ лѣсную чащу, перескакиваетъ чрезъ лѣсины, или наконецъ, соединившись въ небольшія партіи, начинаетъ метать икру слѣдующимъ образомъ: нѣсколько щукъ становятся въ рядъ; двѣ или три самки отдѣлившись начинаютъ перескакивать впередъ и обратно чрезъ стоящихъ самцовъ. Сдѣлавъ нѣсколько скачковъ, во время которыхъ изъ рыбъ вышло необходимое количество икры, щуки присоединяются къ прочимъ и стоятъ въ какомъ-то оцѣпенѣніи, подобно больнымъ. Затѣмъ подобный же маневръ совершаютъ другія. Въ это самое время когда выпущенная самками икра оплодотворится самцами — вода на томъ мѣстѣ дѣлается мутна и бѣловата, какъ-бы смѣшанная съ молокомъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что для наибольшаго сохраненія жизни въ молокахъ требуется извѣстной степени теплота, и что при малѣйшемъ измѣненіи этой температуры, всякій признакъ жизни въ нихъ исчезаетъ. Для молокъ щуки необходима температуры +2° Р., для молокъ окуня +15° Р.

При самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ всякое движеніе молокъ, распущенныхъ въ водѣ, прекращается: у щуки въ 8 м. 10 секун., а у окуня въ 2 мин. 40 сек. Слишкомъ низкая температура замедляетъ движеніе молокъ; температура слишкомъ высокая ихъ усиливаетъ; но та и другая можетъ наконецъ совершенно ихъ уничтожить; впрочемъ не распу-

Digitized by Google

щенныя въ водѣ молоки сохраняютъ жизненность при низкой температурѣ гораздо долѣе. Упавшая на дно, или насѣвшая на травѣ оплодотворенная щучья икра начинаетъ пахнуть; на четвертыя сутки, изъ полопавшихся икринокъ выходятъ рыбки, а самая кожица икры, покрытая слизью, остается на мѣстѣ. Около бывшаго своего вмѣстилища стоитъ молодая рыбка дни три или четыре и затѣмъ, когда почувствуетъ въ себѣ довольно силы, подплываетъ къ берегамъ.

Всѣ рѣчныя рыбы, выметавъ икру, истощенныя плывутъ на мелкія озера, изобилующія кормовыми мѣстами, на которыя потомъ, по инстинкту, является и молодежь, занимая всѣ береговыя мѣста, между тѣмъ какъ рослыя рыбы ходятъ на глубинѣ, какъ-бы избѣгая нарушить безмятежное состояніе маленькихъ рыбъ.

Изъ рѣчныхъ рыбъ даже окуни и ерши далеко не имѣютъ здѣсь тѣхъ качествъ, какими отличаются они въ Европейской Россіи; только одинъ елецъ можетъ считаться вкусною рыбою. Замѣчательно присутствіе его къ мелкимъ озерамъ, гдѣ наѣвшись онъ любитъ стоять почти на самой поверхности воды на солнечномъ припекѣ, и чрезъ это нерѣдко, для собственной погибели, остается въ озерѣ на зимовку, если не найдетъ какой-либо лазейки для ухода въ рѣку. Извѣстно, что при первомъ шумѣ елецъ выскакиваетъ изъ воды, иногда аршина на полтора; въ это время случается что онъ попадаетъ въ проплывающія лодки рыбопромышленниковъ; подобный случай у жителей считается предвѣстникомъ смерти кого-либо изъ сидѣвшихъ въ лодкѣ. Говорятъ, что елецъ перескакиваетъ иногда и чрезъ городьбу, преграждающую ему путь по рѣкѣ.

Изъ пресмыкающихся встрѣчаются въ Туруханскомъ краѣ лягушка (Rana temporaria) и мелкая ящерица, крайній предѣлъ распространенія которыхъ можно полагать 66° с. ш.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Населеніе края.

Послѣ казаковъ, проникшихъ въ Туруханскій край послѣ открытія Сибири, русское населеніе края стало увеличиваться пришлыми и бѣглыми людьми, которыхъ привлекали сюда слухи о богатствѣ звѣриныхъ промысловъ. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о характерѣ заселенія края, лѣтъ за полтораста тому назадъ, мы передадимъ разсказъ одного изъ потомковъ прежнихъ поселенцовъ края. «Прадѣдушка нашъ казакъ Лаптуковъ, говорилъ нашъ пращуръ, находился на Есейскомъ озерѣ для усмиренія взбунтовавшихся тунгусовъ. Когда, послѣ принятыхъ мѣръ, инородцы эти поуспокоились, то Лаптуковъ ѣздилъ оттуда съ ясаками въ Якутскую область, гдѣ и получилъ отставку. По возвращеніи въ Туруханскій край Лаптуковъ, чрезъ Есейское озеро, перебрался на р. Пясину и здѣсь основалъ себѣ жилище. Ласковостію и гостепріимствомъ онъ не только пріобрѣлъ дружбу окрестныхъ самоѣдовъ, но даже вошелъ съ ними въ родственныя связи — женившись на 16-лѣтней дочери одного изъ этихъ дикарей. Дѣвушка оказалась умною, преданною и отличною хозяйкою. Впослѣдствіи, когда она освоилась съ русскимъ языкомъ и бытомъ, Лаптуковъ обвѣнчался съ нею с. Дудинкѣ. Въ это время ему было 70 лѣтъ. Отъ этой четы родилось 19 человѣкъ дѣтей, изъ коихъ осталось живыхъ 5 сыновей и столько же дочерей. Всѣ дѣвицы вышли замужъ за пришлецовъ, прибывшихъ съ р. Енисея и поселившихся по рр. Дудыптѣ и Пясиной».

Въ 1727 г. въ Мангазейскомъ уѣздѣ считалось всего 658 податныхъ душъ. Основываясь на этомъ, можно предполагать, что тогдашнее русское населеніе края состояло не болѣе какъ изъ 1500 душ. обоего пола, значительная часть котораго была сосредоточена въ сѣверныхъ его предѣлахъ. Развалины зимовьевъ, встрѣчаемыхъ близъ Енисейной губы, и по усть-

Digitized by Google

ямъ рѣкъ Хатанги, Пясиной и даже по берегамъ моря' служатъ тому доказательствомъ. Утверждаютъ, что лѣтъ за сто назадъ, а можетъ быть и болѣе, одно судно, плывшее изъ Архангельска, было затерто льдомъ и команда, которой было не мало, выбравшись на берегъ, осталась тутъ же на постоянномъ жительствѣ.

Съ причисленіемъ 19 января 1782 г. Туруханскаго края къ Томской губерніи Тобольскаго намѣстничества, считалось въ немъ тунгусовъ 1,282, юраковъ и самоѣдовъ 640, остяковъ 351. Якутовъ, обитающихъ близъ Туруханска, 127 душъ; сколько же было таковыхъ инородцевъ въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ края, — неизвѣстно.

Выше г. Туруханска населеніе, образовавшееся отчасти изъ монастырскихъ служителей, было столь незначительно, что зимою сообщеніе съ Туруханскомъ было крайне затруднительно. Къ устраненію сего, въ 1811 г. состоялось мнѣніе Государственнаго Совѣта о заселеніи этой половины края (1). Въ 1812 г. на двухъ большихъ судахъ и столькихъ же баркахъ приплавленъ былъ народъ, большею частію изъ Боготольскаго и Краснорѣчинскаго заводовъ. Въ предположенныхъ къ заселенію пунктахъ оставляли по три и по четыре семьи, снабжая поселенцевъ необходимыми домашними орудіями и хлѣбомъ; кромѣ этого каждой семьѣ давалась корова и лошадь. Тѣмъ изъ поселенцевъ, которые не были женаты, назначались въ сожительство поселенки, которыхъ также было выслано достаточное число. Случалось конечно, что нѣкоторые изъ мужчинъ не хотѣли жениться на предложенныхъ невѣстахъ, или на оборотъ женщины отказывались выходить за предложенныхъ мужчинъ, но горячія розги тотчасъ же выгоняли подобную дурь. Импровизованныя, такимъ образомъ, пары, по данной отъ комиссара выпискѣ, немедленно были обвѣнчаны. Къ несчастію большая часть поселенцевъ, не успѣвъ устроить

(1) Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ, стр. 158.

Digitized by Google

жилищь и приготовить достаточнаго количества корма для скота, лишилась большей части онаго, а оставшійся въ живыхъ, за недостаткомъ хлѣба, былъ съѣденъ. За исключеніемъ этого обстоятельства новопоселенцы не потерпѣли въ первую зиму особыхъ бѣдствій и только три или четыре человѣка замерзли; но это случилось отъ непривычки и неопытности во время путешествій на сосѣдственные станки. Въ 1813 и 1814 годахъ сдѣлана была новая присылка народа для заселенія остальныхъ пунктовъ на пути къ Туруханску; причемъ новопоселенцамъ также были оказаны необходимыя пособія. Однакоже, несмотря на производимый чрезъ казаковъ надзоръ за домообзаведеніемъ народа, и несмотря на выдачу имъ хлѣба по 2 п. на взрослую и 1 пуд. на малолѣтнюю душу, болѣе половины переселенцевъ вымерло. Оно и немудрено, если взять въ соображеніе, что эти люди, жившіе дотолѣ на волѣ, въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, очутились вдругъ прикованными съ суровой странѣ, посреди всевозможныхъ лишеній и трудностей, въ особенности при отбываніи подводъ, за неимѣніемъ лошадей и собакъ. Съ 1817 г., послѣ посѣщенія Туруханскаго края полковникомъ Камаевымъ, было приложено болѣе попеченій объ устройствѣ жителей. За всѣмъ тѣмъ прибывавшее русское населеніе начало устраиваться болѣе надежнымъ образомъ только съ 1820 г. Но тутъ выразились послѣдствія насильственныхъ браковъ: жены начали рѣзать мужей, а мужья женъ. Были и такіе, которые убивали собственныхъ дѣтей. Въ замѣнъ сосланныхъ по этому случаю въ каторжную работу и умершихъ людей однакоже прибывали новые поселенцы; но такъ какъ большая часть ихъ состояла изъ бродягъ, то впослѣдствіи одни ушли по билетамъ и не возвращались болѣе ([1]), а другіе по неспособности къ здѣшней трудовой

([1]) Дѣти этихъ поселенцевъ, выбывшіе съ родителями, однакожъ состоятъ и донынѣ въ крестьянскомъ окладѣ, и общество по необходимости платитъ за нихъ подати въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, несмотря на то, что убылыхъ насчитывается до 20 душъ.

Digitized by Google

жизни выселены отсюда начальством; остались большею частью одни раскольники и то преимущественно изъ духоборцевъ (1).

Столь трудное заселеніе въ безлюдномъ краѣ заставило Правительство сложить съ новопоселенцевъ долгъ въ 9,552 р. ас., выданныхъ имъ въ ссуду, и затѣмъ избавить какъ водворенныхъ уже, такъ и тѣхъ, которые бы впослѣдствіи водворились, отъ подушной и оброчной подати (2).

Въ настоящее время въ Туруханскомъ краѣ считается наличныхъ жителей обоего пола 7,329 душъ. Сословный составъ этого населенія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	По г. Туруханску.		По краю.		Всего.	
	Муж.	Ж.	Муж.	Ж.	Муж.	Ж.
Дворянъ потомственныхъ. . . .	1	—	—	—	1	—
» личныхъ	6	6	—	—	6	6
Приказно-служителей	2	4	—	—	2	4
Духовенства бѣлаго.	7	5	11	12	18	17
Монашествующихъ.	—	—	3	—	5	—
Монастырскихъ служителей. . .	—	—	10	7	10	7
Мѣщанъ.	25	20	45	51	70	71
Государственныхъ крестьянъ . .	2	2	616	488	618	490
Ссыльно-поселенцевъ.	22	15	100	75	122	90
Казаковъ.	46	33	27	20	73	53
Остяковъ.	—	—	888	716	888	716
Тунгусовъ.	—	—	847	640	847	640
Самоѣдовъ.	—	—	557	536	557	536
Юраковъ.	—	—	185	158	185	158
Долганъ.	—	—	303	270	303	270
Якутовъ.	—	—	279	289	279	289
Итого. . .	111	85	3,871	3,862	3,982	3,347

(1) Замѣчательно, что духоборцы, не выждавъ разрѣшенія на поданную ими просьбу, о выселеніи ихъ въ Амурскую область, въ 1862 г. распродали все свое домохозяйство и вышли въ Енисейскъ. Къ счастію тамъ оправдались ихъ пламенныя надежды, и они получили ожидаемое разрѣшеніе.

(2) Истор. Министерства Внутр. Дѣлъ, стр. 158 и 159.

Digitized by Google

По 10-й переписи противъ объясненнаго числа душъ, было болѣе на 1,013 д., а именно мѣщанъ 16, крестьянъ 249, поселенцевъ 740, остяковъ 4 и тунгузовъ 4 души: но эта разность произошла главнымъ образомъ отъ того, что 537 душъ поселенцевъ и 199 крестьянъ выбыли въ Якутскую и Приморскую области, а многіе находятся частію въ безъизвѣстной отлучкѣ, или на временномъ причисленіи въ разныхъ мѣстахъ Енисейской губерніи, или наконецъ просто выбыли по билетамъ. И такъ большая часть поселенцевъ, недобровольно высылаемыхъ для водворенія въ Туруханскій край, не привязывается въ немъ къ осѣдлости, а при первой возможности выбываетъ обратно.

По вѣроисповѣданіямъ наличное народонаселеніе края распредѣляется такъ:

	По г. Туруханску.		По краю.		Всего.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Православныхъ	89	75	2,648	2,224	2,737	2,299
Раскольниковъ: скопцовъ . . .	18	9	21	19	39	28
Раскольниковъ: безпоповской секты	2	—	4	3	6	3
Раскольниковъ: субботниковъ . .	1	1	—	—	1	1
Римско-католиковъ	1	—	—	—	1	—
Шаманствующихъ.	—	—	1,198	1,016	1,198	1,016
	111	85	3,871	3,262	3,982	3,347

При означенномъ количествѣ населенія края приходится слишкомъ 255 квадр. верстъ на каждую душу.

Въ отношеніи пропорціональности половъ замѣчаемъ значительный перевѣсъ въ мужескомъ полѣ, а именно на каждыя 100 душъ мужчинъ приходится 86 женщинъ. Въ частности, преобладаніе женскаго пола, и то въ незначительномъ количествѣ, встрѣчается только у якутовъ.

Движеніе населенія въ краѣ весьма трудно выслѣдить даже приблизительно, потому что не только у инородцевъ, приняв-

Digitized by Google

шихъ св. крещеніе, но даже у нѣкоторыхъ крестьянъ дѣти, зачастую, умираютъ не крещеными. О числѣ умершихъ и освященныхъ бракахъ нечего и говорить, потому что и между русскимъ населеніемъ встрѣчаются иные супруги, которые живутъ по три и по четыре года невѣнчаными, Если церковные документы не могутъ, въ этомъ случаѣ, дать удовлетворительныхъ свѣдѣній, то свѣдѣнія, собранныя формальнымъ порядкомъ тоже не объясняютъ истины, потому что иной инородческій староста самъ положительно не знаетъ много ли у него считается ясачныхъ душъ. Послѣднія три народныя переписи разумѣется въ этомъ случаѣ могли бы оказать существенную пользу, но замѣченныя уже невѣрности по 8-й и 9-й ревизіямъ, съ отсутствіемъ нѣкоторыхъ инородческихъ родовъ, неудовлетворительныя свѣдѣнія о прибывающихъ и убывающихъ поселенцахъ, — все это мало представляетъ надежды къ разъясненію настоящаго предмета. За всѣмъ тѣмъ, по внимательномъ разсмотрѣніи и соображеніи всѣхъ собранныхъ нами свѣдѣній въ отношеніи движенія населенія, оказывается, что на 1,000 душъ въ годъ раждается 48 и умираетъ 40 человѣкъ. Приращеніе слѣдовательно оказывается всего на 0,8%, между тѣмъ какъ въ южныхъ предѣлахъ Енисейской губерніи таковое приращеніе бываетъ въ годъ на 1,4% и болѣе. Родится мальчиковъ болѣе чѣмъ дѣвочекъ. Приращенію населенія много препятствуетъ между русскимъ населеніемъ недостатокъ невѣстъ; притомъ же родители, имѣя нужду въ рабочихъ рукахъ, держатъ дочь до тѣхъ поръ пока она начинаетъ распутничать. Впрочемъ крестьяне охотно брали бы и беременныхъ дѣвицъ, еслибъ онѣ находились по близости, а то иногда за ними нужно ѣхать за 300 или за 400 верстъ. Смертность между дѣтьми до 4 и даже до 6-лѣтняго возраста чрезвычайно велика. Уже въ утробѣ матери на ребенкѣ отражаются тѣ лишенія, которымъ подвергается его мать отъ непомѣрной стужи, худой одежды, и неменѣе плохаго помѣщенія. а иногда и отъ дурной пищи, или непосильной работы.

Digitized by Google

Съ появленіемъ на свѣтъ ребенокъ, слабый и хилый, валяясь въ грязныхъ вонючихъ тряпкахъ, со связанными руками, почти постоянно находится въ жилищѣ лишенномъ свѣта, а вмѣсто чистаго воздуха вдыхаетъ за частую дымъ и смрадъ, неизбѣжный въ плохихъ курныхъ избахъ. Вмѣсто солнечнаго благотворнаго тепла ребенку чаще приходится испытывать стужу и пронзительность сквознаго вѣтра. Даже съ наступленіемъ лѣта, когда вся природа оживаетъ, дитя осужденъ испытывать терзанія отъ всевозможнаго рода насѣкомыхъ. Напрасно своимъ крикомъ онъ призываетъ мать: она вся погружена въ заботы по приготовленію съѣстныхъ запасовъ на продолжительную зиму и ей некогда не только помочь бѣдному ребенку, но даже накормить его. При такихъ условіяхъ здѣшняго быта, нельзя неудивляться, что есть хотя небольшое приращеніе населенія. Впрочемъ приведенная нами цифра относится только къ тѣмъ годамъ, когда между жителями не было повальныхъ болѣзней. Надобно замѣтить, что горячки здѣсь бываютъ почти каждогодно, но дѣйствіе ихъ довольно слабо. Заболѣвшій обыкновенно, при соблюденіи нѣкоторой осторожности, оправляется чрезъ недѣлю и даже ранѣе. Впрочемъ были годы когда смертность была значительна. Такъ напримѣръ въ 1842 и 1846 годахъ въ южныхъ предѣлахъ края вымеръ лучшій рабочій народъ. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія, какія намъ удалось по этому предмету собрать на мѣстѣ.

	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Умерло.
	Число лицъ.		
Въ 1832 г. отъ гнилой горячки	512	328	184
» 1836 г. отъ простудной горячки и чесотки. . . .	124	117	7
» 1841 г. отъ простудной и гнилой горячки	98	66	32
» 1842 и 1843 г. отъ желудочной и простудной горячки	228	187	41

Digitized by Google

	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Умерло.
	Число лицъ.		
Въ 1836 г. отъ простудной горячки	37	33	4(1)
» 1853 г. отъ несотки . . .	85	82	4
» 1854 г. отъ простудной и гнилой горячки	234	190	44
» 1856 и 1857 гг. отъ простудной горячки. . . .	118	107	13
	1,436	1,109	329

Изъ другихъ болѣзней встрѣчаются корь и скарлатина, но рѣдко; напротивъ ревматизмъ и ломота въ членахъ, въ особенности въ нижнихъ конечностяхъ, золотуха, головныя боли являются гораздо чаще. Отъ нечистоты нѣкоторые жители страдаютъ язвами блѣднаго цвѣта на берцахъ. Цынга, которую слѣдуетъ отнести къ болѣзнямъ климатическимъ, на коренныхъ жителей имѣетъ вліяніе столь незначительное, что они отъ нее не умираютъ. Впрочемъ между бѣднѣйшими остяками смертные случаи отъ цынги бываютъ отчасти вслѣдствіе свойственой имъ лѣни, а отчасти отъ недостатка свѣжей животной пищи. Эти же самые инородцы чаще другихъ страдаютъ скорбутомъ. Грыжа бываетъ не только у взрослыхъ, но и у дѣтей. Искривленіе позвоночнаго столба примѣчено только у инородцевъ; у нихъ же встрѣчается воспаленіе вѣкъ, изрѣдка запоры, присутствіе солитера и сифилитическая болѣзнь съ климатическими недугами. Всего губительнѣе для жителей Туруханскаго края, въ особенности для инородцевъ, появленіе оспы, противъ которой врачебныя пособія донынѣ остаются безуспѣшными. Нѣкоторые опыты показываютъ, что даже въ лѣтнее время прививаемая коровья оспа хотя и производитъ на инородческихъ дѣтяхъ видимую сыпь, но вмѣсто естественнаго хода сыпь эта воспаляется,

(1) По разсказамъ жителей въ 1842 и 1846 годахъ по Верхнеимбатскому участку, какъ между русскими, такъ равно и между инородцами, отъ горячки вымерли лучшіе работники.

*

Digitized by Google

зрѣетъ и засыхаетъ въ теченіи не болѣе 5 дней, между тѣмъ какъ у русскихъ дѣтей таже самая коровья оспа совершаетъ обыкновенный свой ходъ.

Чему приписать столь странное явленіе и столь слабое дѣйствіе коровьей оспы на полудикихъ жителей сѣвера? и почему послѣ хорошаго на нихъ дѣйствія оспенной матеріи они не предохраняются, даже и на короткое время, отъ вліянія природной оспы?

Говоря объ оспѣ, мы считаемъ умѣстнымъ представить свѣдѣнія о ходѣ этой болѣзни, бывшей въ послѣдній разъ между жителями Туруханскаго края въ 1851 и 1852 годахъ, взятыя изъ офиціальныхъ источниковъ.

	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Умерло.
Русскихъ	951	762	189
Инородцевъ	965	423	542
	1,916	1,185	731

Направленіе распространенія этой болѣзни было кажется съ юго-запада. Въ южныхъ предѣлахъ края, а въ особенности между русскимъ населеніемъ, смертность была не такъ значительна, въ сравненіи съ сѣверными предѣлами края. Тамъ по зимовьямъ, гдѣ было населеніе изъ 10 и 15 человѣкъ, осталось 2, 3 и много четыре человѣка, а иныя зимовья совершенно опустѣли. Между инородцами дѣйствіе оспы по истинѣ было ужасное. Безъ всякаго пособія, даже безъ главнаго спутника въ жизни инородца—огня, въ холодной юртѣ, или въ шалашѣ занесенномъ снѣгомъ, среди вонючихъ отрепьевъ лежитъ напримѣръ убогое семейство остяка. На обнаженныхъ частяхъ тѣла этихъ несчастныхъ кожа во многихъ мѣстахъ, отъ безпрерывнаго чесанья, ободрана; по сторонамъ видны кровавыя пятна и слѣды кровавой харкотины, слизанной голодною собакою. Всклоченныя густыя пряди волосъ, отдѣлившіяся у многихъ вмѣстѣ съ кожею отъ головы, лежатъ въ безпорядкѣ. Картина медленной смерти, нарушаемая, по временамъ, глухими стонами и кашлемъ, завываніемъ собаки

Digitized by Google

и свистомъ вѣтра, невыразимо печальна въ суровой пустынѣ. Умираетъ возлѣ матери любимый ею сынъ—единственный ее кормилецъ, а она даже не видитъ и не чувствуетъ этой потери, находясь въ такомъ оцѣпенѣломъ состояніи, что страхъ отъ появленія волка, почуявшаго свою добычу, мгновенно исчезаетъ, и въ ея воспаленномъ мозгу хищное животное представляется въ видѣ входящей въ ея жилище черной женщины, которая, по понятіямъ остяковъ, вноситъ съ собою смерть. Въ тоже время, въ сѣверныхъ предѣлахъ края встрѣчаются иныя картины смерти. Инородцы, устрашенные гибельнымъ дѣйствіемъ оспы и уже ощущая на себѣ ея дѣйствіе, бросаютъ родной чумъ и стремятся на своихъ быстроногихъ оленяхъ въ самыя отдаленныя мѣста съ надеждою избѣгнуть неминуемой смерти; но смерть преслѣдуетъ ихъ по пятамъ и бѣглецы умираютъ на пути, сидя на санкахъ. Такъ въ далекой, холодной, сумрачной странѣ безслѣдно гибнетъ человѣчество, не возбуждая даже ни въ комъ состраданія.

Замѣтимъ кстати здѣсь, что жители края вообще представляютъ себѣ болѣзнь-оспу въ видѣ женщины съ длинными золотистыми волосами. Если эта женщина явилась къ больному оспою въ красномъ платьѣ, то онъ не умретъ. Въ сѣверныхъ предѣлахъ края существуетъ преданіе, что въ 1852 г. эта таинственная женщина, посѣщая жилища инородцевъ, высказывала, что она по зимнему пути должна быть на р. Енисеѣ для того, чтобы и тамъ посѣтить человѣческія жилища. Разсказываютъ также, что одинъ больной инородецъ, увидѣвъ однажды эту женщину, схватилъ лукъ и пустилъ въ нее стрѣлу. Хотя смѣльчакъ этотъ и умеръ, но съ того же времени началось прекращеніе и оспы. Между русскимъ населеніемъ существуетъ обычай заболѣвшему по истеченіи 3 дней идти въ баню и тамъ париться. Нечего говорить о томъ, какія бываютъ отъ этого послѣдствія.

Назначеніе для Туруханскаго края медика, снабжаемаго медикаментами на счетъ суммъ Приказа Общественнаго При-

Digitized by Google

зрѣнія, Правительствомъ безъ сомнѣнія было сдѣлано съ тѣмъ чтобы дать жителямъ необходимыя врачебныя пособія; но цѣль эта вовсе не достигается, если взять въ соображеніе мѣстныя условія. Такъ напримѣръ между жителями появляется повальная болѣзнь. Пока дойдетъ объ этомъ вѣсть до мѣстнаго начальства, пока оно распорядится командированіемъ медика, проживающаго въ Туруханскѣ, болѣзнь, совершивъ опустошенія, можетъ прекратиться. Даже въ самомъ г. Туруханскѣ помощь медика становится безполезною потому, что больной не можетъ выполнить самаго обыкновеннаго требованія врача въ отношеніи пищи, бѣлья и помѣщенія, не говоря объ уходѣ за больнымъ. Какое же послѣ этаго можетъ быть оказано вспомоществованіе больнымъ инородцамъ, обитающимъ въ отдаленныхъ тайгахъ и тундрахъ, которые иногда, при одномъ извѣстіи о существующей болѣзни, стараются укрыться въ отдаленныхъ мѣстахъ, да и самыя условія быта этихъ людей совершенно противудѣйствуютъ медицинѣ. Отъ пронзительной сырости и холода больному невозможно найти убѣжище въ чумѣ. Кромѣ сухой, часто испорченной рыбы у остяка нѣтъ другой пищи. Не понимая русскаго языка, инородецъ не можетъ уразумѣть совѣта медика. Достигнуть по возможности цѣли въ успѣшномъ леченіи заболѣвшихъ, по нашему мнѣнію, можно было бы не столько учрежденіемъ въ Туруханскѣ больницы, сколько опредѣленіемъ трехъ или четырехъ лекарскихъ учениковъ въ разныя части края. Еще лучше, если эти люди будутъ взяты и обучены изъ мѣстныхъ жителей. Для содержанія убогихъ или дряхлыхъ поселенцевъ правительство отпускаетъ кормовыя деньги. Тоже самое должно бы сдѣлать и въ отношеніи содержанія убогихъ и немощныхъ инородцевъ бѣднѣйшихъ ордъ, если уже правительство рѣшилось поддерживать принятую надъ ними опеку. Въ заключеніе намъ остается сказать, что на обученіе высылаемыхъ въ здѣшній край оспенниковъ нужно обратить особенное вниманіе. Этого требуетъ важность самаго дѣла; бывшіе же доселѣ оспенники оказались вовсе непонимающими своего дѣла.

Digitized by Google

Самое лучшее время для привитія оспы іюнь и первая половина іюля. Въ это время оспопрививатель можетъ начать свое дѣло отъ границы Енисейскаго округа и постепенно спускаясь внизъ по р. Енисею доплыть до послѣднихъ пунктовъ населенія. Кромѣ русскихъ, оспа можетъ быть привита и тѣмъ инородческимъ дѣтямъ, которыя находятся при своихъ родителяхъ, вышедшихъ для рыболовства на Енисей. Чтоже касается до тѣхъ инородцевъ, которые остаются въ тайгахъ, то объ оспопрививаніи имъ впредь до назначенія фельдшеровъ и думать нечего.

Замѣчательно, что изъ русскаго населенія есть нѣкоторыя лица, которые достигаютъ до 80-лѣт. возраста, а между якутами, обитающими на сѣверѣ, встрѣчаются и такіе, которымъ насчитываютъ 90 лѣтъ и болѣе. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ такая старость составляетъ конечно рѣдкое исключеніе. Браковъ бываетъ въ годъ среднимъ числомъ, принимая въ расчетъ 10-лѣтнюю сложность, 46, т. е. 9 браковъ на 100 человѣкъ; но цифры эти, взятыя изъ метрическихъ книгъ, конечно ниже истины уже потому, что тутъ исключены супружества язычниковъ.

Находящійся почти въ центрѣ края заштатный г. Туруханскъ расположенъ въ 2-хъ верстахъ отъ р. Турухана и въ 8-ми вер. отъ впаденія его въ р. Енисей, подъ 65°65' с. ш. и 105 в. д., въ 1084 вер. отъ окружнаго города Енисейска. Небольшая возвышенность, на которой разбросаны строенія города, и которую полагаютъ надъ уровнемъ моря въ 618 пар. фут., лежитъ среди болотъ, озеръ и протокъ, образуемыхъ рр. Енисеемъ и Туруханомъ. Вся окрестность, покрытая преимущественно тальникомъ, представляетъ безконечную равнину; только на востокѣ синѣется хвойный лѣсъ, опоясывающій берега Енисея, да расположенныя за нимъ по р. Нижней Тунгузкѣ горы.

Исторія Туруханска представляетъ мало интереса. Промышленные люди, открывавшіе на сѣверо-востокѣ новыя земли, нашли, что мѣста около рѣкъ Пура и Таза изобильны собо-

Digitized by Google

лями и вслѣдствіе сего рѣшились поселиться въ сихъ дикихъ мѣстахъ и построили себѣ нѣсколько остроговъ. Нѣкоторые изъ нихъ, сказавшись царскими служителями, царскимъ именемъ собирали ясакъ и удерживали оный для себя (1).

Для изслѣованія сей земли, равно какъ и для открытія торговли съ самоѣдами и остаками и для заложенія въ принадлежащихъ имъ мѣстахъ укрѣпленій отправленъ былъ въ 1598 г. въ край нѣкто Федоръ Дьяковъ и съ нимъ двое тобольскихъ цѣловальниковъ. Они совершили порученіе съ желаннымъ успѣхомъ, достигли даже р. Енисея и собрали съ самоѣдовъ и прочихъ обитателей тамошней страны первый ясакъ. Кончина царя Ѳеодора Іоанновича, послѣдовавшая въ томъ же году, остановила дальнѣйшія по сему предмету предпріятія.

Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ приказалъ сложить на 1600 г. со всѣхъ сибирскихъ жителей обыкновенную подать, а съ языческихъ народовъ ясакъ, и поощрялъ тамошнихъ воеводъ къ утвержденію въ Сибири новыхъ владѣній. Слѣдствіемъ сего было отправленіе изъ Тобольска письменныхъ головъ князя Мирона Шаховскаго и Данилы Хрипунова съ 100 казаками для заложенія въ Самоѣдской землѣ, на р. Тазѣ, новаго города Мангазеи, названнаго симъ именемъ какъ полагаютъ, отъ обитавшаго въ томъ мѣстѣ самоѣдскаго племени Маказэ, а по другимъ извѣстіямъ—отъ запаснаго магазина, устроеннаго тамъ въ 1601 г. для храненія провіанта, безденежно выдаваемаго самоѣдамъ. Кн. Шаховской и Хрипуновъ, по прибытіи своемъ въ Березовъ, не нашли тамъ готовыхъ морскихъ судовъ, а потому и принуждены были употребить къ строенію оныхъ отправленныхъ съ ними въ походъ казаковъ. Суда были построены плоскодонныя, длиною въ 12 саж., объ одной палубѣ, пазы были укрѣплены деревянными гвоздями. На нихъ можно было ходить греблею и парусами. На четырехъ таковыхъ судахъ

(1) Сибир. истор. Фишера, стр. 204.

Digitized by Google

(называемыхъ кочи) и на двухъ небольшихъ коломенкахъ кн. Шаховской въ 1600 г. поплылъ внизъ по р. Оби, но изъ Обской губы, гдѣ суда были повреждены, припасы подмочены, а часть изъ нихъ и вовсе утоплена, Шаховской, продолжая свой путь, вмѣсто Таза попалъ въ другую рѣку (вѣроятно Пуръ). Замѣтивъ ошибку, онъ принужденъ былъ выдти на берегъ и отправился сухимъ путемъ, въ чемъ помогли ему самоѣды, давшіе подъ кладь своихъ оленей. На одинъ день отъ восточнаго берега р. Пура попалась ему на встрѣчу другая партія самоѣдовъ, которая, убивъ 30 человѣкъ казаковъ, разграбила всѣ запасы и принудила Шаховскаго бѣжать съ 60 человѣками на оленяхъ, съ душею да тѣломъ. Думаютъ, что самоѣды къ сему поступку были подучены зырянскими торговыми людьми, которые опасались, что торги ихъ съ Самоядью чрезъ прибытіе русскихъ придутъ въ упадокъ (1).

Это несчастное происшествіе не остановило русскихъ. На слѣдующій годъ отправленъ былъ туда же кн. Василій Мосальскій-Кольцовъ и Савлукъ (Влукъ Пушкинъ) съ наименованіемъ ихъ Мангазейскими воеводами. Для путешествія ихъ назначено было построить въ Верхотурьѣ десять кочей, двѣ большія мореходныя лодки и два дощаника, которые должны были имѣть 8 якорей. Кромѣ этаго отряжено изъ Тобольска литвы, казаковъ и стрѣльцовъ 100 человѣкъ, изъ Сургута 30, да изъ Березова 70, а всего 200 человѣкъ. Наконецъ изъ Тобольска отдана пушка скорострѣльная и три затинныхъ съ надлежащимъ количествомъ пороха, ядеръ и свинца и столько же велѣно взять оружія изъ Березова, а для управленія имъ назначенъ пушкарь (2).

Воеводы эти благополучно достигли въ тоже лѣто до мѣста своего назначенія, но г. Мангазея, будто бы до прибытія ихъ, былъ уже основанъ на восточномъ берегу Таза, въ 200 вер.

---

(1) Сибир. Исторія Фишера, стр. 205 и 206.
(2) Сибир. исторія Миллера, гл. 5, §§ 33.

Digitized by Google

отъ Тазовской губы, кн. Шаховскимъ и Хрипуновымъ. Почему и въ лѣтописяхъ Сибирскихъ эти лица показаны подъ 1600 г. воеводами и основателями сего города, а за ними слѣдуютъ подъ 1601 и 1602 г. воеводы кн. Мосальскій и Влукъ Пушкинъ (1). Въ 1603 г. посланъ въ Мангазею новый воевода Ѳедоръ Булгаковъ, причемъ дана ему всякая церковная утварь, состоящая изъ образовъ и книгъ, и кромѣ этаго велѣно взять изъ Березова священника съ его семьею. Въ наказѣ накрѣпко повелѣвалось ему воспретить приходящимъ изъ Россіи купцамъ прокрадываться въ волости самоѣдскія и тѣмъ, ко вреду таможни, производить торги, для удобнаго же отправленія торга между русскими и самоѣдами, построить въ Мангазеѣ гостинный дворъ. Въ 1607 году городъ Мангазея распространилъ свои владѣнія такъ далеко, что не только живущіе около Таза самоѣды, но и многіе изъ остяковъ и самоѣдовъ у р. Енисея, также нѣсколько тунгусовъ, бродившіе по р. Нижней Тунгузкѣ, обложены были ясакомъ (2).

Тогда же близь устья р. Туруханa построено зимовье, которое въ послѣдствіи и переименовано въ г. Туруханскъ.

Низовья р. Енисея обысканы промышленниками въ 1610 г. Они, вступивъ въ общество съ иностранными мангазейскими торговыми людьми, пошли съ ними сухимъ путемъ подлѣ р. Турухана къ Туруханскому зимовью. Здѣсь построивъ кочи, они поплыли внизъ по р. Енисею и чрезъ 4 недѣли, а именно въ послѣднихъ числахъ іюня, дошли до устья р. Енисея. Прошло пять недѣль, прежде нежели партія эта могла пуститься въ море: ибо устье Енисея отъ сѣверныхъ вѣтровъ покрыто было льдами, между которыми попадались глыбы толщиною въ 30 саж. Наконецъ юго-западнымъ вѣтромъ льды были отнесены въ море и промышленники поплыли къ р. Пясси-

(1) Сибир. Вѣстн. 1821 г., ч. XV.

(2) Сиб. Ист. Фишера, стр. 233.

Digitized by Google

дѣ (1). Путешествіе это кончилось тѣмъ, что на всю Пясинскую Самоядь въ 1614 г. былъ положенъ ясакъ (2).

Извѣстно что англичане и голландцы въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія много разъ дѣлали покушенія для открытія пути чрезъ Ледовитое море въ Китай и Индію. Нѣкоторые изъ этихъ мореплавателей вѣроятно посѣщали и сѣверо-западную Сибирь. На колокольнѣ города Туруханска есть два колокола, похожіе на корабельные, съ надписями на голландскомъ языкѣ. Вѣроятно они во время этихъ путешествій завезены были сначала въ г. Мангазею.

Корнелій Най около 1599 г. командовавшій экспедиціею, прибывъ къ остр. Вайгачу, встрѣтилъ тамъ русскихъ промышленниковъ, которые сказывали ему, что изъ Холмогоръ ежегодно нѣсколько людей отправляется моремъ не только къ устью Оби, но даже къ устью Енисея. Архангелогорцы и самые англичане съ голландцами, плававшіе до самаго г. Мангазеи, отправлялись обыкновенно мимо острова Калгуева, чрезъ Вайгацкій проливъ и Карское море, изъ котораго входили въ устье р. Мутной. Бассейнъ водъ этой рѣки перерѣзываетъ мысъ Елмаль (Ялмалъ). Пройдя 5 дней по р. Мутной и чрезъ два озера, въ окружности каждое отъ 10 до 12 вер., доходили до волока, гдѣ чрезъ перешеекъ около 2 вер. перетаскивали кочи въ оз. Зеленое, изъ котораго истекаетъ р. Зеленая, и по ней спускались въ Обскую губу (3).

Въ 1620 г. однакожъ плаваніе по Сѣверному океану было воспрещено въ томъ предположеніи, что покупая пушные товары отъ кочующихъ инородцевъ торговые люди затрудняли сборъ ясака (4).

Мангазейскій воевода Дмитрій Похожей, по прошенію

---

(1) Ист. Фишера, стр. 237.

(2) Всѣ окрестныя мѣста, чрезъ которыя эта рѣка протекаетъ, назывались тогда Пясиди, что на языкѣ самоѣдовъ значитъ ровная, безлѣсная земля.

(3) Записки В. Латкина, ч. 1, стр. 122 и ч. 2, стр. 41.

(4) Описс. Енис. губ. Степанова, ч. II, стр. 122.

Digitized by Google

тамошнихъ купцовъ, хотя и настоялъ у Правительства объ отмѣнѣ таковаго воспрещенія, но оное всетаки не потеряло своей силы.

Торговыя сношенія имѣли значительное вліяніе на заселеніе г. Мангазеи. Онъ состоялъ тогда изъ немалаго количества обывательскихъ домовъ и деревянной крѣпости, выстроенной четырехугольникомъ, въ которой находились церковь во имя Св. Троицы. Кромѣ этой, крѣстпостной, въ городѣ еще были двѣ церкви, одна Пресв. Богородицы, а другая Макарія Желтоводскаго чудотворца. Для охраненія жителей города состоялъ въ немъ московскій гарнизонъ. Провизія для нижнихъ чиновъ, а равно и военные снаряды, присылались изъ Тобольска по Иртышу и Оби на 8 или 10 круглыхъ судахъ.

По словамъ Степанова (Опис. Енис. губ. ч. II, стр. 125) г. Мангазея сгорѣлъ въ 1619 г. и управленіе его перенесено въ острогъ Туруханскій, съ возвышеніемъ сего послѣдняго въ достоинство города. Спасскій говоритъ напротивъ, что тамошняя крѣпость разрушена и гарнизонъ оттуда выведенъ въ 1662 году.

Въ памяти, данной, по указу царя Алексея Михайловича, 12 іюня 1664 г., Мангазейскому служилому человѣку Сидору Яковлеву, между прочимъ, сказано: «а на Туруханѣ въ съѣзжей избѣ стряпчему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову подали челобитную» и проч. (1). Наконецъ въ краткомъ показаніи о воеводахъ изд. 1791 г. значится, что Мангазея оставлена въ 1662 г. Слѣдовательно уничтоженіе г. Мангазеи можно съ достовѣрностію отнести къ этому времени, тѣмъ болѣе, что Фишеръ (Въ Ист. Сиб. стр. 279, 390 и 403) пишетъ: бывшій г. Мангазеѣ въ 1642 г. пожаръ нѣсколько способствовалъ къ совершенному запустѣнію сего мѣста. Къ тому же, ничего не было тягостнѣе, какъ возить провіантъ и прочіе припасы изъ Тобольска Тазовскимъ заливомъ: ибо на этомъ пути суда

(1) Дѣла Турух. троицк. монастыря.

Digitized by Google

не только садились часто на мель и тѣмъ затрудняли доставку припасовъ, но даже вовсе иногда совсѣми людьми пропадали или отъ самояди терпѣли убійства и грабежъ. Наконецъ соболи перевелись скорѣе у Таза нежели у р. Енисея, который безпрерывно подавалъ новые способы къ обогащенію.

Чтобы покончить съ этимъ первымъ городомъ въ Восточной Сибири, мы, за неимѣніемъ другихъ болѣе подробныхъ о немъ свѣдѣній, рѣшаемся привести расказъ объ истребленіи его, слышанный нами отъ одного юрацкаго старшины. По словамъ этого инородца, въ Мангазеѣ было 4 улицы и до 200 домовъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣли два и три этажа. Кромѣ двухъ церквей, состоящихъ въ центрѣ города, и одной колокольни, была еще третья, помѣщавшаяся за городомъ на сѣверной сторонѣ у кладбища. На южной сторонѣ города находились пороховой и винный подвалы, два хлѣбныхъ магазина, состоящіе изъ 15 отдѣленій. Острогъ, заключавшій въ себѣ 4 отдѣленія, былъ обнесенъ въ два ряда бревенчатымъ частоколомъ. Гостинный дворъ, въ которомъ круглый годъ производилась торговля, состоялъ изъ 20 лавокъ Два питейныхъ дома существовали конечно не для одного названія. Кромѣ казаковъ въ городѣ находилась особая военная команда. Хлѣбные запасы доставлялись въ Мангазею изъ Березовскаго округа посредствомъ р. Таза и Пура на небольшихъ палубныхъ лодкахъ; этимъ же путемъ приплывала большая часть торговцевъ. Юраки, по словамъ старшины, раздѣлялись тогда на четыре управы, въ которыхъ насчитывалось до 2,500 чумовъ, при четырехъ князьяхъ. Ясакъ уплачивался Юраками въ самомъ городѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ. До тѣхъ поръ, пока отходившіе отъ Мангазеи инородцы не разсѣевались окончательно по необозримымъ тундрамъ, они, по своему многолюдству, постоянно стѣсняли другъ друга въ промыслѣ оленя. Всякій спѣшилъ пользоваться временемъ и тѣ, кои шли впереди, оставляли заднихъ безъ всякой добычи. Чрезъ это однажды, послѣ уплаты ясаковъ, два рода перессорившись принялись за ножи

Digitized by Google

и стрѣлы. Въ одинъ день было убито 130 человѣкъ и столько же ранено. Князья, напрасно старавшіеся примирить враждующихъ, сочли нужнымъ лично донести о происшедшемъ Мангазейскому воеводѣ. Тотчасъ было послано къ инородцамъ 30 человѣкъ казаковъ съ приказаніемъ собираться къ городу. Казаки позволили себѣ съ инородцами крутыя мѣры: нѣкоторыхъ били, и иныхъ принялись вязать. Раздраженные такими поступками Юраки перерѣзали до 25 человѣкъ казаковъ и бѣжали. Узнавъ объ этомъ, воевода взялъ до 100 человѣкъ казаковъ, столько человѣкъ жителей, и пустился вмѣстѣ съ четырьмя князьями за инородцами въ погоню, но проѣздивъ 8 дней возвратился безъ успѣха. Во время этихъ разъѣздовъ одинъ изъ инородическихъ князей бѣжалъ и достигнувъ до Юраковъ объявилъ имъ, что за убійство казаковъ надобно ожидать всѣмъ казни. Вѣсть эта быстро разнеслась по всѣмъ инородческимъ кочевьямъ. Страхъ мучительной смерти, желаніе выручить своихъ князей, а главное убѣжденія бѣжавшаго отъ воеводы князька и ободренія шамановъ, заставили собравшихся инородцевъ рѣшиться на истребленіе русскихъ. Юраки принялись вооружаться съ лихорадочною дѣятельностію. На пути къ городу были приняты всѣ мѣры къ предосторожности. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ краткій промежутокъ ночи, когда все народонаселеніе спало, инородцы, въ числѣ 3,000 человѣкъ, подступили къ городу; одна половина оцѣпила его кругомъ, а другая бросилась въ центръ населенія. Въ нѣсколько часовъ почти всѣ жители были истреблены и самый городъ, подожженный во многихъ мѣстахъ, былъ объятъ пламенемъ. Имущество горожанъ, нѣсколько попрятавшихся людей, скотъ и пр. были жертвою огня. Инородцы, кромѣ вина, ничѣмъ не воспользовались, считая грѣхомъ что-либо взять отъ умершаго.

Мы однакожъ сомнѣваемся, чтобы приведенное нами обстоятельство объ истребленіи Мангазейцевъ было вполнѣ справедливо. Не можетъ быть, чтобы столь важное событіе

Digitized by Google

не было занесено въ лѣтописи. Нынѣ все мѣсто, гдѣ находился городъ, заросло березникомъ и только въ иной ямѣ высунувшійся гнилой конецъ бревна, да находимыя человѣческія и конскія кости свидѣльствуютъ о прошломъ.

Съ построеніемъ Туруханскаго острожка Мангазейскіе казаки мало по малу распространяли свои открытія далѣе. Такъ въ 1605 г. часть отряда, достигнувъ устья Сыма и Каса, впадающихъ въ р. Енисей, встрѣтила находящихся уже тамъ, подъ начальствомъ воеводы Молчанова, казаковъ, которые, завладѣвъ нѣсколькими ордами остяцкими, выстроили острогъ Кетскій. Несмотря на то, казаки Мангазейскіе не хотѣли уступить имъ побѣжденныхъ. Началась ссора, въ которую вмѣшали самыхъ дикарей, имѣющихъ болѣе расположенія къ Мангазейцамъ, потому что они собирали дань по 6 соболей съ человѣка, а Кетскіе по 12. Отъ имени остяковъ поданы были настоящія и подложныя жалобы въ Москву. Данники желали избавиться отъ притѣснителей. Такъ какъ жалобы эти пришли въ Москву во время междуцарствія, то онѣ были разсматриваемы царевичемъ Владиславомъ, отвѣтъ котораго былъ неудовлетворителенъ. Новыя просьбы на имя Пожарскаго, Трубецкаго и Заруцкаго оставлены въ 1612 г. безъ дѣйствія. Тяжба эта кончилась, чрезъ 12 лѣтъ, присоединеніемъ данниковъ къ острогу Кетскому (1).

Въ 1614 г. Мангазейскіе казаки перешли Енисей близъ устья р. Нижней Тунгузки и, подвигаясь вверхъ по рѣкѣ, сблизились чрезъ дружелюбные привѣты до того съ Тунгусами, что 18 родовъ, безъ всякаго боя, согласились приносить въ годъ отъ 1 до 12 соболей съ человѣка (2).

Въ 1620 г. Мангазейцы нашли нѣсколько тунгусовъ въ верхнихъ мѣстахъ р. Вилюя, которые сообщили имъ первое, хотя весьма темное, извѣстіе о якутахъ на р. Ленѣ. Манга-

(1) Енис. губерн. Степанова, ч. II, стр. 123.
(2) Тамъ же стр. 124.

Digitized by Google

зейцамъ много помогали въ покореніи дикарей ватаги промышленныхъ людей. Эти ватаги, изъ корыстныхъ видовъ, пренебрегая всевозможныя опасности, таскались повсюду, но за то нѣкоторые изъ нихъ поплачивались жизнію при схваткахъ съ Тунгусами. Нѣкій Пенда, собравъ въ Туруханскѣ 40 человѣкъ, шатался по Нижней Тунгузкѣ 3 года, прежде нежели пришолъ къ Чечуйскому волоку. Пройдя волокъ, онъ плылъ р. Леною до того мѣста, гдѣ впослѣдствіи построенъ былъ г. Якутскъ. Оттуда сею же рѣкою поднялся до устья Куленги, потомъ Бурятскою степью къ Ангарѣ, гдѣ вступивъ на суда, чрезъ Енисейскъ обратно прибылъ въ Туруханскъ. О томъ, какъ велики иногда были подобныя партіи, можно видѣть изъ вѣдомости, посланной изъ Туруханска въ Мангазею въ 1626 г., гдѣ упоминается, что 22 казака пошли съ 189 человѣками на Нижнюю Тунгузку, да 44 каюка съ 312 человѣками на Подкаменную Тунгузку (1).

Надобно замѣтить, что съ 1621 г., въ теченіи 4-хъ лѣтъ, былъ весьма значительный уловъ соболей. Чрезъ это Тунгузскіе князья Амуръ, Иркиней и Тасей первые начали платить ясакъ. За ними вызвались и другіе. Съ верхнихъ и нижнихъ мѣстъ р. Енисея, съ Подкаменной Тунгузки и другихъ рѣкъ выходили Тунгусы во множествѣ. Нѣкоторые были одѣты въ собольи шубы, у другихъ лыжи соболями подбиты были (2).

Въ 1630 г. Мангазейскіе казаки, въ числѣ 30 человѣкъ, подъ предводительствомъ Мартина Васильева, учинили первый походъ къ Якутамъ, поднявшись по р. Нижней Тунгузкѣ, а потомъ Вилюемъ внизъ по Ленѣ. Якуты, называвшіеся тогда Эко, увидѣвъ пришлецовъ съ густыми окладистыми бородами и длинными волосами, производящихъ неслыханную ими стрѣльбу изъ ружей, немедленно изъявили покорность и согласіе на платежъ дани. Мартинъ Васильевъ, возвратив-

(1) Сибир. истор. Фишера, стр. 306 и 361.
(2) Тамъ же, стр. 379.

Digitized by Google

шійся на слѣдующій годъ въ Мангазею, посланъ былъ съ 6 товарищами въ Москву съ донесеніемъ о покореніи новаго народа. Тамъ посланные, между прочимъ, высказали готовность покорить весь якутскій народъ, если только имъ дадутъ въ помощь 40 человѣкъ, да жалованье съ провіантомъ на 3 года. Предложеніе не было отвергнуто и въ 1632 г. посланъ былъ въ Тобольскъ указъ. Однакожъ при новомъ походѣ Васильева оказалось, что онъ заботился болѣе о собственной нежели о государевой пользѣ: ибо давъ въ казну отъ 5 до 6 сороковъ соболей удержалъ для себя и своихъ товарищей 306 собольихъ мѣховъ, кромѣ другой мягкой рухляди. Почему новымъ указомъ Васильевъ съ товарищами устраненъ отъ всякихъ посылокъ, и на р. Лену велѣно назначить одного изъ боярскихъ дѣтей съ 40 человѣками (1).

Петръ Бекетовъ въ 1632 г. посланъ былъ съ партіею казаковъ, подъ предводительствомъ Галкина, внизъ по р. Ленѣ къ тунгузскимъ родамъ: Долганскому и Жиганскому, которые и обложены тогда же ясакомъ. На слѣдующій годъ партія казаковъ рѣшилась идти вверхъ по р. Варка и обложить ясакомъ живущихъ по ней тунгусовъ; но едва они достигли до устья р. Вилюя, какъ Степенъ Корытовъ, съ партіею мангазейскихъ казаковъ, встрѣтился съ ними и взявъ судно ихъ принудилъ самихъ подчиниться ему. Усилившись такимъ образомъ, Корытовъ раздѣливъ свою партію на двѣ части: одну послалъ внизъ по р. Ленѣ на р. Алданъ. Предъ этимъ онъ принудилъ одного Долганскаго князца Дикангу не только заплатить ясакъ, но и дать ему одного изъ сыновей своихъ въ залогъ вѣрности, хотя онъ и зналъ что князецъ уже отдалъ ясакъ въ Якутскѣ. Послѣ этого Корытовъ, поплылъ вверхъ по р. Алдану на р. Амгу, при которой находилось много якутовъ, обложенныхъ уже ясакомъ изъ Якутска. Корытовъ однакожъ не взирая на это требовалъ, чтобы они

(1) Сибир. истор. Фишера, стр. 362.

Digitized by Google

ясакъ платили ему. Якуты, презрѣвъ требованіе, убили посланныхъ отъ него 5 человѣкъ и обязались между собою впредь ясакъ не платить никому. До этого бунта, происходившаго въ сентябрѣ 1633 г., якуты сѣвернѣе р. Олекмы не кочевали. Едва только якуты были усмирены—Галкинъ вздумалъ отмстить Корытову, который отъ р. Амги долженъ былъ возвращаться по вскрытіи рѣкъ въ г. Мангазею. Для этого онъ нарядилъ 27 человѣкъ казаковъ съ приказаніемъ быть при устьѣ р. Алдана. Какъ скоро Корытовъ прибылъ туда весною 1634 г., то, увидя стерегущихъ его людей, принялъ намѣреніе пробраться силою, въ чемъ и успѣлъ, убивъ одного казака и поранивъ нѣсколько изъ своихъ противниковъ. Затѣмъ поплылъ внизъ по р. Ленѣ (1).

Галкинъ, свѣдавъ о происшедшемъ, взялъ съ собою 40 чел. и нагналъ Корытова за день ѣзды отъ устья р. Вилюя. Подолгомъ сопротивленіи Корытовъ наконецъ сдался и былъ отвезенъ въ Якутскъ. Всѣ находившіеся при немъ аманаты, ясакъ, взятый силою съ кн. Диканги и съ другихъ, платившихъ оный въ Якутскъ, были отобраны, оставлены только тѣ соболи, которые были имъ собраны у р. Вилюя съ тунгусовъ, не платившихъ еще дани и вымѣненные на товары. Затѣмъ Корытовъ высланъ чрезъ Енисейскъ въ Мангазею.

Въ это время между Мангазейскими и Енисейскими воеводствами изъ за преобладанія надъ якутами происходили жестокія ссоры. Ни та, ни другая сторона не хотѣли уступить права на собираніе съ якутовъ ясака, представляя на то свои резоны. Распри эти продолжались до тѣхъ поръ, пока въ 1861 г. не присланы изъ Москвы якутскіе воеводы, которые и присоединили къ своему воеводству всю р. Лену (2).

Подобныя распри не разъ причиняли казакамъ значительный вредъ и отъ самыхъ инородцевъ, въ особенности отъ

---

(1) Сибир. Истор. Фишера, стр. 365 — 370.

(2) Сиб. Истор. Фишера, стр. 370, 371.

Digitized by Google

дикихъ, но храбрыхъ тунгусовъ; такъ напримѣръ посланный изъ Тобольска въ 1633 г. боярскій сынъ Воинъ Шаховъ съ 40 человѣками казаковъ, послѣ зимовки въ г. Мангазеи, отправился на другой годъ вверхъ по р. Нижней Тунгузкѣ, гдѣ однакожъ вновь зазимовалъ вмѣстѣ съ мангазейскими казаками, находившимися тутъ подъ предводительствомъ черкаса Остафья Колова. Между этими партіями вскорѣ произошла ссора. Шаховъ хотѣлъ подчинить себѣ мангазейцевъ; но эти послѣдніе не обращали на него вниманія и весною отошли на р. Вилюй, гдѣ при устьѣ рѣч. Тукуна у нихъ было зимовье. Тамъ они по обыкновенію держали аманатовъ изъ нѣкоторыхъ тунгузскихъ родовъ и принимали отъ выходившихъ тунгусовъ ясакъ и десятину. Шаховъ, приблизившись къ Туканскому зимовью, обобралъ съ нѣкоторыхъ тунгусовъ ясаки. Огорченные этимъ тунгусы взбунтовались и перебили множество русскихъ, причемъ Коловъ потерялъ наибольшую часть своего отряда (1).

Возраставшее вліяніе мангазейцевъ на племена, бродившія по притокамъ р. Енисея, удобства сношенія посредствомъ этой рѣки съ Енисейскимъ острогомъ, наконецъ сборы ясаковъ по рр. Вилюю и Ленѣ, давали Туруханскому острогу значительныя преимущества предъ отдаленною Мангазеею. Это объясняется, между прочимъ, и тѣмъ, что еще въ 1622 или 1623 г. Архіепископъ Кипріянъ намѣревался построить въ Туруханскѣ монастырь во имя Преображенія Господня. Впрочемъ предположеніе это по неизвѣстнымъ причинамъ не состоялось, и вмѣсто монастыря выстроена въ Туруханскѣ въ 1655 г. деревянная церковь подъ тѣмъ же именемъ съ двумя придѣлами Пресв. богородицы Одигитріи и Св. Петра, Алексѣя и Филиппа (2). Не мало способствовало оживленію Туруханска и то, что русскіе купцы начали являться на Ени-

(1) Сибир. Истор. Фишера, стр. 371.

(2) Сибир. Истор. Фишера, стр. 304.

Digitized by Google

сей не чрезъ Мангазею, а по открытому ими новому пути, чрезъ Вахъ на Елогуй; тогда же въ Туруханскѣ открылась ярмарка во время лѣта. Еще задолго до 1660 г. въ Туруханскомъ зимовьѣ проживали по полугоду и болѣе Мангазейскіе воеводы для принятія ясаковъ привозимыхъ туда лѣтомъ казаками. Таможенные надзиратели оставались постоянно въ Туруханскѣ. Выше было объяснено нами, что г. Мангазея уничтоженъ въ 1662 г.; съ этого времени и Туруханскій острогъ переименованъ въ городъ. По преданіямъ для основанія города были избраны три мѣста: настоящее, гдѣ существуетъ Туруханскъ и мѣста, на которыхъ расположены селеніе Манастырское и станокъ Шарохинскій. Брошенный жребій рѣшилъ вопросъ гдѣ быть городу. Названіе Туруханска кажется произошло отъ кочевавшаго вблизи тунгузскаго хана Туру. Около 1677 г. въ городѣ построены четыре башни по прямой линіи, на которыхъ находились четыре пушки, желѣзные котлы, для приготовленія горячей воды, и каменья на случай осады. Отрядъ солдатъ, состоявшій изъ 100 чел., вѣроятно перемѣщенъ былъ въ Туруханскъ изъ Мангазеи. Впрочемъ, по преданію, отрядъ этотъ назначенъ былъ въ городъ вслѣдствіе троекратнаго приступа къ нему «Чуди», которая впрочемъ каждый разъ возвращалась не достигая своей цѣли по случаю внезапной слѣпоты. Въ память столь чуднаго избавленія отъ непріятеля поставлены были на сѣверной сторонѣ города кресты. Западная часть города называлась посадскою, а восточная Кокуй. 17 марта 1785 г. Туруханску данъ гербъ: въ зеленомъ полѣ серебряный песецъ, «потому, что оной округи песцы наилучшими почитаются». 18 марта 1804 г. гербъ этотъ измѣненъ. Въ щитѣ, раздѣленномъ горизонтально, на двое, въ верхней половинѣ велѣно изобразить гербъ Томска, къ вѣдѣнію котораго онъ причисленъ, а въ нижней, въ красномъ полѣ серебрянаго песца, обращеннаго въ правую сторону.

Во все время существованія Туруханска уѣзднымъ горо-

Digitized by Google

домъ, казаки, по прежнему, составляли лучшую часть его народонаселенія. Отъ другихъ жителей они постоянно отличались неутомимостію, крѣпостію силъ, смышленостію и преданностію начальству. Не разъ возникавшія между полудикими племенами возмущенія, въ особенности у Тунгусовъ, прекращались посредствомъ казаковъ, изъ коихъ нѣкоторые при этомъ поплачивались и жизнію. Они же посылались изъ Туруханска въ Енисейскъ съ почтою. По малолюдству жителей на р. Енисеѣ, а главное по недостатку собакъ, казаки совершали эти командировки зимою большею частію пѣшкомъ. Они же отряжались въ разные концы для сбора съ инородцевъ ясака, причемъ иногда за оказываемыя инородцамъ притѣсненія имъ приходилось класть и свои головы. Такъ однажды Тунгузскій князецъ Лумба, въ ордѣ котораго считалось до 50 ясачныхъ душъ, перебилъ всѣхъ казаковъ, жившихъ на р. Хетѣ. Командированный для наказанія бунтовщиковъ сержантъ Смирновъ, съ помощію окрестныхъ инородцевъ принудивъ Лумбу явиться къ себѣ со всею ордою, подошелъ къ нему и сказалъ: «Ну, Лумба, не спрятался ты ни въ землѣ, не ушолъ и въ небо», и съ этими словами Смирновъ одною рукою ударилъ Лумбу дубовою тростью, а другою подхватилъ его на кинжалъ. За тѣмъ истреблена была и вся орда этого князька. Многіе изъ казаковъ, отправляя должности комисаровъ при казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ, не разъ испытывали чрезвычайныя трудности; такъ напримѣръ при взводѣ на разстояніи 1,200 вер. казеннаго транспорта съ хлѣбомъ по р. Нижней Тунгузкѣ, наполненной порогами. Случалось что эти распорядители казеннаго хлѣба сами претерпѣвали голодъ и даже голодную смерть; такъ наприм. въ Подкаменной Тунгузкѣ и близь р. Хеты. Находясь однажды при магазинѣ расположенномъ при р. Нижней Тунгузкѣ, казаки, во время продолжительной весны пріѣвъ всѣ запасы и даже оленьи кожи, въ избѣжаніе голодной смерти, рѣшились съѣсть, по обоюдному

Digitized by Google

согласію, одного изъ товарищей, на кого падетъ жребій; но обреченный на эту долю спасся только тѣмъ, что выйдя изъ зимовья, съ намѣреніемъ обмыть предъ смертію свое тѣло—увидѣлъ стоявшаго вблизи звѣря—сохатаго, который и былъ тотчасъ же убитъ, къ общей радости голодующихъ. Что же касается до несчастныхъ солдатовъ, пришельцевъ въ Туруханскѣ, то они отъ суровости климата, а еще болѣе отъ бездѣйствія и отъ неимѣнія растительной пищи, заболѣвали цингою и, какъ говорятъ туруханскіе старожилы, ежегодно умирали на половину. Для отвращенія подобной смертности, а также для излеченія опынжавшихъ, заставляли ихъ бѣгать, сажали въ наземную холодную воду, принуждали пить отваръ изъ вываренной пихты, нѣкоторымъ даже втыкали спицы въ ноги; несмотря однакожъ на подобныя мѣры солдаты умирали по прежнему. Начальство, предвидя подобные случаи устраивало съ осени «зимовникъ», т. е. довольно обширную яму, которая закрывалось сверху досками. Въ этотъ-то зимникъ въ теченіи зимы и накладывалось до 40 тѣлъ умершихъ солдатъ.

Торговыя дѣла города были, въ теченіи XVIII столѣтія, въ цвѣтущемъ положеніи, сколько отъ изобилія всякаго рода звѣря, столько и отъ значительнаго числа обитавшихъ въ краѣ инородцевъ. Для торговли пріѣзжали въ Туруханскъ не только енисейскіе, но даже иркутскіе и московскіе купцы. Ярмарка, существовавшая съ 29 іюня, въ теченіи 2 недѣль, кипѣла жизнію. Кромѣ гостинаго двора, состоявшаго изъ 25 лавокъ, многіе торговцы помѣщались на открытомъ воздухѣ, занимаясь шитьемъ кафтановъ, рубахъ, сапогъ и пр. для продажи. Въ 25 верстахъ отъ Туруханска на Енисейной протокѣ, называемой «кабачкомъ» или «дворцомъ» существовала особая ярмарка; тамъ помѣщалось иногда до 200 тунгузскихъ и остяцкихъ лодокъ, выплывавшихъ съ рухлядью изъ р. Нижней Тунгузки.

Обѣднѣніе края было одною изъ главнѣйшихъ причинъ

Digitized by Google

къ переименованію Туруханска въ 1822 г. изъ окружнаго въ заштатный городъ; при этомъ и сожжены были всѣ старыя дѣла присутственныхъ мѣстъ. Съ закрытіемъ города, послѣдовавшемъ 18 апрѣля 1823 г., какъ-бы закрылись всѣ жизненныя его силы: строенія начали разрушаться, народонаселеніе отъ разныхъ причинъ умалилось и среди его появилась бѣдность; торговая дѣятельность почти прекратилась.

До 1829 г. Туруханскъ былъ мѣстомъ ссылки политическихъ и государственныхъ преступниковъ. Такъ здѣсь находились въ ссылкѣ: кн. Шаховской, Николай Бобрищевъ-Пушкинъ, Сергей Кравцовъ и Иванъ Абрамовъ. Первые два выбыли вскорѣ въ Енисейскъ, а послѣдніе два умерли въ Туруханскомъ краѣ.

Въ 1829 г. для города отмежевано подъ усадьбу 37 дес. 1,500 саж., сѣнныхъ покосовъ 1329 дес. 947 кв. саж., лѣсныхъ угодій 423 дес. 1,533 кв. саж., а всего съ неудобною землею 2,285 дес. 1836 кв. саж. Удобныхъ мѣстъ для рыбныхъ ловель около Туруханска нѣтъ; только въ началѣ зимы въ р. Туруханѣ, посредствомъ перегораживанія оной, добывается налима и сороги до 400 пуд., а потому рыба жителями большею частію покупается или ловится на чужихъ пескахъ.

Въ настоящее время жилыхъ домовъ въ Тураханскѣ считается 47, изъ коихъ чиновникамъ принадлежатъ два, духовенству три, мѣщанамъ 13, казакамъ 14 и поселенцамъ 15-ть Церквей православнаго исповѣданія 2, изъ коихъ одна каменная, а другая деревянная, да третья походная церковь, учрежденная въ 1852 г. съ миссіонерствомъ. Церкви вообще очень бѣдны. Часовня деревянная одна. Семь ветхихъ деревянныхъ лавокъ, винный и два хлѣбныхъ магазина, соляная стойка, питейный домъ, домъ для училища и деревянный тюремный замокъ. За исключеніемъ 8 или 9 порядочныхъ домовъ, все остальное жалкія лачужки, разбросанныя

Digitized by Google

какъ попало и торчащія лѣтомъ среди навоза и всевозможной нечистоты, а зимою чернѣющіяся изъ подъ сугробовъ снѣга. Несмотря на прорытіе чрезъ городъ канавъ, лѣтомъ здѣсь постоянная грязь, а мостки во многихъ мѣстахъ до того обветшали, что человѣкъ идетъ по нимъ какъ по клавишамъ.

Изъ окружающихъ городъ маленькихъ озеръ—одно оказывается цѣлебнымъ. Это такъ называемое Вшивое, иначе Подбанное озерко, лежащее на южной сторонѣ возлѣ самаго города. Въ окружности оно имѣетъ не болѣе 100 саж.; глубиною отъ 2-хъ до 5 арш. Вода въ немъ, при небольшой желтизнѣ, довольно чиста, мягка и безвкусна. Въ теченіи лѣта въ немъ бываетъ множество мелкихъ разнаго рода насѣкомыхъ, а зимою живутъ такъ называемыя вши, состоящія на взглядъ изъ пузыря и затѣмъ певертывающіяся на шейкѣ головки, снующія безпрестанно въ водѣ то поднимаясь въ верхъ, то опускаясь внизъ, не выходящіе ни на поверхность воды, ни на берегъ. Эти насѣкомыя не исчезаютъ и при покрытіи озера весенними водами. Въ 1827 г. лекарь Яроцкій писалъ о многихъ случаяхъ пользы отъ этой воды на скотѣ и людяхъ. Въ особенности дѣйствіе этой воды состоитъ въ обнаруженіи испарины, легкомъ поносѣ и высыпи на кожу въ родѣ корьной.

Для употребленія жители берутъ воду изъ упомянутыхъ выше мелкихъ озеръ, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока вода въ озерѣ, переполненномъ разнаго рода насѣкомыми, не испортится окончательно. Затѣмъ они переходятъ къ другому.

Размѣщеніе жителей по краю можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Digitized by Google

	Въ Верхне-инбатскомъ участкѣ.		По р. Тазѣ и въ Дудинскомъ участкѣ.		Всего по краю.	
	Число.	Въ нихъ дворовъ.	Число.	Въ нихъ дворовъ.	Число.	Въ нихъ дворовъ.
Селеній.	2	25	3	11	5	36
Станковъ	26	162	26	85	54	247
Сельбищъ или такъ называемыхъ зимовьевъ	—	—	44	67	44	67
	28	187	73	163	103	350

Кромѣ этого у инородцевъ:

	Въ Верхне-инбатскомъ.	Въ Дудинскомъ.	Итого.
Юртъ	28	38	66
Чумовъ.	295	575	870
	313	613	936

Русское населеніе, главнѣйшимъ образомъ, сосредоточивается на р. Енисеѣ; такъ, отъ границы Енисейскаго округа до Туруханска на разстояніи 612½ вер. находится 28, а ниже Туруханска къ Енисейной горѣ и далѣе, на разстояніи 820 вер.—30 населенныхъ пунктовъ. Въ южныхъ предѣлахъ края станки состоятъ изъ 3-хъ, 8 и даже 12 домовъ, а отъ Туруханска къ сѣверу изъ 1—2 и много 4-хъ домовъ. Тѣ зимовья, которыя находятся на сѣверо-востокѣ при рр. Пясиной, Боганидѣ, Хетѣ, Хатангѣ и Анабарѣ—большею частію разбросаны другъ отъ друга на значительномъ пространствѣ.

Въ столь суровой странѣ какъ Туруханской край жилище составляетъ для человѣка одно изъ главнѣйшихъ условій жизни. Еще въ южныхъ предѣлахъ края у русскаго населенія встрѣчаются довольно порядочныя и просторныя избы,

Digitized by Google

въ которыхъ печь по большей части кирпичная съ трубою и топится по бѣлому, а въ окнахъ преимущественно вставлены стекла. При нѣкоторой опрятности и самая сырость въ этихъ избахъ не такъ чувствительна. Для домашняго скота устраиваются теплые дворы или сараи, на которыхъ, по обыкновенію, сверху складывается сѣно. Но въ сѣверныхъ частяхъ края, гдѣ холодъ ощутительнѣе, пурги сильнѣе и самая зима продолжительнѣе, устройство избъ далеко не удовлетворяетъ самымъ необходимымъ условіямъ для существованія человѣка, осужденнаго проводить въ нихъ большую часть времени года. Послѣ продолжительнаго путешествія на крайнемъ сѣверѣ путешественникъ, утомленный лежанкою въ душномъ балкѣ (повозкѣ), прозябшій какъ говорится до костей, съ одурѣвшею головою, съ томительнымъ и какимъ-то болѣзненно-раздражительнымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ пріѣзда къ зимовью: наконецъ передокъ балка поднимается къ верху иногда столь круто, что путешественникъ со страхомъ хватается окоченѣлыми руками за балочныя дуги; это означаетъ, что экипажъ подымается на угоръ, а вотъ и самое зимовье. Крошечная дверка балка уже открыта и въ ней болтаются ноги завязшаго путешественника; заворотившаяся камлея препятствуетъ ему вылезть; путешественникъ задыхается и только наконецъ, при посторонней помощи, выходитъ на свѣтъ Божій. Осмотрѣвшись, онъ прежде всего видитъ предъ собою двѣ, три сумрачныя человѣческія фигуры съ зажженною лучиною. При свѣтѣ огня ясно обрисовывается безобразная куча сложенныхъ въ стопу бревешекъ, занесенныхъ со всѣхъ сторонъ снѣгомъ. Вступая въ зимовье путешественникъ спускается сначала въ яму, потомъ, согнувшись, какъ говорится въ три погибели, входитъ въ сѣни; они столь низки, что приходится идти сгорбившись; за всѣмъ тѣмъ голова идущаго безпрерывно касается бревенчатаго потолка убраннаго инеемъ и осыпающимся снѣгомъ. По бокамъ сѣней находятся низкіе бревенчатыя анбарушки съ

Digitized by Google

дверками, на подобіе небольшаго ставня; въ одной изъ анбарушекъ помѣщаются собаки; тамъ онѣ спятъ на ледяномъ полу, образовавшемся изъ ихъ мочи. Повидимому собачье жилище никогда не очищается, и ледъ тамъ едвали совершенно растаиваетъ лѣтомъ. Какое же должно быть зловоніе тутъ въ теплое время. Другая анбарушка служитъ кладовою для домашняго скарба. Дверь, ведущая въ избу, немного чѣмъ болѣе тѣхъ, которыя находятся у анбарушекъ. Внутренность избы, сложенной изъ тонкаго лѣса, который отъ дыма весь почернѣлъ, вовсе не привлекательна. Отъ плошки съ рыбьимъ жиромъ и горѣвшей въ ней свѣтильни больше смрада и копоти чѣмъ свѣта. Въ переднемъ углу, или надъ окномъ, въ небольшомъ поставцѣ, стоитъ образъ, отъ времени столь почернѣвшій, что не возможно разобрать лика святаго. Небольшая, сбитая изъ глины печь стоитъ безъ трубы; надъ челомъ ея, на подкладинахъ сушатся дрова. Въ окнахъ вмѣсто рамъ вставлены льдины, отъ таянія которыхъ идетъ сырость и стекаетъ постоянно вода. По стѣнамъ тянутся полки. Къ самому потолку на шестахъ развѣшаны для сушки сѣти. Но вотъ печь затопляется; къ челу, изъ котораго выходитъ пламя, подвигается повѣшанный на крюкѣ котелъ съ рыбою для проголодавшагося путешественника; внутренность избы наполняется дымомъ, который не успѣваетъ выходить въ отверстіе, сдѣланное въ потолкѣ. Изъ непривыкшихъ глазъ текутъ потоки слезъ. Къ тому же въ верхней половинѣ избы становится такъ жарко, что разгорается голова. Смола разогрѣвшаяся на потолкѣ, начинаетъ капать вмѣстѣ съ сажею. Можно бы прилечь, но и тутъ бѣда: изъ стѣнъ, плохо проконопаченныхъ ужасно дуетъ. Если погода безвѣтренная, то дымъ изъ избы исчезаетъ скоро; напротивъ, во время пурги, когда вѣтеръ со свистомъ врывается въ потолочное отверстіе, дымъ не находя выхода, до того наполняетъ жилище, что въ немъ и дышать невозможно; отворенная въ избѣ дверь хотя и способствуетъ выходу дыма, но за то въ это

Digitized by Google

время уже нельзя въ избѣ найти мѣста, чтобы согрѣться.

Въ такихъ случаяхъ подобную русскую хату съ удовольствіемъ можно промѣнять на опрятную якутскую юрту, и дѣйствительно, нѣкоторые якуты и долгане, обитающіе въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ края, живя постоянно въ продолженіи зимы на одномъ мѣстѣ, около рыбной рѣчки или озера, имѣютъ очень помѣстительныя и удобныя юрты (1). Жилища эти устраиваются очень просто. Къ четыремъ столбамъ, связаннымъ сверху перекладинами, приставляются со всѣхъ четырехъ сторонъ наклонно плахи, которыя и образуютъ стѣны. На перекладину или мотню настилается потолокъ скатомъ на двѣ стороны; на стѣны и потолокъ настилается мохъ и земля. Полъ состоитъ изъ такихъ же плахъ. Почти по срединѣ юрты чувалъ «гокъ»; основаніемъ коего служитъ ящикъ, набитый пескомъ; это какъ бы очагъ; отъ этого очага къ потолку въ прорубленное тамъ отверстіе, поставлены наклонно три плахи и на нихъ наложенъ довольно толстый слой глины; самое отверстіе въ потолкѣ съ трехъ сторонъ имѣетъ навѣсъ или загородку, сплетенную изъ прутьевъ и промазанную глиною; навѣсъ этотъ служитъ какъ бы началомъ трубы, которая снаружи юрты устраивается изъ досокъ; съ лѣвой стороны чувала находится въ вертикальномъ положеніи шестъ, верхній конецъ котораго утвержденъ въ потолокъ, а нижній въ полъ, по срединѣ шеста придѣланъ крюкъ, по якутски «колдонъ», на которомъ вѣшается котелъ — «солуръ». Смотря по надобности, котелъ поворачивается къ огню или отодвигается въ сторону. Хорошо устроенный чувалъ не дымитъ и нагрѣваетъ юрту такъ, что можно въ ней сидѣть въ легкомъ платьѣ. Между основныхъ столбовъ юрты по бокамъ устраиваются нары; онѣ состоятъ изъ насыпной въ загородки земли, прикрытой сверху древес-

(1) Юрта по-остяцки Бангусь, по-юрацки Пямятъ, по-самоѣдски Камюдо, по-тунгузски Голіома.

Digitized by Google

ными вѣтвями; у болѣе состоятельныхъ хозяевъ эти нары всегда покрыты оленьими шкурами. Дверь устраивается позади чувала; сдѣланное для этого отверстіе завѣшивается ровдугою. За дверью небольшія сѣни. У многихъ якутовъ, въ особенности расположенныхъ по рр. Хетѣ, Баганидѣ и Хатангѣ, по примѣру русскихъ, устроены весьма маленькія и плохія бани, въ которыхъ эти инородцы съ удовольствіемъ не только моются, но даже парятся вѣниками, связанными изъ тонкихъ таловыхъ прутьевъ.

У остяковъ, преимущественно безъоленныхъ, также встрѣчаются юрты, но тѣсныя и грязныя. Обыкновенно остякъ, по избраніи удобнаго мѣста для рыбной ловли, вырываетъ сначала въ землѣ яму, которая и служитъ основаніемъ юрты; сверхъ земли кладется нѣсколько вѣнцовъ изъ тонкихъ бревешекъ, а крыша, по большей части, дѣлается изъ берестяныхъ щитовъ, застилаемыхъ сверху дерномъ. Въ ней есть также чувалъ, нары и окошечко со вставною льдиною. Выбравшись однажды изъ юрты, остякъ уже никогда въ нее не возвращается, считая прежнее жилище поганымъ. Для лѣта остяки устроиваютъ, изъ берестяныхъ щитовъ, балаги, или балаганы (1). Для приготовленія таковыхъ щитовъ береста предварительно вываривается и потомъ сшивается въ штуки; каждая штука или «тиска» имѣетъ въ длину 5 арш., а въ ширину 3 четверти. Берестяныя тиски, кромѣ балагановъ, употребляются остяками для покрытія лодокъ; наконецъ изъ этихъ же тисокъ устраиваются въ балаганахъ особыя конуры, для предохраненія себя во время сна отъ комаровъ. Для оленей, если таковые у остяка имѣются, устраивается на лѣто особый изъ бревенъ сарай съ крышею, внутри котораго по угламъ, за небольшою загородкою, постоянно поддерживается курево.

---

(1) По-остяцки «бангусъ», по юрацки «хандеръ-мятъ», по-тунгузски «Гулема», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Кумаръ».

Digitized by Google

Всѣмъ остальнымъ инородцамъ, ведущимъ бродячую жизнь, жилищемъ служитъ чумъ (1). У остяковъ, тунгусовъ и у бѣдныхъ юраковъ устройство чума очень простое,—нѣсколько жердей ставятъ наклонно другъ ко другу и обкладываютъ снаружи нюкомъ, т. е. покровомъ, сшитымъ изъ оленьихъ шкуръ выдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ (ровдуга); только верхъ оставляется незакрытымъ для свободнаго прохожденія дыма; снаружи, около земли чумъ лѣтомъ обкладывается мохомъ, а зимою снѣгомъ. Въ старину у нѣкоторыхъ тунгусовъ нюкъ окрашивался краскою и вышивался узорами. Полъ въ чумѣ обыкновенно устилается вѣтвями, а въ серединѣ кладется нѣсколько камней и на нихъ устраивается очагъ; у болѣе состоятельныхъ инородцевъ камни замѣняются желѣзнымъ листомъ. Между бѣднѣйшими тунгусами и остяками существуютъ иногда чумы съ одною берестяною покрышкою. Чумы самоѣдовъ и состоятельныхъ юраковъ, сохраняя извѣстную конусообразную форму, просторны и теплы. Когда на избранномъ зимою мѣстѣ останавливается самоѣдъ, то женщины тотчасъ берутъ короткія лопатки и разгребаютъ снѣгъ до земли. На очищенной такимъ образомъ площадкѣ начинаютъ ставить наклонно четырехгранные шесты «нгу», и затѣмъ сверху накидывать ровдужныя полотна, «дяй», прикрывая одно за другимъ и прижимая сверху шестами до тѣхъ поръ, пока не будетъ закрытъ весь чумъ; между шестами, съ одной стороны, оставляется отверстіе на столько, чтобы согнувшійся человѣкъ могъ свободно въ него пролезть,—это входъ «нуй», прикрывающійся снаружи двумя сшитыми оленьими шкурами. По срединѣ чума, имѣющаго въ поперешникѣ до 8 арш. и болѣе, кладется на полѣнья желѣзный листъ «тори», на которомъ и разводится огонь. Во кругъ очага лежатъ доски, а далѣе, къ стѣнамъ, плетенки изъ таловыхъ прутьевъ, съ насланными на нихъ оленьими

(1) По-остяцки «кось», по-юрацки «мятъ», по-самоѣдски «мэ», по-тунгузски «дю».

Digitized by Google

шкурами шерстью вверхъ; стѣнки чума снизу обкладываются снѣгомъ. Отъ входа у очага постоянно лежитъ куча мелко наколотаго сушнику «фа»; лѣтомъ же, когда самоѣды и юраки заходятъ далеко на сѣверъ, вмѣсто дровъ накладываются кучи ерника. Въ одномъ чуму проживаютъ, по обычаю, двѣ или даже три семьи. У юраковъ чумы содержатся гораздо опрятнѣе нежели у самоѣдовъ.

Не многочисленные потомки туруханскихъ мѣщанъ большею частію низкорослы, косноязычны и золотушны; въ характерѣ ихъ нѣтъ и тѣни самостоятельности или предпріимчивости. При крайней неопрятности они довольно лѣнивы. Кажется о чемъ бы болѣе имъ заботиться какъ не о достаточномъ заготовленіи корма для скота, который даетъ имъ возможность доставать деньги, тѣмъ болѣе что въ Туруханскѣ лѣто коротко и погода бываетъ измѣнчива, но мѣщанинъ, очень хорошо понимая это, всетаки кончитъ тѣмъ, что не сдѣлаетъ и половиннаго запаса сѣна, да и тотъ иногда, по безпечности хозяина, сгніетъ, или отеребится въ неогороженныхъ зародахъ скотомъ, вслѣдствіе чего къ веснѣ скотъ, прокармливаемый таловою корою, до того истощаетъ что едва передвигаетъ ноги. Въ семейной жизни мѣщанинъ смахиваетъ вообще на инородца. Возвратившись, напримѣръ, домой, онъ отправляется въ избу, а жена его распрягаетъ коня. Наслѣдуя отъ отцовъ своихъ значительные долги за казенный хлѣбъ (1) и къ тому же задолжавъ повсюду гдѣ только возможно было взять въ долгъ—мѣщане пробиваются кое-какъ. Единственное средство къ существованію ихъ состоитъ въ полученіи отъ казны до 1200 руб. въ годъ за отбываніе почтовой и обывательской гоньбы, но и въ этомъ случаѣ они, по неимѣнію хорошихъ лошадей, приглашаютъ къ себѣ въ помощь казаковъ и тѣмъ сами себя лишаютъ куска хлѣба.

(1) На 20-ти человѣкахъ мѣщанъ состоитъ къ 1863 г. въ долгу за казенный хлѣбъ 2,689 р.

Digitized by Google

Крестьяне Туруханскаго края принадлежатъ къ двумъ рѣзко различающимся между собою типамъ.

Потомки первоначальныхъ заселенцовъ края, когда-то вступавшихъ въ бракъ съ инородками, сохранили въ лицѣ выраженіе азіатское, а въ словахъ неправильность рѣчи, происходящую иногда отъ коснязычности; они отличаются тупостію, безпечностію, легкомысліемъ и подобострастіемъ, соединеннымъ съ нехитрымъ лукавствомъ. Къ этому типу относятся всѣ крестьяне, живущіе въ сѣверныхъ предѣлахъ края. Жалкій инородческій костюмъ этихъ крестьянъ съ вонючею неопредѣленнаго цвѣта рубахою и сумрачный, какъ бы истомленный видъ, съ понуренною головою какъ-то не располагаютъ въ его пользу пріѣзжаго.—Но не торопитесь осуждать туруханскаго крестьянина. Всмотритесь въ бытъ этаго человѣка. Будучи еще ребенкомъ, онъ медленно развивается въ туманной средѣ, не зная ни ласкъ, ни удовольствій дѣтства. Въ грязной, сумрачной и угарной избушкѣ лежа гдѣ нибудь въ углу, онъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ суровой зимы прислушивается только къ завываніямъ пронзительнаго вѣтра и къ шуму пурги. Безконечно печальная снѣжная равнина не привлекаетъ его взора. Съ самаго дѣтства чувства его притупляются. Суровость климата, отсутствіе животворныхъ солнечныхъ лучей, недостатокъ пищи, задерживая развитіе физической природы человѣка, поставляетъ его въ какое-то тупое страдательное положеніе. Воображеніе исчезаетъ и самая кровь обращается въ немъ весьма медленно. Въ пору возмужалости эти люди едвали бываютъ знакомы съ чувствомъ страстной любви; по крайнѣй мѣрѣ описываемые нами крестьяне женятся скорѣе для удовлетворенія животной потребности. Зачастую женихъ до самаго дня брака незнаетъ своей невѣсты. Освященіе брака церковью происходитъ иногда чрезъ нѣсколько лѣтъ. Не ошибемся, если скажемъ въ заключеніе, что всѣ мысли этихъ людей вертятся большею частію около

Digitized by Google

своего убогаго хозяйства, а удовольствіе въ жизни состоитъ въ животномъ пресыщеніи себя пищею.

Сойдутся они между собою и вы слышите слѣдующій разговоръ:

— А что товарищъ, дородно ли промышлялъ?

«Маленько промышлялъ, отвѣчаетъ крестьянинъ.

— А что ушканъ?

«На проходъ идетъ.

— Вишь! на прокъ пожалуй ничего не добудешь!

«Худо будетъ, если рыба не падетъ.

— Какъ не худо. Хлѣбъ изъ казны брать животовъ нѣтъ; наготово пропадай; тошно парень, будетъ голодовка.

Для полной характеристики жителей мы приводимъ въ примѣръ слѣдующіе случаи.

Одинъ изъ крестьянъ, проживавшій близь Енисейной губы, однажды въ проѣздъ свой выше по Енисею увидѣлъ въ первый разъ стоячее дерево. «Такъ вотъ оно, какъ растетъ лѣсина,» говоритъ крестьянинъ, обходя кругомъ дерева и крестясь, «ну, слава Богу, пришлось таки на своемъ вѣку посмотрѣть на Божіе твореніе.»

Другой крестьянинъ, и притомъ старшина, однажды получилъ приказъ явиться въ Туруханскъ, гдѣ онъ сроду не бывалъ. Долго уклонялся онъ отъ этой поѣздки, наконецъ долженъ былъ отправиться. Крѣпко заныло у него сердце, когда на прощаньи жена начала завывать голосомъ и причитать словно надъ покойникомъ; но еще горше ему было слышать по дорогѣ отъ крестьянъ сожалѣнія въ родѣ слѣдующихъ: «вернешся ли ты къ намъ живымъ, али нѣтъ.» Пріѣзжаетъ староста въ городъ и кланяется всякому встрѣчному чуть не въ поясъ, лицо его блѣдно и вся фигура выражаетъ робость; но не прошло и двухъ дней, какъ этотъ же самый человѣкъ свободно разговаривалъ и такъ громко хохоталъ, что глядя на него и другіе невольно смѣялись.

Digitized by Google

—Да отъ чего жъ ты, староста, по пріѣздѣ-то словно убитый былъ, спрашиваетъ его пріятель.

«А отъ того и былъ, говоритъ староста, уже нѣсколько подвыпивши, что братъ мой Иванъ также ѣхалъ въ городъ и ѣхалъ, сударикъ мой, въ распутицу, ровно два мѣсяца. Пріѣзжаетъ, а начальника на бѣду нѣтъ—въ отлучкѣ. Только къ концу лѣта удостоился видѣть власть. Встрѣча была такая что у него и ноги подкосились, и еслибъ онъ не повалился ницъ, то пришлось бы упасть, а власть, видя это, говоритъ: «кланяются скотина образу, а я говоритъ, не образъ, да и что мнѣ въ твоихъ поклонахъ.» Однако на другой день начальство, вынявывая кое-что изъ шали и подавая ее обратно брату, отпустило его домой съ пожеланіемъ благополучнаго пути. Усердно помолился Богу покойникъ братъ и тотчасъ же отправился въ дорогу. Пробираясь чрезъ тундры по первому зимнему пути, едва не замерзъ,—четверо сутокъ пролежалъ въ снѣгу во время пурги, и, вотъ, послѣ годовой отлучки, завидѣлъ онъ родное гнѣздо. Ну, говоритъ, слава Богу, а у самаго сердце такъ и стукаетъ; видно чуяло оно что невидаться ему больше съ женою. Умерла сердечная съ тоски и печали, да и какъ было бабѣ не убиваться, когда цѣлый годъ не получала объ мужѣ никакой вѣсти, а тутъ оленишки отъ болѣзни, да отъ волковъ пораспропали, да двое дѣтей отъ горячки померло. Такъ вотъ оно, сударикъ ты мой, какъ узналъ все это братъ, такъ и самъ скоро свернулся.

Крестьяне, живущіе въ южныхъ предѣлахъ края, и происшедшіе большею частію отъ поселенцевъ, отличаются нѣкоторымъ благообразіемъ и крѣпостію силъ. Смышленость въ хозяйствѣ безъ сомнѣнія перешла къ нимъ отъ родителей. Склонные къ пронырливости, лукавству, зависти и злословію, они въ тоже время проявляютъ много здраваго смысла и самостоятельности въ своихъ поступкахъ. Проживая на станѣ тремя или болѣе семьями, эти люди слѣдятъ другъ за другомъ,

Digitized by Google

и чрезъ это всякое поползновеніе къ преступленіямъ и проступкамъ становится почти невозможнымъ, но въ тоже время поджигаемые завистію, они постоянно враждуютъ между собою и скрываютъ другъ отъ друга свою добычу; отъ этого у крестьянина никогда не узнаешь правды объ успѣхахъ его промысла.

Если у крестьянина южной части Туруханскаго края есть добрая изба, одна или двѣ лошади, столько же коровъ и нѣсколько собакъ, необходимыя рыболовныя и звѣроловныя принадлежности и, въ добавокъ, если онъ не состоитъ должнымъ за казенный хлѣбъ, то такой человѣкъ считается зажиточнымъ. Намъ случилось видѣть одного старика-поселенца, который получивъ, сверхъ уплаты за казенный хлѣбъ, изъ выдаваемыхъ прогонныхъ денегъ за обывательскую гоньбу, — 40 р., считалъ себя на верху всякаго благополучія; въ особенности онъ радовался тому, что можетъ пріобрѣсти на эти деньги частнаго хлѣба.

Ни праздненствъ, ни особыхъ забавъ, а равно умѣнья играть на какомъ-либо инструментѣ у крестьянъ не встрѣчается; даже пѣсни, которыя иногда они поютъ, не представляютъ ничего особеннаго. Къ вину и чаю крестьяне имѣютъ большую склонность.

Обитающихъ въ Туруханскомъ краѣ инородцевъ можно раздѣлить на три разряда: 1) на осѣдлыхъ, 2) кочевыхъ и 3) бродячихъ. Къ *первому* разряду принадлежатъ *якуты*, живущіе по р. Енисею на станкѣ Шорохинскомъ. Ко *второму* разряду могутъ быть отнесены большая часть якутовъ якутской затундренной управы, нѣкоторая часть долганъ и бѣдныхъ, безоленныхъ тунгусовъ, которые по временамъ года переходя съ мѣста на мѣсто проживаютъ въ юртахъ. Къ *третьему* разряду принадлежатъ всѣ остальные инородцы, которые постоянно бродятъ по разнымъ мѣстамъ.

Всѣ вообще инородцы составляютъ особенное сословіе.

Digitized by Google

Въ вѣроисповѣданіи они пользуются совершенно свободою, но принимающіе христіанство получаютъ трехлѣтнюю отъ платежа ясака льготу. Отъ рекрутской повинности всѣ инородцы свободны; они могутъ по собственной волѣ поступать въ сословіе крестьянъ или мѣщанъ. По закону инородцамъ предоставлено право управляться по собственнымъ родовымъ обычаямъ, каждому племени свойственнымъ. Каждое племя раздѣляется на роды, состоящіе изъ нѣсколькихъ семействъ и имѣющіе въ главѣ своей наиболѣе свѣдущаго между ними или состоятельнаго человѣка, а иногда просто хорошаго промышленника, способнаго прокармливать двѣ или три семьи, а при нуждѣ быть защитникомъ своего рода, что особенно было важно въ тѣ времена, когда туруханскіе инородцы находились между собою въ раздорахъ. При каждомъ значительномъ родѣ, а иногда при двухъ и трехъ родахъ, принадлежащихъ къ одному племени, впослѣдствіи правительствомъ образованы инородческія управы, во главѣ которыхъ поставлены старшины. Туруханскіе инородцы мало утратили изъ своихъ первобытныхъ обычаевъ. Глава семейства, попрежнему, считаетъ жену свою рабою ибо пріобрѣтаетъ ее какъ вещь. Будучи отцомъ, инородецъ располагаетъ по усмотрѣнію и участію дѣтей, а въ особенности дочерей. Права собственности у инородцевъ распространяются на оленій скотъ и домашнюю утварь, но не на земли и прочія угодья, пользованіе которыми совершенно свободно.

Въ Туруханскомъ краѣ существуютъ слѣдующіе роды:

Digitized by Google

	По 8 переписи.		По 10 переписи.		
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Работ.
Роды: Остяцкіе.					
Подкаменно-Тунгузскій	96	41	51	30	21
Верхнеинбатскій	221	151	305	256	120
Нижнеинбатскій	162	84	100	98	70
Остяцко-самоѣдскіе.					
Баихинскій	109	51	117	91	53
Тымско-Караконскій	325	152	271	201	130
Карасинскій	52	28	47	41	17
Юрацкіе.					
Тазовскій	166	99	156	135	75
Береговой	73	34	29	23	14
Самоѣдскіе.					
Карасинскій	112	58	142	139	54
Хантаискій	118	57	117	106	60
Авамскій	197	105	242	213	98
Вадѣевскій	44	19	56	78	28
Тунгузскіе.					
Подкаменно-тунгузскій	61	33	52	44	23
Жиганскій	73	26	74	70	37
Боганидскій	57	23	59	49	28
Чапогирскій и Панкагирскій	131	72	175	96	64
Устьтурыжскій	36	22	37	22	14
2-й Лѣтній	86	32	97	85	38
3-й Лѣтній	59	29	48	40	21
4-й Лѣтній	58	40	61	40	28
Нижнечумскій и присоединенный къ нему 1-й Лѣтній	41	27	36	33	16
Илимпейскій	208	101	212	160	96
Долганскіе.					
Долгано-эсейскій	170	80	195	187	67
Долгано-тунгузскій	91	35	108	83	40
Якутскіе.					
Нижне-затундренскій Якутскій	208	172	63	272	114
Шорохинскій	19	8	216	17	6
	2976	1574	3066	2610	1332

Digitized by Google

Южная половина края занимается остяками и тунгусами, а сѣверная юраками, самоѣдами, якутами, долганами и отчасти тунгусами. Впрочемъ размѣщеніе инородцевъ видно изъ слѣдующаго.

Въ южной половинѣ края.

Остяки:

Подкаменно-тунгузскаго рода.	По обѣимъ сторонамъ Подкаменной Тунгузки и по берегамъ Енисея.
Верхнеинбатскаго рода.	По р. Енисею и его притокамъ, именно по рр. Елогую, Бахтѣ и пр.
Нижнеинбатскаго рода.	По обѣимъ берегамъ Енисея, начиная отъ р. Елогуя до устьевъ р. Сухой Тунгузки и по вершинамъ этой послѣдней.
Баихинскаго рода.	По р. Туруханy и притокамъ онаго.
Тымскаго и Караконскаго родовъ.	По обѣимъ сторонамъ р. Таза, начиная отъ Вершинъ до Часовенскаго зимовья и по притокамъ этой рѣки.

Тунгусы:

Подкаменно-тунгузскаго и нижнечумскаго родовъ.	Между рѣкъ Подкаменной и Нижней Тунгусокъ.
Чапогирскаго и Панкагирскаго родовъ.	По обѣимъ сторонамъ рѣкъ Нигинеи, Тунгузки и Сѣверной, а также близь озера Войволи.
Илимпейскаго рода.	Около вершинъ р. Курейки и по мѣстамъ, гдѣ расположены озера Укить, Некынды и Войволи.
Усть-турыжскаго рода.	По обѣимъ сторонамъ р. Турыги (притока Нижней Тунгузки) и по хребтамъ въ вершинахъ р. Курейки.

Digitized by Google

Въ сѣверной половинѣ края.

Боганидскаго рода.	Между рѣкъ Боганиды и Хеты.
2-го Лѣтняго рода.	По рѣкамъ Хетѣ, Боганидѣ и Аваму.
3-го Лѣтняго и Жиганскаго родовъ.	Между озеръ Давыдова, Быстринскаго и Матушкина.
4-го Лѣтняго рода.	Между рѣками Курейкою и Хантайкою и около озеръ Мантуйскаго, Сухарихи и Хантайскаго.
	Юраки:
Тазовскаго рода.	Между Енисеемъ и Тазомъ.
Береговаго рода.	По обѣимъ сторонамъ Енисейной губы.
Карасинскаго Остяцкаго рода.	За полярнымъ кругомъ по обѣимъ сторонамъ Енисея.
	Самоѣды:
Карасинскаго рода. Хантайскаго рода.	Начиная отъ р. Хантайки на сѣверъ по тундрамъ, лежащимъ по обѣимъ сторонамъ Енисея.
Авамскаго рода.	По сѣверо-восточнымъ тундрамъ между рр. Дудыпты, Авама и озера Таймыръ.
Вадѣевскаго рода.	Въ вершинахъ рр. Дудыпты и Балахны.
Долгано-есейскаго рода.	По обѣимъ сторонамъ рр. Хатанги и Хеты.
Долгано - тунгузскаго рода.	Между озеръ Матушкина и Быстринскаго и по тундрамъ около вершинъ р. Авама.
	Якуты:
Нижне - затундренскаго рода.	По берегамъ рр. Хатанги, Хеты, Агапы и Анабара.

Digitized by Google

Тунгусы называютъ себя «аваньки», русскихъ «рускаль», юраковъ «тога», якутовъ «яко». По преданіямъ, они обитали прежде въ южныхъ предѣлахъ края. Въ то время, когда они еще не были покорены русскими, между племенами ихъ были постоянные раздоры и побоища. Тѣ которые не надѣялись на свою силу примыкали къ бойцу, ловко владѣющему отказомъ и столько же ловко отражающему удары противника, даже и въ такихъ случаяхъ если они наносились отказомъ или стрѣлами на разстояніи длины оленьей шкуры. Еще и донынѣ сохраняется въ памяти какъ нѣкоторые изъ тунгусовъ были столь ловки, что на лету хватали стрѣлы, пускаемыя въ нихъ. Часто подобный удалецъ съ непостижимою ловкостію, посредствомъ небольшаго щитика, умѣлъ отражать удары, наносимые пятью или даже шестью противниками, до тѣхъ поръ, пока у нихъ не истощался весь запасъ стрѣлъ. Боецъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ хорошимъ промышленникомъ, рыскалъ зачастую во время зимняго промысла въ одной ровдужной паркѣ и всю добычу свою раздѣлялъ съ окружающими, а эти послѣдніе, какъ бы въ изъявленіе своей преданности, предлагали предводителю въ замужество своихъ дочерей. Подобныхъ партій, которыя впослѣдствіи образовали особые роды, было довольно. Между ними, или, правильнѣе, между предводителями родовъ, вслѣдствіе кровныхъ обидъ, какими считалось напримѣръ убійство брата, отца (женщины во время нападенія не убивались), похищеніе жены или дочери, происходили почти постоянныя стычки. Въ случаѣ смерти предводителя, окружающіе его искали спасенія въ отдаленныхъ мѣстахъ и тамъ затаивали свою месть до удобнаго случая. Въ затундренномъ якутскомъ родѣ въ настоящее время существуютъ еще потомки трехъ братьевъ тунгусовъ, называвшихся «сидимилэръ». Въ свое время эти три тунгуса были славные бойцы; отъ стрѣлъ ихъ много легло тунгусовъ да и русскихъ было ими довольно перебито. Въ началѣ прошлаго

Digitized by Google

столѣтія комисаръ Тюпринъ, съ помощію священника, уговорилъ этихъ тунгусовъ окреститься и поселиться на р. Хатангѣ при устьѣ р. Жданихи, гдѣ русскіе поселенцы были всѣ перебиты. Тунгусы окрестились и остались жить на указанномъ мѣстѣ, принявъ фамилію Тюприныхъ. Мѣдная икона, которою благословилъ ихъ комисаръ, и понынѣ хранится ихъ потомками. Потомки Тюприныхъ переобразовались въ Якутовъ, вѣроятно въ слѣдствіе брачныхъ союзовъ съ послѣднимъ народомъ.

Тунгусы роста средняго, имѣютъ грудь и спину широкія, цвѣтъ кожи искрасна-смуглый, лицо болѣе круглое нежели продолговатое, съ умнымъ и смѣлымъ выраженіемъ, лобъ широкій, нерѣдко плоскій, глаза нѣсколько узкіе, черные или каріе, блестящіе; брови дугообразныя, носъ плоскій, скулы выдавшіяся, ротъ нѣсколько широкій, но выгибъ въ толстыхъ губахъ очень характеристичный. Прежде, въ видѣ щегольства, нѣкоторые носили на лицѣ узоры изъ оленьей жилы, натертой углемъ. Типическія черты первобытнаго тунгуса однакожъ нѣсколько измѣнились, конечно оттого, что многіе изъ этихъ инородцевъ брали себѣ въ жены якутокъ и долганокъ, а самыя тунгузки имѣли любовныя связи съ проживавшими прежде между ими казаками. Черные весьма жесткіе и прямые волосы, нечесанные отъ рожденія, какъ мужчины, такъ ровно и женщины собираютъ на затылкѣ въ пучокъ и затягиваютъ ремнемъ «чиряптумъ» или заплетаютъ въ косу «чильча». Бороду и усы, которые у мужчинъ растутъ весьма рѣдко, они выщипываютъ для того, чтобы во время холодовъ не образовалось ледяныхъ сосулекъ. У женщинъ лица въ молодости сохраняютъ миловидность, но подъ старость дѣлаются большею частію безобразными. Съ пылкостью характера тунгусы соединяютъ въ себѣ рѣдкія между инородцами черты—неустрашимость, отважность, ловкость, простосердечіе и сострадательность. Къ несчастію, эти хорошія

Digitized by Google

свойства быстро исчезаютъ. Тунеядство, лѣность, плутовство, пристрастіе къ вину «араги» становятся замѣтнѣе, въ особенности со смертію прежнихъ удалыхъ промышленниковъ, которые нерѣдко прокармливали двѣ или три семьи бѣдняковъ. У дикарей бѣдность скорѣе всего измѣняетъ нравы. Какъ мужчины, такъ и женщины одѣваются почти одинаково. Лѣтомъ тунгусъ носитъ ровдужный съ розрѣзью на переди кафтанчикъ — «дуды», а зимою тоже, но съ шерстью обращеннаго внутрь — «немагданъ»; у болѣе состоятельныхъ платье это по вороту, обшлагу и подолу убрано, въ видѣ каймы, разноцвѣтнымъ бисеромъ; изъ подъ каймы виситъ бахрама, сдѣланная изъ шкуры горнаго барана «майчуконъ». Нижнее платье — «хорьки», изъ ровдуги, покроемъ не разнится отъ русскихъ штановъ. Спереди отъ пояса висятъ ровдушныя рѣшетки въ видѣ кистей длиною въ четверть. Отъ шеи спускается нагрудникъ — «хальми» изъ ровдуги или пыжа (*), вышитый бисеромъ, съ опушкою по краямъ. Широкій кожанный поясъ вышитъ сплошъ бисеромъ. Поверхъ нагрудника, чрезъ плечо, перевязь изъ ровдуги и также вышитая бисеремъ — связывается на лѣвомъ боку; тутъ же привѣшиваются чахольчики для табакерки или желѣзной трубки, большею частію собственнаго издѣлія, и особые мѣшечки для пуль, табаку, огнива и проч. Къ штанамъ, съ праваго бока, прикрѣплены ножны для вкладыванія ножа. На головѣ большая мѣховая шапка, опушенная россомахою и украшенная сверху бисеромъ, а на ногахъ вмѣсто чулковъ «чажи», изъ тонкихъ оленьихъ шкуръ, шерстью внизъ, и сверхъ ихъ «унталь» нѣчто въ видѣ сапогъ, сшитыхъ изъ шкурокъ, снятыхъ съ ногъ оленя «камысы»; изъ камысовъ же приготовляются «чикульмы» въ родѣ ботинокъ, съ короткими голенищами изъ ровдуги, которыя къ колѣнамъ обертываются

(*) Болѣе ясное описаніе этихъ шкуръ читатель найдетъ въ статьѣ объ оленьемъ промыслѣ.

Digitized by Google

ремнемъ, лѣтняя ровдужная обувь называется «куныри». Женщины на головѣ носятъ вѣнчики изъ бѣличьихъ хвостовъ, а на шеѣ ожерелья «удышикъ»; около пояса, прикрѣпленныя на ремешкѣ и закрытыя сверху мѣдной трубочкой, иглы, жилы для шитья и наперстокъ.

Хозяйство у тунгуса, какъ и вообще у бродячихъ инородцевъ, весьма незатѣйливо и находится подъ вѣдѣніемъ женщинъ. Къ числу необходимыхъ вещей относятся котелъ «каланъ» ножикъ, «пурта», начовка, и кое-какіе кузнечные инструменты, а также орудія для выдѣлки оленьихъ кожъ, рыбной и звѣриной ловли.

Когда беременная женщина «холбучь» начнетъ испытывать первыя родовыя муки, то она немедленно отводится въ особо приготовленный для нея чумъ. Если роды трудны, то тунгусъ срубаетъ дерево и въ пень забиваетъ колъ; но если и это не помогло, то призываетъ шамана. Рѣдко случается, чтобы при тунгузкѣ, во время родовъ, не присутствовала постороняя женщина. Для очищенія себя родильница, по истеченіи 3 или 4 дней, должна перейти три раза чрезъ огонь. Новорожденнаго обмываютъ и кладутъ въ коробокъ, загнутый изъ тонковытесанной березы и обшитый снаружи оленьею, или тайменьею кожью; къ дужкѣ коробка привязываются разныя побрякушки. Ребенокъ — «кумыкаръ» получаетъ имя на третьемъ, а иногда и на шестомъ году, отъ родственника или случайно завернувшаго гостя. Когда между тунгусами жили казаки, завѣдывавшіе хлѣбными магазинами, то они въ шутку давали дѣтямъ странныя прозвища, напр. Верняуль, Цимбалды, Личарда, Навали и проч., а дѣвочкамъ: Дамка, Юлка, Чалка, и т. д.; разумѣется эти названія такъ и оставались. Тунгузскія же имена между мужчинами встрѣчаются слѣдующія: Дорменца, Боконца, Лабзяуль и проч. Впрочемъ, рѣдкій тунгусъ не получаетъ впослѣдствіи другаго имени, сообразно своему образу жизни или качествамъ. Во время перекочевокъ коробокъ съ ребенкомъ виситъ у ма-

Digitized by Google

тери за плечами. Лаская дѣтей, тунгусы произносятъ: «Ойчо баргучи каръ одынды», т. е. какія вы миленькія; или: «О-ню! хутоломя ниль гузякэ гузяпчу» т. е. о мои милыя, любезныя дѣти. Если матери некогда, то отецъ самъ вынетъ плачущаго ребенка изъ коробка, отогрѣетъ его передъ огнемъ и высушитъ, а уходя на промыселъ поцѣлуетъ. Нужно ли послѣ этого говорить про любовь тунгусовъ къ своимъ дѣтямъ. Женщины вообще не очень плодовиты.

Въ бракъ тунгусы вступаютъ большею частію въ зрѣломъ возрастѣ, но бываютъ случаи, что и 70-ти-лѣтніе старики берутъ себѣ въ жены 12-ти-лѣтнихъ дѣвушекъ. Сватовство начинается засылкою къ роднымъ дѣвушки свата или свахи, которые и условливаются о калымѣ. Размѣръ калыма зависитъ не столько отъ достатковъ жениха, сколько отъ достоинствъ невѣсты, т. е. отъ степени расторопности ея, знанія рукодѣлья и хозяйства; обыкновенно же калымъ состоитъ не менѣе какъ изъ 2-хъ и не болѣе 10 оленей, съ прибавленіемъ котла, ружья или 3—5 руб. денегъ. Случается, что женихъ вмѣсто калыма предлагаетъ въ замужство свою сестру или племянницу брату невѣсты. За дѣвушку, которая до замужества имѣла любовника, калымъ дается въ меньшемъ размѣрѣ. Достаточная невѣста приноситъ въ приданное пару новаго платья для своего мужа, нюкъ для чума, два или три оленя и кое-что изъ домашней утвари. Засватавъ невѣсту, тунгусъ ѣздитъ къ ней какъ къ своей женѣ. По окончательной уплатѣ калыма невѣста ѣдетъ верхомъ на оленѣ въ чумъ своего мужа; причемъ спускаетъ головной платокъ на самые глаза и склоняетъ голову, показывая этимъ подневольное свое положеніе. Оленя, на которомъ сидитъ молодая, ведетъ сватъ, который потомъ, обведя прибывшую три раза въ кругъ новаго ея жилища, вталкиваетъ въ дверь, около которой молодая женщина тотчасъ и садится; но супругъ постепенно отодвигаетъ ее на середину чума и затѣмъ начинается угощеніе, въ которомъ первую роль играютъ сердце и языкъ оленя.

Digitized by Google

Мужъ называетъ жену «нюльги», а жена своего мужа «адышъ мини». Супруги спятъ нагими подъ одѣяломъ изъ оленьихъ шкуръ.

Освященіе брака церковью крещеный тунгусъ не считаетъ необходимостью. Тунгусы-язычники смотря по состоянію имѣютъ иногда двѣ и три жены, которыя, изъ ревности, постоянно враждуютъ другъ противъ друга и чрезъ это вынуждаютъ иногда тунгуса колотить ихъ немилосердо. Чтобы отвратить семейныя распри, зажиточный тунгусъ ставитъ для каждой жены особый чумъ. Случается, что жена, полюбивъ другаго, покидаетъ своего мужа; но тунгусъ отыщетъ бѣглянку и не ограничиваясь данною ей потасовкой, возметъ съ соблазнителя двойной калымъ, да кое-что сорветъ и съ родныхъ своей измѣнницы. Въ прежнія времена, ловеласы поплачивались за свои продѣлки даже жизнію.

На обязанности жены лежитъ отправленіе всего хозяйства, приготовленіе пищи и одежды, перевозка на оленяхъ домашняго скарба, постановка чума, отысканіе, по указанію мужа, добытыхъ имъ оленей. Иногда тунгусъ изъ двухъ женъ отправляетъ одну къ родственникамъ на время промысла, выговаривая себѣ извѣстную долю.

Какъ бы не былъ бѣденъ тунгусъ, а для гостя онъ пожертвуетъ послѣдними запасами, за то и самъ явившись къ русскому знакомцу, говоритъ, съ свойственною дикарю непринужденностію: «антить бизегнашъ»—какъ живешь и «Ерома зить»—угощай меня! Если же русскій не отвѣтитъ на это радушнымъ гостепріимствомъ, то тунгусъ уже никогда къ нему не заглянетъ.

Между собою тунгусы привѣтливы и почтительны къ старшимъ, которыхъ называютъ «амаки» или атриконъ; тунгуса среднихъ лѣтъ «аки-дя дюмка; сынъ отца называетъ «ами», мать — «ани».

Какъ мужчины, такъ и женщины любятъ повеселиться. Образовавъ кругъ, въ центрѣ котораго стоитъ палка, и взяв-

Digitized by Google

шись подъ руки, она переступаетъ чрезъ ногу въ тактъ, припѣвая: хечу, хечу, хай канъ хечу, хейра яхоръ чохъ, чохъ аэй-роски, эй! и такъ продолжаютъ плясать иногда цѣлую ночь, выталкивая изъ круга всякаго, кто замѣшается въ передвиженіи ногъ. Молодежь не упускаетъ въ это время случая поамурничать. Пѣсенъ у тунгусовъ нѣтъ. Поющій тунгусъ обыкновенно импровизуетъ, вспоминая какую нибудь встрѣчу, или поѣздку. Въ сказкахъ, которыя тунгусы охотно слушаютъ, говорится о богатыряхъ и происходившихъ между ними побоищахъ.

Тунгусы, какъ и всѣ инородцы, чрезвычайно боятся повальныхъ болѣзней. Въ отношеніи другихъ недуговъ они нерѣдко говорятъ: «куликанъ зсугнаранъ», т. е. червь ѣстъ. Мы сами видѣли какъ одинъ шаманъ, придвинувъ больнаго къ оленьему теленку, ноги котораго были связаны и положены на костеръ, чрезъ нѣсколько минутъ, проведенныхъ вмѣстѣ съ больнымъ подъ одѣяломъ, объявилъ, что онъ досталъ изъ тѣла больнаго «куликана», котораго тутъ же завернувъ въ бересту и бросилъ въ сторону; но какъ въ берестѣ оказался не червякъ, а кусочекъ оленьей жилы, то съ обманщика и были взысканы всѣ убытки, понесенные родными при леченіи больнаго, который чрезъ два дни померъ. Въ обыкновенныхъ болѣзняхъ, какъ напр. ломотѣ въ костяхъ, тунгусы ставятъ моксу, т. е. кусочикъ твердаго трута, кладутъ на больное мѣсто и зажигаютъ, или прошиваютъ кожу ниткою, натертою порохомъ, не оставляя однакожъ оной въ тѣлѣ. Если больной слегъ, то семья ухаживаетъ за нимъ съ любовію и немедленно приглашаетъ шамана, жертвуя для этого послѣднимъ достояніе. Какъ скоро тунгусъ померъ, чумъ немедленно съ одной стороны раскрывается и въ снятый нюкъ зашиваютъ покойника «буни» въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ онъ померъ и кладутъ на лабазъ «пиривко», устроенный между двухъ или трехъ деревъ въ сажень отъ земли; на этомъ помостѣ при покойникѣ кладутъ

Digitized by Google

принадлежащія ему вещи: винтовку безъ замка, лукъ съ оборванною тетивою, надломленные: отказъ, топоръ, трубку съ табакомъ и затѣмъ трупъ обставляютъ досками на подобіе гроба «киривко гачинъ», съ боку привѣшиваютъ котелъ съ пробитымъ дномъ, въ который на горячіе уголья бросаютъ кусокъ оленьяго сала и нѣсколько табаку. Съ деревъ, ниже лабаза, снимаютъ кору и даже оскабливаютъ ихъ ножами, обмазываютъ кровью убитаго оленя и, чтобы дикіе звѣри не могли добраться до покойника, вколачиваютъ на деревья острыя желѣзныя иглы.

Умершую женщину, чаще всего, по зашитіи въ оленью шкуру кладутъ на землю, вмѣстѣ съ принадлежащими ей вещами, среди которыхъ находится и посошокъ, и заваливаютъ деревьями.

Для покойниковъ христіанъ тунгусы вырываютъ могилы, въ которыхъ и хоронятъ ихъ, при соблюденіи означенныхъ обрядовъ.

Тунгусы очень боятся покойника, и если тунгусъ на него наткнется нечаянно въ лѣсу, то онъ пятится назадъ до тѣхъ поръ, пока могила мертвеца не скроется изъ его глазъ. Нерѣдко они нанимаютъ русскихъ похоронить мертвеца, въ особенности если сей послѣдній былъ шаманъ. За всѣмъ тѣмъ тунгусъ, проходя мимо могилы своего отца, или близкаго родственника, считаетъ обязанностію подойти къ ней и положить въ котелъ горячихъ угольевъ, сала и табаку.

Остяки называютъ себя тундыгетъ или просто «остякъ»; русскихъ именуютъ «кынчи», тазовскихъ остяковъ «лэгынъ», тунгусовъ «хенгба», юраковъ «дыгоготъ», якутовъ «яготонкъ». О происхожденіи своемъ, а равно о томъ изъ какихъ мѣстъ они пришли въ Туруханскій край, они ничего не знаютъ. Первое появленіе русскихъ на Енисеѣ, по преданію, встрѣчено было остяками непріязненно: въ плывущую барку они пустили сотни стрѣлъ; въ отвѣтъ на это съ барки раздался выстрѣлъ и ядро ударило въ берегъ съ

Digitized by Google

такою силою, что яръ обвалился; это обстоятельство не мало содѣйствовало усмиренію дикарей. Вскорѣ послѣ появленія русскихъ открылась между остяками повальная болѣзнь, отъ которой много изъ нихъ погибло; говорятъ однихъ лыжъ послѣ умершихъ было накладено нѣсколько вѣтокъ. Языкъ туруханскихъ остяковъ совершенно отличенъ отъ языка тазовскихъ и баихинскихъ остяковъ, которые называютъ себя шелэ-комъ, юраковъ «квялякнъ», самоѣдовъ — «кэилякнъ», тунгусовъ — «пампакнъ», а русскихъ «ружъ». Тазовскіе остяки утверждаютъ, что на р. Тазъ изъ южныхъ предѣловъ Березовскаго округа пришли изъ ихъ племя сначала три остяка: Кагалевъ, Тамелькэ и Сайготинъ съ намѣреніемъ извѣдать тамошнія мѣста. Впослѣдствіи эти остяки прикочевали на Тазъ уже съ своими родовичами. Мѣста по берегамъ Таза, начиная отъ р. Кудосея на сѣверъ, заняты были юраками, по этому между ними и пришлецами возникли столкновенія. Чтобы оттѣснить юраковъ, остяки, по тѣмъ мѣстамъ гдѣ проходили туземцы, устраивали засѣки и встрѣчали юраковъ стрѣлами. Сколько не противились юраки, однакожъ претерпѣвая пораженія должны были удалиться на сѣверъ. Не съ одними юраками приходилось остякамъ имѣть дѣло. Енисейные остяки также тѣснили пришельцевъ. На рѣч. Байхѣ долгое время сохранялась лиственница, около которой происходило между остяками побоище, окончившееся тѣмъ, что сургутскіе остяки (такъ называютъ енисейные остяки тазовскихъ) должны были отодвинуться къ вершинамъ Таза.

Ростъ остяковъ большею частію выше средняго, грудь возвышенна, голова посредственной величины, руки и ноги нѣсколько длинны, икры тощія, лобъ болѣе плоскій, нежели прямой, чорные волосы на головѣ, никогда неподстригаемые и нерасчесываемые, всклокочены; только нѣкоторые изъ тазовскихъ остяковъ раздѣляютъ ихъ спереди на двѣ половины и заплетаютъ на затылкѣ въ косу, или просто завязываютъ ремнемъ. Лицо остяковъ смуглое, какъ-бы бо-

Digitized by Google

лѣзненное, нѣсколько продолговато; въ синихъ, сѣрыхъ, но еще болѣе чорныхъ глазахъ, смотрящихъ изъ подлобья, замѣтна тупость или недовѣрчивость; носъ прямой, скулы маловыдавшіяся; волосы, растущіе на бородѣ весьма рѣдко, уничтожаются посредствомъ выдергиванія или сбриванья ножами. Голосъ остяковъ рѣзкій, но не грубый. Лица женщины весьма сходны съ мужскими и отличаются только большею выразительностью. Не смотря на неопрятность и суровую жизнь, полную всевозможнаго рода лишеній, остяки, какъ видно, весьма мало утрачиваютъ наружный видъ, свойственный ихъ племени. Силою впрочемъ они нынѣ не отличаются, несмотря на то, что, по преданіямъ, у нихъ были прежде силачи. Беззаботливость, хвастливость, вспыльчивость, лѣнь—вотъ отличительныя черты остяка. Если онъ сытъ, то безпечно поетъ, если голоденъ—лежитъ и дремлетъ, а если и рѣшится идти къ магазину за хлѣбомъ, то не ускоритъ шага даже и въ такомъ случаѣ, если его прохватило холодомъ до самыхъ костей. Поплыветъ ли остякъ въ лодкѣ, и тутъ, гребнувъ раза два веслами, остановится и съ непонепостижимою безпечностію начнетъ разнюхивать табакъ, или находясь съ товарищемъ заведетъ разговоръ, да притомъ о такихъ пустякахъ, на которыя кажется и дѣти не обратили бы вниманія. Глядишь, въ это время лодку снесло теченіемъ на прежнее мѣсто. Лѣтомъ, расположившись при рѣчкѣ остякъ до тѣхъ поръ не тронется на промыселъ, пока не истощатся всѣ его съѣстные запасы. На всѣ представленія своихъ домашнихъ остякъ говоритъ только: «да куда уйдетъ отъ меня рыба, пойду—и вся рыба будетъ моя.» Купитъ, напримѣръ, остякъ цвѣтнаго сукна, нашьетъ его на парку, повѣситъ лоскутъ на груди, сдѣлаетъ наговицы къ обуви и щеголяя въ этомъ нарядѣ на рыбьемъ или птичьемъ промыслѣ живо все перерветъ и измараетъ. Несмотря на отсутствіе всякой устойчивости въ своихъ дѣйствіяхъ, пожилые остяки, отличаются упорствомъ въ своихъ предразсудкахъ.

Digitized by Google

Только молодое поколѣніе, не чуждаясь русскихъ, склонно къ воспринятію полезныхъ нововведеній. Съ большою наклонностью къ любопытству остякъ соединяетъ страсть перенести вѣсть въ преувеличенномъ видѣ. За всѣмъ тѣмъ въ натурѣ остяка есть много простосердечія, не смотря на его наклонность къ обману, развивающемуся въ немъ преимущественно отъ нуждъ, лѣни и тяготѣющихъ на немъ казенныхъ долговъ.

Женщины, усвоивъ наслѣдственную лѣнь, грубость, нечистоплотность, столько же вѣтрены какъ и мужчины. Если остячка получила отъ мужа въ подарокъ шаль или нѣсколько аршинъ ситцу, то непремѣнно обращаетъ это въ покрывало «вокшимъ», накидывая на голову, и по прошествіи недѣли, отъ покрывала остаются одни лоскутья.

Весь костюмъ остяка заключается, преимущественно, въ паркѣ, сшитой въ видѣ мѣшка съ рукавами, изъ оленьихъ кожъ шерстью наружу. Опоясавшись очень низко, остякъ подбираетъ парку со всѣхъ сторонъ, навѣшивая ее на поясъ. Рукава, съуженные къ кистямъ рукъ, обыкновенно обвязываются въ этомъ мѣстѣ ремнями и оканчиваются рукавицами, которыя остякъ, въ случаѣ нужды, отворачиваетъ, просовывая руку въ сдѣланное около кисти отверстіе. Грудь около шеи постоянно открыта. На опоискѣ, концы которой, въ видѣ щегольства, распускаются, виситъ ножикъ, а въ сумкѣ огниво и трутъ. Послѣдній, по принятому всѣми инородцами обыкновенію, приготовляется изъ пережженной травы. Трубка кладется за пазуху. Иные остяки, во время морозовъ, надѣваютъ на голову шапку, сшитую изъ бѣличьихъ шкуръ. Нижнее платье заключается изъ однихъ короткихъ ровдужныхъ штановъ, на ногахъ сотуры, сшитые изъ камысовъ. Чтобы сохранить теплоту у ногъ остякъ, какъ и всѣ остальные инородцы, обвертываетъ ступни, въ видѣ онучь, сухою травою, заготовляемою для этого лѣтомъ. Для расчесыванія этой травы въ наимельчайшія пряди, дѣлаются гребни изъ жимоло-

Digitized by Google

сти. Инбатскіе остяки носятъ обувь просторную и тяжелую. Болѣе состоятельные остяки любятъ обшивать парки и обувь разноцвѣтнымъ сукномъ, носятъ сапоги и рубахи, а иной щеголь купитъ разноцвѣтную шаль и развѣситъ ее чрезъ плечо въ видѣ плаща. Щеголиха-остячка сошьетъ длинную рубаху изъ дабы, съ цвѣтнымъ верхомъ и прошвами по плечамъ, по подолу сдѣлаетъ обложку въ видѣ фалбары. Вообще же костюмъ женщинъ ничемъ не отличается отъ мужскаго; только между инородцами, бродящими около р. Таза, замѣчено, что женщины имѣютъ въ обычаѣ покрывать свои головы платками. Лѣтомъ остяки носятъ одни короткіе ровдужные кожаны; такимъ образомъ нижнія части тѣла, оставаясь голыми, выносятъ холодъ и мучительное терзаніе комаровъ.

Хозяйство остяка, за немногими исключеніями, также скудно, какъ и у большей части тунгусовъ.

Бѣдные остяки за неимѣніемъ хорошей теплой одежды и достаточнаго количества съѣстныхъ припасовъ, остаются зимою неподвижно въ своихъ землянкахъ около огня и питаются, кромѣ казеннаго хлѣба, зайцами, куропатками и порсою.

Для вспомоществованія беременной женщины при родахъ, остякъ заблаговременно приглашаетъ знакомую, но не старуху, такъ какъ остяки полагаютъ, что старуха бываетъ причиною появленія у ребенка грыжи. При потугахъ беременная остячка хватается за протянутую веревку и привстаетъ на ноги. Когда наступаютъ самыя роды, больная кладется на полъ и укрывается теплою одеждою. Если роды трудны, то бабка относитъ это къ тому, что роженица во время беременности видѣла испражненіе мужчины и принимается растирать половыя части и согрѣвать ихъ. У карасинскихъ остяковъ присутствующая при родинахъ компанія мужчинъ и женщинъ начинаетъ съ крикомъ бѣгать вокругъ чума роженицы и стучать, съ намѣреніемъ произвести въ больной испугъ и тѣмъ ускорить роды. Если и подобныя мѣры останутся безъ успѣха, то немедленно приглашается шаманъ. По-

*

Digitized by Google

собіе со стороны послѣдняго ограничивается тѣмъ, что онъ вокругъ чума роженицы развѣшиваетъ своихъ идоловъ, которые потомъ отъ роженицы и награждаются корольками, если она разрѣшилась благополучно. У новорожденнаго пуповина отрѣзывается гораздо дальше отъ живота, нежели у русскихъ. Родильница лежитъ предъ огнемъ у самаго выхода изъ чума дня три. Ребенокъ, обернутый въ лоскутья оленьей шкуры, большую часть времени проводитъ въ коробкѣ, имѣя подъ собою мелкое березовое гнилье, въ головахъ подушечку, а сверху бересту, сшитую вдвое и прикрѣпленную снаружи ремнями. Кормленіе грудью ребенка продолжается до 4-хъ и даже до 5 лѣтъ. Если дитя не спитъ и плачетъ, то кладутъ на него лукъ и вѣрятъ, что это успокаиваетъ малютку. Находясь постоянно въ работѣ, въ особенности въ лѣтнюю пору, мать таскаетъ съ собою ребенка и чрезъ это послѣдній, испытывая терзанія насѣкомыхъ и рѣзкія перемѣны погоды, или умираетъ преждевременно, или развивается весьма медленно. Первая игрушка для подрастающаго ребенка есть лукъ и стрѣлы. Вообще остяки, подобно другимъ инородцамъ, очень любятъ своихъ дѣтей. Когда у бѣднѣйшихъ остяцкихъ вдовъ начали отбирать дѣтей и раздавать на воспитаніе русскимъ, то остальные остяки, изъ боязни чтобы и въ отношеніи ихъ дѣтей не поступили также, углубились въ лѣса, и только въ крайности выходили одни мужчины для пріобрѣтенія хлѣба у крестьянъ.

Имена у остяковъ даются только мальчикамъ, да и это дѣлается скорѣе мимоходомъ, а не по необходимости. Между тазовскими остяками можно встрѣтить слѣдующія имена: «Ченгы нолы» лебяжья голова, «Пичэ нолы» топорья голова, «шипа сай» углочьи глаза. Въ отношеніи названія дѣвушекъ или женщинъ говорятъ такъ: «ченгы нолы» лебяжьей головы-дѣвка. Дѣвушка около 13 лѣтъ уже перестаетъ говорить съ братомъ и начинаетъ ѣсть особо.

Заботясь о прокормленіи дѣтей, остякъ въ тоже время

Digitized by Google

предоставляетъ имъ дѣлать все что они хотятъ и весьма рѣдко прибѣгаетъ къ наказанію. Вслѣдствіе сего молодежъ впослѣдствіи становится строптивою и, какъ говорится, въ грошъ не ставитъ своихъ родителей, и на угрозы послѣднихъ отвѣчаетъ бранью, а при случаѣ и потасовкою. Чрезвычайно странно напримѣръ видѣть какъ молодой остякъ, послѣ долговременной отлучки изъ роднаго чума, возвратившись домой безъ всякаго привѣта и разговоровъ садится къ очагу и принимается за предложенную ему пищу, а мать въ это время распрягаетъ его оленей.

Если дѣвушка забеременѣла, то родители не обвиняютъ ее, но разсказывая о такомъ событіи всѣмъ родовичамъ, отыскиваютъ соблазнителя и заставляютъ его жениться на обольщенной дѣвушкѣ, или заплатить калымъ. Послѣднее кажется для родителей важнѣе самой чести и замужства ихъ дочери. Прижитый такимъ образомъ мальчикъ оставляется при матери, а дѣвочка отдается отцу.

Задумавъ жениться, остякъ отправляется самъ къ родителямъ избранной имъ невѣсты или посылаетъ свата. Если на спросъ послѣдняго выдать дѣвушку, родители ея молчатъ, то сватъ уходитъ и возвращается уже съ котломъ въ которомъ лежитъ калымъ, состоящій изъ денегъ или сукна. Поставивъ котелъ предъ хозяевами, сватъ уходитъ, молча. Если родители невѣсты не довольны принесеннымъ калымомъ, то выкладываютъ его за двери чума. Тогда женихъ перемѣняетъ вещи или добавляетъ. Надобно замѣтить, что по принятому обычаю олень или 3 р. сер. считаются за одинъ калымъ; большой котелъ или халатъ нанковый—за два, суконный же халатъ за три калыма. Нѣмая торговля между родителями невѣсты и женихомъ оканчивается иногда въ три и даже пять пріемовъ. Затѣмъ женихъ беретъ невѣсту къ себѣ и задаетъ пирушку, гдѣ, въ особенности если гости подвыпили немного, вскорѣ начинаются и пѣсни, въ которыхъ хотя и не замѣтливо, а все-таки чествуются женихъ и невѣста.

Digitized by Google

Надобно замѣтить, что тазовскіе остяки если и поютъ пѣсни, то большею частію шаманскія. Для примѣра приводимъ одну изъ нихъ:

Лоузъ кòрроко,	Дьяволъ медвѣдь,
Тоузъ мелоузъ,	Крылатый дьяволъ
Кагулло ынто,	Санки, лукъ,
Тыщэ няррэбо,	Стрѣлы хорей
Пóрокъ юкко	Парку шапку,
Ноппо пэймо	Рукавицы пимы,
Нильгисуурумъ	Крылатый звѣрь (дьяволъ подай)
Номта чуучента	Богу (говорить) стану:
Нокколь суурумъ,	Божьей птицѣ (помогающей въ болѣзняхъ оленямъ)
Кейсуру номтэ Чугучента?	Какъ птицу эту (назову)?
Номъ суру квочча;	Божью птицу добуду.
Кандырсанъ чугу Чента кумытко Чегучента.	О здоровьѣ человѣка попрошу.

Большую часть времени однакожъ остяки проводятъ въ разговорахъ и спорахъ о взаимныхъ задолженіяхъ; причемъ вспоминаютъ такіе долги, которые сдѣланы еще ихъ дѣдами или прадѣдами. Молодежь, непринимающая въ этомъ участія, начинаетъ борьбу, или пробуетъ силу, перетягивая другъ друга на палкѣ, а иногда начинаетъ плясать съ припѣвомъ: «тыльчикъ ныльчикъ самаэга» вотъ какъ, вотъ какъ хорошо; «тыльчикъ ныльчикъ кашика» вотъ эдакъ такъ худо. Изъ достаточнаго калыма родители иногда отдѣляютъ часть въ приданое за своею дочерью. Брачное ложе между молодыми супругами бываетъ по истеченіи нѣкотораго времени, когда супруги успѣютъ нѣсколько свыкнуться. Если невѣста очень молода, то супружеская связь наступаетъ иногда чрезъ годъ. Молодая дѣвушка, выданная за старика, видимо томится. Случается что остякъ, не найдя въ своей молодой женѣ цѣломудренности, начинаетъ требовать отъ ея родителей часть отданнаго имъ калыма и тогда между зятемъ и тестемъ возникаетъ ссора, продолжающаяся иногда нѣсколько лѣтъ.

Digitized by Google

Остякъ, по обычаю, никогда не рѣшится выбраниться, или сдѣлать другую какую-либо непристойность въ присутствіи брата своей жены. Если у остяка жена оказалась добрая хозяйка, то онъ, изъ любви къ ней, даже рѣшается иногда раздѣлять ея труды; напротивъ, съ лѣнивою и упрямою бабою поступаетъ часто жестоко или наконецъ прогоняетъ вовсе. Иная остячка такимъ образомъ перебываетъ разъ пять замужемъ. По заведенному обычаю невѣстка не только не говоритъ съ родителями и братьями своего мужа, но даже несчитаетъ приличнымъ въ присутствіи ихъ быть безъ покрывала. Когда нужно о чемъ переговорить съ этими родственниками, то молодая женщина дѣлаетъ это чрезъ своего мужа. У тазовскихъ остяковъ мужъ называетъ свою жену: «мать има» моя баба. Супруги всегда спятъ вмѣстѣ. Женщина въ глазахъ остяка всегда нечиста, а потому случилось ли ей перешагнуть чрезъ его лукъ или иныя вещи, онъ немедлено окуриваетъ ихъ дымомъ, сжигая для этого оленью шерсть. Вдова, у которой послѣ мужа не осталось родственниковъ, имѣющихъ право располагать ея дальнѣйшею судьбою, свободно выбираетъ себѣ мужа.

Когда умретъ остякъ, то, обмывъ его горячею водою, ноги складываютъ одну на другую, а руки протягиваютъ вдоль по бокамъ. Иногда, по желанію покойника, отрѣзываютъ у него волосы съ головы и отдаютъ шаману для прикрѣпленія къ идолу, затѣмъ надѣваютъ на умершаго то самое платье, которое онъ носилъ, и зашиваютъ его въ одѣяло. Умершій выносится не дверью, а въ особое отверстіе, сдѣланное въ чумѣ, и кладется на лабазъ, устраиваемый какъ у тунгусовъ. При покойникѣ кладутъ всѣ его вещи въ поврежденномъ видѣ и нѣсколько убитыхъ оленей. Въ теченіи года родственники посматриваютъ не повредился ли лабазъ и не коснулись ли тѣла звѣри, причемъ кладутъ около покойника съѣстные припасы и табакъ, и отходя пускаютъ стрѣлу въ ближайшее дерево. Инбатскіе же остяки придерживаются ста-

Digitized by Google

рины и ставятъ покойниковъ въ выдолбленное на подобіе борти углубленіе въ стоячемъ деревѣ, которое и заколачиваютъ доскою. Прежде, когда остяки были позажиточнѣе, то съ покойниками клали ружья и деньги; нынѣ это уже вывелось. Погребеніе покойника сопровождается криками, стонами и плачемъ со стороны матерей и женъ. Такое оплакиваніе со стороны молодой вдовы считается однакожъ неприличнымъ; она даже не всегда исполняетъ обычай раздѣлять пополамъ подушку, на которой спала вмѣстѣ съ мужемъ, и цѣликомъ кладетъ ее въ голову покойнику. Какъ-бы въ видѣ траура по покойномъ, женщины въ теченіи трехъ или четырехъ мѣсяцовъ не моютъ ни рукъ, ни лицъ, и ходятъ съ распущенными волосами. Въ случаѣ смерти шамана, тазовскіе остяки дѣлаютъ семь могилъ, изъ коихъ на шести ставятъ по палкѣ, съ развилками на верху, а въ седьмой кладутъ тѣло шамана, съ такими же церемоніями, какъ это дѣлается при похоронахъ обыкновеннаго остяка. На поверхности могилы ставятъ надъ шаманомъ доску съ вырѣзаннымъ на ней изображеніемъ дьявола, имѣющаго голову человѣка, а туловище птицы. Идоловъ шамана складываютъ на санку и, обвязавъ ихъ крѣпко оленьими шкурами, ставятъ около могилы. По увѣренію остяковъ всѣ семь могилъ въ теченіи 7 лѣтъ охраняются дьяволами, которые потомъ разлетаются къ родственникамъ шамана.

Хотя нѣкоторые этнографы и считаютъ юраковъ и самоѣдовъ одноплеменниками, но мы, по крайней мѣрѣ говоря въ отношеніи туруханскихъ инородцевъ, полагаемъ, что первые составляютъ особое племя, несмотря на нѣкоторое сходство языка и обычаевъ. Юраки называютъ себя «ненечэ» а русскихъ «люсэ», тазовскихъ остяковъ «хаби», самоѣдовъ «вай», якутовъ «манто», тунгусовъ «тынгу».

Юраки вообще болѣе низкаго нежели средняго роста и сложены весьма хорошо; только ноги у нихъ кривы и смотрятъ нѣсколько врозь, вѣроятно отъ привычки постоянно

Digitized by Google

держать ихъ подъ собою; въ лицѣ юраковъ есть монгольскій типъ, но болѣе походятъ они на татаръ; глаза бываютъ большею частію черные, открытые, съ длинными рѣсницами, волосы и брови также черные, носъ прямой, окладъ лица круглый, съ такимъ же подбородкомъ; волосы заплетаются въ двѣ косы, которыя къ концу связываются ремнями и убираются корольками; иные, впрочемъ, стригутъ ихъ до гола, оставляя только на макушкѣ хохолъ. Въ давнія времена юраки стригли голову на голо, подобно татарамъ. Юрачки красивѣе мужчинъ, хотя черты лица ихъ почти тѣже; ростомъ онѣ ниже мужчинъ, волосы зачесываютъ назадъ и заплетаютъ въ двѣ или три косы «танемы» (1); болѣе щеголеватыя оставляютъ спереди косички, убирая ихъ пуговицами и корольками; въ ушахъ носятъ длинныя серьги (2), ручные пальцы любятъ украшать кольцами и перстнями, а шею ожерельемъ изъ корольковъ съ бляхами «отэ». Въ умственномъ отношеніи юраки едвали чѣмъ уступаютъ тунгусамъ и несмотря на скромность, характеромъ гораздо тверже, а въ отношеніи аккуратности по своему хозяйству уступаютъ развѣ долганамъ. Лѣтомъ юраки одѣваются въ ровдужныя мальцы «мэро» «панэ» и штаны «мэро топка» (3) изъ такой же кожи. Мальца, имѣющая подобіе стихаря, для зимы шьется изъ оленьихъ шкуръ шерстью къ тѣлу; отверстіе, въ которое съ трудомъ пролезаетъ голова, имѣетъ воротникъ. Сокуй (4) «нявлюй гокка» подобіе мальцы, но съ тѣмъ главнымъ отличіемъ, что у него къ отверстію гдѣ пролѣзаетъ голова снаружи пришита мѣховая шапка, плотно охватывающая голову; пыжовые сокуи длиною до колѣнъ бываютъ двухъ родовъ: одни безъ украшеній носятся обращенными шерстью внутрь, другіе съ узенькими

(1) По-самоѣдски «гаппа».

(2) По-самоѣдски «куубэны».

(3) По-самоѣдски «фонэ».

(4) По-самоѣдски «нуху» Наголовникъ у этого сокуя у самоѣдовъ оканчивается спереди надъ самымъ лбомъ остроконечнымъ угломъ, въ видѣ рога, сшиваемаго изъ оленьихъ хвостовъ. Рогъ этотъ называется «гунгуку»

Digitized by Google

прошвами по бокамъ и спинѣ, а по подолу вышитые краснымъ сукномъ со вставками разноцвѣтныхъ пыжовыхъ лоскутьевъ, въ видѣ ломанныхъ линій, и наконецъ отороченные къ краямъ подола собачиною, носятся мездрою внутрь. На ноги юраки надѣваютъ сначала чулки, сшитые изъ пыжей, а сверхъ ихъ длинные сотуры (1) «пиву», выдѣланные изъ камысовъ и доходящіе почти до живота, гдѣ и прикрѣпляются къ поясу штановъ. За голенищи сотуръ всегда закладывается трубка (2) «шаръ-пэ»; поясъ «ни», украшенный бисеромъ; къ нему привѣшиваются ножъ (3) «хиръ», табакерка изъ оленьяго рога и проч. Юрачки одѣваются опрятно; у настоящей щеголихи парка (4) въ видѣ капота, съ небольшимъ назади перехватомъ, шьется изъ пыжей и покрывается разноцвѣтнымъ сукномъ, въ видѣ неправильныхъ шахматовъ; по подолу идетъ двойная изъ собачей шкуры опушка, а повыше ее прошвы изъ черныхъ и бѣлыхъ шкуръ, снятыхъ съ ногъ молодаго оленя; прошвы эти по краямъ искусно оторачиваются краснымъ сукномъ; на головѣ шапка (5) «гавво», сшитая изъ разноцвѣтнаго сукна, и весьма походящая на старушечій чепецъ; спереди она обшивается собачиною или лисицею; исподнее платье «пялышэ» изъ ровдуги, на подобіе дѣтскихъ штановъ, спереди доходитъ почти до шеи, а сзади до поясницы, и придерживается на помочахъ; на груди круглая мѣдная бляха (6) съ кольцами и пуговицами называется «нізсэ». Отъ живота до колѣна на нижнемъ платьѣ басы, т. е. мѣдныя витыя украшенія, въ видѣ мелкихъ макароновъ, внизу ихъ кольца, за которыя прикрѣпляются сотуры, которые шьются съ прош-

---

(1) По-самоѣдски «файма».
(2) По-самоѣдски «саруди».
(3) По-самоѣдски «тага»
(4) По-самоѣдски «фаттама».
(5) По-самоѣдски «сомму».
(6) По-самоѣдски «бодяму».

Digitized by Google

вами, весьма красиво; на поясѣ, украшенномъ бисеромъ, висятъ на колечкахъ ножикъ и проч.

Когда наступитъ время родовъ у женщины, то для нея ставятъ особый чумъ. Пожилая женщина, приглашенная бабничать, наблюдаетъ, чтобы беременная спала какъ возможно менѣе. Говорятъ, при самыхъ родахъ жена обязана исповѣдаться своему мужу въ томъ, сохранила ли она супружескую вѣрность, и, въ противномъ случаѣ, обязана указать обольстителя, съ котораго и взыскивается за это нѣчто въ родѣ калыма. Подобное покаяніе роженицы необходимо будто-бы для облегченія самыхъ родовъ. Когда наступаетъ минута рожденія младенца, повивальная бабка ставитъ роженицу на ноги, обвязываетъ ее ремнемъ подъ мышками и концы ремня прикрѣпляетъ къ чумовымъ палкамъ, такъ что бѣдная женщина не можетъ ни сѣсть, ни лечь, пока не разрѣшится отъ бремени. У новорожденнаго пуповина отрѣзывается его отцомъ и ножикъ, употребляемый для этого, идетъ въ даръ повивальной бабкѣ. Разрѣшившаяся отъ бремени юрачка считается нечистою, принимаетъ пищу изъ рукъ бабки и лежитъ около дверей своего чума, иногда просто на голомъ полу; только по истеченіи трехъ или четырехъ дней роженица раздѣвается до нога и перейдя чрезъ разведенный огонь принимаетъ изъ рукъ мужа новое платье; старое же немедленно сжигается. Пока не отпадетъ у ребенка по перевязанному мѣсту пупъ—юракъ низачто не тронется съ мѣста. Ребенокъ, по принятому вездѣ обычаю, помѣщается въ коробкѣ.

Молодой юракъ, задумавъ жениться, посылаетъ къ отцу избранной дѣвушки свата, изъ лицъ, наиболѣе почтенныхъ. Вооружившись посохомъ, у котораго снизу желѣзный наконечникъ, а сверху привѣшано кольцо, сватъ пріѣзжаетъ къ отцу невѣсты и подноситъ въ подарокъ волка или лисицу. Понявъ въ чемъ дѣло, хозяинъ или отказывается, или принимаетъ дары; въ послѣднемъ случаѣ сватъ, на другой день снова отдаривъ хозяевъ и будущую невѣсту, объясняетъ уже

Digitized by Google

положительно цѣль своего прихода. Если на спросъ отца дѣвушка пожелала сначала видѣть предлагаемаго ей въ женихи, то сей послѣдній приглашается въ гости. Рѣдко случается, чтобы дочь, видя желаніе родителей, вздумала упорствовать ихъ волѣ. Условившись въ уплатѣ калыма, сватъ оставляетъ свой посохъ у невѣсты и объявляетъ обо всемъ подробно жениху. У богатыхъ калымъ за невѣсту простирается до 70 оленей, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ шкуръ лисицъ, двухъ или трехъ аршинъ цвѣтнаго сукна и мѣднаго котла, а у бѣдныхъ калымъ не превышаетъ 5 оленей и нѣсколькихъ шкуръ песца. Если женихъ въ состояніи тотчасъ уплатить назначенный калымъ, то немедленно отправляетъ оный со сватомъ. Бываетъ и то, что съ согласія будущаго тестя уплачивается половинная часть калыма или двѣ трети, а остальное количество отсрачивается. Въ прежнія времена родители не спрашивали согласія дочери и выдавали ее замужъ по своему усмотрѣнію, а женихъ заплативши калымъ увозилъ невѣсту привязанною къ санкамъ. Достаточная невѣста, въ лучшемъ уборѣ съ покрытою головою въ сопровожденіи матери и свата, пріѣхавъ къ жилищу жениха, ставитъ особый чумъ, въ которомъ молодые и проводятъ первую брачную ночь. Если невѣста оказалась цѣломудренною, то мужъ ея даритъ тещу хорошею лисицею и отвозитъ къ ея жилищу на лучшихъ бѣлыхъ оленяхъ, убранныхъ цвѣтнымъ сукномъ; въ противномъ случаѣ тещу отправляютъ домой на одномъ оленѣ въ плохой нартѣ, покрытой лохмотьями старой одежды. Несмотря на таковое очень чувствительное для родителей оскорбленіе, дочери мало заботятся о сохраненіи своей невинности. Послѣ брачной ночи молодой супругъ угощаетъ родныхъ своей жены лучшими кушаньями. Дѣвушка, за которую платится богатый калымъ, приноситъ въ свою очередь мужу всю необходимую для хозяйства посуду, достаточное количество съѣстныхъ запасовъ, санку съ тремя или четырьмя оленями, наконецъ новую пару довольно краси-

Digitized by Google

ваго мужскаго платья. Случается иногда, что юракъ, имѣя двухъ дочерей, предоставляетъ за младшую получить калымъ своему старшему сыну. Только чрезъ годъ по выходѣ замужъ молодая женщина начинаетъ посѣщать своихъ родителей и тогда отвозитъ имъ подарки.

Супруги почти всегда живутъ согласно. Мужъ бросаетъ жену только въ такомъ случаѣ, когда она не рождаетъ дѣтей, и въ такомъ случаѣ женится на другой. Если оставленная такимъ образомъ юрачка вышла вновь замужъ и начала рожать дѣтей, тогда первый ея мужъ требуетъ отъ новаго ея сожителя уплаты калыма, который впрочемъ не бываетъ значителенъ.

При назначеніи имени ребенку наблюдаютъ, чтобы въ одномъ родѣ не было двухъ одинаковыхъ именъ. Имена между юраками встрѣчаются слѣдующія:

Мужскія:	Женскія:
Писи (кротъ, мышь)	Нэку.
Пайдо (удалый)	Гырга.
Халя (рыба)	Майду.
Яву (счастіе)	Хаймо.

Женщина въ своемъ быту ограничена - во многихъ правахъ; такъ напримѣръ, разставивъ чумъ, она не смѣетъ первая войти въ оный; равнымъ образомъ недозволяется ей обходить и вокругъ чума, ѣсть оленью голову, переходить дорогу во время переѣзда. Когда въ дорогѣ понадобиться что-либо перевязать на саночномъ передкѣ, то женщина должна подлѣзать подъ ремни, за которые привязываются олени. Во время мѣсячнаго очищенія юрачка не смѣетъ ничего дѣлать для мужа и только потомъ, когда окуритъ себя дымомъ, снова раздѣляетъ ложе своего мужа.

Во внутреннихъ болѣзняхъ, въ особенности въ ломотѣ, юраки прижигаютъ больное мѣсто раскаленнымъ желѣзомъ. Юракъ, какъ и всѣ вообще инородцы, не войдетъ къ русскому въ зимовье пока не удостовѣрится, что тамъ нѣтъ боль-

Digitized by Google

ныхъ. Во время повальной болѣзни старики запрещаютъ родивичамъ играть или громко кричать: ибо на крикъ этотъ можетъ явиться дьяволъ, насылающій болѣзнь.

Если, несмотря на постановку новаго идола, а также на принесеніе жертвы въ видѣ убитаго оленя, кровью котораго обмазывается больной, — послѣдній померъ, то окружающіе, съ трудомъ побѣдивъ страхъ, тотчасъ принимаются за похороны. Прикрывъ сомкнутые глаза покойника лоскутомъ ровдуги, на которомъ нашиты два королька, они одѣваютъ его въ лучшее платье, покрываютъ оленьими шкурами и увязавъ плетеными ремнями выносятъ ногами впередъ въ особое отверстіе, сдѣланное въ чумѣ. Если вынести покойника въ дверь, то онъ, по мнѣнію юраковъ, этимъ путемъ можетъ придти въ чумъ и кого-либо утащить. Отвозятъ умершаго на той самой санкѣ, гдѣ лежали у этого человѣка идолы. Женщины и молодые люди не участвуютъ въ похоронахъ. Если близъ становища находится лѣсъ, то въ немъ дѣлаютъ для погребенія умершаго лаазъ, въ противномъ случаѣ приготовляютъ срубъ и кладутъ въ оный покойника лицомъ къ землѣ. Такъ-какъ по убѣжденію юраковъ, человѣкъ послѣ смерти продолжаетъ жить въ землѣ, то съ покойникомъ кладутъ всѣ его принадлежности, но только въ поврежденномъ видѣ. Срубъ заваливаютъ хворостомъ. Олени, на которыхъ везли покойника, отводятся вмѣстѣ съ санкою нѣсколько въ сторону и убиваются ударомъ топора по лбу; въ бока ихъ и задъ втыкаются три деревянныхъ кола. Обезображенныхъ такимъ образомъ оленей вмѣстѣ съ санками заваливаютъ также хворостомъ. Участвовавшіе въ похоронахъ непремѣнно окуриваются дымомъ. Чтобъ уничтожить окончательно опасные слѣды соприкосновенія съ покойникомъ, приглашаютъ иногда и шамана, который въ этомъ случаѣ поступаетъ слѣдующимъ образомъ: предъ разложеннымъ около чума огнемъ усаживается на положенныя доски и ударивъ въ бубенъ до 30 разъ начинаетъ пѣть; въ припѣвахъ онъ

Digitized by Google

выражаетъ сначала сожалѣніе о смерти покойнаго, потомъ проситъ его не портить счастія людямъ и не покушаться на ихъ жизнь; въ заключеніе шаманъ обходитъ вокругъ костра, продолжая колотить въ бубенъ и подувать на огонь, куда участвовавшіе въ похоронахъ бросаютъ рукавицы, топорища и прочія вещи, которыя могли касаться покойника. Имя покойника въ разговорахъ никогда не упоминается; если нужно объ немъ что нибудь сказать, то говорятъ обинякомъ, осмѣливавшійся назвать по имени покойника считается врагомъ родни умершаго. Въ память по усопшемъ нѣсколько времени неподвязываютъ ремней у нижней обуви, а вдовы, сверхъ обыкновенныхъ своихъ двухъ косъ, во всю жизнь носятъ на вискѣ третью, не заплетенную.

Если юраки боятся обыкновенныхъ покойниковъ, то суевѣрный страхъ ихъ усиливается со смертію шамана. Чтобы скрыть отъ этого опаснаго покойника слѣды своего передвиженія, приглашаютъ другаго шамана, который, не ограничиваясь колоченіемъ въ бубенъ, дѣлаетъ на возвратномъ пути отъ могилы по деревьямъ засѣки, изъ коихъ каждая знаменуетъ извѣстнаго ему дьявола, или, говоря словами юраковъ, шаманъ оставляетъ на караулѣ духовъ съ обязанностію не пропускать по этой дорогѣ покойника.

Другъ съ другомъ юраки довольно вѣжливы. При свиданіи молодой человѣкъ, послѣ поклона, цѣлуетъ пожилаго въ щеки три раза. Собравшись въ компанію, ведутъ неумолкаемую бесѣду, или слушаютъ сказки, за что хорошаго разскащика и награждаютъ подарками.

Не имѣя въ настоящее время возможности передать особенно интересныя, мы ограничимся слѣдующимъ разсказомъ. Одинъ парень у лѣснаго дьявола обманомъ увезъ бочку вина и предложилъ ее встрѣтившимся юракамъ, съ такими словами: «пейте сколько хотите, а за вино послѣ заплатите». Обрадовались юраки и до того напились, что къ вечеру всѣ померли. На утро прибывшій парень забралъ все ихъ имѣніе и скотъ.

Digitized by Google

Изъ пѣсенъ намъ извѣстны слѣдующія:

Манэ немъ хороводомъ.	Я жену хотѣлъ бы (1)
Опой ойвоми	Одна голова.
Не семь уни тоня	Отца у меня нѣтъ;
Не ебэми уни тоня	Матери у меня нѣтъ.
Немъ хороводомъ	Бабу бы хотѣлъ,
Хуне на хонгу	Но гдѣ я найду?
Опой арка вынъ малъ	Одна бо̀льшая тундра въ концѣ.
Матъ мровы	Чумъ поставленъ,
Чэкымъ мяка на	Въ этомъ чуму
Нэ ачекы тоня	Молоденькая дѣвушка есть.
Сяоота та сыръ коко	Лицо бѣленькое
Уды та малэ мерэ.	Руки очень ловкія
Паны падовы	Парка пестрая.
Чэкынія мынъ гудомъ	Эту дѣвушку возьму
Сялъ мирія	Сколько платы
Нидо́мъ писи донгу	Непожалѣю.

Сенянанъ та хунананта	Когда-то давно
Опай тадебэ танясь	Одинъ шаманъ былъ.
Чекы тадебэ пензерь совой	Этаго шамана съ бубномъ (вмѣстѣ)
Нумъ ханавы	Богъ унесъ.
Сялъ иры энгуда	Сколько мѣсяцевъ не было.
Нара ямбада то	Въ продолжительную весну пришелъ
Ебта совой	Съ гусями вмѣстѣ
Ани чикы мякононтъ хаморгазе	Опять въ этотъ чумъ упалъ.

Ніянодской	Молоденькая дѣвушка
Ніай дэнчеку.	Была бы (моей) женою
Ситы мы идомчэ мирми енгу	Взялъ бы ее, да бѣденъ я.

---

(1) Переводъ мы дѣлаемъ подстрочный.

Digitized by Google

Ненесембонды	Наилучшая изъ всѣхъ.
Ситъ те мы падэнъ	Еслибъ попла за меня.
Няамми таварангу нидымъ	Въ чумъ бы взялъ къ себѣ
Няръ сыръ хапта мыгъ ниду	На трехъ оленяхъ ѣздила бы ты.
Няръ сыръ-хапта подертаумани	Три бѣлыхъ оленя запрягу въ сани.
Юваій хаными	Десяти-копыльныя сани.
Ниподымуу сыръ сиди япсуна сиди пинда.	Олени понесутъ такъ быстро, что могутъ изломаться копылья.
Аій далай хаэ	И убѣжалъ онъ къ дѣвкѣ.

Самоѣды довольно рослы, крѣпче и кажется проворнѣе юраковъ; смуглыя лица у нихъ нѣсколько продолговаты, глаза черные, а иногда каріе или сѣрые, носъ прямой, на концѣ нѣсколько широкій, съ отверстыми ноздрями; губы большею частію толстыя; уши большія, скулы маловыдавшіяся; длинные черные волосы на головѣ они раздѣляютъ спереди проборомъ по срединѣ; довольно длинное туловище и широкія кости показываютъ что этотъ народъ способенъ переносить всякія нужды. Самоѣдки въ сравненіи съ юрачками далеко не красивы. Одежда и самыя украшенія у самоѣдовъ во всемъ сходствуютъ съ юрацкими.

Юракъ довольно скупъ, но самоѣдъ, въ сравненіи съ первымъ, просто скряга. Спросите самоѣда, хорошо ли онъ промышлялъ оленя, и вы непремѣнно услышите: «ху-дò, ху-дò! совсѣмъ животъ нѣтъ» и вслѣдъ за этимъ самоѣдъ попроситъ у васъ сухарей или рыбы. Если вы, не ограничиваясь этимъ, спросите изъ любопытства, много-ли у самоѣда оленей, то навѣрное онъ протянетъ и еще съ какимъ-то отчаяннымъ видомъ: «нѣту, нѣту! пропали, пропали!» между тѣмъ какъ у него навѣрно найдется сотня или двѣ головъ, да порядочный запасъ дикаго оленя. Вообще на гостепріимство самоѣда русскій не можетъ расчитывать. Между собою

Digitized by Google

самоѣды однакожъ сохранили еще патріархальный обычай помогать другъ другу.

Рожденіе младенцевъ у самоѣдовъ сопровождается почти тѣми же обрядами какъ и у юраковъ: младенца катаютъ по снѣгу, для того, говоритъ самоѣдъ, что послѣ лучше будетъ терпѣть стужу.

Дѣвушки считаютъ неприличнымъ показаться, даже въ своемъ семействѣ съ голыми ногами. Выдача замужъ дѣвушекъ начинается съ 13 лѣтъ. Сватовство у самоѣдовъ происходитъ почти съ такими же церемоніями какъ и у юраковъ. Сватъ не войдетъ къ отцу засватываемой дѣвушки прежде нежели не получитъ отвѣта о томъ много ли слѣдуетъ заплатить за право входа; обыкновенно хозяинъ назначаетъ за это одного оленя. Назначенныхъ въ калымъ оленей сватъ приводитъ на длинномъ ремнѣ; впереди олени лучшіе, а сзади хуже. Первая брачная ночь проводится иногда въ чумѣ невѣсты, которая по приготовленіи постели и новаго платья, сшитаго заблаговременно для суженаго, ложится подъ одѣяло, куда вскорѣ къ ней присоединяется и женихъ. Бываетъ иногда, что дѣвушка ложится не скидавая одежды. Это служитъ знакомъ, что она вовсе не желаетъ быть женою нарѣченнаго супруга. Если отвращеніе къ жениху продолжится еще нѣсколько недѣль, родители возвращаютъ обратно взятый калымъ и берутъ дочь къ себѣ. У авамскихъ самоѣдовъ невѣста на собственныхъ оленяхъ, гдѣ уложено приданное, пріѣхавъ къ жениху, объѣзжаетъ его чумъ три раза; если въ это время ничего не оборвется изъ упряжи, то супруги будутъ жить согласно. Первая ночь проводится ими въ особо поставленномъ невѣстою чумѣ. На другой день молодая жена подаетъ мужу новую пару платья, лукъ, стрѣлы и смазавъ его голову оленьимъ жиромъ, расчесываетъ волосы и вплетаетъ въ нихъ стеклярусъ съ бляхами. Новобрачный тотчасъ отправляется на охоту и если не убьетъ дикаго оленя, то для угощенія родныхъ закалываетъ домашняго. За цѣломудрен-

Digitized by Google

ную дочь родители получаютъ отъ зятя подарки. Состоятельные самоѣды имѣютъ по двѣ и даже по четыре жены, которыя живутъ съ мужемъ въ одномъ чуму. Разумѣется въ этомъ случаѣ дѣло не обходится безъ семейныхъ раздоровъ. Старшая по лѣтамъ жена имѣетъ болѣе правъ на уваженіе со стороны мужа: онъ даже во многихъ случаяхъ съ нею совѣтуется. Иногда самоѣдъ вымѣниваетъ себѣ жену на родную сестру или племянницу. По примѣру юраковъ—самоѣдъ можетъ бросить свою жену, если она безплодна или развратна, и сдѣлавъ это требуетъ возвращенія уплаченнаго имъ за нее калыма, или отданной взамѣнъ его родственницы. Раздорамъ въ этомъ случаѣ небываетъ конца. По смерти старшаго брата на женѣ его, какъ уже оплаченной калымомъ, можетъ жениться младшій братъ; средній же, по обычаямъ, на это права не имѣетъ. Вообще самоѣды не стѣсняются въ женитьбѣ на близкихъ родственницахъ по женскому колѣну.

Когда въ семьѣ самоѣда кто-либо умретъ, то картина отчаянія бываетъ, по истинѣ, самая печальная. Не довѣряя своимъ глазамъ, покойника—«бодырьбу» сначала трясутъ, приподнимаютъ и кривомъ стараются вызвать къ жизни: на всѣхъ лицахъ видѣнъ ужасъ и вскорѣ все жилище оглашается воплями. Наконецъ умершаго обмываютъ, одѣваютъ въ лучшую одежду, которая у женщинъ на случай смерти приготовляется заблаговременно. На глаза накладываютъ повязку съ двумя корольками и, обернувъ тѣло оленьими шкурами зашиваютъ въ холстъ или одѣяло. Выносятъ покойника не въ дверь, а по направленію головы; въ моментъ его смерти, для того въ этомъ мѣстѣ разбираютъ чумъ. Хоронятъ умершаго головою на западъ въ чумообразномъ шалашѣ, устроенномъ изъ лѣсинъ, причемъ складываютъ и всѣ принадлежности покойнаго въ поврежденномъ видѣ. Оленей, на которыхъ его привозятъ (не болѣе трехъ) убиваютъ тутъ же на мѣстѣ ударомъ дубины по хребту, а потомъ въ бока ихъ забиваютъ колья. Головы у оленей вытягиваютъ назадъ, а ноги подгибаютъ;

*

Digitized by Google

санки оборачиваютъ вверхъ полозьями и надкалываютъ ихъ; хорей—длинный шестъ, втыкаютъ въ землю и привязываютъ къ нему колокольчикъ. При похоронахъ женщины соблюдаются тѣже обряды, только несчастныхъ оленей убивается еще больше. Послѣ похоронъ самоѣды тотчасъ снимаются съ мѣста и только чрезъ годъ посѣщаютъ могилу покойника, причемъ оставляютъ тутъ новую парку (старая на покойникѣ, по мнѣнію самоѣдовъ уже износилась). На другой годъ приносятъ умершему оленій жиръ, а на третій, не доѣзжая до могилы—«баба», каждый изъ родственниковъ пускаетъ въ нее по стрѣлѣ и за тѣмъ уже болѣе на это мѣсто никогда не возвращаются.

Въ пѣсняхъ самоѣдовъ есть нѣкоторая доля поэзіи, а въ сказкахъ, большая часть которыхъ заимствована отъ юраковъ, говорится преимущественно о похожденіяхъ богатырей, въ числѣ которыхъ были и женщины.

Якуты называютъ себя «ссакà». Будучи нѣсколько сутуловаты, они рослостію не отличаются; сложенія довольно крѣпкаго. Имѣя въ физіономіяхъ нѣкоторое сходство съ татарами, они не отличаются однакожъ, подобно юракамъ, выразительностію лица. Только между женщинами можно встрѣтить довольно интересныя лица, съ большими черными глазами. Въ отношеніи покоренія якутовъ и обложенія ясакомъ намъ довелось слышать слѣдующій разсказъ. Бѣлый русскій царь, созданный Богомъ изъ золота и серебра, жилъ въ городѣ, гдѣ находился и царевъ дубъ; стволъ этого дерева былъ обложенъ камнемъ на такую высоту, что едва достигалъ глазъ, а вершина дуба уходила подъ небеса. Кромѣ царя никто не взбирался на это дерево, источающее изъ себя воскъ и ладонъ. Тамъ царь удостоивался разныхъ видѣній и получалъ бумаги, посылаемыя отъ Іисуса Христа и Божіей Матери. Однажды въ числѣ таковыхъ бумагъ царь получилъ приказъ присоединить къ православію людей, живущихъ на другомъ концѣ земли. Миронъ-Коммисія, на кото-

Digitized by Google

раго возложено было это дѣло, отправился моремъ на кораблѣ, но вскорѣ, зазимовавъ, выгрузился на санки и поѣхалъ на лошадяхъ, однакожъ много переморилъ коней, прежде нежели добрался до якутовъ. Встрѣтившись съ этимъ народомъ, Миронъ-Коммисія прежде всего позаботился о томъ, чтобы дать имъ хлѣба, угостилъ табакомъ и виномъ. Якуты видя ласку и угощеніе начали понемногу собираться изъ окрестныхъ мѣстъ въ кучу; тогда Миронъ-Коммисія, возобновивъ угощеніе, объяснилъ, что это дѣлается имъ отъ имени Великаго Царя, земнаго Бога, которому и слѣдуетъ платить ясакъ, причемъ показывалъ бумаги за печатями царя, съ означеніемъ его свѣтлаго лика. Подъ хмѣлемъ якуты дали Мирону-Коммисія руки и головы платить царю ясакъ и написали въ этомъ бумагу. Послѣ этого Миронъ-Коммисія началъ убѣждать якутовъ окреститься, объясняя, что души христіанъ будетъ хранить самъ Богъ на небесахъ. Якуты и на это согласились и были тогда же священникомъ окрещены съ нареченіемъ русскихъ именъ. Живя цѣлое лѣто Миронъ-Коммисія давалъ якутамъ моты, топоры и другія вещи, объяснялъ какъ приготовляются сѣти и ловится ими рыба. Якуты, видя на дѣлѣ большую пользу отъ этихъ снарядовъ, радовались и даже приняли предложеніе селиться зимовьями по рѣкамъ, только спросили при этомъ Мирона-Коммисія отчего онъ не соглашаетъ къ подобнымъ дѣламъ тунгусовъ и самоѣдовъ. «Дикари эти, говорилъ Миронъ-Коммисія, не желаютъ креститься даромъ; но въ случаѣ, если Касьянъ немилостивый нашлетъ на оленій скотъ моръ, то вы дадите имъ пищу и научите какъ промышлять рыбу». На другой годъ Миронъ-Коммисія, по наложеніи ясака на тунгусовъ и самоѣдовъ, отправился обратно къ царю.

Несмотря на то, что въ этомъ разсказѣ многія обстоятельства смѣшаны и соединены съ вымыслами, онъ отчасти бросаетъ свѣтъ на эпоху покоренія якутовъ.

Другое преданіе, сохранившееся у якутовъ, открываетъ

Digitized by Google

намъ, что чукчи проходили и чрезъ Туруханскій край, гдѣ имѣли стычки съ якутами, близь р. Хатанги, и погибли сколько отъ стрѣлъ ихъ столько же отъ голода.

Не менѣе интересно было для насъ слышать, что якуты, еще въ то время, когда имѣли лошадей, проживали по р. Волчьей. Вблизи ихъ находились и долганы. Съ обѣихъ сторонъ молодежь иногда собиралась для игръ и борьбы; но между молодыми людьми постоянно одерживали верхъ два якута, отличавшіеся силою и удальствомъ. Возненавидѣли ихъ за это долганы и рѣшились погубить. Двѣ дѣвушки, участвовавшія въ заговорѣ, завлекли двухъ молодыхъ людей до того, что они рѣшились съ ними ночевать. Въ сумеркахъ парни уже думали вкусить наслажденія любви, какъ обѣ дѣвушки, казалось игравшія длинными косами удальцовъ— осторожно завертѣли ихъ вокругъ столбовъ и вскрикнули. Не успѣли якуты понять въ чемъ дѣло, какъ были поражены отказами на смерть.

Доманы, говорящіе съ якутами однимъ языкомъ и заимствовавшіе отъ послѣднихъ всѣ обычаи, даже покрой платья, называютъ себя «тагаль». По преданіямъ они были тунгузскаго племени и вышли отъ вершинъ р. Хатанги, въ то время, когда изъ среды ихъ замѣчательный богатырь «Сюрдюгъ-сюга-тоёнъ», былъ побѣжденъ русскими и заключенъ въ тюрьму. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ народъ въ прежнія времена былъ воинственный; объ этомъ мы заключаемъ отчасти изъ того, что бойцы ихъ носили панцыри—«куяккъ», состоявшіе изъ мелкихъ желѣзныхъ колечекъ, надѣвавшіеся на лѣвую сторону и закрывавшіе эту часть тѣла отъ шеи до колѣнъ; на голову надѣвалась нѣчто въ видѣ забрала—«лаба», а лицо покрывалось наличникомъ—«бастынга». Кромѣ отказа—«батасъ» у этихъ бойцовъ въ колчанѣ—«когякъ» находилось нѣсколько боевыхъ стрѣлъ, подраздѣляющихся на девять сортовъ, именно: 1) «сорусъ» съ четырехъ-граннымъ остреемъ; 2) «оногосъ», оканчивающаяся на подобіе ружейнаго прибойника; 3) «масъ оногосъ», вся деревянная съ ту-

Digitized by Google

пымъ концомъ въ видѣ набалдашника (у прочихъ инородцевъ называется «тамаръ»); 4) «бюрьгось» съ шилообразнымъ наконечникомъ; 5) «Окъ», въ видѣ съ наконечникомъ копьеца; 6) джани—оконечность въ видѣ перочиннаго ножа; 7) «силе»—съ двугранымъ концомъ; 8) «дяна» — вся изъ мамонтовой кости; 9) «торко», оканчивающаяся развилками.

Причину исчезновенія у долганъ роднаго языка должно отнести къ тѣснымъ сношеніямъ ихъ съ якутами, отъ которыхъ они брали себѣ женъ; завсѣмъ тѣмъ долгане въ чертахъ лица удерживаютъ болѣе тунгузскій нежели якутскій типъ. Когда всматриваешься въ умное, нѣсколько серьезное, но въ тоже время добродушное лицо долгана, и въ гладкій возвышенный его лобъ, невольно жалѣешь, что эта богатая натура гибнетъ безслѣдно подъ толстою корою невѣжества. Какъ у якутовъ, такъ и у долганъ женщины ростомъ нѣсколько ниже мужчинъ и въ зрѣломъ возрастѣ, сохраняя нѣкоторую миловидность, становятся полны. Между дѣвушками бываютъ даже красавицы. Мужчины и женщины волосы заплетаютъ въ косу и надѣваютъ наличникъ—«ченгая каалакъ», весь изъ бисера; охватывая голову въ видѣ обруча онъ спускается широкою тесьмою по вискамъ и охватываетъ лицо кругомъ. Верхній костюмъ, похожій на поддевку, шьется изъ пыжей; полы и подолъ убираются въ прошву разноцвѣтнымъ сукномъ, вмѣстѣ съ бисеромъ и мѣдными трубочками, а по краямъ оторачивается мѣховою опушкою. Этотъ костюмъ, который носятъ мужчины и женщины, у первыхъ называется «агдако», а у послѣднихъ «саноякъ»; у русскихъ же слыветъ подъ названіемъ «махалки». Спереди отъ шеи почти до колѣнъ оба пола носятъ нагрудникъ—«тюгюллюкъ» изъ разноцвѣтнаго сукна, вышитый бисеромъ; сверхъ того надѣваютъ широкій бисерный поясъ. Исподнее платье состоитъ изъ ровдужной рубахи и короткихъ штановъ. Ни у кого изъ инородцевъ нѣтъ такъ искусно и красиво сшитой обуви какъ у якутовъ. Въ холодное время мужчины надѣваютъ мальцы

Digitized by Google

или камлеи, а женщины шубы «сонъ». У дѣвушекъ уборъ волосъ во многомъ сходенъ съ татарскимъ.

Когда беременная женщина готовится къ родамъ, то для нея ставятъ особый маленькій чумъ на западной сторонѣ отъ жилища ея мужа, или отводятъ ее въ баню и оставляютъ на попеченіи бабки. Кормленіе ребенка грудью не продолжается болѣе 2-хъ лѣтъ. Имена у некрещенныхъ состоятъ большею частію изъ переиначенныхъ названій предметовъ, такъ напримѣръ «оконъ» отъ слова «онъ» стрѣла.

Отецъ — «аґа» сосредоточиваетъ свою любовь преимущественно на сыновьяхъ, а мать — «инэ» склоняется болѣе на сторону дочерей, и нерѣдко въ защиту ихъ возстаетъ противъ деспотизма отца. Не болѣе, какъ 50 лѣтъ назадъ, отецъ продавалъ и обмѣнивалъ свою дочь какъ вещь. Не безъ ропота покорялась иногда дѣвушка, жертвуя цѣломудріемъ для минутнаго гостя, котораго, по своимъ разсчетамъ, хотѣлъ почтить хозяинъ.

У якутовъ, также какъ и у долганъ-христіанъ, при заключеніи брака особенныхъ обрядовъ не бываетъ; но уплата калыма за невѣсту остается въ прежней силѣ. У некрещенныхъ сосватанная невѣста, забравъ свое приданное, ѣдетъ къ мужу, въ сопровожденіи свата, верхомъ, и достигнувъ новаго жилища, объѣзжаетъ его три раза и потомъ, войдя въ чумъ или юрту кланяется три раза пылающему огню. Затѣмъ женихъ и невѣста садятся за отдѣльный столъ кушать. Угощеніе для собравшейся родни бываетъ на столько обильно и разнообразно, на сколько позволяютъ средства жениха. Несмотря на полную зависимость отъ отца или брата, въ отношеніи своего замужества, дѣвушка нерѣдко выказываетъ непреодолимое упорство въ выходѣ замужъ за предлагаемаго жениха. Оно и неудивительно, если взять въ соображеніе, что вообще у долганскихъ дѣвушекъ натура не только чувствительная, но и отчасти страстная, мало стѣсняющаяся въ порывахъ любви, что мы видимъ изъ содержанія ихъ пѣсенъ.

Digitized by Google

Вотъ одна изъ нихъ, съ измѣненіемъ только нѣкоторыхъ наиболѣе нескромныхъ выраженій;

Мой милый, разлюбезный другъ!
Твой станъ какъ столбикъ прямъ,
Взглядъ твой орлиный.
Свѣтлая радость моя!
При воспоминаніи о томъ.
Какъ ты удовлетворялъ мою страсть
Все тѣло мое млѣетъ.
Моя зазнобушка, иди смѣлѣе ко мнѣ.
Какъ бы я прильнула къ твоей груди!
Но ты нейдешь, ты бросилъ меня
И я плачу, тоскую и рвусь....
Не убивается такъ мать
Потерявшая ребенка.

Во время пѣнія, въ интонаціяхъ голоса мало разнообразія. Вся пѣсня кажется вертится на двухъ трехъ нотахъ. При звучномъ и нѣжномъ голосѣ пѣсня однакожъ прослушивается съ удовольствіемъ; жаль только, что рядомъ съ неподдѣльнымъ выраженіемъ тоски, являются выраженія, обличающія грубую чувственность. Дѣвушки никогда не поютъ мужскихъ пѣсень.

Во время пляски, какъ долганы, такъ и якуты, медленно переступая съ ноги на ногу, въ кружкѣ, поютъ хоромъ: хэйра, хэйра. Затѣмъ, когда смолкнутъ, мужчины начинаютъ: хечеру, хечеру; послѣ нихъ одни женщины поютъ: хечу, хечу; наконецъ общимъ хоромъ: хаугай, хаугай; хагай, хагай; ди-хань, ди-хань, ди-хани, хани, хани; хомбэрь, хомбэрь; хуурай, хуурай.

Всѣ вообще туруханскіе инородцы имѣютъ большое пристрастіе къ вину. Не говоря о томъ, въ какой степени эта страсть для нихъ раззорительна и пагубна, мы замѣтимъ только, что въ пьяномъ видѣ остякъ дикъ и безобразенъ до отвращенія. Для него въ это время ничего незначитъ поколотить отца или мать. Тунгусъ въ хмѣлю дѣлается воинственнымъ и готовъ на отчаянный подвигъ. Юракъ купивъ вина, спѣшитъ въ свой чумъ и тамъ на свободѣ, попивая пре-

Digitized by Google

дается пѣснямъ и фантазіямъ. Въ это время онъ съ полною откровенностію высказываетъ все, что у него есть на душѣ. Долганъ, исполненный чувствъ миролюбія и братства, обнимается, цѣлуется и пускается въ пляску. Одинъ самоѣдъ въ пьяномъ видѣ не теряетъ разсудка и не разстается съ характеризующимъ его лукавствомъ.

Желая обратить вниманіе на искусства инородцевъ, мы замѣтимъ, что выдѣлка оленьихъ шкуръ производится у нихъ женщинами слѣдующимъ образомъ: сначала шкуру высушиваютъ, а потомъ соскабливаютъ съ мездры ея жилки и плеву особеннаго рода ножомъ и скобкою; съ окончаніемъ этой работы вѣшаютъ шкуру дня на три въ дымъ и затѣмъ, смягчивъ ее особаго рода лопатою, намазываютъ мездру свареною и нѣсколько проквашенною оленьею жолчью, свертываютъ и кладутъ въ прохладное мѣсто; чрезъ сутки снова скоблятъ и мнутъ; послѣ этого шкура готова. Для приготовленія замши (ровдуги) волосъ со шкуры соскабливаютъ ножомъ и затѣмъ выдѣлка ея слѣдуетъ уже извѣстнымъ образомъ. Для приданія этой кожи мягкости смачиваютъ ее выдавленною изъ проквашенныхъ оленьихъ или песцовыхъ мозговъ жидкостію, сбитою до пѣны, и, по просушкѣ выминаютъ. Чтобы сдѣлать ровдуги болѣе прочными коптятъ ихъ въ дыму тлѣющаго гнилья.

Въ прежнія времена якуты занимались вырѣзываніемъ изъ мамонтовой кости разныхъ вещей, а тунгусы — слесарнымъ искусствомъ; нынѣ такіе мастера совсѣмъ вывелись.

Уголовныхъ преступленій между инородцами почти не встрѣчается; даже проступки меньшей важности, какъ напримѣръ воровство, бываютъ довольно рѣдко.

Приведеніе къ сознанію подозрѣваемаго въ преступленіи у инородцевъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: остяки даютъ виновному медвѣжій зубъ, который онъ и долженъ грызть, или медвѣжье ухо, которое онъ обязанъ рубить ножомъ и цѣловать. Если обвиняемый все это исполнитъ и не со-

Digitized by Google

знается, а между тѣмъ подозрѣніе на него сильно, тогда приносятъ еще шкуру горностая и заставляютъ виновнаго цѣловать норку убитаго животнаго. Невинный то и другое исполняетъ спокойно, а виновный блѣднѣетъ, трясется и, будучи не въ силахъ побѣдить страха при представленіи что чрезъ ложную присягу онъ долженъ подвергнуться истязаніямъ животнаго, тутъ же винится. У юраковъ, послѣ цѣлованія обвиняемымъ медвѣжьей норки, одинъ изъ стариковъ беретъ топоръ и съ словами «чтобъ медвѣдь взорвалъ виновнаго», дѣлаетъ видъ что онъ хочетъ разсѣчь норку животнаго. Испуганный преступникъ большею частію спѣшитъ сознаться. У долганъ для открытія виновнаго собираются всѣ окрестные жители и, образовавъ кругъ около пылающаго костра, бросаютъ на оный медвѣжью лапу вмѣстѣ съ когтями. Пока лапа горитъ присутствующіе держатъ руки надъ костромъ. Чрезъ это виновный долженъ подвергнуться сведенію руки. Самоѣдъ, желая кары виновнику, причинившему ему вредъ, дѣлаетъ изъ бересты подобіе ручной кисти и съ наступленіемъ ночи, когда всѣ улягутся спать, отправляется по чумамъ, просовывая въ дверь каждаго бересту и протыкая въ тоже время ее ножомъ, въ полной увѣренности, что послѣ этого у виновнаго распухнетъ рука.

Кстати разскажемъ о способѣ, какой употребляютъ тазовскіе остяки для предузнанія будущаго. Разославъ оленью шкуру шерстью верхъ, остякъ кладетъ на нее лоскутъ медвѣжьей шкурки, опутанный таловымъ прутикомъ; затѣмъ бросивъ на поверхность лоскутка мѣдное кольцо, начинаетъ тихонько тянуть за прутикъ; если лоскутъ присталъ къ оленьей шкурѣ, то это знакъ добрый. Эти же остяки какъ-то предузнаютъ перемѣну погоды по собственнымъ волосамъ. Инбатскіе остяки для прекращенія стужи «пускаютъ ушкана», т. е. дѣлаютъ изъ снѣга подобіе зайца съ головою, обращенною на югъ, причемъ въ эту статую впускаютъ нѣсколько капель собственной крови.

Digitized by Google

Въ заключеніе прилагаемъ счетъ инородцевъ:

	На остяцкомъ.	Остяцко-самоѣдскомъ.	Юрацкомъ.
1	Куземъ.	Окуря.	Опой.
2	Ынямъ.	Шиты.	Сиди.
3	Доонгымъ.	Нагыря.	Няръ.
4	Сигымъ.	Тэтты.	Тэтъ.
5	Кагымъ.	Сомбылэ.	Соболягга.
6	Ась.	Муктынъ.	Матъ.
7	Оньчь.	Се́лчи.	Сиву.
8	Ынэмъ мынче́нг коусъ.	Шидіятэль-кётъ.	Сентэтъ ю.
9	Когды бынчи косанъ.	Оккуря чагынды кётъ.	Хазову ю.
10	Коусь.	Кёнъ.	Ю.
15	Канга нэкчь.	Сомбылеквой кюна.	Ю сабалягга эга.
20	Экчь.	Шиты са́ря.	Сиды ю.
30	Соонга́сь.	Нагыря са́ря.	Няръ ю.
40	Сельчь.	Тэты са́ря.	Теть ю.
60	Аа кось.	Мукты са́ря.	Мать ю.
70	Онна кось.	Селчи са́ря.	Сиво ю.
80	Ынь чёльсъ.	Шадсяль кёт са́ря.	Сентэтъ ю.
90	Ынь чёльсъ.	Оккуря чадылъ кёнъ.	Хазово ю юря.
100	Кэсь.	Тонъ.	Юръ.
1000	»	Кютя тонъ.	Эноръ.

Digitized by Google

У Карасинскихъ и Хонтайскихъ самоѣдовъ.	У Авамскихъ самоѣдовъ.	На тунгузскомъ.	Якутскомъ.
Му.	Угой.	Умуконъ.	Биръ.
Сиды.	Ситты.	Дюръ.	Никкэ.
Нэгу.	Нагуръ.	Илянъ.	Юсь.
Гетта.	Чётта.	Дыгинъ.	Тёртъ.
Саворыкъ.	Сангалянка.	Тонькá.	Бэсь.
Мотъ.	Мотту.	Нюгунъ.	Альта.
Сыа.	Сяйба.	Ноданъ.	Сеттэ.
Сидіотъ.	Ситты дэты.	Дяпкунъ.	Агызъ.
Эиса.	Гоймедіумъ.	Этинъ.	Тогусъ.
Біу.	Би.	Дянъ.	Уонъ.
»	»	Дянду тонька холéко.	Дого-бэзъ.
Ситы би.	Ситы би.	Дюръ няръ.	Сюрь бэ.
Нагуръ би.	Нягуръ би.	Илянъ дяръ.	Отутъ.
Четта би.	Чётты би.	Дыгинтэръ.	Тёрдонъ
Мотту би.	Мотту би.	Нюгунъ дяръ.	Альтогонъ.
Сяббя би.	Сяйбо би.	Надянъ дяръ.	Сеттогонъ.
Ситты би.	Ситты детта би.	Дэпкунъ дяръ.	Агыдонъ.
Омячемъ.	Гаймэти умо би.	Егинъ дяръ.	Тогогонъ.
Дирт.	Диръ.	Немáзень.	Сюсь.
Дю.	Би диръ.	»	»

Digitized by Google

При спросѣ остяка, какъ онъ называетъ Бога—онъ отвѣтитъ вамъ «Упъ», а другой пожалуй скажетъ: «Киба-Калэтъ». Упъ, по словамъ этихъ людей, походитъ на волка и живетъ въ облакахъ. Громъ—это рычаніе Упа, молнія—стрѣлы подѣланныя изъ снѣга и бросаемыя имъ во время гнѣва. «Эсе-кынчь»—свѣтлый духъ, который подымаетъ на небо шамана посредствомъ опущенной веревки. Эсе-кынчь почти постоянно живетъ въ шаманѣ. На небѣ, по словамъ остяцкихъ шамановъ, обитаютъ маленькіе люди и ловятъ по озерамъ мелкую рыбу—язя. Подъ землею живетъ страшный дьяволъ «Амъ»; въ его владѣнія поступаютъ души умершихъ людей. При Амѣ есть служители, называющіеся «Кынь-си» и «Лэтисъ». У тазовскихъ остяковъ и юраковъ главное божество называется «Нумъ». Это свѣтлый богъ; мѣстопребываніе его называется «Нумъ-наря», т. е. небо. Въ противуположность свѣтлому богу, въ мрачной сторонѣ обитаетъ столь же мрачное божество, называемое у остяковъ «Нопъ», а у юраковъ «Чиръ», иначе «Паридэ Нумъ». Лѣтомъ между богами свѣтлымъ и мрачнымъ бываетъ драка; изъ зубовъ, которыми они хватаютъ другъ друга, летятъ искры (молнія), а отъ наносимыхъ ударовъ раздается громъ. Мрачный богъ, уступающій въ силѣ свѣтлому, сверженъ съ неба и завѣдываетъ дьяволами, изъ коихъ болѣе извѣстны «Иллико» и «ворочи-той». «Паридэ-нумъ» положилъ начало шаманству. «Хай Нумъ» тоже что свѣтлое божество. Вѣру свою тазовскіе остяки называютъ «сертэ». У самоѣдовъ главное божество Нуа; пребываніе его на небесахъ, которыхъ насчитывается девять; на первомъ небѣ находятся озера, на второмъ все лайды (равнины); третье небо состоитъ изъ небольшихъ, но сплошныхъ сопокъ; на четвертомъ висятъ, подобно моху, небольшія ледяныя сосульки; на шестомъ есть значительное озеро, изъ котораго и вытекаетъ р. Енисей. Солнце чтится также какъ божество; помощь отъ него требуется во время простудной горячки. Для полученія этой пользы шаманъ кланяясь солнцу, говоритъ: «Татага Нуа

Digitized by Google

дялаго коу нэммы», т. е. тебѣ кланяюсь солнце и на тебя уповаю — помогай больному. Луна называется «немкартія». У самоѣдовъ, равно и у другихъ инородцевъ, она почитается также божествомъ; про эту планету у всѣхъ инородцевъ, кромѣ остяковъ, сохранилось слѣдующее преданіе: когда-то, давно, одинъ великій шаманъ вздумалъ вступить въ борьбу съ луною, но едва успѣлъ до нея прикоснуться, какъ тотчасъ же прильнулъ къ ней вмѣстѣ съ бубномъ; изображеніе шамана видно и понынѣ на лунѣ. Ущербъ этой планеты самоѣды объясняютъ похищеніемъ ея подземнымъ дьяволомъ, называемымъ «сыръ-нянда». Млечный путь у самоѣдовъ называется «Нуа чирріе» т. е. божья спина; нѣкоторые инородцы называютъ млечный путь неводомъ. Полярная звѣзда называется «нуа-чехуа», т. е. божій гвоздь или рычагъ, на которомъ вертится все небо. Полярную звѣзду называютъ также охотникомъ за большою медвѣдицею «Форрэдя», которая у русскихъ слыветъ подъ названіемъ сохатаго. Утренняя и вечерняя заря считаются также божествами. Громовые раскаты объясняютъ полетомъ дьявола «кайе», который имѣя подобіе утки—состоитъ изъ желѣза. Отъ чиханія его является дождь.

Сѣверное сіяніе — «денду» по мнѣнію самоѣдовъ происходитъ отъ сильнаго морскаго волненія, случающагося во время прохода рыбъ. Земля имѣетъ такое же подраздѣленіе какъ и небо. Девять, а по словамъ другихъ семь земель отдѣлены другъ отъ друга водою; самыя нижнія земли не что иное какъ слои льда. О всемірномъ потопѣ самоѣды разсказываютъ слѣдующее преданіе. Былъ великій потопъ; семь человѣкъ, спасавшіеся въ лодкѣ, подняты были водою подъ самое небо, такъ что не могли вставать, не согнувшись подъ небеснымъ сводомъ. Увидя люди, что приходитъ имъ плохо, они попросили гагару отыскать имъ нѣсколько земли; гагара нырнула въ воду и чрезъ семь дней вынесла нѣсколько земли вмѣстѣ съ пескомъ и травою. Бросивъ всѣ эти вещи въ

Digitized by Google

воду, люди начали просить Нуа устроить имъ землю. Послѣ того пошла вода на убыль, обозначились деревья и лодка стала на сушу. Вскорѣ земля такъ высохла, что воды нигдѣ не осталось. Жажда начала томить людей; одна женщина принялась сосать собственныя груди, но вскорѣ отъ этого умерла; другая рѣшилась удовлетворить жажду собственною мочею и осталась жива. Наконецъ люди догадались, вырыли въ землѣ яму и тамъ скоро нашли воду. Удовлетворивъ свою жажду, люди стали томиться голодомъ; осталось въ живыхъ только двое мужчинъ и одна дѣвочка. Появленіе мышей, которыхъ они начали убивать и ѣсть, спасло этихъ людей отъ голодной смерти. Не успѣла пройти одна опасность, какъ появилась другая: сталъ ходить по землѣ мамонтъ—«калага» и травить ее; въ одномъ мѣстѣ копая рогами, онъ наворочалъ горы и подѣлалъ овраги, вслѣдствіе чего и донынѣ въ такихъ мѣстахъ отыскиваются сломанные рога его; въ другомъ мѣстѣ своею тяжестію онъ продавливалъ землю, вслѣдствіе чего выступала вода, образовавшая рѣки и озера; наконецъ, разгнѣвавъ Нуа, мамонтъ утонулъ въ озерѣ и нынѣ живетъ подъ землею. Между тѣмъ люди, изъ коихъ одинъ уже успѣлъ жениться на подросшей дѣвушкѣ, увидѣли однажды оленя и принялись обдумывать какъ-бы его убить. Одинъ мужчина, согнувъ дерево, устроилъ лукъ, а другой изъ мамонтовой кости сдѣлалъ стрѣлу; этимъ оружіемъ они и убили оленя. Для снятія съ него шкуры сдѣлали изъ мамонтовой же кости подобіе ножа.

Земля почитается самоѣдами также за божество: напримѣръ шаманъ, изыскивая извѣстныя ему средства къ исцѣленію больнаго, проситъ помощи и отъ земли, приговаривая: лучше сохраниться тебѣ не тронутою и покрытою цвѣтами, чѣмъ быть изрытою и изуродованною для могилы покойника. Независимо отъ поклоненія землѣ и деревьямъ, самоѣды, или правильнѣе ихъ шаманы, ищутъ помощи отъ духовъ, которыми населено подземное царство. Всѣ

Digitized by Google

дьяволы походятъ на человѣка, съ тою разницею, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ два рта или одинъ глазъ. Между дьяволами есть и такіе, которые живутъ исключительно между русскими и какъ-бы составляютъ особую породу. Упомянемъ о нѣкоторыхъ. Во второмъ отдѣленіи подземнаго царства обитаетъ дьяволъ, именуемый «сыръ нянту». «Ситту коптуа» и «фюэлла» владычествуютъ подъ третьимъ отдѣленіемъ подземнаго царства послѣдніе; два имѣютъ образъ женщины; кромѣ того «Ситту Коптуа» состоитъ изъ глины и находится постоянно въ лежачемъ положеніи съ раскинутыми ногами. Случается, говоритъ шаманъ, что человѣческая душа входитъ въ этого дьявола чрезъ половыя части и тогда не всякій рѣшается выхватить оттуда бѣглянку. Въ четвертомъ отдѣленіи подземнаго царства, или правильнѣе въ ледяномъ царствѣ, между озеръ, въ глухихъ чумахъ, также обитаютъ дьяволы; если въ одинъ изъ подобныхъ чумовъ проскользнула душа, то въ поискѣ ея представляется новое и часто неодолимое препятствіе. Кругъ понятій о землѣ у самоѣдовъ ограничивается преимущественно тѣмъ пространствомъ, гдѣ они бродятъ, а именно рр. Енисеемъ, Пясиной и Таймырой. Тутъ подъ землею находится, по мнѣнію ихъ, и подземное царство, весьма холодное и темное. Обитатели его, бывшіе люди, хотя и имѣютъ человѣческій образъ, но у одного нѣтъ руки, у другаго ноги, иной же имѣетъ только половину головы, да и та покрыта мохомъ; всѣ они живутъ въ чумахъ, которые иногда прикрыты только съ одной стороны; платье на нихъ то самое, въ которомъ были положены въ могилу. Они ѣдятъ мышей, считая ихъ за оленей, грѣются предъ небольшимъ синимъ огнемъ, или просто сидятъ около кучки незажженныхъ дровъ. Надобно замѣтить, что вообще всѣ инородцы убѣждены, что человѣческая душа удаляется въ мрачное и холодное подземное царство; вѣрить этому, по словамъ тунгусовъ, научилъ ихъ еще въ давніе времена одинъ мудрый шаманъ, который тогда же показалъ различіе между добромъ и зломъ.

Digitized by Google

Душа человѣка оставляетъ тѣло обыкновенно подъ вліяніемъ дьявола, который потомъ и несется съ нею въ земной провалъ, представляющійся въ видѣ рѣчки, воды которой стремятся, среди страшныхъ пороговъ, во внутрь земли. Все умирающее на землѣ тамъ является вновь иногда въ лучшемъ, а иногда и въ худшемъ видѣ. Умершая вдова соединяется съ своимъ бывшимъ мужемъ. Тамъ есть и новорожденные: это тѣ самые дѣти, которые умерли на землѣ; даже звѣри и птицы по смерти являются въ томъ мірѣ и составляютъ предметъ охоты для обитателей его, а потому по смерти человѣка и убиваются принадлежащіе ему олени, на которыхъ онъ могъ бы тамъ ѣздить. Душа человѣка (1), по убѣжденію самоѣдовъ, похищается дьяволомъ женскаго рода, именуемымъ «Нимся баруси»; по этому на шаманѣ лежитъ обязанность не допускать подобнаго похищенія, и въ случаѣ, если душа уже оставила тѣло, употреблять всѣ мѣры къ возвращенію ея, такъ какъ человѣкъ продолжаетъ жить безъ души сутки и даже болѣе. Бываетъ и то, что шаманъ хотя и поймаетъ душу гдѣ-нибудь въ преисподней, но она ускользнетъ отъ него, и тогда новые поиски становятся безполезными и шаманъ отказывается лечить больнаго. Кромѣ упомянутаго нами дьявола, похищающаго человѣческую душу, есть еще слѣдующіе: «Бы» или «Быда Нэнту», которые увлекаютъ человѣка въ воду во время его плаванія; «Сыръ нентугъ», мужескаго пола, который затаскиваетъ пойманную имъ человѣческую душу во льды; «Суума» живетъ въ землѣ, которую, во время весны, и буравитъ, отчего на влажной ея поверхности выскакиваетъ вода, въ видѣ небольшихъ фонтановъ; «Сыдока котты намынтоту», присутствіе коего замѣчаетъ шаманъ только по отражающейся отъ этого дьявола тѣни; предугадывая это, дьяволъ старается прятаться отъ шамановъ; дьяволъ «Фатаннэ»

(1) По-остяцки «Кокт», по-юрацки «Инда», по-самоѣдски «Нильты», по-тунгузски «Индэ», иначѣ «Омугда», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «Квон».

Digitized by Google

пребываетъ въ водѣ, по которой иногда плаваетъ на желѣзной лодкѣ; онъ опасенъ для шамановъ во время таинственнаго плаванія ихъ для изслѣдованія, а равно и направленія чрезъ рѣки оленьихъ переправъ; «Дямада»; этотъ дьяволъ, съ наступленіемъ темной поры, начинаетъ томиться и дѣлается грознымъ и опаснымъ; въ свѣтлую пору напротивъ веселѣетъ и становится добрымъ.

Тунгусы, въ вѣрованіяхъ которыхъ еще больше суевѣрій. Главное божество они называютъ «Шевоки»; но болѣе всего сохраняютъ уваженіе, смѣшанное со страхомъ, къ дьяволамъ, изъ коихъ главнѣйшіе: Этыгэръ, подобіе большаго змѣя; онъ обитаетъ въ странахъ подземныхъ, имѣетъ власть надъ повѣтріями, болѣзнію и смертію. При видѣ метеора, который извѣстенъ подъ названіемъ огненнаго змѣя — тунгусъ говоритъ, что это дьяволъ Голоронъ, посланный отъ шамана на пагубу своего собрата по званію. Если шаманъ, предчувствуя бѣду, успѣетъ принять мѣры, то Голоронъ обращается обратно, падаетъ на кудесническія принадлежности шамана его пославшаго, и тѣмъ причиняетъ ему смерть. Іиняны, — дьяволъ въ образѣ человѣка, съ огромными крыльями, переноситъ съ мѣста на мѣсто шамановъ и предохраняетъ звѣрей отъ падежа. «Аркунга» духъ воздушный, одаренный великимъ предвѣдѣніемъ. «Номандой» походитъ на человѣка, чрезвычайно высокаго роста, въ остроконечной шапкѣ и въ русскомъ платьѣ. Глухой и дикій крикъ его, слышимый будто бы по временамъ тунгусами, наводитъ на нихъ ужасъ. Весьма рѣдко, но случается, что тунгусъ заблудится; это обстоятельство тотчасъ относится къ продѣлкамъ Номандоя. Еще есть духъ, называемый «Лавадабки»; онъ имѣетъ желѣзныя крылья и производитъ шумъ во время своего полета; видомъ онъ уподобляется человѣку, но станъ имѣетъ желѣзный. Однажды этотъ дьяволъ, похитивъ шаманскаго сына, обрилъ ему волосы и заперъ его въ чумъ, у котораго входъ былъ сверху; но шаманъ нашелъ это дьявольское гнѣздо, перебилъ своимъ буб-

*

Digitized by Google

номъ всѣхъ стерегущихъ его дьяволовъ и вывелъ оттуда своего сына, бывшаго въ какомъ-то остолбенении. Вѣру свою тунгусы называютъ «иты» или «урочь». Были случаи, что некрещенные тунгусы обращались съ поклоненіемъ къ угоднику Николаю.

Всѣ упомянутыя нами племена, выросшія въ своихъ предразсудкахъ и вѣрованіяхъ, не имѣютъ никакого понятія о томъ верховномъ существѣ, которое мы называемъ Богомъ. О христіанской религіи, къ которой принадлежитъ почти половина инородцевъ, они не имѣютъ никакого понятія и даже христіанскія свои имена помнятъ не многіе. О крестномъ знаменіи инородецъ развѣ вспомнитъ тогда только, когда придется ему войти въ жилище начальника, но и въ этомъ случаѣ онъ будетъ креститься и кланяться не образамъ, а прямо на начальника.

Вѣрованіе долганъ и якутовъ представляютъ смѣсь христіанскихъ и языческихъ понятій. Богъ называется у нихъ «Тангара»; мѣстопребываніе его находится въ той сторонѣ, гдѣ восходитъ солнце, отъ этого и утренняя заря называется «Тангара сярята», т. е. божій свѣтъ. Послѣ Бога якуты и нѣкоторые долганы почитаютъ угодника Николая, о которомъ разсказываютъ, между прочимъ, слѣдующее: «Однажды этотъ угодникъ вмѣстѣ съ Касьяномъ совершали въ церкви богослуженіе; вдругъ первый изъ нихъ куда-то скрылся, и когда, чрезъ нѣсколько времени, возвратился, то вся богатая риза его была во льду. «Гдѣ же это ты угодникъ Николай испортилъ свою ризу?» замѣтилъ Касьянъ. «На морѣ былъ, отвѣчалъ угодникъ Николай, тамъ утопающій человѣкъ просилъ моей помощи и давалъ обѣтъ поставить свѣчу». «Ну, стоило изъ одной свѣчи испортить драгоцѣнную ризу», сказалъ Касьянъ. Однакожъ за это осужденіе Богъ ударилъ Касьяна по лбу молоткомъ и сталъ съ того времени Касьянъ немилостивый». Чисто языческихъ вѣрованій у якутовъ и долганъ осталось весьма мало, да и тѣ не знаменательны, напримѣръ: якуты думаютъ,

Digitized by Google

что люди живущіе на небѣ подпоясаны подъ мышцы, а у тѣхъ людей которые живутъ подъ землею, поясъ спущенъ очень низко. Какъ образецъ смѣси язычества съ христіанствомъ, мы приводимъ слѣдующій разсказъ о сотвореніи земли. На небѣ, вмѣстѣ съ своею матерью жилъ Іисусъ Христосъ. При немъ находился товарищь и совѣтникъ Николай чудотворецъ, а служителями были семь ангеловъ. Подъ небомъ была вода. Матерь Божія предположила создать землю. Не имѣя къ образованію ея нужныхъ матеріаловъ, Матерь Божія сотворила гагару съ бѣлымъ носомъ и утку, названную Улункусъ. Выславъ на воду этихъ птицъ, Матерь Божія велѣла имъ нырнуть и достать со дна моря комокъ земли. Если вы исполните мою просьбу, сказала Матерь Божія, обращаясь къ уткамъ, то я дамъ вамъ такое проворство, какого не будетъ имѣть ни одна птица. Первою изъ воды явилась утка и выбросила изъ рта кусокъ земли. Прибывшая затѣмъ гагара объявила, что она заблудившись въ морѣ земли не нашла; но матерь Божія замѣтила однакожъ, что у гагары полонъ ротъ набитъ землею. Разсердившись на такой обманъ, она сказала гагарѣ: лукавая птица, не Я ли дала тебѣ противъ утки и силъ больше и носъ длиннѣе, и назвала тебя святымъ именемъ, а ты меня обманула, пожалѣвъ море. За тѣмъ Матерь Божія прокляла гагару, прибавивъ: отнынѣ ты, какъ послѣдняя гадина, будешь во всеобщемъ презрѣніи; станешь жить не на святой землѣ, а на водѣ и питаться всякою дрянью. Послѣ этого Матерь Божія изъ принесенной земли сдѣлала шарикъ и освятивъ его спустила въ море. Не утонулъ этотъ шарикъ, не унесли и не разбили его волны, остался онъ на одномъ мѣстѣ и какъ пловучій островъ начался увеличиваться, пока наконецъ изъ него не образовалась большая земля. Увидѣла Матерь Божія землю, порадовалась и задумала населить ее людьми; взяла она песку и создала изъ него двухъ мужчинъ и одну женщину (1). Вскорѣ съ

(1) Первые два человѣка, мужчина и женщина, по словамъ нѣкоторыхъ остя-

Digitized by Google

женщиною слюбился одинъ изъ мужчинъ и у нихъ родилась дочь, которая, возмужавъ, сдѣлалась женою другаго мужчины. Родители ея узнали объ этомъ только по рожденіи у дочери ихъ ребенка женскаго пола. Матерь Божія, слѣдившая за бытомъ этихъ людей, обвѣнчала послѣднюю чету; но молодая женщина вскорѣ умерла. Тогда Матерь Божія вновь сотворила изъ песку двухъ мужчинъ, изъ коихъ одинъ впослѣдствіи и женился на подросшей дѣвочкѣ сиротѣ. Но и этотъ бракъ оказался несчастливъ—мужъ померъ. Не хорошо, подумала Матерь Божія, и въ третій разъ создала мужчину и женщину; отъ нихъ впослѣдствіи родился сынъ, который, возмужавъ, женился на вдовѣ. Послѣ этого прекратилась между людьми безвременная смертность и у каждой четы народилось по 7 человѣкъ дѣтей. Всѣ эти люди образовали три колѣна: отъ перваго произошли русскіе, отъ втораго долгане, витимы, боягиры, делягиры, баракомы, тунгусы и якуты, а отъ послѣдняго самоѣды, юраки и проч. Изъ числа упоминаемыхъ родовъ окрестились только русскіе. Изъ вышесказаннаго достаточно объясняется, что якуты не такъ чужды христіанства какъ прочіе инородцы. Многіе изъ нихъ даже съ полною любовію младенчествующей души прилѣплялись къ христіанской религіи, чтили священниковъ, свято сохраняли ихъ отеческія наставленія, нанимали русскихъ для объясненія имъ о времени существованія праздниковъ и тогда же пятнали дни и мѣсяцы на деревянныхъ или костяныхъ палочкахъ, которыя и нынѣ существуютъ у нѣкоторыхъ, подъ названіемъ «пасхаль»; иные подъ старость налагали на себя обѣтъ говорить только по-русски и усердно молились Богу; вообще у этого народа, болѣе нежели у другихъ, замѣчается

ковъ, упали съ неба вмѣстѣ съ карасями. Эти люди были столь малы ростомъ, что ихъ можно было принять за пятилѣтнихъ ребятъ. Впослѣдствіи отъ нихъ родилось 7 человѣкъ дѣтей. Однажды отецъ объявилъ сыновьямъ, что нельзя всѣмъ говорить однимъ языкомъ и сыновья разошлись въ разныя стороны. Съ тѣхъ поръ и начали люди говорить разными языками.

Digitized by Google

наклонность къ развитію духовнаго кругозора. Впрочемъ конечно все дѣло пока оканчивается исполненіемъ нѣкоторыхъ наружныхъ обрядовъ христіанства.

Солнце, по мнѣнію долганъ, Богъ создалъ днемъ, а потому оно гораздо важнѣе мѣсяца, сотвореннаго впослѣдствіи въ ночное время. Однажды оставшіеся отъ первыхъ людей мальчикъ и дѣвочка, претерпѣвая на землѣ страшный голодъ, горько плакали; наконецъ дѣвочка обратилась съ мольбою къ Богу о томъ, чтобы Богъ взялъ ее къ себѣ, и Богъ исполнилъ ея желаніе. Мальчикъ съ подобною же просьбою обратился къ мѣсяцу и мѣсяцъ взялъ къ себѣ мальчика. Узналъ объ этомъ Богъ и сказалъ мѣсяцу: устроилъ я тебя чистымъ и не велѣлъ касаться людей, а ты не послушался моего повелѣнія, отнынѣ, подобно человѣку, будешь ты чрезъ 4 недѣли родиться и умирать и такъ весь вѣкъ свой маяться. Съ того времени мѣсяцъ, имѣвшій дотолѣ постоянно круглую форму и никогда не исчезавшій, началъ, при извѣстныхъ измѣненіяхъ, исчезать. Приступая къ описанію обрядовъ шаманства, мы сначала скажемъ нѣсколько словъ о древнемъ шаманѣ. Несмотря на сохраненіе нѣкоторыхъ тайнъ, а равно и на выполненіе извѣстныхъ обрядовъ, и въ прежнія времена не всякій человѣкъ могъ быть истиннымъ шаманомъ. Прорицатель-шаманъ, при воспріимчивости и впечатлительности своей натуры, имѣлъ пылкое воображеніе, вѣру въ духовъ и таинственное съ ними общеніе; словомъ, миросозерцаніе его было исключительное. Приготовляясь къ шаманству, онъ переставалъ принимать пищу и питье, становился молчаливымъ, угрюмымъ и искалъ уединенія. Отдаваясь представленіямъ своего воображенія, онъ становился тревоженъ, пугливъ, въ особенности во время ночи, когда голова его наполнялась странными сновидѣніями. Съ приближеніемъ дня, назначеннаго для шаманства, этотъ человѣкъ терялъ сонъ, впадалъ въ забытье и по нѣскольку часовъ смотрѣлъ неподвижно на одинъ предметъ. Блѣдный, истомленный, съ острымъ

Digitized by Google

проницательнымъ взглядомъ, онъ казался для окружающихъ существомъ высшимъ, исполненнымъ сверхестественныхъ силъ. Когда наступала минута для шаманства — прорицатель-шаманъ начиналъ дрожать, бросать по сторонамъ дикіе взгляды; волосы на его головѣ шевелились и подымались. Слабо, тревожно начиналъ онъ поколачивать въ поданный ему бубенъ; но вотъ удары его начинаютъ усиливаться, голова поддерживается, слышатся тихіе напѣвы, заглушаемые хоромъ собравшагося народа. Вскорѣ однакоже голосъ шамана становится сильнѣе и звучнѣе, удары въ бубенъ учащаются и затѣмъ слѣдуетъ тотъ бурный порывъ, въ которомъ голосъ шамана сливается съ оглушительными звуками бубна; кажется всякій нервъ, всякая жилка трепещутъ въ прыгающемъ и вертящемся шаманѣ; но это продолжается недолго. Отъ страшнаго потрясенія истощенное тѣло шамана падаетъ въ страшныхъ корчахъ. Кровавые глаза его дики, дыханіе вырывается съ трудомъ вмѣстѣ съ отрывочными, таинственными фразами, высказываемыми осиплымъ, неестественнымъ голосомъ. Такой шаманъ, наводящій невольный ужасъ даже и на развитаго человѣка, почитался у дикарей пророкомъ, дѣйствовавшимъ подъ вліяніемъ духовъ и назывался мудрымъ. Подобные шаманы, составляющіе замѣчательное психологическое явленіе, въ настоящее время сдѣлались рѣдкостью, а между туруханскими инородцами о нихъ сохранились только темныя преданія. Отдаляясь въ пустынныя мѣста отъ всякаго слѣда умственной дѣятельности, народъ естественно утратилъ и тѣ преданія, которыя были усвоены шаманами. Только между самоѣдами еще существуютъ замѣчательные по знанію преданій и обрядовъ и по оригинальности прорицаній шаманы. Однакожъ среди и этихъ дикарей вліяніе ихъ утратило прежній свой дико-фанатическій характеръ.

Первый шаманъ, по разсказамъ туруханскихъ инородцевъ, образовался вслѣдствіе особеннаго къ этому настроенія, при содѣйствіи дьявола. Шаманъ этотъ улеталъ въ чумовую трубу

Digitized by Google

и возвратился обратно, по сдѣланному имъ предсказанію, вмѣстѣ съ лебедями. У якутовъ сохранилось преданіе, что въ давнія времена, когда съ появленіемъ оспы, сталъ умирать народъ, то шаманъ началъ просить родовичей своихъ немедленно отъ него бѣжать. Однакожъ народъ на это не соглашался, говоря, что безъ него ему жить невозможно. Но я не хочу, повторялъ шаманъ, чтобъ чрезъ меня погибли всѣ, и началъ шаманить (1), предваривъ окружающихъ, что если онъ чрезъ двое сутки упадетъ за-мертво и станутъ въ немъ кости ломаться, то это будетъ знакомъ его смерти и окончательной побѣды надъ болѣзнію. Какъ предсказалъ шаманъ, такъ и случилось. Заболѣвшихъ послѣ этого оспою не было.

Тотъ человѣкъ, кому суждено сдѣлаться шаманомъ, по разсказамъ тунгусовъ, видитъ во снѣ дьявола «харги», производящаго шаманство. Въ это время тунгусъ и научается таинствамъ шаманства.

У самоѣдовъ шаманъ (2) весьма рѣдко выступаетъ на это поприще по призванію; большею частію это званіе переходитъ отъ отца къ сыну и разумѣется не безъ расчетовъ. За всѣмъ тѣмъ сила вѣрованія и обычаевъ еще такъ велика въ этомъ народѣ, что иной шаманъ не сомнѣвается во вліяніи духовъ и возможности, съ помощію ихъ, предсказывать будущее. Со смертію шамана сынъ, желая наслѣдовать власть отца надъ духами, дѣлаетъ изъ дерева подобіе руки покойнаго. Символъ такой власти переходитъ у самоѣдовъ по наслѣдству.

Посвященіе въ шаманы обыкновенно дѣлается слѣдующимъ образомъ: новобранецъ становится лицомъ къ западу, а старый шаманъ испрашиваетъ для него помощи у мрачнаго духа; при этомъ жрецъ-учитель высказываетъ надежду, что ново-

---

(1) По-остяцки «дуэгот», по-юрацки «самбуторсо», по-самоѣдски «отора», по-тунгузски «шаманчикаль».

(2) По-остяцки «сэненкъ», по-юрацки «тадеба», по-самоѣдски «нга», по-тунгузски шаманъ, на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «чвотыба».

Digitized by Google

посвящаемый не останется безъ служителя дьявола. Въ заключеніе старый шаманъ поетъ нѣчто въ родѣ гимна мрачному духу; новобранецъ обязанъ повторять тоже самое. На первыхъ порахъ молодой шаманъ подвергается, со стороны духовъ, разнымъ искушеніямъ; иногда требовательность ихъ простирается даже на сына или жену шамана; послѣдній однакожъ отдѣлывается обыкновенными жертвами и обѣщаніями давать дьяволамъ добрую часть изъ будущихъ приношеній, со стороны лицъ, коимъ будетъ оказана помощь.

По мнѣнію самоѣдовъ, при шаманѣ находится, въ видѣ постояннаго служителя, дьяволъ «коргу тага», который имѣетъ образъ оленя. Этотъ дьяволъ содержится шаманомъ на таинственномъ ремнѣ, который и распускается при посылкѣ корру тага. Иногда этотъ дьяволъ отказывается повиноваться приказаніямъ шамана, объявляя, что порученіе не по силамъ, или что при выполненіи онъ можетъ пострадать. Изъ зависти или соперничества нерѣдко два или три шамана соединяютъ свои силы на гибель другаго; въ этомъ случаѣ они посылаютъ своихъ служителей дьяволовъ, которые и вступаютъ въ драку съ порозомъ обреченнаго на гибель шамана. Со смертію пороза, т. е. дьявола, имѣющаго образъ оленя, погибаетъ и шаманъ. Не надѣясь на силу своего служителя, шаманъ иногда лично выступаетъ для собственной защиты. Въ схваткахъ, бывающихъ ночью на высокихъ хребтахъ, шаманъ бываетъ нагимъ. Иногда побоища эти столь жестоки, что огромные камни слетаютъ съ утесовъ и катятся съ грохотомъ въ бездны. Кромѣ служителя дьявола у каждаго шамана есть стрѣлы, которыми онъ невидимо можетъ поразить человѣка на смерть. Иногда случится съ шаманомъ припадокъ; случай этотъ онъ объясняетъ ударомъ шаманской стрѣлы, въ удостовѣреніе чего покажетъ и желѣзко, похожее на копьецо. Вообще для шамана представляется болѣе опасныхъ случаевъ нежели для обыкновеннаго человѣка; перевернетъ ли кто нибудь шаманскія санки или вытащитъ изъ

Digitized by Google

нихъ заднюю дощечку — хозяину угрожаетъ опасность. У каждаго шамана свои пріемы и свои слова въ призываніи духовъ. Есть и женщины, которыя занимаются шаманствомъ. Хорошо быть шаманомъ, говоритъ инородецъ; если во время сна къ нему подкрадется смерть, то дьяволъ его разбудитъ. Говоря о шаманахъ, вообще нельзя не упомянуть объ одной замѣчательной личности, это — Тынта, староста Вадѣевской самоѣдской управы; шаманъ и князецъ по родовому наслѣдію онъ соединяетъ въ себѣ рѣдкій между инородцами даръ содержать свою орду въ повиновеніи. Въ то время какъ иныхъ ордъ инородцы не только мало уважаютъ старостъ, но даже бьютъ ихъ,— Тынта, напротивъ, съумѣлъ внушить въ своихъ родовичахъ уваженіе къ себѣ умомъ, опытностію и расторопностію въ промыслахъ. Къ тому же званіе его, какъ отличнаго шамана и гадателя распознающаго по линіямъ на ладоняхъ рукъ прошедшее и будущее, имѣетъ на народъ особенное вліяніе. Плохо владѣя русскимъ языкомъ Тынта однакожъ, на сколько можетъ, старается быть привѣтливымъ. Разставаясь съ своимъ начальникомъ, въ особенности имъ любимымъ, Тынта считаетъ обязанностію просить благословенія и конечно получаетъ.

За исключеніемъ самоѣдовъ, у остальныхъ инородцевъ званіе шамана не пользуется особымъ почтеніемъ, хотя безъ помощи этихъ людей и не обходятся.

Костюмъ шамана состоитъ изъ выдѣланной съ обѣихъ сторонъ оленьей кожи, окрашенной ольховою корою; покрой походитъ на пальто съ закругленными полами; сзади подолъ оканчивается острымъ угломъ, который у долганъ называется «конь». Эта одежда вышивается по краямъ оленьимъ волосомъ, обкладывается длинною бахрамой, нарѣзанной изъ той же кожи, и увѣшивается разными изображеніями идоловъ, имѣющихъ подобіе человѣка, звѣрей, птицъ и проч.; всѣ они грубо вылованы изъ желѣза или отлиты изъ олова; маленькая желѣзная лодочка составляетъ непремѣнную принадлеж-

Digitized by Google

ность костюма. Почти каждая изъ упоминаемыхъ вещей, знаменуя извѣстнаго дьявола, нашивается шаманомъ на парку тогда только, когда владѣлецъ ея пріобрѣтаетъ надъ этимъ духомъ силу, или войдетъ съ нимъ въ тѣсную связь. По этому числомъ идоловъ опредѣляется количество подвластныхъ шаману духовъ. Кузнецъ, по заказу шамана выковывая идола, стоитъ во время работы на оленьей шкурѣ, имѣя надъ головою предложенные шаманомъ подарки. У самоѣдскихъ шамановъ, кромѣ упоминаемыхъ нами предметовъ, есть на паркѣ кольца, прикрѣпленныя на плечахъ; во время шаманства за нихъ привязывается шаманъ толстыми ремнями, спускающимися сверху. У долганскихъ шамановъ на паркѣ, между прочимъ, виситъ на груди кольцо, знаменующее главнаго дьявола, называемаго «кугянна». Къ сотурамъ (пимы), которыя шьются также изъ оленьей кожи, прикрѣпляются желѣзныя или настоящія медвѣжьи когти. На голову шаманы надѣваютъ кожаный ремень, который обхватываетъ ее въ видѣ обруча; ремень этотъ необходимъ для предохраненія головы шамана во время таинственныхъ его путешествій по рѣкамъ и безднамъ между льдовъ и ущелій. Въ болѣе торжественныхъ случаяхъ шаманъ надѣваетъ шапку, вылитую изъ олова или скованную изъ желѣза съ изображеніемъ духовъ. Тунгузскіе шаманы къ шапкѣ прикрѣпляютъ иногда рога. Весь шаманскій костюмъ вѣситъ отъ одного до $2^1/_2$ пудъ. Бубенъ ([1]), въ которомъ шаманъ ищетъ для себя вдохновеніе, устраивается изъ дерева, указаннаго дьяволомъ; имѣя подобіе большаго рѣшета, онъ съ одной стороны обтягивается сырою оленьей шкурой самаго большаго размѣра, которую сдираетъ и очищаетъ самъ шаманъ въ уединенномъ мѣстѣ; по просушкѣ кожа ([2]) натирается снаружи лиственною сѣрою и размалевывается вмѣстѣ со стѣнками изображеніями духовъ, ко-

([1]) По-остяцки «хась», по-юрацки «пэнтерь», по-самоѣдски «фэддіэ», по-тунгузски «унтуонъ».

([2]) По-тунгузски «гээля».

Digitized by Google

торые имѣютъ подобіе человѣка, звѣрей, птицъ, рыбъ и нѣчто въ родѣ ящерицы и огромнаго паука. Внутри бубна деревянная поперечина (1), за которую инструментъ и держится; на ней вырѣзаны идольскія лица. Пространство между поперечиной и крышей бубна увѣшивается мѣдными и желѣзными кольцами, бляхами, колокольчиками, шаркунцами и прочими побрякушками. Лопатка, которою шаманъ ударяетъ въ бубенъ, дѣлается изъ дерева и обтягивается съ одной стороны кожею, а съ другой прирѣпляется металлическое изображеніе какаго-нибудь духа. У остяцкихъ шамановъ, кромѣ описанныхъ принадлежностей, имѣется желѣзный посохъ, на подобіе старинной шпаги. При каждомъ шаманѣ находится нѣсколько идоловъ, имѣющихъ человѣческій образъ; одни изъ нихъ сдѣланы изъ дерева со вставными въ главныя ямки корольками, одѣты въ звѣриныя шкурки или въ парки, разукрашенныя разноцвѣтнымъ сукномъ, бляхами и корольками; головы этихъ идоловъ оклеиваются звѣриною шкурою шерстью вверхъ; другіе выковываются изъ желѣза или отливаются изъ олова; при нихъ находится маленькая желѣзная лодочка съ весломъ. Идолы бываютъ и женскаго пола, нерѣдко съ ребенкомъ. Идолы укладываются въ ящикъ и накрываются оленьими шкурами, снятыми съ тѣхъ оленей, которые были принесены въ жертву. Ящикъ постоянно хранится въ санкахъ съ высокими, иногда окрашенными копыльями. Бываетъ, что на копыльяхъ (ихъ всегда 7) вырѣзываются подобія духовъ. Въ старину, разсказываютъ инородцы, у великаго шамана одинъ изъ идоловъ находящихся въ санкахъ по временамъ ревѣлъ подобно грому; его умилостивили только тѣмъ, что помазали кровью убитаго оленя. Бубенъ, вмѣстѣ съ паркою и колчаномъ, наполненнымъ стрѣлами, тщательно завернутый въ цвѣтное сукно или ситецъ, хранится въ отдаленіи отъ жилья, большею частію на высокомъ сучковатомъ деревѣ.

---

(1) По-тунгузски «дзявалганъ».

Digitized by Google

Главная обязанность шамана состоитъ въ томъ, чтобы устранить повальную болѣзнь въ семействѣ, цѣломъ племени или въ изцѣленіи больнаго, наконецъ въ упроченіи счастія въ звѣриномъ или рыбномъ промыслѣ. Каждый призывъ къ пособію шаманъ встрѣчаетъ тревожно. Если посланный за шаманомъ засталъ его спящимъ и разбудилъ даннымъ толчкомъ, то проснувшійся шаманъ издаетъ стонъ или даже вопль, и потомъ дѣлается какъ-бы разстроеннымъ. Между тѣмъ въ чумѣ или въ юртѣ, гдѣ ожидаютъ шамана, водворяется чистота, и порядокъ; даже самые обитатели и собравшіеся сосѣди обмываютъ свои лица и заплетаютъ назадъ волосы. Прибывшій шаманъ садится посреди толпы. Вскорѣ народъ начинаетъ хоромъ тянуть слова: хо-хо-го. Этотъ дикій крикъ, таинственная фигура шамана, сидящаго молча, съ поникшею главою, безобразныя морщинистыя лица старухъ, съ блуждающими мутными слезящимися глазами, производятъ на небывалаго человѣка тяжелое впечатлѣніе. Но вотъ шаманъ беретъ поданный ему бубенъ, подогрѣтый надъ огнемъ, ставитъ его на лѣвое колѣно и, вооружившись лопаткою, начинаетъ тихонько постукивать; тихіе, глухіе звуки бубна сопровождаются протяжнымъ судорожнымъ позѣваньемъ. Глаза его закрываются. По мѣрѣ того, какъ учащаются удары въ бубенъ, тѣло шамана начинаетъ подергиваться, и онъ запѣваетъ. Для возбужденія шамана подаютъ ему готовую трубку и онъ съ жадностію втягиваетъ въ себя дымъ. Но вотъ пѣснь шамана становится громче, оживленнѣе; какъ эхо она повторяется его молодымъ товарищемъ, готовящимся въ шаманы. Хоръ умолкаетъ. Присутствующіе, отъ жара и духоты, поскидавъ парки, сидятъ голыми. Рѣчь шамана гремитъ уже какимъ-то бурнымъ потокомъ; въ ней слышится какая-то борьба, тревога, что-то дикое, враждебное; самые звуки бубна принимаютъ странный характеръ; то сливаются они въ неумолкаемый грохотъ, то смягчаются, напоминаютъ полетъ птицы, рычаніе звѣря, или бурное стремленіе воды, свистъ

Digitized by Google

и стонъ. Стихнувшій на минуту шаманъ уже вновь, съ какимъ-то ожесточеніемъ и неистовствомъ, начинаетъ учащать удары въ бубенъ, кружиться, прискакивать и разражается цѣлымъ потокомъ глухихъ гортанныхъ словъ. Наконецъ голосъ его, отъ усталости, становится грубымъ, дикимъ и отрывистымъ; съ истомленнаго блѣднаго лица, обвѣшаннаго прядями вплоченныхъ волосъ, потъ падаетъ крупными каплями, а на губахъ появляется пѣна. Придя въ совершенное изнеможеніе, шаманъ останавливается и начинаетъ бросать къ каждому изъ присутствующихъ свою лопатку, сопровождая этотъ маневръ какимъ-то страннымъ звукомъ. Если лопатка, перевернувшись на лету раза два или три, упадетъ шерстью вверхъ, то это предвѣщаетъ счастіе. Присутствующій, подавая лопатку шаману, произноситъ: чэ-о. У тунгусовъ и самоѣдовъ еще встрѣчаются шаманы, которые до того изнемогаютъ во время шаманства, продолжающагося иногда по цѣлымъ суткамъ, что падаютъ безъ чувствъ съ выступившею изъ носа и изъ ушей кровью. Разсказываютъ, что въ старину нѣкоторые шаманы, входя въ экстазъ, терзали себя собственными руками, или повелѣвали другимъ поражать себя различными оружіями. Подобные шаманы пугались иногда отъ самыхъ незначительныхъ случаевъ, впадали въ бѣшенство, или нѣкотораго рода помѣшательство; въ этомъ случаѣ имъ давали нюхать опаленную оленью шерсть, отчего бѣснующійся впадалъ въ глубокій сонъ.

Многіе этнографы не разъ пытались вызнать смыслъ шаманскихъ напѣвовъ, но всегда безуспѣшно; поэтому самому интересная сторона шаманства оставалась неразъясненною. Многіе утверждали даже, что шаманы поютъ не на своемъ природномъ языкѣ; это однакожъ несправедливо. Вотъ сущность шаманскихъ напѣвовъ. Остяцкій шаманъ высказываетъ въ своей пѣсни, что онъ, съ помощію опущенной съ неба веревки, подымается туда; звѣзды, которыя заграждаютъ ему путь, онъ отстраняетъ. На небѣ шаманъ плаваетъ на лодкѣ

Digitized by Google

и на ней же потомъ спускается по рѣчкѣ на землю съ такою быстротою, что вѣтеръ пронизываетъ его насквозь. Затѣмъ, съ помощію крылатыхъ дьяволовъ, называемыхъ «Асинъ тусъ», опускается подъ землю и проситъ у мрачнаго духа «Ама», иначе шаманскую мать, — парку (1). Въ заключеніе шаманъ объявляетъ каждому изъ присутствующихъ, что счастіе ихъ упрочено, а больному — что дьяволъ изъ него изгнанъ, или дѣлаетъ присутствующимъ предсказанія (2). У тазовскихъ остяковъ и юраковъ въ напѣвахъ шамана слышится, что онъ, пролетая среди цвѣтущаго шиповника, подымается на небо, гдѣ видитъ на тундрѣ 7 лиственницъ. Тутъ дѣдушка его дѣлалъ прежде бубенъ. Вскорѣ шаманъ заходитъ въ желѣзный чумъ и засыпаетъ, окруженный багряными облаками. На землю спускается онъ по рѣчкѣ. Затѣмъ, кланяясь небесному божеству, солнцу, лунѣ, деревьямъ, земному звѣрю — владыкѣ земли, шаманъ проситъ о продолженіи жизни, счастіи и пр. Если шамана призывали для леченія больнаго, то по окончаніи шаманства, онъ подходитъ къ паціенту и мажетъ больное мѣсто кровью только-что убитаго оленя. Иногда шаманъ объявляетъ что заболѣвшій, при такой-то рѣчкѣ, нечаянно наступилъ на брусокъ, потерянный его прадѣдомъ шаманомъ; изъ этого бруска, говоритъ шаманъ, выскочилъ дьяволъ и вошелъ въ тѣло больнаго; чтобы исторгнуть этого духа, шаманъ хватаетъ зубами за больное мѣсто и чрезъ нѣсколько минутъ вытаскиваетъ изъ своего рта кишку какого нибудь звѣря, червяка или просто волосокъ. Вотъ видишь, говоритъ шаманъ, обращаясь къ больному и въ тоже время проглатывая кишку, — дьяволъ хотѣлъ тебя съѣсть, но я его вытащилъ. Чтобы возстановить счастіе въ промыслѣ, которое, по словамъ шамана, утратилось отъ того,

(1) Въ это время окружающіе накидываютъ на плечи шамана парку.

(2) Тунгузскіе шаманы во время шаманства переплываютъ огненныя рѣки, ныряютъ въ воду, видятъ чудовищъ и пр.

Digitized by Google

что чрезъ лыжи или лукъ промышленника перешла женщина — предлагается начертить на упоминаемыхъ орудіяхъ гагару. Предсказанія шамана въ отношеніи звѣринаго промысла ограничиваются, большею частію, самымъ неопредѣленнымъ указаніемъ мѣстъ. Самоѣдскій шаманъ, призванный къ трудно больному, старается неожиданнымъ образомъ, такъ сказать, разразиться предъ нимъ потрясающими звуками своего бубна. Если послѣ этого маневра больной приподнялся, а тѣмъ болѣе закричалъ, то спасеніе его вѣрно; въ противномъ случаѣ шаманъ объявляетъ, что къ отысканію души умирающаго нѣтъ никакихъ средствъ. Въ шаманскихъ напѣвахъ, по этому случаю, говорится: что шаманъ проходитъ семь ледяныхъ земель, пролетаетъ 7 небесъ, заглядываетъ въ жилище дьяволовъ, насылающихъ простудную горячку и оспу; но поиски его къ отысканію души остаются напрасными. Напротивъ, когда къ выздоровленію больнаго есть надежда, шаманъ поетъ, что онъ 7 небесъ прошелъ и вынесъ оттуда три свѣточа и затѣмъ оканчиваетъ свою пѣснь удостовѣреніемъ, что больной проживетъ еще три года. Въ отвѣтъ на это страдалецъ отвѣчаетъ «сабоу», т. е. дай Богъ. Тунгузскій шаманъ, приготовляясь къ леченію больнаго, иногда съ вечера кладетъ себѣ подъ голову отказъ (въ родѣ рогатины) и ножикъ; чрезъ это видитъ разныя сновидѣнія, сообразно коимъ и начинаетъ свое леченіе; или велитъ надѣлать идоловъ, въ видѣ звѣрей и рыбъ, которыми и обкладываетъ больнаго, а то пожалуй ограничится тѣмъ, что прикажетъ убить оленя, выковыряетъ изъ него глаза и проглотитъ, мясо отдастъ на съѣденіе, уши и голову вѣшаетъ около больнаго, а кончикъ отрѣзаннаго оленьяго языка всовываетъ въ ротъ послѣдняго, уговаривая поданное съѣсть. Когда больной начинаетъ жевать, то шаманъ приговариваетъ: «языкъ оленя никогда не отказывался искать пищу, то пусть же и твой языкъ такъ дѣлаетъ». Въ заключеніе шаманъ обмазываетъ болящія части кровью оленя и затѣмъ ее слизываетъ. Шкурами, снятыми

Digitized by Google

съ ногъ оленя, обкладываетъ ноги больнаго, въ особенности если онъ ими страдаетъ. Бываетъ что больной, преимущественно между самоѣдами, за свое спасеніе предлагаетъ шаману въ жены собственную дочь; въ этомъ случаѣ шаманъ обязанъ съ своей стороны, въ видѣ колыма, отдать выздоравливающему 7 оленей и 7 шкуръ разныхъ звѣрей. Большею частію однакожъ шаманъ вознаграждается оленемъ или двумя, съ присоединеніемъ къ нимъ волка.

Изслѣдованіе оленьихъ переправъ чрезъ извѣстныя рѣки шаманъ дѣлаетъ на двухъ жердочкахъ, поддерживаемыхъ окружающими самоѣдами или юраками; въ это время онъ въ своихъ движеніяхъ старается подражать плаванію этихъ звѣрей. Лѣтомъ, при неудачной поколкѣ дикихъ оленей, шаманъ по просьбѣ самоѣда исправляетъ ему счастіе слѣдующимъ образомъ: взявъ двѣ лодочки и положивъ поперегъ ихъ палку, шаманъ, придерживаясь за оную, плыветъ по рѣкѣ и тѣмъ какъ-бы указываетъ путь оленямъ. На подобныхъ переправахъ самоѣда набрасываютъ кучи ушей, отрѣзанныхъ у добытыхъ оленей: это—жертва, приносимая дьяволу для снисканія его покровительства въ промыслахъ на будущее время.

Съ наступленіемъ темной и холодной поры, когда прекращаются звѣриные промыслы и между инородцами чаще встрѣчаются болѣзни, самоѣды цѣлою толпою собираются въ одно мѣсто и начинаютъ поговаривать: «что шаманамъ пора бы начинать смотрѣть дорогу; худо будетъ если люди начнутъ умирать». Шаманы, узнавъ желаніе народа, даютъ согласіе на устройство «чистаго чума». Тогда каждый самоѣдъ приготовляетъ шестъ. Изъ оленьихъ шкуръ, снятыхъ во время промысла съ лучшихъ черныхъ быковъ и назначенныхъ въ жертву дьяволамъ, шьютъ нюкъ (покровы для чума) и парки шаманамъ. По изготовленіи всего необходимаго, устраиваютъ чумъ близъ озера. Формою этотъ чумъ похожъ на продолговатый шатеръ, сверху на одномъ концѣ (южномъ) ставятъ,

Digitized by Google

въ наклонномъ положеніи, статую въ ростъ человѣка, сдѣланную изъ дерева «форра» или «херудіо сэра». Иногда вмѣсто этой статуи устраиваютъ оленя «конта». На противоположной сторонѣ чума, обращенной къ сѣверу, дѣлаютъ изъ шестовъ, расположенныхъ въ видѣ вѣера, хвостъ «херудіо туаро», который и мажется кровью нарочно убитаго холостаго оленя. Голова этого животнаго кладется около статуи. Шесты, на которыхъ основанъ чумъ, мажутся кровью убитой собаки. Съ устройствомъ чистаго чума соединено множество преданій. Такъ однажды въ этомъ чумѣ, оставленномъ безъ огня, появился дьяволъ, имѣющій образъ человѣка, но съ оленьими рогами на головѣ и съ тонкимъ слоемъ чернаго мха на тѣлѣ. Хотя испуганная этимъ явленіемъ орда и разбѣжалась, но всетаки болѣе половины людей перемерло. По изготовленіи чистаго чума старшій изъ шамановъ идетъ къ нему изъ своего жилища съ завязанными глазами; на пути онъ обходитъ нарочно набросанныя деревья и растянутые ремни. Добравшись до дверей чума, шаманъ обходитъ оный три раза и, поклонившись статуѣ, входитъ во внутрь. Тамъ снимаютъ съ него повязку. Съ окончаніемъ этой церемоніи собравшаяся молодежъ, которая на этотъ случай одѣвается въ лучшія платья, начинаетъ борьбу, скачку на оленяхъ, запряженныхъ въ санки, кулачный бой и перескакиванье чрезъ протянутыя веревки. Въ иныхъ мѣстахъ парни сходятся съ дѣвицами, составляютъ кружки и начинаютъ вертѣться, закидывая впередъ то правую, то лѣвую ногу; затѣмъ расходятся попарно. Въ это время дѣвушки поютъ пѣсни; одну изъ нихъ прилагаемъ почти безъ всякихъ измѣненій:

Пусть дѣвицы молодцевъ дарятъ,
Я не дамъ своихъ подарковъ,
Еслибъ даже и могла
Всѣхъ я ими одѣлить.
Этой рѣчью не желаю
Здѣсь обидѣть никого.

Digitized by Google

Но предложишь мнѣ молодчикъ
Самъ подарокъ — я приму,
Если онъ придетъ по сердцу.
Хоть не тотчасъ, а чрезъ годъ
Все жъ отдарковъ дожидайся.
Не потрафишь ты подаркомъ
Не надѣйся и не жди,
Ты отдарка не получишь.
Не проси и чрезъ чужихъ,
Не скроятъ меня какъ кожу.
Не проси и самъ тогда;
Словъ моихъ ты не услышишь.
Если сердцемъ угадалъ
Мои мысли ты молодчикъ
То при людяхъ помолчи.
А тебя я отдарю
На груди своей лаская (1).

Въ то время, какъ молодежь такимъ образомъ веселится, старый шаманъ, распластавъ въ чистомъ чуму молодаго оленя и напившись теплой крови, начинаетъ шаманить. Бѣсованье его происходитъ надъ разведеннымъ огнемъ. При этомъ присутствуютъ остальные шаманы и всѣ пожилые люди. Окончивъ, извѣстнымъ образомъ, прорицанія и продолжая напѣвать, шаманъ подходитъ къ своимъ собратамъ по шаманству и цѣлуетъ у нихъ руки; тѣ, въ свою очередь, отплачиваютъ ему тѣмъ же.

Нѣкоторые шаманы, изъ желанія выказать свою чародѣйственную силу, показываютъ фокусы; такъ напримѣръ: рѣжутъ себѣ ножемъ горло и животъ протыкаютъ палкою. Эти штуки, а по словамъ шамановъ истязанія, дѣлаются ими въ угодность и умилостивленіе дьяволовъ. Въ давнія времена шаманы, послѣ такихъ фокусовъ, показывали раны съ истекающею изъ нихъ кровью. Раны почитались добрымъ пред-

(1) Послѣднюю строфу, по нескромности выраженія, мы должны были переиначить.

Digitized by Google

вѣстникомъ въ дѣлѣ, о которомъ совершалось прорицаніе; онѣ исчезали сами собою безъ всякаго леченія. Иногда шаманъ предоставляетъ окружающимъ обвязать себя веревками и въ этомъ положеніи ложится посреди чума вблизи опрокинутаго котла. Присутствующіе при послѣднемъ фокусѣ, сидя въ потемкахъ, вскорѣ слышатъ постепенно усиливающееся бряцаніе котловой дужки, это означаетъ что изъ подъ котла выскакиваютъ подземные духи, летаніе которыхъ въ чуму вскорѣ объясняется шумомъ, очень похожимъ на взмахъ крыльевъ. Вслѣдъ за этимъ слышится какъ бы поступь и рычаніе медвѣдя, дикій крикъ совы, наконецъ постепенно удаляющійся голосъ шамана. Это значитъ шаманъ улетаетъ на небо. Чрезъ нѣсколько времени однакоже голосъ шамана начинаетъ снова слышаться; шаманъ летитъ обратно. Послѣ воздушнаго путешествія этотъ чародѣй уходитъ въ землю, что также выражается постепеннымъ замираніемъ его голоса. Возвратившись изъ подземнаго путешествія, шаманъ дрожитъ и требуетъ огня, который немедленно и разводится. Большая часть инородцевъ увѣрены, что это дѣйствительно одни фокусы, но тѣмъ не менѣе всѣ чрезвычайно внимательно выслушиваютъ разсказы и предвѣщанія шамана, дѣлаемыя послѣ таинственныхъ его путешествій. У другихъ инородцевъ Сибири, кромѣ упомянутыхъ нами фокусовъ, были въ ходу выворачиваніе нижнихъ и верхнихъ вѣкъ, глотаніе гвоздей, накладываніе на горло петли, которую потомъ затягивали человѣкъ пять или шесть, причемъ шаманы притворялись умершими и потомъ воскресали.

У юраковъ и остяковъ шаманы иногда покупаютъ другъ у друга дьяволовъ. Продавецъ, получивъ условленную плату, въ знакъ вѣрнаго выполненія обязательства, заплетаетъ на головѣ изъ собственныхъ волосъ нѣсколько косичекъ. Затѣмъ назначаетъ покупателю срокъ, когда къ нему должны явиться духи; появленіе же ихъ выразится тѣмъ, что они станутъ мучить новаго владѣльца. Если ничего подобнаго не слу-

Digitized by Google

чится и покупатель станетъ требовать отъ шамана уплату обратно, то послѣдній столь странное для него обстоятельство объясняетъ тѣмъ, что покупатель вѣроятно не понравился дьяволамъ.

Видѣнный шаманомъ сонъ, какъ дьявольское наущеніе, не оставляется безъ объясненій. Если напримѣръ шаману приснилось, что у такого-то человѣка на пяткахъ былъ ледъ, или этотъ человѣкъ плакалъ, то смерть его неизбѣжна. Умретъ человѣкъ и тогда, если въ ясный день не отразится отъ него тѣнь. Тѣнь у остяковъ называется «юлю-бэй» и считается за добраго духа.

Послѣ вѣрованія въ прорицанія шамановъ, всѣ инородцы, въ видѣ талисмановъ, имѣютъ домашнихъ идоловъ (1); идолы эти имѣютъ подобіе человѣка, мужескаго пола, одѣты въ звѣриныя шкуры и парки съ разными украшеніями; вложенные въ мѣшокъ или въ ящикъ хранятся постоянно въ санкахъ, накрытыхъ оленьею шкурою, снятою нерѣдко вмѣстѣ съ рогами и копытами съ дикаго оленя, обреченнаго при добычѣ въ жертву истукану. Санки всегда стоятъ въ отдаленіи отъ другихъ, передкомъ на западъ. Въ переходахъ съ мѣста на мѣсто, санки идутъ въ серединѣ орегиша. Обойти санку спереди, значитъ внести въ семью самоѣда несчастіе. Подъ идольскія санки впрягается лучшій олень преимущественно бѣлой масти; этотъ олень, у котораго, въ видѣ посвященія, срѣзывается со спины клокъ шерсти, считается чистымъ и для ѣзды не употребляется. Если идольскія санки сломались, то возившій ихъ олень убивается, мясо съѣдается, а кожею накрываютъ остальныя кости оленя и разломанные санки. Въ санкахъ при болвашкѣ постоянно лежитъ приносимое въ жертву сало, табакъ, жиръ и пр. Если инородца захватила

(1) Идолъ по-остяцки «кынчъ»; по-бурацки «сядай» или «хунтада», первый деревянный, а послѣдній желѣзный или каменный; по-самоѣдски «кага» или «койга», по-тунгузски «харги», по-долгански «табаги», по-якутски «тапгара», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «порга».

Digitized by Google

голодовка, то онъ заимствуется съѣстными припасами отъ идола. При отправленіи на промыслъ инородецъ считаетъ необходимымъ подойти къ своему идолу и попросить счастія для промысла. Послѣ удачнаго промысла идолъ обкуривается въ дыму горѣвшаго на угольяхъ оленьяго жира и обмазывается свѣжею кровью оленя. Тоже дѣлаетъ съ идоломъ инородецъ и въ томъ случаѣ, когда требуетъ его помощи во время болѣзни (1). Если инородецъ, убивая оленя, назначеннаго въ жертву идолу, запачкаетъ себя кровью животнаго, то это худой знакъ.

Домашній идолъ, по смерти инородца, переходитъ къ его сыну, если только послѣдній живетъ своимъ чумомъ; въ противномъ случаѣ идолъ бросается въ рѣку.

Тунгузскіе шаманы, для устраненія повальной болѣзни, ставятъ болвановъ на подобіе человѣка сажени въ полторы вышины; голова этихъ статуй дѣлается съ двумя лицами. У самоѣдовъ и юраковъ, въ прежнія времена, дѣлались статуи изъ лиственницы, стоящей на корнѣ; на верхнемъ концѣ вырѣзывалось подобіе человѣческаго лица обращеннаго къ западу. Чаще всего ставился простой колъ, съ заостреннымъ верхомъ и двумя или тремя зарубками; такія статуи у юраковъ назывались «сядый» (2).

Въ такой суровой и пустынной странѣ, каковъ Туруханскій край, вся дѣятельность жителей направляется къ обезпеченію себя пищею. Большая часть крестьянъ, проживающихъ въ южныхъ предѣлахъ края, только лѣтъ пять тому назадъ начали продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ, закупаемымъ въ Енисейскѣ и сплавляемымъ на баркахъ. Къ тому же они завели огороды, гдѣ садятъ рѣпу, рѣдьку, кар-

---

(1) Березовскіе самоѣды столь мало почтительны къ своимъ идоламъ «хаяэ», что по окончаніи обрядовъ, обращаютъ ихъ въ обыкновенныя вещи и нерѣдко употребляютъ просто вмѣсто палки; при неудачномъ же промыслѣ даже наказываютъ ихъ.

(2) У березовскихъ самоѣдовъ подобныя статуи назывались «хае».

Digitized by Google

тофель и капусту; впрочемъ послѣднюю замѣняютъ растеніемъ, называемымъ «пучки». Сѣвернѣе Туруханска крестьяне пріобрѣтаютъ хлѣбъ отъ торговцевъ; изъ казны же хотя и берутъ, но большею частію за наличныя деньги. Главная пища ихъ однакожъ состоитъ изъ рыбы. По роду жизни инородцевъ мясная пища, безъ сомнѣнія, должна считаться однимъ изъ главныхъ условій и они какъ нельзя лучше понимаютъ это, употребляя сырое мясо, кровь и сало животныхъ. Къ сожалѣнію не всѣ изъ нихъ имѣютъ возможность кормиться такого рода пищею. Юраки и самоѣды, какъ имѣющіе значительные стада оленей и съ успѣхомъ занимающіеся промысломъ дикаго оленя, почти исключительно живутъ мясною пищею; къ тому же они, не стѣсняясь, ѣдятъ песца и мясо прочихъ звѣрей. Тоже можно сказать и въ отношеніи тунгусовъ, какъ отличающихся въ промыслѣ звѣря. Долганы, якуты и тазовскіе остяки, какъ временно промышляющіе дикаго оленя, по ограниченному числу домашнихъ оленей, мясную пищу употребляютъ не всегда. Одна только крайность заставитъ этихъ инородцевъ убить домашняго оленя. За исключеніемъ нѣкоторыхъ остяковъ и якутовъ, у всѣхъ остальныхъ инородцевъ существуетъ обычай умерщвлять оленя, посредствомъ петли, накинутой ему на горло. Затѣмъ въ сдѣланную противъ сердца рану выпускаютъ изъ оленя кровь, которую потомъ сушатъ и хранятъ въ оленьихъ кишкахъ. Снятое съ животнаго сало, вмѣстѣ съ вываренным изъ костей его, сохраняется тоже про запасъ. Голова оленя, какъ особенно вкусное блюдо, употребляется сырою, преимущественно одними мужчинами. Олень, на которомъ ѣздила женщина, считается поганымъ, и мясо его ѣдятъ однѣ женщины. Зайцы и куропатки составляютъ для жителей не малое подспорье въ продовольствіи себя. Но что всего вѣрнѣе обезпечиваетъ существованіе народа, это безъ сомнѣнія рыба, уловъ которой простирается ежегодно до 230 тысячь пудъ. Изъ этого числа не болѣе какъ одна седьмая часть вывозится въ Енисейскъ,

Digitized by Google

а остальное количество съѣдается на мѣстѣ. Употребленіе рыбы довольно разнообразно: ѣдятъ рыбу живую, и это кушанье называется сугодиною. Строганина, т. е. изрѣзанная ломтиками мерзлая рыба, также находится во всеобщемъ употребленіи. Кромѣ того изъ рыбы дѣлаются слѣдующаго рода запасы: берутъ жирныя части омуля, или муксуна, и варятъ ихъ съ примѣсью небольшаго количества жира, въ котлахъ, до густоты, и затѣмъ эту варку складываютъ въ оленьи пузыри или набиваютъ въ шкурки, снятыя цѣликомъ съ тайменя. Свареная въ водѣ и потомъ просушенная надъ очагомъ рыба называется «порса». Остяки хранятъ ее про запасъ въ берестяныхъ туясьяхъ, зарытыхъ въ песокъ. Развареная порса принимаетъ видъ грѣтаго бульена и при употребленіи наливается инородцемъ посредствомъ большой деревянной ложки въ начевку, изъ которой и выпивается тотчасъ, пока горяча. Не вареная, а провяленая только на солнцѣ рыба называется юхола. Рыбій жиръ, который вообще очень уважается, сохраняютъ въ оленьихъ пузыряхъ. На сѣверо-востокѣ у якутовъ, и даже между русскими, приготовляется, на подобіе юхолы, такъ называемая павлинка: это цѣльный чиръ, распластанный на-двое, провяленый на солнцѣ и нѣсколько прокопченый въ дыму. Павлинка очень жирна и вкусна. Добываемая якутами, долганами и отчасти русскими по рѣкамъ Хетѣ и Боганидѣ, оборотная сельдь сохраняется въ земляныхъ ямахъ, гдѣ она нѣсколько окисляется и составляетъ для жителей довольно пріятную пищу. Между этими же обитателями края можно встрѣтить высушенную икру, изъ которой, по превращеніи въ порошокъ, пекутъ нѣчто въ родѣ хлѣба, а по соединеніи съ мукою, приготовляютъ оладьи. Якуты, имѣя наклонность разнообразить пищу,— собираютъ ягоды: морошку, отвариваютъ ихъ и смѣшиваютъ ихъ съ рыбьимъ жиромъ. Корень бадуя — «амыякъ» у якутовъ также считается питательнымъ. Набравъ, очищаютъ съ него верхнюю кожицу, сушатъ и употребляютъ разваренымъ вмѣ-

Digitized by Google

стѣ съ рыбьимъ жиромъ. Съ рыбьимъ же жиромъ употребляютъ и вареный дикій лукъ. Это послѣднее растеніе также запасаютъ на зиму. Вода, въ которой варился лукъ, употребляется вмѣсто квасу. Высушенную богородскую траву и красноголовникъ (?) якуты пьютъ вмѣсто чая съ оленьимъ молокомъ, прикусывая сухимъ мясомъ. Подобное же употребленіе дѣлаютъ и юраки изъ травы, называемой ими «выиня». Тунгузки и остячки про запасъ собираютъ ягоды и сарану: первыя хранятся въ оленьемъ салѣ, а послѣдняя сушится и, превращенная въ порошокъ, употребляется съ мукою на печенье лепешекъ (1). Если у кого-либо изъ числа упоминаемыхъ инородцевъ истощатся всѣ съѣстные запасы, то онъ является къ своимъ родовичамъ и живетъ на ихъ пищѣ до тѣхъ поръ, пока не наступить удобное время для промысла. Этого мало: лишился инородецъ своего скота, онъ обращается къ болѣе состоятельному родичу и проситъ 2-хъ или 3-хъ оленей. Отказа не бываетъ. Вообще вспомоществованіе другъ другу въ объясненныхъ нуждахъ составляетъ отличительную черту у инородцевъ. Намъ русскимъ покажется страннымъ, что между дикарями нѣтъ даже слова: «занимать». Къ сожалѣнію и этотъ патріархальный обычай, по мѣрѣ обѣднѣнія инородцевъ, начинаетъ понемногу колебаться. Въ продолженіи лѣта и осени жители, имѣя избытокъ въ съѣстныхъ припасахъ, ѣдятъ чрезвычайно много, въ особенности остяки, которые чрезъ это даже полнѣютъ. Какъ бы ни былъ сытъ остякъ, но онъ не упуститъ случая полакомиться рыбьимъ жиромъ или гагарою, мясо которой ему особенно нравится. Надобно замѣтить, что верхнеинбатскіе остяки, какъ не промышляющіе дикаго оленя, круглый годъ питаются почти исключительно одною рыбою. Хорошо, если бываетъ еще промыселъ зайца и ку-

(1) Луковицы: Lilium dauricum, tenuifolium и martogon употребляются въ пищу въ сыромъ и вареномъ видѣ; Hemerocallis flava (именуемая волчьей сараной) въ пищу нейдетъ.

Digitized by Google

ропатки, то они могутъ нѣсколько разнообразить свою пищу; въ противномъ случаѣ ѣдятъ сосновую, или пихтовую кору, соскобливъ съ нее верхнюю кожицу. Впрочемъ эти инородцы, привыкнувъ тунеядничать, постоянно одолжаются казеннымъ хлѣбомъ, и чрезъ это рѣдкій изъ нихъ не имѣетъ на себѣ значительнаго долга, простирающагося иногда до 600 р. За неимѣніемъ теплой одежды большая часть остяковъ, во время зимы, остается неподвижно на одномъ мѣстѣ, помѣщаясь въ сырыхъ, вонючихъ ямахъ, среди поразительной нищеты. Намъ однажды пришлось встрѣтить трехъ остяцкихъ вдовъ и при нихъ шесть малолѣтнихъ дѣтей, которые, будучи нагими, со вздутыми животами и коростами, образовавшимися на груди, отъ постояннаго пребыванія близъ огня, глодали ивовую кору. Одна изъ женщинъ лежала больная на одрѣ, а остальныя изнеможенныя походили скорѣе на привидѣнія.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія замѣчено было, что естественные источники, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, не всегда могли служить вѣрнымъ обезпеченіемъ продовольствія жителей. Такъ въ 1805 г. смерть 31 человѣка изъ тунгусовъ, бродившихъ по р. Хетѣ, относятъ къ голоду. Въ 1806 г., когда въ Туруханскомъ краѣ было всего два запасныхъ хлѣбныхъ магазина, а именно въ самомъ г. Туруханскѣ и нѣсколько южнѣе онаго въ с. Инбатскомъ, повторилась новая голодовка, а въ 1807 и 1808 г. полагаютъ умершихъ голодною смертію 32 человѣка. Въ 1810 и 1811 годахъ въ Илимпейскомъ тунгузскомъ родѣ говорятъ умерло съ голоду до 40 человѣкъ.

Столь печальные случаи между дикарями, а равно голодовки между новопоселенцами, засвидѣтельствованные мѣстнымъ начальствомъ, побудили правительство въ 1815 г. увеличить число хлѣбныхъ магазиновъ по р. Енисею. Это было первымъ шагомъ правительства взять на себя опеку въ продовольствіи жителей края. Въ 1820 г., для продовольствія

Digitized by Google

инородцевъ, на случай необходимости устроены были магазины уже въ разныхъ мѣстахъ края. Къ 1823 году число магазиновъ возросло до 35-ти. Для большей самостоятельности такого дѣла, каково снабженіе жителей сѣверныхъ предѣловъ Енисейской губерніи хлѣбомъ, съ 1825 г. образованъ былъ особый запасный капиталъ, состоящій изъ 32,501 р.

Для рѣшенія вопроса о томъ въ какой степени могла быть полезною правительственная опека по продовольствію жителей, изслѣдуемъ самыя обстоятельства, вызвавшія эту мѣру.

Между русскимъ населеніемъ края, лѣтъ за 60 назадъ, мы встрѣчаемъ такихъ промышленниковъ, которые проживали постоянно въ отдаленныхъ пунктахъ, питаясь одною рыбою и звѣремъ и между ними, сколько извѣстно, не встрѣчалось случаевъ голодной смерти; тоже должно сказать и въ отношеніи инородцевъ, несмотря на то, что до начала нынѣшняго столѣтія какъ у русскихъ, такъ равно и у большей части инородцевъ, было самое незначительное число оленьяго скота. Съ 1805 г. хотя и встрѣчаются между инородцами голодовки, но дѣйствительно ли онѣ сопровождались выше объясненными послѣдствіями, какъ доносило мѣстное начальство, мы отчасти сомнѣваемся. Намъ не разъ приходилось видѣть на опытѣ лукавство инородцевъ и склонность ихъ къ крайнему преувеличенію весьма обыкновеннаго обстоятельства, а въ отношеніи продовольствія онъ не задумается объявить когда нужно, что 3 или 4 дня уже сидитъ голодомъ, и тутъ же прибавитъ, что по возвращеніи не надѣется застать въ живыхъ свою семью, и случись въ это время дѣйствительно умереть отъ какой-либо болѣзни одному изъ членовъ семейства инородца, это непремѣнно отнесется къ голодной смерти. Не тѣ-ли же наклонность къ преувеличенію смертности отъ голода можно видѣть и въ донесеніяхъ мѣстнаго начальства, которое дѣйствовало въ этомъ случаѣ по примѣру инородцевъ изъ своихъ видовъ. Увеличеніемъ числа хлѣбныхъ магазиновъ привлекалось большое число инородцевъ и вмѣстѣ

Digitized by Google

съ тѣмъ поступало значительное количество звѣриныхъ шкуръ, что конечно не было безвыгодно для мѣстныхъ властей, потому что рухлядь продавалась ими на мѣстѣ. Намъ замѣтятъ, что учрежденіе въ такомъ пустынномъ и суровомъ краѣ хлѣбныхъ складовъ имѣло цѣлію не только обезпечить жителей въ продовольствіи на случай худаго промысла звѣря и рыбы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и оградить произволъ и частныхъ торговцевъ къ продажѣ хлѣба по высокимъ цѣнамъ. Но тутъ прежде всего слѣдуетъ вопросъ: нужно ли было пріучать инородцевъ къ унотребленію хлѣба? и не лучше ли было предоставить это дѣло естественному ходу обстоятельствъ? На сѣверо-востокъ отъ р. Енисея народонаселеніе, состоящее почти изъ 3 тыс. душъ, не нуждается же въ хлѣбѣ. Если казна и имѣетъ тамъ складъ ежегодно до 750 пудъ хлѣба, то это количество разбирается скорѣе какъ лакомство. Съ уничтоженіемъ на половину числа хлѣбныхъ магазиновъ въ разныхъ мѣстахъ края не произошло же между жителями смертности отъ голода, тѣмъ болѣе, что они по прежнему живутъ въ отдаленіи отъ р. Енисея и слѣдовательно отъ расположенныхъ тутъ складовъ казеннаго хлѣба. Затѣмъ обращаясь къ мнѣнію о томъ, что заготовленіе казеннаго хлѣба возбуждаетъ конкуренцію въ этомъ дѣлѣ, мы находимъ, что оно, по несостоятельности своей, доказанной во многихъ случаяхъ, кажется и опроверженія не требуетъ. Жители и понынѣ пріобрѣтаютъ хлѣбъ отъ енисейскихъ торговцевъ по высшей цѣнѣ противъ казеннаго, потому во-1-хъ, что съ іюня до сентября казенные магазины закрыты, между тѣмъ какъ въ это-то именно время большая часть инородцевъ, выходящихъ на р. Енисей, дѣлаютъ запасы хлѣба на зиму, и во-вторыхъ, что жителямъ выгоднѣе заплатить нѣсколько дороже, но пріобрѣсти хлѣбъ не на деньги, которыхъ у нихъ вообще очень мало, а въ обмѣнъ на рыбу; тѣже изъ крестьянъ, которые скопили нѣсколько деньженокъ, сложившись, спѣшатъ сами сплавить изъ Енисейска хлѣбъ. Но прослѣдимъ обстоя-

Digitized by Google

тельнѣе весь ходъ хлѣбной операціи, производимой казною. Уже въ 1830 г., когда въ Туруханскомъ краѣ существовалъ лучшій промыселъ звѣря, на жителяхъ оставалось въ долгу 2,700 пуд., несмотря на то, что хлѣбъ продавался отъ 27 до 34 к. сер. за пудъ. Вскорѣ разрѣшена инородцамъ выдача хлѣба въ долгъ. Въ 1834 г. нашли необходимымъ изъ 35 магазиновъ уничтожить 10, а въ 1837 г. разрѣшена выдача хлѣба въ долгъ и русскому населенію; но не прошло, послѣ этаго, и четырехъ лѣтъ, какъ на жителяхъ образовалась хлѣбная недоимка въ 17,000 р. сер., которая начала возрастать съ каждымъ годомъ. Иначе и не могло быть, потому что во-1-хъ, что жители, а въ особенности инородцы, имѣя въ виду склады казеннаго хлѣба и привыкнувъ къ мысли, что они учреждены собственно для ихъ продовольствія, брали хлѣбъ въ долгъ весьма неразсчетливо и нѣкоторые даже кормили имъ скотъ, а во-2-хъ вахтера магазиновъ, не имѣя положительныхъ на предметъ выпуска хлѣба правилъ, дѣлали въ этомъ случаѣ послабленія и даже злоупотребленія, какъ въ излишней приписке хлѣба на должниковъ, такъ равно и въ выпискѣ въ одолженіе хлѣба на такихъ инородцевъ, которыхъ въ дѣйствительности вовсе не было, и въ-3-хъ, что взысканія за одолженный хлѣбъ производились весьма слабо, и часто уплата, дѣлаемая жителемъ, въ казну не поступала. Услѣдить за вахтеромъ, а тѣмъ болѣе открыть его злоупотребленія мѣстному начальству, нерѣдко проживающему отъ магазина за 500 верстъ и даже болѣе, совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что даже отдѣльный засѣдатель или смотритель, проѣзжая по участку разъ или два въ годъ, не видитъ и половины должниковъ. Побуждаемое однакожъ, къ изысканію мѣръ, для успѣшнаго взысканія недоимокъ, мѣстное начальство, не вдаваясь въ разсужденія, начинаетъ съ того, что у жителей, расположенныхъ по р. Енисею, описываетъ имущество, котораго и оказывается по оцѣнкѣ всего на двѣ тысячи руб. Въ отвѣтъ на эту мѣру, жители, а въ осо-

Digitized by Google

бенности поселенцы, уже свыкшіеся съ легкимъ пріобрѣтеніемъ изъ казны хлѣба, объявляютъ, что безъ вспомоществованія они согласны бросить свои дома и идти на поселеніе или въ каторжную работу. Мѣстное начальство спѣшитъ это обстоятельство выставить на видъ и описанное имѣніе раздается обратно владѣльцамъ, хотя и въ испорченномъ уже видѣ. Правительство начинаетъ видѣть, что намѣреніе его, въ обезпеченіи жителей хлѣбомъ, не имѣя настоящаго приложенія, обращается только во зло, а потому въ огражденіе безрасчетной выдачи жителямъ хлѣба съ 1843 г. постановляется слѣдующее правило: выпускать изъ магазина хлѣба на взрослую душу не болѣе 1 пуда, а на малолѣтнюю душу 20 фунтовъ въ мѣсяцъ во все время кромѣ лѣта, съ тѣмъ, чтобы хлѣбъ выпускался въ долгъ при дѣйствительной лишь крайности, по засвидѣтельствованіи обществомъ, отъ котораго въ исправности платежа должно быть и ручательство. Но огражденія могли только уменьшить зло, или заставить жителей прибѣгнуть къ изворотливости. Приходитъ къ вахтеру инородецъ и говоритъ: «давай хлѣба». Вахтеръ требуетъ ручательство общества; но общество инородца въ разбродѣ и когда соберется—Богъ вѣсть! а между тѣмъ дикарь объявляетъ что если онъ не получитъ хлѣба тотчасъ, то навѣрное умретъ съ голоду вмѣстѣ съ семействомъ, которое уже нѣсколько дней ничего не ѣло. Вахтеръ, во избѣжаніе отвѣтственности, рѣшается выдать хлѣбъ, разумѣется по установленному расчету. Но опредѣленіе количества душъ также зависитъ отъ произвола инородца. Такимъ образомъ вышеизложенное правило остается на дѣлѣ безъ приложенія. Этого мало, инородцы предъ отправленіемъ своимъ на зиму въ тайгу для звѣринаго промысла требуютъ отъ вахтера выдачи хлѣба по положенію впередъ на цѣлую зиму, какъ единственнаго средства, съ помощію котораго можно углубиться въ тайгу безъ опасенія умереть съ голода. Если не удовлетворить требованія инородцевъ, то они ограничатся бродяжни-

Digitized by Google

чествомъ около магазиновъ, и тогда, не избѣгнувъ выдачи хлѣба, можно положительно сказать, что онъ весь останется не оплаченнымъ, несмотря на ручательства инородцевъ другъ по другѣ въ уплатѣ за взятый хлѣбъ къ извѣстному сроку. Да и къ чему ведутъ такія ручательства, когда все общество состоитъ предъ казною въ неоплатномъ долгу. Мѣстное начальство, понимая это и въ тоже время желая чѣмъ-либо оградить себя отъ отвѣтственности, которою угрожаетъ ему правительство въ строгихъ предписаніяхъ по взысканію накоплявшихся недоимокъ, придумываетъ слѣдующую мѣру: значительная часть должниковъ, водворенныхъ съ большими трудностями, отрывается отъ домохозяйства и отдается въ заработки на золотые промысла, въ этотъ вертепъ Содома и Гоморра, гдѣ развратилась и погибла не одна сотня отличныхъ домохозяевъ. Не довольствуясь этимъ, тоже мѣстное начальство предполагаетъ посредствомъ должниковъ производить на мѣстѣ уловъ и засолку рыбы съ тѣмъ, чтобы потомъ, чрезъ продажу этаго продукта, вырученную сумму зачислять за долги. Первая изъ этихъ мѣръ, какъ и слѣдовало ожидать, не принесла казнѣ никакой пользы, потому что у многихъ изъ должниковъ остались на мѣстѣ семейства, которыя нужно было кормить изъ тѣхъ же казенныхъ магазиновъ, а иные, по старости лѣтъ или увѣчью, оказались къ работамъ неспособными и были обращены. Въ послѣдствіи не только должники, но даже само правительство не могло добиться о количествѣ вырученной чрезъ эту мѣру суммы. Чтоже касается до другой мѣры, то, къ счастію жителей, она не состоялась за утратою отдѣльнымъ засѣдателемъ отпущенныхъ на производство рыболовства 500 р. асс. Изъ счетоводства Туруханскаго отдѣленія мы видимъ, что съ 1852 по 1862 г. для населенія края среднимъ числомъ приходится на каждый годъ заготовляемаго казною хлѣба 13,836 п. на 7,644 р., продается собственно на деньги 1,617 п. Выпускается въ долгъ (съ растрачеппымъ) 15,844 пуда на 11,817

Digitized by Google

Вступаетъ въ хлѣбный капиталъ денегъ 9,000 р. сер. Къ сожалѣнію, изъ приведенныхъ нами данныхъ невозможно сдѣлать положительнаго вывода о хлѣбѣ, собственно выпущенномъ въ одолженіе, потому что нельзя отдѣлить отъ него состоящій въ растратахъ. За всѣмъ тѣмъ, полагая послѣдній ежегодно въ 300 пудъ, оказывается, что на жителяхъ среднимъ числомъ остается въ долгу каждогодно 14,544 пуда, на 10,000 руб. Если въ послѣдніе четыре года хлѣба на деньги выпущено болѣе, а именно 10,021 пуд., а въ хлѣбный капиталъ вступило 48,042 р., осталось же въ долгу среднимъ числомъ 9,000 п. на 6,800 р. въ годъ, то это можно отнести скорѣе къ болѣе настоятельнымъ мѣрамъ по взысканію съ жителей денегъ, нежели къ сдѣланнымъ впрочемъ незначительнымъ преобразованіямъ. Теперь, когда хлѣбнаго капитала, образованнаго въ 1825 г., не только не существуетъ но даже сдѣлано имъ задолженіе въ постороннія суммы до 200 тысячъ руб., когда къ бездоимочному выпуску хлѣба жителямъ Туруханскаго края, послѣ цѣлаго ряда испробованныхъ мѣръ, другихъ средствъ, безъ раззоренія этихъ людей, не предвидится (не говоря о взысканіи прежнихъ задолженій), кажется слѣдовало бы оставить идею продовольствовать жителей казеннымъ хлѣбомъ, предоставивъ имъ изыскивать къ этому собственныя средства. Это тѣмъ болѣе удобно сдѣлать въ настоящее время, что въ послѣдній годъ большая часть остяковъ начали пріобрѣтать хлѣбъ отъ крестьянъ, которые ежегодно сплавляютъ таковаго до 15 тыс. пудъ, если не болѣе. Если въ настоящее время, по случаю задолженій, инородецъ таится открыто покупать на рухлядь частный хлѣбъ изъ боязни, чтобы подвернувшійся вахтеръ не отобралъ его рухлядь въ казну, то съ уничтоженіемъ опеки и самыхъ долговъ инородецъ будетъ покупать хлѣбъ открыто, и всякій изъ торговцевъ, зная это, охотно повезетъ къ нимъ хлѣбъ. Къ тому же надобно надѣяться, что и компанія пароходства, устроившаяся съ цѣлію вывозить изъ края мѣстныя произ-

Digitized by Google

веденія, не оставитъ въ удовлетвореніи главнѣйшей потребности жителей. Намъ извѣстно что эта компанія намѣрена въ разныхъ пунктахъ поселить прикащиковъ, у которыхъ будутъ и хлѣбные запасы. Судя по сплавамъ значительнаго количества хлѣба распорядителями графитоваго пріиска надобно полагать, что и они будутъ продавать хлѣбъ жителямъ, а слѣдовательно конкуренція явится сама собою. Съ уничтоженіемъ правительствомъ опеки въ продовольствіи жителей, а въ особенности съ прекращеніемъ взысканія старыхъ долговъ, отвратится натянутость отношеній жителей къ правительству: ибо неизвѣстность количества состоящаго на нихъ долга и способовъ взысканія таковаго убиваетъ въ человѣкѣ всякое желаніе къ упроченію своего домохозяйства. Для чего крестьянину напрягать всѣ силы и созидать домъ, когда онъ завтра-же можетъ быть описанъ и проданъ другому. Кромѣ этого правительство избавится отъ громадной переписки и чрезвычайно значительныхъ убытковъ. Сколько разныхъ лицъ было подъ судомъ за растраты хлѣба и капиталовъ, сколько потрачено денегъ и времени на открытіе виновныхъ по недочетамъ и неправильному выпуску хлѣба и сколько лѣтъ должна еще продлиться подобная переписка; какихъ расходовъ стоила казнѣ командировка въ разное время въ этотъ край лицъ для повѣрки оборотовъ хлѣбнаго капитала. Тысячь въ двѣнадцать если не болѣе обошлось составленіе отчетности по Туруханскому краю за 10 лѣтъ, и сколько еще потребуется на окончаніе таковыхъ счетовъ съ 1847 по 1858 г. Хорошо, если Туруханское отдѣленіе будетъ представлять таковую отчетность на будущее время, а если нѣтъ, то новая путаница, и новые на это расходы, неизбѣжныя недоимки и трата денегъ въ жалованье смотрителямъ, вахтерамъ, на устройство и ремонтъ магазиновъ и пр.

О положеніи хозяйства русскаго населенія края мы приводимъ слѣдующія свѣдѣнія:

Digitized by Google

	Число душъ.	Лошадей.	Коровъ.	Собакъ.
Въ Верхнеинбатскомъ участкѣ . .	816	372	516	315
» г. Туруханскѣ	196	28	47	45
» сѣверныхъ предѣлахъ края . .	503	12	30	544
	1,516	384	593	859

Скотоводство, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, въ южныхъ предѣлахъ довольно изрядное; оно могло бы еще болѣе увеличиться, еслибъ по многимъ станкамъ жители не нуждались въ сѣнныхъ покосахъ и рабочихъ рукахъ. Въ особенности затрудняетъ жителей отдаленность покосовъ отъ ихъ жилищъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что лучшіе и обширные покосы находятся при устьяхъ рѣкъ Сухой Тунгузки, Елогуя, Турухана и Нижней Тунгузки. Сѣвернѣе г. Туруханска лошадей и коровъ содержится очень мало и то преимущественно на тѣхъ станкахъ, которые расположены ближе къ городу. Нельзя сказать чтобъ это происходило отъ недостатка сѣнныхъ покосовъ; скорѣе это слѣдуетъ отнести къ непривычкѣ водиться съ упомянутыми животными. Возможность содержанія скота въ сѣверныхъ предѣлахъ уже доказана тѣмъ, что на одномъ изъ острововъ Енисейной губы крестьянинъ содержитъ двѣ коровы, для которыхъ накашивается на островахъ же потребное количество сѣна. Замѣчательно, что въ с. Дудинкѣ, а именно подъ 69°40′ с. ш., на двухъ коровахъ замѣчена была въ 1861 г. оспа.

Для туруханскаго жителя собака (¹) оказываетъ весьма важныя услуги; она не только стережетъ его жилище и оленный скотъ, но въ ѣздѣ едвали не полезнѣе оленя. Извѣстная порода сибирскихъ собакъ съ длинною шерстью встрѣчается здѣсь рѣдко и притомъ съ помѣсью. За всѣмъ тѣмъ у туруханскихъ собакъ рыло, большею частію, острое,

(¹) По-остяцки «типъ», по-юрацки «вынико», по-тунгузски «ненякинъ», по-самоѣдски «бунику», по-якутски «иттъ», на остяцко-самоѣдскомъ нарѣчіи «канагъ».

*

шилообразное; ростъ большой; уши приподняты. У инородцевъ кочующихъ въ сѣверныхъ предѣлахъ собаки, будучи небольшаго роста, отличаются мягкостію довольно длинной пушистой шерсти. Животныя эти вообще кротки, терпѣливы, чутки и такъ сильны, что многія изъ нихъ смѣло бросаются на волка и вступаютъ съ этимъ звѣремъ въ жестокую борьбу. Въ южныхъ предѣлахъ края собаки щенятся два и три раза въ годъ, а въ сѣверныхъ по большей части одинъ разъ.

Приготовляясь къ совершенію значительнаго переѣзда, здѣшніе жители оставляютъ собакъ безъ корма нѣсколько часовъ, отъ чего онѣ дѣлаются легче, послушнѣе и крѣпче, а также избавляются отъ опухоли и трещинъ на подошвахъ. Вся упряжь собаки состоитъ изъ одного «алыка», нѣчто въ родѣ петли, приготовленной изъ оленьей шкуры, а чаще всего изъ холста, и надѣваемой около заднихъ ногъ на поджарую часть туловища; отъ алыка чрезъ заднія ноги пропускается постромка (ремень) и привязывается къ барану нарты. Сначала собаки бѣгутъ борзо безъ всякихъ понуканій; остановки возбуждаютъ въ нихъ одно только нетерпѣніе. Звѣроловъ, осматривая свои ловушки на двухъ добрыхъ собакахъ, дѣлаетъ въ сутки до 60 верстъ и болѣе. Для такихъ поѣздокъ, совершаемыхъ по сѣвернымъ тундрамъ въ туманную или сумрачную погоду, передовая собака должна быть старая и опытная. Безтолковая собака, встрѣтивъ на дорогѣ свѣжій звѣриный слѣдъ, бросается стремглавъ, теряетъ дорогу и нерѣдко затаскиваетъ сѣдока въ оврагъ. Бывали случаи, что во время остановокъ собаки, испуганныя появленіемъ волка, срывались съ тормаза и въ страхѣ, забѣжавъ въ незнакомыя мѣста, пропадали. Опрометчивый охотникъ, оставшійся одинакимъ въ пустынѣ, тоже нерѣдко погибалъ. Напротивъ, умная и хорошо пріученная передовая собака никогда не убѣжитъ отъ хозяина, и даже во время ѣзды, замѣтивъ, что сѣдокъ свалился, тотчасъ останавливается и сдерживаетъ прочихъ собакъ, или поворачиваетъ назадъ. Въ случаѣ же неотыска-

Digitized by Google

нія хозяина она немедленно бѣжитъ къ его жилищу. Съ такою собакою даже во время пурги нельзя заблудиться; за то онѣ и цѣнятся довольно дорого. Лѣтъ 50 и 80 назадъ, когда въ сѣверныхъ предѣлахъ края звѣролововъ было больше, а оленей водилось мало, хорошія передовыя собаки цѣнились отъ 200 до 500 р. асс. Къ передовой собакѣ не привязывается уздечка и возжи; она останавливается или поворачиваетъ по приказу хозяина: такъ при словѣ: «нотсъ» собака поворачиваетъ вправо; слово: «нра» заставляетъ ее идти влѣво; при крикѣ «та» собака останавливается, а соскочившій съ нарты ѣздокъ тотчасъ затармаживаетъ свой легкій экипажъ посредствомъ небольшаго кола, имѣющаго острый желѣзный наконечникъ. Тормазъ (торило) всегда находится привязаннымъ къ нартѣ.

Каждая собака зимою по доброй дорогѣ можетъ везти въ нартѣ кладн до 3 пудъ на разстояніи 50 или 60 верстъ. Съ наступленіемъ лѣта собаки оказываютъ жителямъ не менѣе важную услугу въ отбываніи по р. Енисею подводъ. Двѣ собаки, пущенныя по берегу на длинной бичевѣ, весьма скоро тянутъ противъ воды обыкновенную лодку, съ грузомъ въ 10 и 15 пудъ. Встрѣтилась на пути рѣчка, впадающая въ Енисей, собаки немедленно ее переплываютъ. Далѣе 50 или 60 верстъ собаки на этомъ пути не выбѣгаютъ потому, что о каменья сбиваютъ подошвы своихъ лапъ до крови. Для предохраненія собакъ отъ такихъ поврежденій, обвязываютъ ихъ лапы мягкою кожею; что дѣлаютъ и зимою во время крѣпкаго на снѣгѣ наста; однакожъ подобныя повязки въ дорогѣ служатъ не болѣе какъ въ продолженіи 6 или 7 часовъ. Обраненныя ноги собакъ заливаютъ смолою и засыпаютъ пепломъ. Если послѣ продолжительной ѣзды съ собакою сдѣлается, по выраженію жителей, «шатунъ» или «накать», то немедленно надрѣзываютъ ухо или хвостъ собаки и выпускаютъ нѣсколько крови. Въ ѣздѣ собака служитъ не болѣе 10 или 12 лѣтъ.

Digitized by Google

Въ сѣверныхъ предѣлахъ собакъ кормятъ преимущественно рыбою, лѣтомъ сырою, а зимою вареною. На каждую собаку идетъ въ сутки рыбы до 4 фунт. Вяленой рыбы (и халы) до 2½ фунт. Въ южныхъ предѣлахъ, гдѣ въ рыбѣ встрѣчается недостатокъ, дѣлаютъ болтушку изъ муки. Лѣтомъ собака требуетъ мало корма, потому что добываетъ себѣ въ пищу кротовъ, мышей и даже облинявшую птицу. Вообще это животное удивительно терпѣливо; бываютъ случаи, что собака остается безъ пищи трое и четверо сутокъ.

Замѣчено, что въ сѣверныхъ предѣлахъ края почти ежегодно бываетъ между собаками болѣзнь — бѣшенство, оканчивающаяся смертію дня чрезъ 3 или 4. Въ этомъ состояніи животное отгрызаетъ даже собственныя лапы.

Оленьяго скота у туруханскихъ жителей насчитывается до 27 тыс. головъ.

Изъ этого числа полагается:

У крестьянъ, живущихъ сѣвернѣе г. Туруханска.	1,600
» остяковъ	3,000
» юраковъ	3,700
» тунгусовъ	3,100
» самоѣдовъ	10,000
» якутовъ	2,600
» долганъ	3,600

По расчисленіи оленьяго скота на число работниковъ, мы видимъ, что у крестьянъ приходится на каждаго по 12; у инородцевъ же въ слѣдующемъ размѣрѣ, а именно: у остяковъ, обитающихъ въ южныхъ предѣлахъ, по 2, у тазовскихъ, карасинскихъ и баихинскихъ остяковъ по 16, у тунгусовъ по 10, у якутовъ по 16, у долганъ по 26 (1), у юраковъ по 32, а у самоѣдовъ по 41 оленю (2) на работ-

(1) Впрочемъ у одного изъ этихъ инородцевъ, подъ именемъ Ломаро, считается оленьяго скота болѣе полутора тысячъ головъ.

(2) Самая богатая оленьимъ скотомъ между самоѣдами считается Авамская орда, гдѣ насчитывается до 4 тыс. оленей, если не болѣе. Всѣ олени лапландской породы.

Digitized by Google

ника, или такъ называемую ясачную душу. Слѣдовательно, оленное хозяйство всего болѣе процвѣтаетъ у долганъ, юраковъ и самоѣдовъ; оно и не мудрено потому, что олени у этихъ инородцевъ содержатся въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ края, гдѣ менѣе всего животныя испытываютъ вліяніе жаровъ, пользуются привольемъ и рѣдко употребляются въ ѣзду.

Олень для бродячаго инородца служитъ для всего: для пищи, одежды и жилища. Изъ оленьихъ шкуръ дѣлается чумъ, разное зимнее и лѣтнее платье, которое шьется оленьими же жилами, крѣпость коихъ извѣстна; кромѣ этаго изъ жилъ ткутъ для домашняго обихода тонкія веревки. Мясо оленя вкусно и питательно; языкъ его, сало и мозги составляютъ для инородца самую лакомую пищу. Молоко, не уступая въ густотѣ сливкамъ, вкусно и весьма питательно. Кровь оленя, не говоря о цѣлительности ея противъ цинги, чрезвычайно питательна и отлично согрѣваетъ человѣка въ суровыхъ странахъ. Наконецъ, посредствомъ оленя инородецъ имѣетъ возможность съ удобствомъ передвигаться съ одного мѣста на другое. Въ замѣнъ тѣхъ выгодъ, какія доставляетъ олень человѣку, онъ не требуетъ съ своей стороны ничего, кромѣ свободы.

Домашніе олени всѣ лапландской породы; чутье у нихъ менѣе развито нежели у дикихъ; за всѣмъ тѣмъ намъ случалось замѣчать, что самоѣдскіе олени сейчасъ слышатъ присутствіе русскаго человѣка и отбѣгаютъ отъ него; они также чувствуютъ антипатію къ коровамъ и лошадямъ.

Питается олень преимущественно ягелями (Lichenes); въ началѣ лѣта любитъ щипать листья сланцоватаго и березоваго ерника, борщевика и тальника; ѣстъ также траву, ягоды, а въ особенности грибы; бѣгая за послѣдними, олень забываетъ даже о своихъ телятахъ и нерѣдко теряется, отбившись отъ стада; тунгусы, какъ не имѣющіе пастуховъ, въ предупрежденіе такихъ случаевъ опускаютъ для корма

Digitized by Google

самокъ однихъ, а телятъ удерживаютъ дома; когда возвратятся самки, ихъ привязываютъ около чума, а телятъ отпускаютъ; во время зимы олень охотно ѣсть и древесныя ягели (шахту); инородцы срубаютъ иногда для этого цѣлыя деревья. Иногда во время дождливой осени мохъ (ягели) вымокаетъ и при первыхъ сильныхъ холодахъ вымерзаетъ, тогда олень гибнетъ отъ голода и болѣзней. Молодые олени пріучаются ѣсть сѣно и хлѣбъ и дѣлаются ручными. Оленное хозяйство требуетъ своего рода заботъ и ухода. Въ кормовую пору, при оплошности пастуховъ, олени могутъ разбѣжаться и пропасть; тоже самое можетъ случиться и во время сильныхъ пургъ; кромѣ этого нужно умѣть выбирать удобныя кормовыя мѣста во время зимы и лѣта, охранять стадо отъ волковъ и заразы, которая въ особенности въ сѣверныхъ предѣлахъ производитъ между стадами оленей страшныя опустошенія. Самоѣды, юраки, нѣкоторые долгане и тазовскіе остяки, какъ имѣющіе значительныя стада оленей, не стоятъ долго на одномъ мѣстѣ, а по истребленіи въ окрестностяхъ моха, тотчасъ переходятъ на другое мѣсто; при стоянкахъ наблюдаютъ, чтобы олени далѣе 1½ вер. отъ чума не отходили. Для предохраненія оленей отъ внезапнаго нападенія волковъ содержатся собаки; лучшія изъ этихъ животныхъ въ теченіи цѣлой ночи бродятъ вокругъ оленьихъ табуновъ. Для предохраненія отъ медвѣдей, остяки привѣшиваютъ къ оленямъ медвѣжьи когти.

Одинъ изъ главнѣйшихъ мучителей оленя — это оленій оводъ (Oestrus tarandi), отъ котораго животное не можетъ избавиться ни лѣтомъ, ни зимою. Въ просверленную кожу оленя оводъ кладетъ свои яички, число которыхъ у лѣснаго оленя бываетъ больше чѣмъ у тундреннаго; изъ яичекъ подъ кожею животнаго вылупляются червяки (по мѣстному названію куликаны), которые причиняютъ животному невыносимую боль. Куликаны бываютъ бѣлаго и сѣроватаго цвѣта. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ эти червяки начинаютъ выбиваться наружу;

Digitized by Google

тогда же олень, кашляя, выхаркиваетъ ихъ довольно. Въ концѣ мая и въ началѣ іюня червяки, превратившіеся въ куколки, наподобіе жосткихъ яичекъ, совершенно выходятъ наружу; въ это время кожа на оленѣ дѣлается какъ-бы пробитая дробью. Вскорѣ изъ куликановъ образуется двухкрылый оводъ, который съ наступленіемъ тепла въ заботахъ о размноженіи своего племени оплодотворяетъ самокъ, а эти послѣднія стараются положить свои яички въ того же звѣря, въ которомъ и сами образовались. Это происходитъ въ концѣ іюня и въ началѣ іюля, когда олень перемѣняетъ шерсть. Претерпѣвая такимъ образомъ отъ овода и прочихъ насѣкомыхъ во время лѣта терзанія, олень ѣстъ мало, съ храпомъ бѣгаетъ кругами до истощенія силъ, или заходитъ въ воду по горло и стоитъ тамъ по цѣлымъ часамъ; если подулъ вѣтеръ, животное начинаетъ плавать, держась противъ вѣтра. Большую часть времени олень однако бьется около дымокура. Инородцы южныхъ предѣловъ края, гдѣ по случаю лѣсовъ лѣтніе жары бываютъ сильнѣе, а насѣкомыхъ появляются цѣлыя миріяды, стараются для пастбищъ оленей избрать острова среди значительныхъ озеръ или рѣкъ. Тазовскіе остяки и отчасти юраки кромѣ этого устраиваютъ особые сараи, гдѣ и содержится постоянно дымокуръ; въ этихъ сараяхъ цѣлое стадо оленей иногда по колѣно въ грязи стоитъ въ порядкѣ и спокойно. Въ особенности съ большимъ трудомъ переносятъ это трудное время олени, взросшіе въ сѣверныхъ предѣлахъ края и переведенные потомъ въ лѣса; нѣкоторые изъ нихъ, несмотря на надзоръ и привѣшанныя къ переднимъ ногамъ колодки, отбиваются отъ стада и уходятъ на сѣверъ въ тундры.

Къ оплодотворенію олень дѣлается способенъ на второмъ году своего возраста; но это болѣе относится къ самкѣ, которая къ году приноситъ теленка, нежели къ самцу, достигающему полной возмужалости на четвертомъ году. Гонка начинается во второй половинѣ августа и длится до ноября мѣ-

Digitized by Google

сяца. Въ это время самцы дѣлаются очень злы и нерѣдко затѣваютъ между собою отчаянныя драки; за то оленьихъ быковъ обыкновенно холостятъ, оставляя для приплода только лучшихъ. Самоѣды, юраки и крестьяне скопятъ оленя по второму году вырываніемъ изъ разрѣзанной мошонки яичекъ; тунгусы и якуты, не разрѣзывая мошонки, яички раздавливаютъ и разминаютъ зубами. Во время гонки оленьи табуны раздѣляются на небольшія стада изъ 20 или изъ 30 важенокъ; при каждомъ изъ такихъ стадъ находится одинъ оленій быкъ (порозъ). Если къ стаду явится посторонній быкъ, то между имъ и табунщикомъ возникаетъ жестокая драка, при которой они ломаютъ даже небольшія деревья и избиваются иногда до того, что, сцѣпившись рогами, падаютъ и издыхаютъ. Обхаживаясь, самка отказывается идти въ упряжи; время оплодотворенія для самокъ продолжается не болѣе 4 или 5 дней; тогда самецъ не отходитъ отъ нея, не ѣстъ и стоитъ повѣсивъ голову; отъ истощенія животъ его подбирается, а шея распухаетъ. Съ окончаніемъ гонки самецъ такъ исхудаетъ, что едва передвигаетъ ноги и тотчасъ роняетъ рога. Въ эту пору инородцы безъ труда убиваютъ дикихъ оленьихъ быковъ. Тѣ изъ самцовъ, которые, не будучи табунщиками, имѣли только временное сообщеніе съ самками, роняютъ рога нѣсколько позже первыхъ, въ одно время съ необходившимися самками. Рога у этихъ послѣднихъ животныхъ начинаютъ рости со второй половины февраля, сначала въ видѣ сосудистаго нароста, покрытаго множествомъ бородавокъ, который потомъ припухаетъ и вздувается вслѣдствіе отложенія внутри костянаго начала, восходящаго потомъ въ видѣ роговъ, покрытыхъ нѣжной кожицей, очень чувствительной и наполненной кровью. Олень скучаетъ во все это время, укрывается въ тѣни, поникаетъ головою, боясь разбередить свои новые рога. Чрезъ 10 недѣль по своемъ зарожденіи рога окончательно готовы. У молодыхъ оленей они бываютъ бѣлые, у оленей средняго возраста—бурые, а у старыхъ—совершенно черные. На тре-

Digitized by Google

тьемъ году у молодаго оленя шесть концовъ, на четвертомъ восемь (по четыре на каждомъ), на пятомъ десять и т. д.; вѣсомъ они бываютъ отъ 10 до 20 фун. Чрезъ 40 недѣль по зачатіи, а именно въ началѣ мая мѣсяца, когда бываютъ иногда довольно чувствительные холода, самки приносятъ дѣтей, въ рѣдкость двухъ, но болѣе по одному теленку, и тогда же роняютъ рога. Инородцы въ это время избираютъ для стоянокъ удобныя мѣста и наблюдаютъ за самками день и ночь. Уходъ за теленкомъ требуется въ первые три или четыре дня, а потомъ онъ отправляется и начинаетъ пощипывать траву. Самки вообще бываютъ ласковы къ своимъ дѣтямъ и оставляютъ ихъ только въ минуту опасности, да и тутъ случается, что самка крикомъ, топаньемъ переднихъ ногъ предупреждаетъ дѣтей о появленіи врага, котораго иногда и встрѣчаетъ ударами заднихъ ногъ. Способность къ оплодотворенію прекращается у самокъ только въ старости. Между якутами и долганами нѣкоторые доятъ отелившихся важенокъ раза два въ день. Молока за удой получается немного болѣе стакана. Съ наступленіемъ холоднаго времени молоко замораживаютъ и хранятъ для употребленія. Домашній олень, въ особенности малоѣзжанный, живетъ до 20 и даже до 25 лѣтъ, тундренный, т. е. взросшій въ сѣверныхъ предѣлахъ, 17 и много 20 лѣтъ. Подъ старость олень становится тощъ, корявые рога его становятся малы и покрываются мохомъ; вмѣсто зубовъ у оленя остаются одни корни ихъ; шерсть сваливается и самая шкура къ употребленію дѣлается негодною. У тазовскихъ остяковъ существуетъ повѣрье, что изъ устарѣвшаго дикаго оленя, который послѣдніе годы своей жизни проводитъ лежа въ травяныхъ озерахъ, образуется мамонтъ; съ превращеніемъ это животное переходитъ въ рѣку и начинаетъ ходить подъ землею, отчего и обваливаются яристые берега. Интересно мнѣніе самоѣдовъ о томъ, какъ образовался олень: «вытекавшая изъ кедроваго дерева смола, говоритъ самоѣдъ, спустившись на землѣ въ комъ, начала ше-

Digitized by Google

велиться и приняла образъ оленьей самки, которая потомъ и принесла двухъ телятъ: пороза и важенку».

Ежегодно значительное количество домашнихъ и нерѣдко дикихъ оленей погибаетъ отъ разныхъ болѣзней. Недуги эти, по мнѣнію жителей, бываютъ такого рода:

1) Страданіе селезенки (по мѣстному названію «перепоро»). Въ этомъ случаѣ селезенка превращается иногда въ столь тонкій пластъ, что походитъ на прострѣленный свекольный листъ.

2) Копытчатый ракъ. Въ этого рода болѣзни появляется около копыта опухоль, которая постепенно подымается къ колѣну; въ самомъ копытѣ происходитъ жаръ съ болью, наконецъ въ разсѣлинахъ копыта открываются гнилыя язвы, изъ коихъ истекаетъ смрадная матерія. Если болѣзнь усилится, то, при распространеніи жара, по всему тѣлу и язвамъ около рта, вокругъ копыта отстаетъ и самая кожа, а изъ опухлаго мѣста течетъ гной; нерѣдко и самое копыто отпадаетъ. По большей части, чрезъ 4 — 7 дней, олень отъ копытчатаго рака умираетъ. Болѣзнь эта такъ прилипчива, что когда животное по спаденіи копыта лижетъ язвы своей ноги, то языкъ его отваливается.

3) Принимаемая оленемъ пища, не перевариваясь въ желудкѣ, идетъ обратно; «брюшина идетъ» говорятъ жители и немедленно убиваютъ оленя, который однакожъ въ этого рода болѣзни живетъ мѣсяцъ и болѣе.

4) Болѣзнь открывается опухолью головы оленя, которую опустивъ онъ ходитъ какъ шальной; глаза животнаго краснѣютъ и выступаютъ изъ глазныхъ впадинъ; наконецъ истощенный олень чрезъ мѣсяцъ или два умираетъ. Бываетъ однакожъ, что въ головѣ дѣлается проломъ и гной вытекаетъ, тогда и животное выздоравливаетъ.

5) При внутреннемъ воспаленіи у оленя образуется множество пузырьковъ, наполненныхъ бѣловатою жидкостію, а сердце, печень и селезенка покрываются гноемъ.

Digitized by Google

6) Съ открытіемъ сильнаго поноса олень чрезъ шесть или семь дней умираетъ.

7) Языкъ оленя растрескивается; эту болѣзнь называютъ «яцуръ» и она по большей части смертельна.

8) Чрезъ нѣсколько дней видимаго безпокойства олень становится дикъ и начинаетъ бросаться на животныхъ, человѣка и даже на дерево, о которое рогами бьется до тѣхъ поръ, пока отъ усталости не свалится. Отъ этой болѣзни, которая появилась въ краѣ не болѣе 5 лѣтъ, страдаютъ одинаково какъ рослые олени, такъ равно и телята. Заболѣвшаго такимъ образомъ оленя немедленно убиваютъ, но не въ тѣхъ видахъ, что отъ этой болѣзни можетъ заразиться цѣлое стадо, а единственно для предохраненія скота отъ нападенія разъяреннаго животнаго.

9) Воспаленіе легкихъ съ язвами. Олень, пораженный этою болѣзнью, начинаетъ корчиться и поглядывать на бока; глаза его краснѣютъ и наливаются кровью; въ тѣлѣ дѣлается жаръ, дыханіе затрудняется; животное не можетъ лежать и чрезъ 3—6 сутокъ погибаетъ; но бываетъ что послѣ кашля съ изверженіемъ мокротъ олень выздоравливаетъ.

10) По всей спинѣ оленя появляются небольшіе нарывы, которые въ началѣ бываютъ тверды и катаются подъ кожею; впослѣдствіи они размягчаются и прорываются, испуская густую бѣлую или желтоватую матерію. Послѣ нихъ остаются небольшія язвы, въ которыхъ оводъ и спѣшитъ класть свои яички.

Еслибъ отъ упоминаемыхъ болѣзней не умиралъ оленій скотъ и не истреблялся волками, то численность его у инородцевъ сѣверныхъ предѣловъ края въ нѣсколько лѣтъ возрасла бы до громадной цифры.

Полагаемъ не лишнимъ слѣдующія инородческія названія оленьяго скота:

Digitized by Google

	По-остяцки.	На остяцко-самоѣдскомъ	По-юрацки.	По-самоѣдски.	По-тунгузски.	По-якутски.
Оленій быкъ (холостой)	Ыгъ.	Хоръ.	Хоръ.	Дяба.	Ширу.	Алтыръ.
Быкъ (кладеный). . .	Сэль.	Копта.	Хапта.	Агатыя.	Актака.	Таба.
Самка (важенка). . .	Хангызь.	Чѣкты.	Яди.	Дѣгоды.	Ними.	Тыгы.
Теленокъ.	Олисъ.	Чѣрпямъ.	Сую.	Тагу.	»	Тугутъ.

Тунгусы, большая часть долганъ и якутовъ ѣздятъ на оленяхъ верхомъ. Легкое сѣдельце, набитое шерстью, обтянуто замшею и нерѣдко изукрашено бисеромъ; оно безъ стрѣмянъ, съ одною подпругою и кладется оленю на переднія лопатки. Садятся на верхового оленя съ правой стороны. Ѣздокъ держитъ въ лѣвой рукѣ уздечку, а въ правой посохъ, на который опирается по мѣрѣ надобности. Верховая ѣзда на оленяхъ требуетъ большой ловкости и навыка. Молодой олень привыкаетъ ходить подъ сѣдломъ дня въ два, а старый не скоро. Лѣтъ полтораста назадъ у тунгусовъ, якутовъ и долгановъ оленей было очень мало и ѣзда на нихъ считалась за порокъ. Олень служилъ только въ необходимыхъ случаяхъ для перевозки тяжестей. Всѣ вообще инородцы ловятъ оленя посредствомъ длиннаго ремня, на одномъ концѣ котораго дѣлается петля; она накидывается на рога оленя и послѣдній тотчасъ останавливается. Посредствомъ этого ремня самоѣдъ выхватываетъ изъ цѣлаго стада нужнаго ему оленя. Малоѣзженный олень, почувствовавъ на рогахъ веревку, встаетъ на дыбы, мотаетъ головою, тащитъ на ремнѣ человѣка и чрезъ это иногда обламываетъ рога. Подобнаго оленя инородцы стараются «окричать», подвигаясь къ нему со всѣхъ сторонъ съ подготовленными петлями. Хорошо объѣзженныхъ и смирныхъ оленей долганы и якуты подзываютъ издавая гортанный звукъ «ёё». На пойманнаго оленя тотчасъ надѣвается легенькая ременная уздечка, затѣмъ шея оленя обхватывается петлею, сшитою въ видѣ жгута изъ оленьихъ шкуръ; она

Digitized by Google

замѣняетъ хомутъ. Къ низу этой петли прикрѣпляется ремень (поводокъ), идущій отъ санокъ между ногъ оленя; другой конецъ этого длиннаго ремня, вдѣтаго у передка санокъ въ петли, прицѣпляется такимъ же образомъ къ другому оленю; спину оленя обхватываетъ широкій ремень, иногда красиво вышитый оленьимъ волосомъ и бисеромъ; съ лѣваго бока у ремня прикрѣпляется крючокъ, на который, въ случаѣ нужды, забрасывается возжечка. Въ сѣверныхъ предѣлахъ края для ѣзды употребляются небольшія санки съ высокими копыльями, утвержденными въ довольно тонкіе и узкіе березовые полозья, загнутые только спереди. Ѣздокъ правитъ передовымъ оленемъ, бѣгущимъ всегда нѣсколько впередъ, посредствомъ возжечки съ лѣвой стороны. Когда нужно поворотить вправо, то возжечкою прихлопываютъ или выставляютъ хорей (1); чтобъ заворотить на лѣво ѣздокъ тянетъ за возжечку; когда нужно остановиться, то передоваго оленя заворачиваютъ круто на лѣво, съ прегражденіемъ въ тоже время ему пути хореемъ; затѣмъ олень привязывается возжечкою къ санкѣ. Разгорѣвшіеся олени тотчасъ начинаютъ хватать снѣгъ, а потомъ принимаются разгребать оный, если чуствуютъ, что подъ нимъ находится мохъ; усталый олень напротивъ, сейчасъ же ложится. Ѣздокъ сидитъ на санкахъ скорчивъ ноги и уложивъ оныя въ мѣшокъ (куколь), сшитый изъ оленьихъ шкуръ. На двухъ хорошихъ оленяхъ по ровной дорогѣ ѣздокъ можетъ проѣхать въ сутки 150 верстъ и болѣе. Запряженный въ обовную санку или нарту (2) олень везетъ три пуда легко. Къ сожалѣнію, инородцы, а въ особенности остяки, по своей грубости иногда обращаются съ оленемъ жестоко.

---

(1) Длинная, ровная, гладкая палка, оканчивающаяся шишкою. Инородецъ держитъ хорей во время ѣзды въ лѣвой рукѣ и понуждаетъ имъ оленей, тыкая ихъ палкою.

(2) Экипажъ въ видѣ дровень, съ тонкими полозьями, въ которые вставлены копылья и прикрѣплены ремнями; сверху копылья утверждены въ нащепы.

Digitized by Google

Главнѣйшій источникъ существованія для жителей заключается безъ сомнѣнія въ рыболовствѣ. Лучшія рыбныя ловли находятся въ сѣверныхъ предѣлахъ края. Рѣки Енисей, Тазъ и Хатанга, впадающія въ Ледовитое море, изобиліемъ водъ и кормовыми мѣстами привлекаютъ къ себѣ значительныя скопища морскихъ рыбъ. Независимо отъ временнаго наплыва рунной рыбы, въ р. Енисеѣ и притокахъ его, а равно и въ другихъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкахъ и озерахъ — постоянно водятся разнаго рода рыбы и нерѣдко въ большомъ изобиліи.

Приступая къ описанію рыболовства, мы намѣрены сначала кое-что передать о времени хода рыбъ. Обращаемся къ главнѣйшему бассейну водъ — р. Енисею.

За весеннимъ льдомъ по этой рѣкѣ, въ теченіи недѣли, плыветъ первое руно осетра. Вслѣдъ за осетромъ скатываются также по теченію рѣки налимъ, стерлядь и костеры. Въ началѣ второй половины іюня, съ убылью весеннихъ водъ, начинаютъ выплывать изъ притоковъ и озеръ язь, преимущественно крупный, и другіе мелкіе роды рыбъ, которые и подымаются вверхъ по рѣкѣ, отыскивая новые притоки, изобилующіе кормовыми мѣстами. На встрѣчу имъ, съ 29 іюня, плывутъ двѣ значительныя партіи осетра, изъ коихъ первая называется Петровское, а послѣдняя «Прокопьевское юро». Въ южныхъ предѣлахъ края осетръ плыветъ русломъ р. Енисея, а съ приближеніемъ къ устью Нижней Тунгузки начинаетъ заходить въ протоки Курьи и Улова. Плавежъ осетра вообще бываетъ довольно медленный, такъ напр. въ теченіе 10 дней онъ проплываетъ не болѣе 30 верстъ. Спустившись ниже Туруханска на 300 или 400 верстъ, осетръ въ концѣ іюля оборачивается назадъ и плыветъ вверхъ по р. Енисею вмѣстѣ съ морскимъ осетромъ на зимнія стоянки. На всемъ протяженіи р. Енисея по Туруханскому краю зимнихъ стоянокъ осетра не открыто, хотя и есть нѣкоторыя основанія предполагать, что въ такъ называемомъ Камню, ниже Осинов-

Digitized by Google

скаго станка, осетръ имѣетъ небольшія пристанища. Значительная часть осетра, по всей вѣроятности, зимуетъ въ порогахъ р. Ангары.

Теперь обратимъ вниманіе на ходъ морскихъ рыбъ. Енисей значительностію весеннихъ водъ, которыя отъ Туруханска, а въ особенности отъ с. Дудинки, текутъ весьма медленно и лѣтомъ имѣютъ весьма умѣренную теплоту, изобиліемъ кормовыхъ мѣстъ въ такъ называемыхъ курьяхъ и протокахъ, гдѣ не бываетъ сильнаго волненія, представляетъ морскимъ рыбамъ всѣ благопріятныя условія для выполненія общаго закона природы: размноженія своей породы. Еще до очищенія Енисейной губы отъ льдовъ начинаетъ изъ моря входить въ оную осетръ, курымъ или костерье, сиги, пилятка и чиръ. Къ этимъ, въ началѣ небольшимъ, партіямъ присоединяются потомъ и тѣ скопища сиговъ, чировъ, тайменя, налимовъ и щукъ, которыя зимовали въ Енисейной губѣ или по значительнымъ ея притокамъ. Съ очищеніемъ Енисейной губы отъ льдовъ, что происходитъ въ первыхъ числахъ іюня, скопища всплывающаго чира увеличиваются. Въ слѣдъ за чиромъ начинаетъ приваливать максунъ, сначала небольшими рунами и не такъ крупный. Съ 15 или 25 іюня, скопища максуна увеличиваются, тогда же начинаютъ входить нельма и сельдь. Нельма не всегда идетъ большими партіями. Сельдь напротивъ идетъ грудно. Всѣ эти три рода рыбъ, за исключеніемъ небольшихъ промежутковъ, входятъ все болѣе и болѣе увеличивающимися рунами, въ продолженіи 25—35 дней. Доказательствомъ тому что сельдь входитъ значительными массами въ р. Енисей, служитъ то, что во время весны попадаются льдины, покрытыя въ нѣсколько слоевъ дохлою рыбою. Это происходитъ отъ того, что льдины весною, въ особенности несущіяся съ заторовъ, насаживаются на неглубокихъ мѣстахъ и чрезъ нѣкоторое время примерзаютъ. Послѣ, съ прибылью воды, оттаявъ, быстро приподнимаются и захватываютъ на поверхности своей нѣсколько слоевъ прохо-

Digitized by Google

дящей рыбы, которая, будучи не въ силахъ соскользнуть съ большихъ льдинъ, издыхаетъ на нихъ.

Примѣчено однакожъ, что сельдь не каждый годъ входитъ въ Енисей въ огромномъ числѣ. Лѣтъ 30 назадъ ходъ ея по Енисею былъ ранѣе, по крайней мѣрѣ недѣлею.

За массами рыбъ въ Енисейную губу слѣдуетъ прожорливое животное «бѣлуха». Спасаясь отъ этого врага, рыба нерѣдко грудно приваливаетъ къ берегамъ, или бросается по протокамъ.

Съ Ильина дня въ Енисей входитъ омуль, почти столь же грудно какъ и сельдь. Онъ продолжаетъ идти изъ моря въ теченіи 25 — 30 дней. Чтобы дать понятіе о дальнѣйшемъ слѣдованіи рыбъ вверхъ по теченію р. Енисея, мы прилагаемъ таблицу:

	Отъ устья вверхъ по р. Енисею на пространствѣ		
	600 вер.	960 вер.	1,630 вер.
Сигъ	—	Къ 10 іюня.	Къ 1 іюля.
Осетръ	Къ 8 іюля.	Къ 20 іюля.	—
Чиръ	Къ 16 іюня.	Къ 5 іюля.	Къ 20 іюля.
Пилятка			
Максунъ	Къ 20 іюля.	Къ 1 августа.	Къ 10 сентября.
Нельма	Къ 25 іюня.	Къ 20 іюля.	Къ 15 августа.
Тугунъ			
Сельдь	Къ 20 іюля.	Къ 8 августа.	Къ 25 сентября.
Омуль	Къ 1 августа.	Къ 1 сентября.	Къ 1 октября.

Выставленныя нами цифры разумѣется въ настоящемъ случаѣ не могутъ имѣть ариѳметической точности; они служатъ только къ наглядному уясненію описываемаго нами хода рыбъ, что отчасти поясняется и нижеслѣдующимъ.

Digitized by Google

Осетръ входитъ изъ моря въ Енисейную губу самыми незначительными партіями во всѣ времена года, за исключеніемъ января и февраля мѣсяца. Плаваніе это совершается весьма медленно. При значительной прибыли весеннихъ водъ, въ особенности во время теплой весны, осетръ довольно долго разгуливаетъ между островами Енисейной губы на кормовыхъ мѣстахъ. Выше по Енисею идетъ только во второй половинѣ лѣта. Возвращается ли эта рыба обратно въ море— положительно неизвѣстно. Входящій изъ моря осетръ встрѣчается большею частію или холостымъ или же съ мелкою икрою, переполненною жиромъ.

Чиръ и пилятка, слѣдуя вверхъ по р. Енисею, доплываютъ даже до с. Анциферовскаго, но чрезъ Осиновскіе пороги рыба эта подымается вообще въ незначительномъ количествѣ. Даже выше Туруханска чиръ подымается по Енисею не столь грудно, потому что большая часть его заходитъ по обыкновенію въ притоки Енисея или останавливается по курьямъ. Въ особенности эта рыба предпочитаетъ р. Нижнюю Тунгузку, гдѣ на половину и остается.

Максунъ, подобно осетру, продолжаетъ входить въ Енисейную губу во всѣ времена года, за исключеніемъ зимнихъ мѣсяцевъ; но главный гуртовой наплывъ максуна происходитъ, какъ было объяснено выше, съ іюня мѣсяца. Лѣтъ 40 назадъ ходъ максуна происходилъ ранѣе по крайнѣй мѣрѣ полутора недѣлями. Слѣдуя вверхъ по теченію р. Енисея, максунъ доплываетъ до Осиновскихъ пороговъ.

Нельма и тугунъ подымаются выше и достигаютъ г. Енисейска. На обратномъ пути тугунъ заплываетъ въ курьи и незначительные каменистые притоки на зимнія стоянки.

Сельдь весьма рѣдко доплываетъ до Осиновскихъ пороговъ и то въ незначительномъ количествѣ. Большею частію она поворачиваетъ назадъ отъ устья р. Бахты. Если во время хода этой рыбы на Енисеѣ образовалась значительная прибыль водъ, то сельдь выбивается и очень скоро худѣетъ.

*

Digitized by Google

Омуль только въ теплую и продолжительную осень достигаетъ до устья р. Подкаменной Тунгузки и тотчасъ же обращается назадъ. Плывя вверхъ по Енисею, эта рыба не всегда приваливаетъ къ берегамъ, а держится большею частію самаго русла рѣки. Всѣ эти породы рыбъ, при входѣ въ Енисейную губу, очень жирны, въ особенности омуль и сельдь. Икра въ это время бываетъ только у немногихъ рыбъ, и то она мелка и жирна. По мѣрѣ приближенія къ Осиновскимъ порогамъ, рыбы на счетъ дозрѣвающей икры начинаютъ худѣть, впрочемъ и быстрота водъ кажется имѣетъ на это вліяніе.

Со второй половины іюля рѣчныя рыбы изъ мелкихъ озеръ и рѣчекъ начинаютъ выплывать на р. Енисей. Сначала выплываютъ тѣ рыбы, которыя хорошо откормились. Слѣдуя вверхъ по р. Енисею, онѣ заходятъ въ удобныя для нихъ притоки, стараясь пробраться чрезъ нихъ на зимнія стоянки въ глубокія озера, гдѣ бываютъ родники. Иногда сорогѣ, язю и ельцу, оставшимся въ незначительныхъ озерахъ и болотахъ, приходится пробираться на зимнія стоянки незначительными ручейками, мѣстами до того мелкими, что рыба кое-какъ пробирается лежа на боку. На этихъ мѣстахъ всегда присутствуютъ вороны, чайки, орлы, а иногда и хищные звѣри. Въ слѣдъ за рослыми рыбами скатывается и мелочь. Къ осени елецъ бываетъ жирнѣе всѣхъ рѣчныхъ рыбъ. Если остякъ, живущій въ южныхъ предѣлахъ края, для котораго ловля ельца служитъ главнѣйшимъ продовольствіемъ, наловилъ полную ветку (лодочку) этой рыбы, то считаетъ себя очень зажиточнымъ. Да и какъ остяку думать противное, когда изъ ветки насушивается одной норсы пуда четыре, да вытапливается жиру болѣе пуда. За то остякъ, перегородивъ рѣчку, несмотря на свою природную беспечность, не зѣваетъ; онъ раза по два и по три въ день, при вытаскиваніи изъ котца рыбы, свидѣтельствуетъ дно рѣчки около самой городьбы. Остяку по опыту извѣстно, что нахлынувшій къ загородкѣ

Digitized by Google

елецъ и даже мелкій язь—встрѣтивъ преграду, тотчасъ отыскиваетъ удобное мѣсто, проверчиваетъ подъ самою городьбою ямку и съ помощію воды дѣлаетъ отверстіе, въ которое и уплываетъ.

Вотъ уже 20 лѣтъ, какъ замѣчено, что количество рыбъ годъ отъ году становится меньше. Конечно одна изъ главнѣйшихъ причинъ такаго уменьшенія есть обмелѣніе многихъ мѣстъ р. Енисея и притоковъ онаго, въ особенности впадающихъ въ него съ лѣвой стороны: ибо крутые берега ихъ, по слабости грунта, въ теченіе лѣта обваливаются и значительное количество земли заваливаетъ не только русла, но и самыя устья этихъ рѣкъ. Къ тому же лѣвый берегъ р. Енисея отъ собственныхъ обваловъ земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отъ наносовъ въ другихъ мелѣетъ. Ловля инородцами молодой рыбы частяками и посредствомъ запоровъ рѣчекъ также много вредитъ расположенію ея. Иногда, какъ наприм. въ концѣ 1861 г., отъ сильныхъ морозовъ закипаютъ не только ключи, но даже небольшія рѣчки, и въ озерахъ вода портится. Отъ этаго погибнетъ множество рыбъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что съ уничтоженіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пожарами лѣсовъ, кормъ для рыбъ становится уже не столь изобиленъ.

Теперь обратимся къ самымъ промысламъ рыбъ.

Начиная отъ границы Енисейскаго округа до с. Дудинки для ловли осетра, начинающейся со вскрытіемъ р. Енисея отъ льдовъ, употребляется «переметъ». Этотъ снарядъ устраивается слѣдующимъ образомъ: на 80 саж. веревку, скрученную изъ четырехъ довольно толстыхъ нитокъ, чрезъ каждыя двѣ сажени, привязываются колѣнцы, длиною не болѣе 2-хъ четвертей; къ концамъ этихъ веревочекъ прикрѣпляются желѣзные крючки, согнутые изъ проволоки съ зарубленнымъ и отточеннымъ концомъ. Инородцы и нѣкоторые изъ жителей прикрѣпляютъ къ колѣнцамъ крючки безъ зазубринъ. На каждомъ перемете бываетъ не менѣе 41 и не болѣе 43 крючковъ; на крючки насаживаются кусочки оленьяго или

Digitized by Google

рябчикова мяса и земляной червякъ «щюръ». Если осетръ на эту наживу нейдетъ, то насаживаютъ на крючки кусочки свѣжаго тугуна или засушеннаго вьюна. Самою лучшею наживою считается свѣжій вьюнъ. Старательные рыболовы плаваютъ за ловлею вьюновъ иногда за 30 и за 40 верстъ. Многіе эту рыбу высушиваютъ про запасъ для наживы, на будущую весну, когда всѣ береговыя ямы, гдѣ водятся вьюны, затопляются водою. Чтобы опустить въ воду переметъ, устраиваютъ сначала стоянку, т. е. бросаютъ якорь, къ которому за веревку прикрѣпленъ наплавъ; якорь, по обыкновенію, замѣняется камнемъ съ просверленною въ немъ дырою. Отъ стоянки идетъ особая бичева, опускающаяся на дно посредствомъ привязаннаго къ ней камня, она называется «оттугою»; за нижній конецъ этой оттуги привязывается переметъ, который лежитъ внизъ по теченію рѣки. Около одной стоянки прикрѣпляется два перемета. Снарядъ этотъ обходится отъ 4 до 6 р. сер. и служитъ не болѣе трехъ лѣтъ. Постановка переметовъ тотчасъ по вскрытіи Енисея отъ льдовъ неудобна: ибо снарядъ этотъ забивается травою, иломъ и кореньями. Кромѣ этого переметы нерѣдко обрываются наплывающими льдинами или кармами. На переметахъ, устраиваемыхъ собственно для ловли стерляди, крючки бываютъ гораздо меньше. Переметъ предпочитается самолову; съ этимъ нельзя несогласиться потому, что самоловы если и встрѣчаются, то у немногихъ жителей и притомъ устроенные небрежно, съ видимымъ неповиманіемъ дѣла. Число переметныхъ стоянокъ по р. Енисею простирается до 30 тыс. Кромѣ упоминаемыхъ снарядовъ, для ловли красной рыбы жители южныхъ предѣловъ края употребляютъ «поплавни». Поплавень, или правильнѣе пролетка, есть нѣчто въ родѣ невода, различіе состоитъ только въ томъ, что у поплавня по обѣимъ сторонамъ основной сѣти, т. е. спереди и сзади, расположены еще другія; длина этаго снаряда съ посадкою отъ 20 до 25 саж., а ширина 2 арш.; на нижней тетивѣ, чрезъ каждыя 2 чет-

Digitized by Google

верти, насажены глинистые кольца «гольки», а у боковыхъ клячь къ низу, на аршинныя веревки, прикрѣплены камни; на верхней тетивѣ берестяныя трубицы; у середней основной сѣти ячеи отъ узла до узла $1^1/_2$ дюйм., а у передней и задней ячеи на 6 и на 7 дюйм. Поплавнемъ ловятъ рыбу преимущественно на глубокихъ мѣстахъ. Обыкновенно для этаго соединяютъ, посредствомъ кляпышковъ, два или три поплавня и опустивъ въ воду плывутъ внизъ по теченію рѣки на разстояніи версты или болѣе, наблюдая чтобы нижняя тетива шла какъ возможно ближе ко дну рѣки, и за тѣмъ поплавни выбираются въ лодки. Этимъ способомъ ловятъ въ теченіи цѣлаго лѣта не только красную, но и бѣлую рыбу. Пойманныхъ осетровъ по обыкновенію садятъ на куканъ; а въ низовьяхъ Енисея, во время осени, осетровъ пускаютъ въ небольшія озера, откуда вынимаютъ уже при наступленіи морозовъ. Ловлею красной рыбы занимаются крестьяне, остяки, большая часть самоѣдовъ и юраковъ. Въ теченіе года красной рыбы добывается по Енисею болѣе 6 т. пуд. Изъ этаго числа до 5 т. пуд. продается енисейскимъ торговцамъ. Въ южныхъ предѣлахъ края осетръ идетъ въ продажу безъ икры, клея и потроховъ, съ вырѣзанными жабрами, по цѣнѣ отъ 1 р. 60 к. до 2 р. за пудъ, а въ низовьяхъ Енисея, независимо отъ значительнаго пониженія цѣны, осетръ принимается купцами не иначе какъ съ отрѣзаннымъ хвостомъ и грудными плавунами.

Приступая къ описанію рыболовства морской рыбы, мы считаемъ необходимымъ ознакомить читателей съ мѣстными условіями, въ которыя ставятъ себя жители съ наступленіемъ рыболовства. Какъ скоро сбываютъ весеннія воды и обнаруживаются пески, жители низовьевъ Енисея переселяются туда въ устроенные балаганы. На станкахъ остаются только тѣ, у которыхъ рыболовные пески находятся близъ жилища. Въ прежнія времена на рыболовныхъ мѣстахъ устраивались лѣтовья изъ наноснаго лѣса, на подобіе анбаровъ; каждое бревно

Digitized by Google

клалось на мохъ; на потолокъ настилалась земля и покрывалась сверху дерномъ. Въ одномъ изъ угловъ устраивался очагъ, а въ потолкѣ отверстіе для выхода дыма. Если вспомнить, что весною, а часто и лѣтомъ, въ низовьяхъ Енисея свирѣпствуютъ между жителями простудныя горячки и скарлатина, къ чему въ особенности способствуютъ рѣзкія перемѣны погоды, сырость, туманы, а при сѣверныхъ вѣтрахъ и довольно чувствительный холодъ, то кажется безполезно и доказывать важность подобныхъ помѣщеній. Нынѣ, къ сожалѣнію, подобныя жилища становятся рѣдки. Балаганы, въ которыхъ помѣщаются русскіе рыбопромышленники съ своими семействами, строятся на подобіе чума, изъ барочныхъ досокъ и обкладываются сверху дерномъ; иные впрочемъ покрываются одною березовою или еловою корою. Тѣ балаганы, которые обложены сверху дерномъ, сохраняютъ внутри себя постоянную сырость, въ особенности отъ пола, ничѣмъ не застилаемаго. Берестяные балаганы неудобны въ томъ отношеніи, что промокаютъ. Инородцы, по обычаю, помѣщаются въ чумахъ. Выше г. Туруханска подобныя переселенія русскихъ на рыболовные пески бываютъ временны, а именно только въ концѣ августа. Для туруханскаго крестьянина тогда только и бываютъ истинно счастливыя минуты, когда онъ послѣ хорошаго улова располагается близъ огня у самаго берега роднаго Енисея. Въ то время когда предъ огнемъ жарится воткнутый на рожокъ свѣжій моксунъ, или чрезвычайно жирная налимья макса, онъ не предается созерцанію быстро увядающей природы, а расчитываетъ только какую изъ многихъ нуждъ своихъ онъ можетъ удовлетворить обмѣномъ этой рыбы.

Самые лучшіе пески по грудному привалу рыбы находятся въ Енисейной губѣ, а именно на островахъ Песочномъ, Зеленомъ, Бреховскомъ и Сопошномъ, куда лѣтомъ собирается до 300 человѣкъ рыбопромышленниковъ, изъ коихъ на половину бываетъ самоѣдовъ. Остальное число состоитъ изъ русскихъ, юраковъ и частію долганъ. На этомъ

Digitized by Google

пунктѣ насчитывается до 100 неводовъ, а по станкамъ выше до Туруханска до 50 и по Верхнеинбитскому участку до 200 неводовъ. Длина этихъ снарядовъ большею частію бываетъ отъ 40 до 120 саж. Болѣе значительныхъ неводовъ едвали наберется 15. Невода можно раздѣлить на два сорта: частяки, вообще незначительной длины, предназначаются для ловли сельдей и тугуновъ; они существуютъ только по одному Верхнеинбитскому участку какъ у русскихъ, такъ равно и у остяковъ. Обыкновенно эти невода состоятъ изъ 4 или 5 сѣтей; тѣ, которые ближе къ берегу, бываютъ рѣже. Остальные невода, предназначаемые для крупной рыбы, составляются изъ сѣтей; каждая сѣть имѣетъ длины отъ 10 до 14 саж., а ширины отъ 2 до 4 руч. саж. въ посадкѣ; болѣе широкія сѣти идутъ въ рѣчной столбъ; мотня устроивается не на серединѣ, а ближе къ бережному крылу невода. Въ низовьяхъ Енисея только клячи дѣлаются изъ тонкой воровины, а на тетивы употребляются веревки лычныя. По дороговизнѣ въ Туруханскомъ краѣ привозимой торговцами конопли, неводъ въ 150 саж. обходится въ 20 и 25 р. и въ 250 отъ 35 до 45 р. сер. Намокая отъ безпрерывной неводьбы, снарядъ этотъ прѣетъ подъ жаркими солнечными лучами и чрезъ это служитъ не болѣе 3 или 4 лѣтъ. Хорошо, если въ эти годы уловъ рыбы вознаграждалъ труды и расходы на неводъ, но случалось и наоборотъ. Предубѣжденіе, что рыба боится смолянаго запаха, кажется начинаетъ исчезать, судя потому, что въ послѣднее время появилось до 10 осмоленыхъ неводовъ, которые, сколько извѣстно, по прочности своей могутъ служить 5 и даже 6 лѣтъ. Если неводъ не болѣе 60 саж., то имъ управляютъ двое, а при неводѣ въ 120 и 150 саж. находятся трое. Зачастую въ неводьбѣ участвуютъ женщины, которыя для этого осенью надѣваютъ штаны и бродни. Неводьба происходитъ общеизвѣстнымъ образомъ. Неводчикъ со сложеннымъ въ лодку неводомъ, заплывъ вверхъ по теченію рѣки, выбрасываетъ неводъ нѣсколько дугообразно; въ

Digitized by Google

это время береговое крыло невода, посредствомъ веревки, поддерживается «пятчикомъ», т. е. человѣкомъ, идущимъ по берегу. Тоня не бываетъ болѣе 300 саж. Неводчикъ, выпустивъ въ рѣку неводъ, съ клячею въ рукахъ подплываетъ къ берегу и начинаетъ, съ помощію товарища, подтягивать рѣчное крыло. Вытаскиваемый неводъ постепенно складывается въ лодку. Съ приближеніемъ къ берегу мотни, означенной «гагаркою», т. е. привязаннымъ надъ нею большимъ наплавомъ, одинъ изъ рыбопромышленниковъ, попугавъ рыбу, съ цѣлію загнать ее въ мотню, приподымаетъ обѣими руками верхнюю тетиву. Если по бокамъ мотни начала биться заячевшаяся большая рыба, то онъ немедленно убиваетъ ее деревянною колотушкою, или подхватываетъ на небольшой багоръ. Въ Енисейной губ., во время груднаго хода муксуна или омуля, попадаетъ иногда въ одну тоню отъ 300 до 600 рыбъ и болѣе. На тѣхъ пескахъ, гдѣ скопляется значительное число неводчиковъ, въ закидываніи неводовъ соблюдается очередь: такъ въ первой тонѣ сначала идетъ одинъ, потомъ другой и т. д. Во время руннаго хода рыбы неводьба продолжается безостановочно круглыя сутки и только сильное волненіе, разводимое сѣверными вѣтрами, препятствуя неводьбѣ, доставляетъ рыболовамъ отдыхъ. Западные вѣтры полезны въ томъ отношеніи, что разводя сильное волненіе въ курьяхъ и протокахъ они выбиваютъ оттуда заплывающую рыбу. Кромѣ этого прибои волнъ отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ много способствуютъ къ уравненію рыболовныхъ песковъ, которые иногда бываютъ изверчены въ «курганы». По станкамъ выше Туруханска жители, предугадывая время появленія рыбъ и не желая пропустить руно, неводятъ поочередно каждую ночь. Подобной предусмотрительности ихъ научилъ опытъ: ибо случалось, что въ одни сутки проходило руно и тогда добыча рыбы выпадала на долю счастливцевъ. Извѣстно, что при малѣйшей прибыли водъ въ рѣкѣ рыба по инстинкту приближается къ берегамъ для корма

Digitized by Google

и, на оборотъ, при убыли водъ удаляется вглубь. Эти обстоятельства жители также не упускаютъ изъ виду въ неводную пору.

Для ловли омуля употребляются особыя сѣти, называемыя «рѣжи», длина ихъ отъ 60 до 100 саж.; сѣти для этого вяжутся изъ тонкой пряжи, съ ячеями отъ узла до узла въ 6 1/2 верш. При употребленіи «рѣжъ» выбрасывается изъ лодки, подобно неводу, рѣчная кляча, къ которой прикрѣпленъ наплавъ, плыветъ по теченію, а бережная придерживается рыбакомъ, плывущимъ по теченію же въ лодкѣ, куда потомъ и выбирается рѣжъ вмѣстѣ съ заячеившеюся рыбою. Съ рѣжомъ плаваютъ осенью и даже въ то время, когда по Енисею плыветъ шуга. Наконецъ зимою ставятъ рѣжъ на бороздахъ. Кромѣ описанныхъ снарядовъ у всѣхъ вообще жителей, за исключеніемъ весьма немногихъ тунгусовъ и самоѣдовъ, существуютъ «пущальни», которыми ловится рыба во всякое время года по рѣкамъ, рѣчкамъ и озерамъ преимущественно на тихихъ мѣстахъ. Этотъ древній рыболовный снарядъ состоитъ изъ сѣти, посаженной на тетивы, длиною въ 3 и 4 1/2 арш., а шириною въ 1 1/2 и 2 арш.; на верхнюю тетиву навязываются берестяныя трубочки, а на нижнюю прикрѣпляются деревянныя кольца, обшитыя холстомъ или берестою со вложенными внутри каменьями. Устройство пущальни обходится въ 1 р. и 1 р. 50 к. Нѣкоторые жители для прочности этой сѣти обмакиваютъ ее въ горячій отваръ, приготовленный изъ ольховой коры, и затѣмъ прокапчиваютъ въ дыму. Этого рода пущальни служатъ до 4-хъ лѣтъ. Кстати замѣтимъ, что у инородцевъ, кромѣ остяковъ, а равно и у крестьянъ сѣверныхъ предѣловъ края сѣти приготовляются большею частью изъ пряжи, покупаемой отъ енисейскихъ торговцевъ; что они находятъ для себя болѣе выгоднымъ, нежели свить нити изъ конопли на рукахъ (1). Впрочемъ у крестьянъ, а равно у

(1) Въ послѣднее время у многихъ крестьянъ, въ особенности южныхъ предѣловъ, заведены, для пряжи, самопряки.

Digitized by Google

долганъ, якутовъ и тунгусовъ, обитающихъ въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ края, очень довольно волосяныхъ пущаленъ, пріобрѣтаемыхъ отъ якутскихъ инородцевъ по 2 р. 50 к. за штуку. Такого сорта пущальни бываютъ въ длину 50 и 60 ручн. саж. и въ ширину 2 арш.; въ самой пряжѣ, между двумя нитями, ссученными изъ конопля, находится 6 и 7 лошадиныхъ волосъ. Якуты, кромѣ пущаленъ, пріобрѣтаютъ изъ Якутской области и лошадиный волосъ для приготовленія сѣтей. Инбатскіе остяки даже и нынѣ приготовляютъ пущальни изъ крапивы, для чего ее сушатъ, потомъ мнутъ и прядутъ. Такого рода сѣть однакожъ не отличается прочностію. По всему краю количество пущаленъ можно полагать отъ 12 до 15 тыс. Здѣсь мы считаемъ необходимымъ добавить, что между жителями, обитающими по рр. Хатангѣ, Хетѣ и Пясиной встрѣчаются изрѣдка и невода длиною отъ 60 до 100 саж., которыми они въ избыткѣ добываютъ въ іюлѣ мѣсяцѣ муксуна и омуля. Юраки, обитающіе лѣтомъ по р. Тазу, ловятъ рыбу неводами, приготовленными изъ таловаго лыка; впрочемъ мошня и примыкающіе къ ней столбы вставляются изъ обыкновенныхъ сѣтей; длина этихъ неводовъ до 60 саж., а ширина до $2^1/_2$ арш., тетивы и клячи изъ лычныхъ веревокъ. Въ прежнія времена сѣти у юраковъ были постоянно лычныя, посаженныя на веревки изъ таловыхъ прутьевъ. Кромѣ этого юраки перегораживаютъ лѣтомъ мелкія протоки Таза и ставятъ морды, или въ оставленныя между городьбою воротцы опускаютъ сѣть «мережу». Въ послѣднемъ случаѣ юракъ сидитъ въ построенномъ надъ водою шалашѣ и держитъ прикрѣпленную къ мережкѣ веревочку, посредствомъ которой и узнаетъ о попавшей рыбѣ; тогда мережа немедленно вытаскивается. Этимъ способомъ юраки иногда въ избыткѣ ловятъ осетровъ. Когда ловъ идетъ удачный, юраки просиживаютъ подъ мережею цѣлыя ночи. Добываемые осетры до заморозовъ опускаются въ небольшіе

Digitized by Google

озерки. Значительная часть этой рыбы и клея идетъ потомъ въ продажу березовскимъ юракамъ.

Между инородцами и донынѣ еще съ постояннымъ успѣхомъ существуетъ древній способъ ловли рыбы посредствомъ запора рѣчекъ. Это дѣлается въ то время, когда рыба, въ концѣ лѣта, начинаетъ выплывать изъ рѣчекъ въ значительныя рѣки. Загородка — «зелье» дѣлается изъ кедровыхъ или сосновыхъ тычинокъ, переплетенныхъ между собою иногда просто тонкими древесными кореньями; къ отверстію, оставленному въ загородкѣ, придѣлывается, въ видѣ винта, другая, называемая «котецъ». Зашедшая туда рыба вылавливается сакомъ. Жаль, что этимъ способомъ истребляется множество молодой рѣчной рыбы. Добытая такимъ образомъ рыба высушивается подъ очагомъ и принимаетъ названіе порсы. Зимою, когда рыба нейдетъ въ пущальни, инородецъ, замѣтивъ мѣстоположеніе впадающаго въ озеро источника, около котораго, по обыкновенію, скапливается вся рыба, отводитъ, посредствомъ искусственной плотины, теченіе источника въ другую сторону, а на мѣстѣ его впаденія въ озеро немедленно устраиваетъ котецъ. Рыба, лишенная свѣжей струи, бросается искать новаго родника—но напрасно. Чрезъ нѣсколько времени инородецъ пускаетъ ключь по прежнему направленію, и утомленная рыба тотчасъ бросается на струю свѣжей воды и заходитъ въ ловушку. Этотъ способъ ловли рыбы повторяется зимою нѣсколько разъ.

Тунгусъ, поставленный въ необходимость прокармливать себя рыбою, прибѣгаетъ въ этомъ случаѣ къ слѣдующему способу. Сдѣлавъ въ рѣкѣ прорубь, онъ опускаетъ въ нее крючекъ съ наживою или блесну и потряхиваетъ ловушку до тѣхъ поръ, пока не подплыветъ къ ней таймень или налимъ. Не успѣетъ рыба схватить приманку, какъ тунгусъ поражаетъ ее острогою. Чтобы лучше видѣть въ водѣ, тунгусъ подъ прорубью устраиваетъ шалашикъ. Весною, когда во льду образуются скважины или небольшія забереги, жители сѣверныхъ предѣ-

Digitized by Google

ловъ края ловятъ по рѣкамъ налимовъ посредствомъ опущенныхъ въ воду на бичевкѣ костяныхъ спицъ, имѣющихъ въ длину около вершка, съ прикрѣпленнымъ на нихъ для приманки кусочкомъ рыбы или потроховъ. Говорятъ, что на эту ловушку попадаетъ иногда и нельма. Во время лѣта почти каждый инородецъ мастерски бьетъ рыбу стрѣлою. Тунгусы, недовольствуясь этимъ, съ свойственною имъ ловкостію, употребляютъ въ дѣло и острогу. Подобный промыселъ рыбы они производятъ въ небольшихъ берестяныхъ плоскодонныхъ лодочкахъ, швы которыхъ заливаются лиственичною сѣрою. Надобно замѣтить, что всѣ вообще инородцы для промысла рыбы и птицы имѣютъ лодочки (ветки), поднимающія одного человѣка; онѣ устраиваются большею частію изъ осины и столь легки, что одинъ человѣкъ можетъ безъ труда переносить такую лодочку съ одного озера на другое. Весло у этихъ лодочекъ длинное, съ гребками по обѣимъ сторонамъ, что между прочимъ важно и для сохраненія равновѣсія во время плаванія. Между остяками и самоѣдами встрѣчаются такіе молодцы, что переплываютъ въ веткѣ р. Енисей. Если во время таковой переправы въ лодку налилась вода, то пловецъ прыгаетъ въ рѣку и, держась за утлую посудину, выливаетъ воду, потомъ упершись на весло, положенное поперегъ лодки, вскакиваетъ въ оную и садится, не потерявъ равновѣсія. Кромѣ веток остяки имѣютъ лодки сажени въ 4 и болѣе длины, устроенныя изъ кедровыхъ досокъ, скрѣпленныхъ между собою деревянными гвоздями; верхъ (покрыша) изъ бересты. Нѣкоторые ставятъ на такія лодки и мачты. Жители сѣверо-восточныхъ предѣловъ края необходимыя для нихъ ветки пріобрѣтаютъ отъ якутскихъ инородцевъ по 10 и 15 р. сер. за каждую. Обыкновенная лодка «набойница» на всемъ протяженіи р. Енисея стоитъ 3 и 5 р.

Бѣлой рыбы по всему краю улавливается ежегодно отъ 200 до 250 т. пуд. Изъ этого числа вывозится въ Енисей-

Digitized by Google

скій округъ только около 28 т. пуд., остальное количество расходится на пропитаніе жителей и собакъ.

На изобиліе рыбы въ Туруханскомъ краѣ со стороны Правительства обращено вниманіе въ началѣ настоящаго столѣтія. Это мы видимъ изъ мнѣнія Томскаго гражданскаго губернатора Хвостова, напечатаннаго имъ въ 1809 г. (1). «Зимовщики, говоритъ онъ, малыми сѣтями въ мелкихъ лодкахъ при самыхъ берегахъ Енисея налавливаютъ себѣ костры осетровъ. Слѣдовательно, еслибы учредить промыселъ сей при устьѣ Енисея артелями съ соразмѣрными неводами, останется ли мѣсто сомнѣнію, что промышленность сія будетъ источникомъ богатства? конечно не огромнаго, но какъ знать къ чему бы повели послѣдствія и опытъ.»

«Средство какъ учредить сіе на первый случай и даже для капитала отъ 20 до 30 т. руб. асс. полагается слѣдующее: начать предпріятіе сіе построеніемъ 2-хъ парусныхъ судовъ тысячь до пяти груза. Первою весною тотчасъ за льдомъ отправить одно, снабдивъ двумя или тремя артелями промышленныхъ рыболововъ и по числу ихъ неводами съ запасомъ. Провизіи должно быть взято на цѣлый годъ. Сверхъ того можно брать товаръ хозяина судна или купеческій. Соль для соленія рыбы должна быть самосадочная. Судно сіе остается до слѣдующей весны на промыслахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не осетры и бѣлуга, но и жиръ тюленій достаточною будетъ промышленностію. Слѣдующею весною подобнымъ образомъ снаряженное и снабженное второе судно отправится на смѣну первому, которому довольно будетъ времени привезти весь грузъ до Енисейска.

Симъ способомъ учрежденный промыселъ сообразя съ существующею нынѣ цѣною на рыбу, расходы на производство его, на магазины для складки груза, на развозку рыбы по Сибири, достовѣрно великую прибыль принести долженъ.

---

(1) Сибирскій Вѣстн. 1820 г., ч. XII, стр. 14 и 15.

Digitized by Google

Одинъ клей, въ Москву и С.-Петербургъ доставляемый, едва ли не заплатитъ всѣ годовые расходы».

Мнѣніе это въ свое время по мысли было важно, въ особенности если принять въ соображеніе мѣстныя обстоятельства. Дѣйствительно рыбное богатство можно назвать достояніемъ туруханскихъ жителей, а они обращались съ нимъ съ крайнею небрежностію. Излишняя рыба лѣтомъ накладывалась въ кадки неочищенною и часто невыпотрошенною и оставалась въ нихъ безъ соли на воздухѣ; но чаще, за неимѣніемъ кадокъ, складывалась въ означенномъ видѣ въ земляныя ямы. Дней чрезъ 10 изъ сопрѣвшей и скиснувшейся рыбы выступалъ родъ бульена съ пѣною, который рыбопромышленники хлебали съ удовольствіемъ, заѣдая кусками рыбы, не совсѣмъ еще перегнившей. Впрочемъ и въ настоящее время немногіе изъ крестьянъ наловленную рыбу солятъ въ прокъ; большею частію они ограничиваются сушеніемъ оной на солнцѣ, подобно тому какъ это дѣлаютъ инородцы.

Енисейскіе торговцы, плававшіе съ издавна въ Туруханскій край на небольшихъ худо устроенныхъ судахъ для пріобрѣтенія рыбы, вывозили оную въ незначительномъ количествѣ и притомъ самаго дурнаго приготовленія, и чрезъ это рыба расходилась, да и нынѣ расходится только въ одномъ Енисейскомъ округѣ. По недостатку соли рыба, сложенная въ лагунахъ, начинаетъ по обыкновенію разлагаться еще во время пути къ Енисейску, отчего всякій разъ выявливается ее достаточно. Ни къ развитію промысла, ни къ улучшенію способа приготовленія рыбы со стороны этихъ людей до сего времени не было принято никакихъ мѣръ. На лучшихъ рыболовныхъ мѣстахъ, а именно въ Енисейной губѣ, гдѣ успѣшный ловъ рыбы можетъ производиться въ теченіи мѣсяца, и даже болѣе, енисейскіе судовщики останавливаются и нынѣ въ 7 и на 10 дней, въ продолженіи которыхъ и нагружаютъ предназначенную подъ рыбу посуду. Съ отплытіемъ же ихъ расходятся и всѣ мѣстные рыболовы.

Digitized by Google

О способахъ пріобрѣтенія и засолки рыбы енисейцами мы будемъ еще говорить особо, въ статьѣ о торговлѣ; здѣсь же предоставляемъ себѣ передать нѣкоторыя свѣдѣнія, относительно развитія рыболовнаго дѣла вообще.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, по управленію Восточной Сибири за 1856 г., между прочимъ, помѣщено было, что хорошіе рыбные промыслы края могли бы сдѣлаться важнѣйшею отраслью торговли и обогатить жителей, еслибъ нашлись предпріимчивые люди, которые выписали бы съ Волги или Урала людей имѣющихъ солить рыбу, приготовлять икру, клей и проч. Противъ этого объясненія Его Императорское Величество соизволилъ написать резолюцію: «сообразить нельзя ли таковыхъ пріискать.»

Начальникъ губерніи, во исполненіе Высочайшей воли, воспользовался предложеніемъ золотопромышленника Пакулева, изъявившаго желаніе пожертвовать, для производства опыта засолки рыбы въ Туруханскомъ краѣ, приготовленія икры и проч. 3,000 руб. и выписалъ въ 1859 г. засольщика. Къ сожалѣнію этотъ мастеръ, будучи астраханскимъ рыбопромышленникомъ, не успѣлъ примѣниться къ качеству туруханской рыбы, занимаясь опытомъ (за исключеніемъ зимы) не болѣе 6 мѣсяцевъ. За всѣмъ тѣмъ сдѣланный имъ опытъ засолки рыбы ледянкою, посредствомъ тузлука, оказался весьма удачнымъ и вся вывезенная въ Енисейскъ рыба 400 пуд. куплена была, что называется, на расхватъ. Въ приготовленіи осетровой икры искусство засольщика оказалось неудовлетворительнымъ, потому, что икра, въ особенности въ низовьяхъ Енисея, постоянно встрѣчается недозрѣвшею и смѣшанною съ жиромъ. Опытъ засолки тѣмъ же мастеромъ сельдя былъ неудаченъ и безъ сомнѣнія потому, что приготовленіе сельдей ему приходилось дѣлать въ первый разъ ([1]).

([1]) Замѣчательно, что по окончаніи опыта и увольненіи самаго мастера, искусство котораго признано неудовлетворительнымъ, золотопромышленникъ Пакулевъ

Digitized by Google

Что же касается до енисейскихъ торговцевъ, то вся вывозимая ими изъ Туруханскаго края сельдь расходится только между простонародьемъ. Иначе и быть не можетъ, сколько по грязному и несоотвѣтственному для этой рыбы приготовленію, столько же и потому, что сельдь эта улавливается въ одномъ Верхнеинбатскомъ участкѣ въ то время, когда рыба эта, поднимаясь изъ моря вверхъ по теченію р. Енисея, на разстояніи полутора тысячь верстъ и болѣе приходитъ въ истощеніе и отъ напора водъ и отъ созрѣванія икры. Со всѣмъ другое встрѣчается въ этой же самой рыбѣ, которая, будучи засолена въ свѣжемъ видѣ и нѣсколько поопрятнѣе, прокапчивается здѣсь, хотя и безъ особаго умѣнья.

Еслибъ туруханская сельдь засаливалась въ устьяхъ Енисея, или по крайней мѣрѣ въ Енисейной губѣ, гдѣ она бываетъ безъ икры, весьма жирна и, не подвергаясь дѣйствію прѣсныхъ водъ, вполнѣ сохраняетъ свойственное ей качество и вкусъ, то достоинствомъ своимъ она не уступала бы привозной изъ за границы.

Если выше Туруханска сельдь идетъ столь трудно, что иногда изъ одной тони частина накладываютъ цѣлую лодку, то въ Енисейной губѣ можно добывать ее десятки, если не сотни тысячь пудовъ, и вся Сибирь могла бы довольствоваться туруханскою сельдью, не прибѣгая къ дорогому и часто затруднительному пріобрѣтенію сельди заграничной. Кромѣ сельдей, максунъ и омуль могли бы расходиться по всей губерніи, не только въ соленомъ, но и въ копченомъ видѣ, а изъ бѣлухи, кромѣ сала, можно было бы добывать и спермацетъ (головной мозгъ животнаго); наконецъ во многихъ притокахъ Енисея и весьма значительныхъ озерахъ можно добывать разные виды семги; рыба эта, въ видѣ опыта засоленная на мѣстѣ и отосланная къ начальнику губерніи, по испытаніи

требовалъ отъ начальника губерніи возврата данныхъ имъ на эту операцію 3 т. руб., но въ этомъ ему было отказано.

Digitized by Google

оказалась такаго же качества какъ и привозная семга. Кажется карасинцамъ очень хорошо извѣстно, что фунтъ семги стоитъ въ Енисейскѣ 80 и 90 коп., тогда какъ въ Туруханскомъ краѣ семга обойдется не болѣе 5 коп. за фунтъ. Къ сожалѣнію мы не встрѣчаемъ предпріимчивости въ енисейскихъ торговцахъ. Отчего, напримѣръ, не воспользоваться предложеніемъ начальника губерніи и не принять къ себѣ вышеозначеннаго астраханскаго мастера для приготовленія рыбы улучшеннымъ способомъ, только потому, что будто бы на рыбу, приготовленную по способу этого мастера въ Енисейскомъ округѣ, потребителей не найдется (*).

Уважая вкусы людей и оставляя за енисейскими торговцами право располагать засолкою рыбы и проч. по своему усмотрѣнію, мы тѣмъ не менѣе позволяемъ себѣ сказать, что для собственныхъ ихъ выгодъ было бы полезнѣе во-1-хъ увеличить пропорцію соли при соленіи и сдѣлать опытъ засолки рыбы тузлукомъ; во-2-хъ, устроить въ судахъ для склада рыбы лари, такъ какъ бочки, не говоря о громоздкости, будучи поставлены на палубу, разсыхаются, задерживаютъ ходъ судна во время противныхъ вѣтровъ, наконецъ колотясь одна объ другую повреждаются, между тѣмъ какъ устройствомъ ларей не только устранятся всѣ эти неудобства, но и въ самой засолкѣ рыбы, если оная будетъ производиться посредствомъ тузлука, соблюдалась бы значительная экономія въ соли; при томъ же и самая рыба, находясь въ прохладномъ мѣстѣ, менѣе подвергалась бы порчѣ, нежели въ бочкѣ, стоящей постоянно на солнцѣ; и въ-3-хъ вмѣсто оставленія на рыболовныхъ пескахъ рабочихъ для засолки рыбы, предоставить это дѣло самимъ рыбопромышленникамъ, которые всетаки по этой части свѣдущѣе енисейскаго мѣщанина, почти вовсе

(*) Енисейцы, какъ самъ градской голова говоритъ, привыкли ѣсть рыбу не того достоинства и вкуса, какую приготовлялъ астраханскій мастеръ, т. е. имъ нужна рыба съ душкомъ.

Digitized by Google

незнакомаго съ качествомъ рыбы и съ способами засолки ея въ корень. Теперь крестьянинъ-рыболовъ забравъ подъ рыбу необходимыя для себя вещи не слишкомъ озабочивается доставкою рыбы къ засольщику въ свѣжемъ видѣ, а иной пожалуй и привезъ бы ее тотчасъ по вынутіи изъ воды, да не можетъ этого сдѣлать или за отдаленностію отъ засольщика или по случаю сильнаго волненія на Енисеѣ; съ предоставленіемъ же засолки рыбы мѣстному жителю, въ особенности съ приличнымъ вознагражденіемъ, сей послѣдній безъ сомнѣнія для собственныхъ своихъ выгодъ поведетъ дѣло это лучше; но что всего главнѣе, такъ это, безъ сомнѣнія, устройство на лучшихъ рыболовныхъ пунктахъ ледниковъ.

Съ наступленіемъ зимы, почти всѣ инородцы принимаются за звѣриный промыселъ. Остяки стрѣляютъ преимущественно бѣлку. Тунгузы — всякаго звѣря, но предпочитаютъ охоту за оленемъ; юраки и самоѣды почти исключительно занимаются промысломъ оленя; якуты и долганы, какъ живущіе по большей части на одномъ мѣстѣ, занимаются преимущественно добычею песца и только по временамъ охотятся на дикаго оленя.

Промыселъ бѣлки начинается съ ноября и продолжается до апрѣля мѣсяца. Въ серединѣ зимы, когда, по случаю сильныхъ холодовъ, портится ружье и ломается лукъ, немногіе выходятъ на охоту. Въ добрую погоду хорошій стрѣлокъ убиваетъ въ день отъ 10 до 15 штукъ. Изъ русскихъ занимающихся обыкновенно, около жилищъ, добычею зайцевъ, горностаевъ и отчасти лисицъ, не многіе выходятъ на промыселъ бѣлки. Остяки и донынѣ бьютъ этого звѣрка большею частію стрѣлами. Послѣ дневнаго промысла утомленный ходьбою на лыжахъ остякъ останавливается наконецъ для ночлега, разводитъ огонекъ, выкуриваетъ трубку табаку и потомъ, подкрѣпивъ себя кое-какою пищею, ложится спать въ вырытую въ снѣгу яму, подбросивъ предварительно подъ себя еловыхъ вѣтвей. Единственная парка остяка служитъ ему,

Digitized by Google

на этотъ разъ, постелью и одѣяломъ, и лежитъ остякъ всю безконечно длинную, холодную или пуржистую сѣверную ночь; но спитъ ли онъ въ этой снѣжной берлогѣ здоровымъ человѣческимъ сномъ? или не похоже ли это состояніе на болѣзненное оцѣпененіе! Такую бродячую жизнь съ остякомъ нерѣдко раздѣляетъ вся его семья.

Горностая ловятъ черканами (1) и небольшими капканами.

Для промысла соболя лучшее время въ началѣ зимы; тогда охотникъ преслѣдуетъ звѣря съ помощію собаки. Прежде тунгусы на этомъ промыслѣ выказывали такую предпріимчивость, что и съ наступленіемъ ночи, вооружившись зажженною берестою, или лучиною продолжали гнаться за соболемъ. Кромѣ ружья соболь добывается кулемами, черканомъ и обметомъ (2); избѣгая преслѣдованія соболь иногда забивается въ дупло или выгнившую сердцевину дерева. Чтобъ выгнать его оттуда, затыкаютъ отверстіе и, прорубивъ въ деревѣ небольшое отверстіе, опускаютъ туда зажженную трутовицу. Чрезъ нѣсколько времени, когда пустота дерева переполнится дымомъ, открываютъ забитое отверстіе и ставятъ передъ нимъ черканъ.

Между 1812 и 1818 годами соболя было столь много, что жители не разъ видали его во дворахъ и били палками; тогда добывалось этого звѣря отъ 6 до 9 тысячъ штукъ въ годъ. Неговоря о другихъ инородцахъ, одни тунгусы и остяки вывозили изъ окрестностей Нижней Тунгузки до 4 тыс. соболей. Не только русскіе женщины щеголяли въ собольихъ епанечькахъ, но многіе тунгусы имѣли собольи парки, надѣваемыя сверхъ шелковыхъ рубахъ. Съ 1818 г. соболь началъ исчезать; купцы перестали давать инородцамъ въ долгъ хлѣбъ и проч., чрезъ это экспедиціи остяковъ въ Нижнюю

(1) Ловушка эта подобна самострѣлу, разница только въ томъ, что звѣрекъ, стаскивающій приманку со сторожка, придавливается деревянною пластинкою вслѣдствіе толчка отъ опустившейся тетивы.

(2) Сѣть длиною до 30 саж., по краямъ ея привязываются колокольчики.

Digitized by Google

Тунгузку прекратились и соболій промыселъ упалъ, а въ настоящее время едвали добывается въ годъ во всемъ краѣ болѣе 250 штукъ.

Обыкновенная ловля лисицы—капканъ; промышляютъ ее и отравою, но мало, потому что для этого употребляется сулема — предметъ запрещенный въ торговлѣ. Нѣкоторые инородцы достаютъ изъ гнѣздъ молодыхъ лисятъ и вскармливаютъ вареною и растертою рыбою. Иногда эти животныя, въ особенности самки, дѣлаются совершенно ручными.

Ни одно изъ животныхъ не пользуется между инородцами такимъ уваженіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не внушаетъ такого страха, какъ медвѣдь. Остяки, ставя умственныя способности этого звѣря слишкомъ высоко, называютъ его «шалэбъ кубъ» т. е. остяцкій человѣкъ. Всѣ инородцы убѣждены, что медвѣдь понимаетъ «весь умъ человѣка». Самоѣды говорятъ, что медвѣдь — «дямада» родился отъ женщины урода, имѣвшей любовную связь съ лѣшимъ — «намтуръ». У матери медвѣдя одна половина туловища была звѣриная, а другая человѣчья. Отъ этаго среди множества духовъ едвали не первенствуетъ у шамановъ тотъ, который имѣетъ образъ медвѣдя. Для открытія истины, заподозрѣнный приводится къ сознанію передъ норою или зубомъ медвѣдя; когти этого звѣря шаманъ носитъ на себѣ; они же будучи привѣшаны къ оленю охраняютъ послѣдняго отъ волковъ. За исключеніемъ развѣ тунгусовъ, почти всѣ инородцы, даже въ разговорахъ, опасаются упоминать о медвѣдѣ. Если остяку, плохому охотнику, случалось столкнуться съ медвѣдемъ въ лѣсу, тогда онъ съ униженіемъ и подобострастіемъ начинаетъ упрашивать звѣря не трогать его, и чего-то тогда не наговоритъ остякъ для умилостивленія мишки. Иное дѣло тунгусъ: завидѣвъ что медвѣдь начинаетъ бѣжать, онъ въ досадѣ принимается стрампть медвѣдя и преслѣдуетъ его иногда въ теченіи двухъ или трехъ сутокъ. И донынѣ еще встрѣчаются между тунгусами старики, которые на своемъ вѣку убили до ста медвѣдей. Обы-

Digitized by Google

новенно охотникъ, сдѣлавъ по звѣрю выстрѣлъ, изловчившись, принимаетъ его на отказъ (1), стараясь пронзить сердце. Разсказываютъ, что одинъ тунгусъ, столкнувшись нечаянно съ медвѣдемъ почти въ упоръ, сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ, но не совсѣмъ удачный. Разъяренный звѣрь бросился на охотника, но тотъ увернулся за дерево, которое у корня было довольно толсто. Тутъ охотникъ и медвѣдь цѣлый день вертѣлись вокругъ дерева. Не разъ медвѣдь когтями уже касался тунгуса, но послѣдній постоянно увертывался и наконецъ, успѣвъ зарядить ружье, убилъ медвѣдя наповалъ.

Содравъ кожу съ медвѣдя, тунгусъ не прежде станетъ употреблять его мясо, какъ удостовѣрившись въ томъ, что звѣрь не ѣлъ человѣка, что и дѣлаетъ слѣдующимъ образомъ: отрубаетъ лапу и бросаетъ ее вверхъ; если она упала подошвою къ землѣ, то это значитъ что звѣрь не былъ людоѣдомъ.

Приготовляясь ѣсть медвѣжье мясо, до котораго инородцы вообще большіе охотники, они устраиваютъ деревянныя спицы и берестяныя коробочки, въ которыя каждый изъ нихъ и складываетъ вытащенный изъ котла кусокъ мяса, остерегаясь уронить его на землю. Кости медвѣдя сожигаютъ или зарываютъ поглубже въ землю.

У одного тунгуса находился доморощеный медвѣдь, взятый маленькимъ. Онъ постоянно бродилъ по лѣсу съ своимъ хозяиномъ и при остановкахъ таскалъ для топлива дрова; лѣтомъ помогалъ тунгусу въ добычѣ линялыхъ гусей, гоняясь за ними вокругъ озера; ѣлъ постоянно вмѣстѣ съ хозяиномъ; если тунгусъ начиналъ обѣдать особо, или употребляя пищу не давалъ ее медвѣдю, то послѣдній опрокидывалъ лапами котелъ. На второмъ году проказы медвѣдя сдѣлались нестерпимы, и онъ былъ убитъ.

---

(1) Это отточенный съ одной стороны ножъ, на двѣ четверти длины, крѣпко посаженный на древко.

Digitized by Google

Остяки охотятся за медвѣдемъ большею частію тогда, когда онъ лежитъ въ берлогѣ. Отыскавъ логовище звѣря, всегда замѣтное по куржаку на деревьяхъ, открываютъ отверстіе онаго и начинаютъ впихивать въ яму дрова и дѣлаютъ это до тѣхъ поръ, пока разозлившійся медвѣдь, с яростію ломавшій полѣнья, не утомится; тогда берлогу обваливаютъ лѣсомъ, оставивъ только небольшое отверстіе, въ которое посредствомъ просунутаго прутика и нащупываютъ бокъ, или, правильнѣе, то мѣсто, гдѣ находится у звѣря сердце и вслѣдъ за указателемъ прутикомъ пускаютъ отказъ; рѣдко опытная рука попадетъ не въ то мѣсто, куда слѣдуетъ. Сдирая кожу съ убитаго медвѣдя, остякъ считаетъ необходимымъ попросить звѣря не губить его за это; въ тоже время остякъ наблюдаетъ, чтобы не капала съ звѣря кровь на землю.

Ловятъ медвѣдя и петлею, которую ставятъ надъ только что задавленнымъ имъ оленемъ, привязавъ предварительно веревку къ толстому кряжу; привязка дѣлается какъ возможно ближе къ петлѣ, для того, чтобы попавшій въ оную звѣрь не могъ оторвать кряжъ, задѣвши имъ за дерево. Замѣчательно, что медвѣдь, желая избавиться отъ кряжа, между множествомъ смѣшныхъ продѣлокъ, старается сгноить веревку собственною мочею, но никогда не догадается перегрызть. Въ петлѣ звѣрь не удавливается, а таская за собою тяжесть, утомляется и легче дѣлается добычею охотника.

Волковъ жители промышляютъ отравою; для этого искрашиваютъ 6 и 7 кусочковъ цилибухи и смѣшавъ съ рыбьимъ или гусинымъ жиромъ, а иногда съ мелко-изрубленнымъ мясомъ, кладутъ на языкъ задавленнаго волкомъ оленя: видно и хищный звѣрь любитъ лакомый кусочикъ. Изъ якутовъ нѣкоторые травятъ волка слѣдующимъ образомъ: берутъ нитку въ пол-аршина, къ концу которой привязываютъ рыболовную уду. Нитку эту, сложивъ въ комокъ, обмазываютъ саломъ, такъ чтобъ вышелъ шарикъ, и бросаютъ куда повадились

Digitized by Google

ходить волки. Проглотивъ нитку съ удою звѣрь убѣгаетъ и вскорѣ издыхаетъ.

Песцовый промыселъ начинается съ августа и продолжается до половины апрѣля. Для добычи песца, идущаго вверхъ по Енисею, устраиваютъ изъ тальника поперегъ берега осѣки, вышиною не болѣе полутора аршинъ; въ отверстіяхъ этой городьбы ставятъ ловушки (клѣпцы). Иные поперегъ берега растягиваютъ неводъ, поставленный на шестахъ, съ прикрѣпленіемъ къ верхней тетивѣ колокольчиковъ. При неводѣ на ночь залѣзаетъ караульщикъ съ палкою. Во время хорошаго хода попадаетъ въ ночь отъ 5 до 10 песцовъ. Случается, что песцы тогда забѣгаютъ во дворы и даже анбары жителей, которые и убиваютъ ихъ палками. Не отъ того ли существуетъ молва ,что въ Туруханскомъ краѣ стоитъ только взять дубинку, чтобы набить песцовъ цѣлую кучу. Въ 1860 г. песецъ шелъ отъ моря по берегу Енисея въ значительномъ количествѣ и жителями добыто 7 тысячъ преимущественно молодаго песца, который и называется «выпускнымъ».

Постоянный песцовый промыселъ производится съ давнихъ лѣтъ русскими, якутами и долганами и отчасти юраками посредствомъ «пастей». Ловушка эта уже однимъ названіемъ достаточно опредѣляетъ себя. Изъ колышковъ, вышиною въ три четверти, основываютъ на холмикѣ двѣ стѣнки на разстояніи 3-хъ или 4-хъ аршинъ, между которыми лежитъ приподнятое съ одного конца лиственичное дерево: другой конецъ, обыкновенно тонкій и выдающійся нѣсколько изъ стѣнокъ, прикрѣпляется къ особому поперегъ положенному бревну. Чтобы камень бревна, называемый «гнѣдко», падалъ между стѣнокъ ровно, въ оконечность его вставляютъ горизонтально иглу, которая обѣими концами проходя между колышками не даетъ бревну, при паденіи, уклоняться въ сторону. Между стѣнками полъ устилается расколотыми бревешками, которыя засыпаются сверху пескомъ. Какъ скоро песецъ за-

Digitized by Google

тронулъ приманку, прикрѣпленную внутри пасти на протянутой симѣ, тогда бревно срывается съ кляпышка и падаетъ. Ловушка эта вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію если принять въ соображеніе нехитрость песца. По тундрамъ отверстіе пасти всегда обращено на западъ, а въ низовьяхъ Енисея—на югъ, для того, что отъ этихъ вѣтровъ внутренность ловушки прочищается отъ снѣга. Пасти устраиваются вокругъ зимовья въ шахматномъ порядкѣ. Каждый житель, смотря по средствамъ, имѣетъ отъ 50 до 400 такихъ ловушекъ, и между ими одно, два и даже четыре «отъѣзжихъ зимовья» разстояніемъ другъ отъ друга на 20 или на 30 верстъ. Въ эти зимовья заблаговременно складывается необходимое количество дровъ и сушеной рыбы, преимущественно для кормленія собакъ, на которыхъ большею частію жители разъѣзжаютъ по промыслу. Отъѣзжія зимовья, устроенныя съ небольшими сѣнками для помѣщенія собакъ, составляютъ для промышленниковъ пріютъ во время пурги и сильныхъ морозовъ. Въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ края можно считать приблизительно до 30 тысячь пастей. Когда песецъ идетъ въ ловушки, то объѣзжаютъ ихъ чаще; завсѣмъ тѣмъ осмотръ каждой происходитъ не болѣе раза въ двѣ недѣли, а обыкновеннѣе разъ въ мѣсяцъ. Въ темную пору для осмотра пастей выбираютъ свѣтлыя ночи. Самоѣды промышляютъ песца большею частію капканами, которые ставятъ надъ норою звѣря. У каждаго рода, даже можно сказать у каждаго инородческаго семейства, промыселъ дикаго оленя ограничивается на извѣстномъ пространствѣ. Съ малолѣтства изучая эти мѣста, инородецъ ознакомился и съ путями оленей, которыми они идутъ на сѣверъ и обратно, примѣнился—гдѣ, въ какое время и какимъ способомъ удобнѣе промышлять звѣря. Ограниченность этого промысла въ извѣстныхъ предѣлахъ особенно важна для малооленнаго инородца, у котораго кромѣ добычи оленей находится тутъ же подъ рукою и рыбныя ловли. Отправляясь

Digitized by Google

въ извѣстное время на знакомыя мѣста, инородецъ расчитываетъ, что дикій олень тутъ еще не отпуганъ.

Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, когда олень изъ лѣсовъ идетъ на открытыя тундры, самоѣды и юраки промышляютъ его «махавками». Способъ такой добычи заключается въ слѣдующемъ: на протяженіи 4 или 5 верстъ устраиваютъ нѣчто на подобіе сѣнокъ, состоящихъ изъ кольевъ, вышиною аршина на полтора, съ привѣшанными на верхнихъ концахъ ихъ тряпичками или перьями; колья ставятся сначала довольно рѣдко, но потомъ разстояніе между ними сокращается и самый проходъ между ними съуживается. Если на рисункѣ для соблюденія перспективы аллея дѣлается на первомъ планѣ широкая, а къ концу узкая, съ учащенными стволами деревъ, то устройство «махавокъ» въ натурѣ какъ нельзя лучше съ этимъ сходствуетъ. Въ узкомъ концѣ «махавки» перегораживаются сѣтями, связанными изъ тонкихъ ремней и растянутыми на кольяхъ; вышина сѣти не превышаетъ $2^1/_2$ арш., а длиною 150 саженъ. Около сѣточной перегородки и по сторонамъ махавокъ, въ укромныхъ мѣстахъ залегаютъ человѣка четыре съ рогатинами и стрѣлами. Стадо дикихъ оленей искуснымъ лавированіемъ загонщиковъ, разъѣзжающихъ на лучшихъ оленяхъ, направляется въ махавки иногда верстъ за 15. Обыкновенно олени, замѣтивъ вдали что-то движущееся, прежде всего хотятъ удостовѣриться нѣтъ ли тутъ какой опасности; для чего стараются «забрать духомъ», т. е. схватить чутьемъ; но загонщики, которые въ случаѣ необходимости смѣняютъ другъ друга, такъ искусно лавируютъ, что не давая дикимъ оленямъ почуять присутствіе человѣка, умѣютъ въ тоже время поддерживать въ нихъ это стремленіе къ распознаванію и незамѣтно вводятъ въ «махавки». Но этимъ не оканчивается дѣло. Загнать оленей въ махавки немудрено, говоритъ самоѣдъ, нужно только чтобъ животныя понеслись между частоколомъ, а не свернули въ сторону. Въ этомъ случаѣ одинъ изъ загонщиковъ, направивъ оленей вдоль маха-

Digitized by Google

вокъ, поступаетъ такъ, что животныя, почуявъ наконецъ въ немъ своего врага, со всѣхъ ногъ бросаются по указанной линіи, гдѣ, повстрѣчавъ учащенную городьбу съ развѣвающимися лоскутьями, еще болѣе ускоряютъ бѣгъ; — у страха глаза велики. Прежде нежели олени успѣютъ ворваться въ растянутыя сѣти, многіе изъ нихъ убиваются стрѣлами; затѣмъ охотники, очутившись въ срединѣ оторопѣвшаго стада, съ необыкновенною ловкостію принимаются колоть звѣрей рогатинами. Все дѣло кончается въ нѣсколько минутъ. Убѣгающихъ оленей догоняютъ стрѣлы.

Во время лѣта на сѣверныхъ тундрахъ промыселъ оленя совершается точно такимъ же образомъ, съ тою только разницею, что махавки дѣлаютъ изъ земли и дерна. Съуженный конецъ махавокъ упирается въ рѣчку или озеро, гдѣ нѣсколько человѣкъ залегаютъ съ подготовленными вѣтками. Загопщикъ бываетъ тогда одинъ и притомъ пѣшій. Разумѣется, онъ долженъ быть ловокъ и опытенъ; словомъ, какъ говорятъ жители, «понимать весь умъ оленя». Какъ скоро олени, вырвавшись изъ махавокъ, бросятся въ воду, охотники тотчасъ принимаются ихъ колоть.

Съ наступленіемъ осени, когда олень, собравшись въ значительные табуны, начинаетъ идти обратно на югъ, юго-востокъ и юго-западъ, добыча его производится «на плавяхъ», т. е. во время переправъ чрезъ рѣки: Таймыру, Балахну, Пясину и пр. Передовые табуны пропускаются нетронутыми; промышляютъ только заднихъ. Для переправы олени спускаются къ рѣкѣ обыкновенно по руслу высохшаго или маловоднаго ручья, выбирая такое же мѣсто и на противоположномъ берегу. Сначала весь табунъ стѣснится въ одну густую толпу. Передовые олени съ немногими сильнѣйшими выходятъ нѣсколько впередъ, подымая высоко голову и осматривая окрестность. Увѣрившись въ безопасности передніе скачутъ въ воду, за ними кидается весь табунъ. Олени плывутъ другъ за дру-

Digitized by Google

гомъ въ нѣсколько рядовъ. Надобно замѣтить, что олень плаваетъ до того легко, что спина и половина боковъ остаются наружи; охотники, тщательно скрывавшіеся, быстро выплываютъ на вѣткахъ и стараются пресѣчь оленямъ путь. Въ это время когда одни сдерживаютъ переднихъ оленей—двое или трое опытнѣйшихъ промышленниковъ, вооруженные длинными отказами, врываются въ средину табуна и колятъ оленей съ невѣроятною скоростію. Обыкновенно одного ловкаго удара довольно для умерщвленія животнаго или нанесенія ему тяжелой раны. Поколка оленей сопряжена для охотниковъ съ большою опасностію. Окруженный густой, безпорядочной и часто разъяренной толпою оленей, охотникъ, сидя въ маленькой лодочкѣ, ежеминутно подвергается опасности опрокинуться, ибо оленьи быки во время нападенія на нихъ кусаются и бьютъ задними ногами, а самки, кромѣ этого, стараются передними ногами опрокинуть лодку. Если это удалось, то охотнику, неимѣющему, по обыкновенію, плавать, предстоитъ одно средство — ухватиться за рога сильнаго нераненнаго быка, который его и вытащитъ къ берегу. Впрочемъ несчастія на таковомъ промыслѣ случаются весьма рѣдко: ибо промышленники обладаютъ замѣчательною ловкостію въ управленіи лодочкой, хотя въ одно и тоже время всѣ умственныя и физическія силы его сосредоточены на одной мысли: поражать животныхъ. Хорошій охотникъ менѣе нежели въ полчаса убиваетъ до 70 и болѣе оленей. Чѣмъ растроеннѣе табунъ, тѣмъ удобнѣе поколка. Менѣе опытные охотники хватаютъ убитыхъ оленей, привязываютъ ихъ ремнями къ лодкамъ и влекутъ къ берегу, гдѣ между прочимъ представляются имъ случаи добивать подплывающихъ оленей, которые не тяжело ранены. Вообще подобнаго рода охота представляетъ удивительное зрѣлище. Среди шума нѣсколькихъ сотъ плывущихъ оленей, сталкивающихся иногда рогами, плескающихъ окровавленную воду, слышны дикіе крики переднихъ охотниковъ, старающихся задержать на рѣкѣ табунъ оленей. Убитые оле-

Digitized by Google

ни, по окончаніи поколки, немедленно опускаются въ воду, для того, чтобы на воздухѣ они не могли испортиться.

Добыча составляетъ общую собственность всѣхъ охотниковъ. Если въ числѣ промышленниковъ находится такой, у котораго въ семействѣ двѣ или четыре платежныхъ души, то на каждую изъ нихъ онъ получаетъ по паю. Этотъ обычай свято соблюдается во всякаго рода промыслахъ и не относится только къ одной мамонтовой кости, которая принадлежитъ исключительно тому, кто ее нашелъ. Поколка на плавяхъ продолжается до рѣкостава.

Случается, что промышленникамъ, которые преслѣдуютъ оленій табунъ, удастся загнать его на едва укрѣпившійся ледъ на рѣкѣ, тогда обрушившееся стадо оленей представляетъ случай къ хорошей добычѣ. Нерѣдко стада оленей пробираются чрезъ р. Хатангу по тонкому льду и промышленники, сбивъ ихъ на гладкій ледъ, бьютъ стрѣлами. Чрезъ Анабаръ олени проходятъ уже въ началѣ зимы и тогда ихъ промышляютъ такъ называемыми постановочными стрѣлами. Для этого выбираютъ рѣчки съ крутыми берегами, гдѣ и устраиваютъ изгороди съ небольшими, сажени въ полторы, воротцами, въ коихъ и ставятъ два лука съ настороженными стрѣлами. Проходя въ эти отверстія, олень задѣваетъ за «симу» и спущенныя стрѣлы рѣдко пролетаютъ мимо.

Бываютъ однакожъ случаи, что несмотря на всѣ старанія и умѣнье со стороны промышленниковъ, они не могутъ вогнать стада оленей въ «махавки», и если это не удастся, то олени изъ махавокъ повертываютъ въ сторону и убѣгаютъ; наконецъ самые поиски за оленями остаются напрасными.

Самоѣды, бродящіе въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ, бьютъ звѣря преимущественно стрѣлами, которыя, какъ равно и отказы, покупаютъ у тунгусовъ. Юраки напротивъ почти всѣ ружейники. Замѣчательно, что эти послѣдніе инородцы у ружей передѣлываютъ замки по своему, а именно: зубцы, на которыхъ возведенный курокъ останавливается, спиливаютъ и

Digitized by Google

придѣлываютъ къ курку изъ мамонтовой кости тонкую палочку, протянутую вдоль ложа, съ зарубкою на концѣ; взведенный вмѣстѣ съ палочкою курокъ останавливается посредствомъ надвиганія палочной зарубки на особо придѣланный къ ложѣ шпенекъ, съ котораго потомъ и сдвигается, когда нужно стрѣлять.

Тунгусы и тазовскіе остяки бьютъ оленя изъ ружей во всякое время года, когда только представится къ тому возможность. Одѣвшись въ бѣлую парку, сшитую изъ оленьихъ шкуръ или изъ крестьянскаго сукна, подвязавъ подъ ноги лыжи (1), которыя по краямъ оторочены мягкою шерстью для того, чтобы при движеніи ими не происходило шума, тунгусъ съ винтовкою на плечѣ съ необыкновенною ловкостію подкрадывается къ дикимъ оленямъ по выслѣженной имъ тропѣ. Положивъ на мѣстѣ мѣткимъ выстрѣломъ одного звѣря, онъ пускается за остальными такъ быстро, что не отстаетъ отъ своей собаки. Овраги, яры, лѣсная чаща и свалившіяся деревья тунгусу не помѣха. Двинулся онъ одною ногою съ мѣста, а на другую переступаетъ уже чрезъ сажень или чрезъ полторы. На бѣгу заряжаетъ ружье, на бѣгу же и прицѣливается, и выстрѣлъ рѣдко бываетъ неудачный. Надобно замѣтить, что у тунгусовъ ружейные заряды по большей части хранятся въ костяныхъ мѣркахъ, а пулька во рту. Случается что ружье остяка или тунгуса начинаетъ легчить (заледило). Въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ слѣдующимъ средствамъ: кладутъ ружье при входѣ въ жилище, такъ чтобы всякій могъ перешагивать чрезъ него, или мажутъ его кровью убитаго животнаго; но по большей части отдаютъ ружье опытному тунгусу для поправки. Многіе изъ тунгусовъ мастерски выправ-

(1) Лыжи, на которыхъ движется инородецъ, состоятъ изъ тонкихъ продолговатыхъ и заостренныхъ съ обѣихъ концовъ деревянныхъ дощечекъ, которыя съ низу обклеиваются шкурами, снятыми съ ногъ оленя, такимъ образомъ, чтобы движеніе ноги впередъ приходилось по шерсти. По срединѣ лыжъ прикрѣпляются ременныя петли, въ которыя и укрѣпляется ступня ноги.

Digitized by Google

ляютъ стволъ, если онъ погнулся, придѣлываютъ замки, запаиваютъ скважины, уничтожаютъ раковины, обтачиваютъ или отпиливаютъ стволы. Кромѣ поправки ружей, мастера эти, имѣя нѣкоторыя кузнечныя принадлежности, сковываютъ изъ разныхъ кусковъ желѣза — отказы и ножи. Прежде у тунгусовъ были хорошія винтовки, называемыя «серебрянки»; нынѣ добрыхъ винтовокъ, какъ и хорошихъ промышленниковъ, мало.

Въ лѣсахъ дикіе олени дѣлаютъ переходы, по проложеннымъ ими тропамъ, небольшими стадами. Тропою идутъ олени по чувству самосохраненія: ибо извѣстно, что въ лѣсахъ снѣгъ глубокъ и по немъ, въ случаѣ опасности, они не могутъ бѣжать такъ, какъ по тропѣ. Подкарауленные олени при первомъ выстрѣлѣ бросаются въ сторону, сбиваются съ пути и начинаютъ бѣжать ускокомъ одинъ за другимъ; но рыхлый снѣгъ худо держитъ животныхъ; передній олень безпрерывно проваливается и замедляетъ ходъ остальныхъ, наконецъ выбивается изъ силъ и падаетъ. Пользуясь этими случаями, охотникъ приближается къ стаду и поражаетъ передняго оленя. Отъ этого въ стадѣ происходитъ новое замѣшательство, которымъ успѣваетъ воспользоваться и товарищъ охотника. Такимъ образомъ въ постоянномъ преслѣдованіи иногда истребляется болѣе половины стада.

Въ апрѣлѣ или въ началѣ мая мѣсяца, когда дѣлается хорошій настъ, добыча оленя становится еще легче, потому что звѣрь проваливаясь на скаку съ трудомъ иногда вытаскиваетъ ноги изъ подъ оледенѣвшей коры снѣга и часто подрѣзываетъ ихъ.

Закончивъ охоту, тунгусъ весело отправляется къ своему чуму, напѣвая дорогою пѣсенку. Войдя въ свое жилище, онъ разсказываетъ женѣ о мѣстѣ оленьяго промысла и та немедленно отправляется въ нарточкѣ, запряженной двумя оленями, за добычей, хотя бы это было верстъ на сорокъ отъ чума. Недолго отдыхаетъ тунгусъ послѣ трудовъ. На другой, или

Digitized by Google

третій день онъ уже несется, подпираясь посохомъ (1), на своихъ лыжахъ въ другой сторонѣ. Странствуя съ дѣтства по лѣсамъ, тунгусъ какъ нельзя лучше изучаетъ характеръ природы; ему извѣстны почти всѣ рѣки и хребты, которые и служатъ ему указателями въ странѣ. Мало чѣмъ уступаетъ въ наблюдательности мужу — его жена; она сидя на оленѣ верхомъ и ведя за поводъ другихъ, несущихъ на себѣ весь домашній скарбъ и малыхъ ребятъ, прикрѣпляемыхъ ремнями, спокойно ѣдетъ въ указанную мужемъ сторону.

Кромѣ упомянутыхъ способовъ инородцы выходятъ на промыселъ съ обученымъ домашнимъ оленемъ, который называется «маньщикъ» или «манчишникъ» (2). Въ манчишники выбирается рослый олень, цвѣтомъ похожій на дикаго; обученіе его происходитъ посредствомъ длиннаго ремня, привязаннаго къ рогамъ съ правой стороны; подергивая за ремень заставляютъ оленя идти впередъ, а ударами того же ремня по боку понуждаютъ уклоняться влѣво. Когда олень пріучится это дѣлать, тогда охотникъ беретъ хорей и держа его съ лѣвой стороны, посредствомъ того же ремня заставляетъ оленя поворачивать вправо. Въ предупрежденіе того, чтобы олень не заступалъ возжечку и тѣмъ не отнималъ у охотника возможности къ управленію имъ, сначала легонько поколачиваютъ по той ногѣ, которая стоитъ на ремнѣ, и это повторяютъ до тѣхъ поръ, пока олень не пріучится тотчасъ отнимать ногу. За тѣмъ упоминаемые маневры повторяются съ оленемъ на длинномъ ремнѣ, называемомъ «манчишнымъ». Ремень этотъ, или возжечка, дѣлается слѣдующимъ образомъ: берутъ оленью шкуру, снятую цѣликомъ, т. е. безъ разрѣза на животѣ, соскабливаютъ шерсть и отъ самой шеи начинаютъ выкраивать тонкіе ровные ремешки; разрѣзы идутъ не вдоль

(1) По-тунгузски «кутарь». На нижнемъ концѣ этой палки прикрѣпляется кружокъ въ видѣ обрушка, на верхнемъ утвержденъ желѣзный крючокъ, которымъ промышленникъ зацѣпляетъ за деревья, помогая себѣ при подъемѣ на гору.

(2) По-якутски «ондодо».

Digitized by Google

а поперегъ шкуры. Свитая изъ этихъ ремешковъ возжечка, достигаетъ въ длину до 80 саж.

Выслѣдивъ стадо дикихъ оленей, охотникъ останавливается такъ, чтобы находиться отъ нихъ за вѣтромъ; подвинувшись впередъ, подъ прикрытіемъ своего упряжняго оленя, до укромнаго мѣста, онъ выпрягаетъ его и привязываетъ къ себѣ на короткій ремень, а манчишника выпускаетъ впередъ. Тотчасъ замѣчаютъ пришлеца дикіе олени и поднявъ головы въ тревогѣ начинаютъ перебѣгать съ мѣста на мѣсто. Кажется чего бы опасаться? манчишникъ такой же олень; однакожъ звѣри, какъ бы недовѣряя собственнымъ глазамъ, начинаютъ кружиться, стараясь обоняніемъ удостовѣриться дѣйствительно ли тутъ нѣтъ опасности; но охотникъ, понимая желаніе оленей, ставитъ своего манчишника такъ, что самъ всегда остается отъ оленей за вѣтромъ, подъ прикрытіемъ собственныхъ. Эти маневры продолжаются иногда два и три часа; наконецъ соскучившись перебѣгиваньемъ и видя, что пришлецы спокойно ѣдятъ мохъ, дикія животныя нѣсколько успокоиваются и стараются подвинуться къ манчишному оленю. Но это происходитъ не вдругъ. Между тѣмъ охотникъ пользуется каждымъ случаемъ и подвигается осторожно впередъ, попукая къ тому и манчишника. Наконецъ, избравъ жертвою лучшаго оленя, охотникъ дѣлаетъ выстрѣлъ и поражаетъ на вѣрняка. Испуганные олени разсыпаются и бѣгутъ прямо на вѣтеръ до тѣхъ поръ пока не утомятся.

Осенью, когда олени обхаживаются, промышленникъ выпускаетъ манчишника съ петлею на рогахъ. Дикій олень, предполагая въ пришлецѣ соперника, вступаетъ съ нимъ въ драку, но манчишникъ, почувствовавъ, что рога дикаго оленя зацѣпились за петлю, немедленно опускаетъ голову къ землѣ и этимъ задерживаетъ дикаго оленя до тѣхъ поръ, пока пронзенный пулею онъ не свалится.

Въ промыслѣ дикаго оленя всѣ жители сѣверныхъ предѣловъ края находятъ для себя главнѣйшія средства къ суще-

Digitized by Google

ствованію. Не будь дикаго оленя, они, несмотря на принадлежащія имъ стада домашнихъ оленей, а также на улавливаемую рыбу, не могли бы существовать, даже при доставкѣ хлѣба въ размѣрахъ превосходящихъ въ 15 разъ нынѣшнюю пропорцію. Инородцы южныхъ предѣловъ края извлекаютъ средства къ своему существованію изъ промысловъ бѣлки, колонка, горностая и отчасти соболя.

Количество добываемаго въ краѣ звѣря опредѣлить съ точностію невозможно, потому что крестьяне, а равно инородцы, изъ опасенія чтобы добытый ими звѣрь не попался въ руки вахтера, на пополненіе казенной хлѣбной недоимки, скрываютъ свою добычу тщательно даже другъ отъ друга. За всѣмъ тѣмъ мы полагаемъ годовой промыселъ звѣря въ Туруханскомъ краѣ достигающимъ слѣдующихъ размѣровъ:

Лисицъ, преимущественно низкаго сорта	400
Соболей	180
Горностая	4,500
Бѣлки	420,000
Песцовъ всякихъ сортовъ	16,000
Волковъ	100
Медвѣдей	45
Зайцевъ	40,000
Дикихъ оленей	5,000
Россомахъ	50
Колонковъ	250
Выдръ	15
Сохатыхъ	10
Горныхъ барановъ	50

Уже въ первой половинѣ прошлаго столѣтія енисейскіе и другіе пришлые торговые люди, а также братія Туруханскаго монастыря, вывозили изъ края на судахъ пушные товары, рыбу и прочія произведенія края. Торговля съ инородцами была мѣновая. Изобиліе въ тѣ годы пушнаго звѣря, потребность

*

Digitized by Google

въ мѣховыхъ товарахъ, слухи, по обыкновенію преувеличенные, о легчайшемъ и выгоднѣйшемъ пріобрѣтеніи отъ инородцевъ звѣриныхъ шкуръ—привлекали въ этотъ край людей всякаго званія. Иные шли изъ торговыхъ расчетовъ; другіе въ этихъ отдаленныхъ мѣстахъ искали возможности укрыться отъ царской службы и оставаясь здѣсь, заводили свои промыслища.

Чтобы ознакомить читателей съ характеромъ торговли, производимой въ Туруханскомъ краѣ лѣтъ сто тому назадъ, мы приведемъ разсказъ одного изъ старожиловъ этого края.

Енисейскій купецъ Салтановъ, по словамъ этого старожила, устроивъ на р. Пясиной отъѣзжія зимовья, привозилъ туда съ р. Енисея товары лѣтомъ—по р. Агапѣ впадающей въ р. Пясину, а зимою на оленяхъ. Съ р. Пясиной эти товары Салтановъ развозилъ уже на собакахъ по всѣмъ зимовьямъ и кочевьямъ, расположеннымъ на востокъ и сѣверо-востокъ оттуда. Этотъ предпріимчивый человѣкъ такъ хорошо ознакомился съ мѣстностію, что разъѣзжалъ безъ провожатаго по пустыннымъ тундрамъ, пренебрегая всевозможными опасностями, неразлучными при путешествіяхъ въ столь суровой странѣ во время зимы. Недовольствуясь выгодами, Салтановъ желалъ среди полудикаго населенія разъигрывать роль властителя и даже полубога; такъ, иногда, усѣвшись въ передній уголъ избы, онъ приказывалъ стоящимъ въ почтительномъ отдаленіи жителямъ ставить предъ собою зажженныя восковыя свѣчи и молиться на него. Кланяйтесь Салтанову, говорилъ онъ предстоящимъ; безъ Салтанова пропадете вы какъ собаки, не спасетъ васъ самъ Богъ. За тѣмъ, довольный низкопоклонничествомъ и подобострастіемъ жителей, Салтановъ начиналъ удовлетворять ихъ нужды. Съ неисправными должниками Салтановъ поступалъ столь же дико и жестоко; не довольствуясь употребленіемъ ихъ въ работы при себѣ — онъ запродавывалъ ихъ другимъ, или расправлялся съ ними собственноручно. Впослѣдствіи, когда между жителями свирѣп-

Digitized by Google

ствовала повальная горячка и значительная часть ихъ вымерла, а остальныя со страху разбѣжались, Салтановъ, разъѣзжая по опустѣвшимъ зимовьямъ, и кочевьямъ обиралъ не только тѣ вещи, которыя у жителей хранились въ сундукахъ и анбарахъ, но даже снималъ съ непохороненныхъ мертвецовъ жемчугъ, собольи шубы и другія цѣнныя вещи. Въ то время онъ вывезъ на Пясину множество нартъ съ разнымъ добромъ. Несмотря на таковыя поступки Салтанова, жители рабски ему подчинялись и даже иногда способствовали самымъ дурнымъ его дѣйствіямъ, направленнымъ напримѣръ къ устраненію въ томъ краѣ торговли или промысла звѣря со стороны другихъ новыхъ лицъ.

Въ отношеніи зажиточности нѣкоторыхъ промышленныхъ людей у жителей сохранилось весьма оригинальное преданіе, содержаніе котораго состоитъ въ томъ, что нѣкто Василій Дорофѣевъ Фугля, иначе *Кислая парка*, имѣвшій близь р. Хатанги значительныя звѣроловныя «промыслища» и занимавшійся торговыми оборотами, отправился въ Москву на поклоненіе Царю. Тамъ, кромѣ различныхъ звѣриныхъ шкуръ, онъ поднесъ двѣ лисицы—красную самому царю, а черную—царицѣ. Принявъ дары, царь замѣтилъ, что даривший вѣроятно болѣе любитъ царицу если поднесъ ей лучшую лисицу. На это Фугля отвѣчалъ просьбою, чтобы царь приказалъ закрыть окна; и чтожъ? въ темнотѣ красная лисица оказалась огневою.

Въ сочиненіи Степанова (1) находимъ мы довольно вѣрное описаніе мѣновой торговли, производившейся въ Туруханскѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, къ которому мы можемъ прибавить, что въ низовьяхъ Енисея въ разныхъ мѣстахъ насчитывалось до 15 купеческихъ зимовьевъ, въ коихъ и зимою жили прикащики. Каждый изъ этихъ торговцевъ, въ теченіе зимы, въ обмѣнъ на товары, пріобрѣталъ до 6 т. песцовыхъ шкуръ. Разумѣется въ торговлѣ имъ болѣе всего

(1) Енис. губернія ч. 1, стр. 270, 272, 273.

Digitized by Google

способствовало вино, въ пріобрѣтеніи котораго не было трудностей потому, что въ с. Дудинѣ существовала питейная выставка. Впрочемъ и на востокъ отъ с. Дудина такое же заведеніе находилось при р. Авамѣ, почти въ центрѣ самоѣдскихъ ордъ. Тутъ, по разсказамъ, бѣлый песецъ зачастую пріобрѣтался торговцомъ или цѣловальникомъ не болѣе какъ за рюмку вина. Вообще торговля въ сѣверныхъ предѣлахъ края была довольно прибыльная; топоръ или пешню можно было продать за шкуру бѣлаго песца; фунтъ табаку или 5 арш. холста равнялись цѣнности той же шкурки песца. Цѣны на рухлядь, считая на ассигнаціи, были слѣдующія: лисица бѣлодушка 15 р., соболь отъ 5 до 30 р., горностай 1 р., бѣлый песецъ 2 р. 50 к., оленья шкура 10 и 12 руб.

Посмотримъ теперь, какъ производится торговля въ настоящее время.

Съ наступленіемъ весны изъ Енисейска плывутъ въ Туруханскій край сначала четыре или пять палубныхъ лодокъ, изъ коихъ каждая поднимаетъ грузу отъ 300 до 600 пудъ. По обмѣнѣ товаровъ и хлѣба на пушнину и красную рыбу двѣ или три лодки въ половинѣ іюля возвращаются обратно въ Енисейскъ; остальныя же лодки останавливаются на лѣто въ Туруханскѣ. Весь оборотъ этой торговли не превышаетъ 8 или 20 т. руб., полагая въ томъ числѣ и пріобрѣтеніе ими на наличныя деньги пушнаго звѣря. На каждой изъ этихъ лодокъ бываетъ отъ 5 до 8 человѣкъ рабочихъ, изъ коихъ большая часть, сверхъ платы за сплавъ, не превышающей 10 р., выряживаютъ себѣ право «на прикладку», т. е. вывезти для себя въ Енисейскъ рыбы отъ 10 до 15 пудъ.

Вслѣдъ за лодками плывутъ по Енисею суда «Карасинцевъ»; такъ называютъ здѣсь енисейскихъ торговцевъ, плавающихъ въ низовья Енисея (1). Этихъ судовъ бываетъ пять;

(1) Названіе это дано вѣроятно въ началѣ прошлаго столѣтія, когда большая часть торговцевъ, закупавшихъ рыбу, спускалась внизъ по Енисею только до станка Карасина.

Digitized by Google

изъ нихъ три поднимаютъ грузу отъ 6 до 9 т. пуд., а остальныя отъ 600 до тысячи пудъ. Въ отношеніи устройства развѣ одно или два могутъ имѣть право на названіе судна. За исключеніемъ кормовщика, на каждомъ изъ большихъ судовъ находятся двое палубныхъ, кошеваръ (по тамошнему стряпка) и рабочихъ отъ 50 до 70 человѣкъ; на небольшихъ судахъ бываетъ рабочихъ отъ 13 до 20 человѣкъ.

Кормщикъ большаго судна получаетъ жалованья отъ 70 до 90 р. въ лѣто, съ правомъ вывоза съ собою въ Енисейскъ отъ 150 до 200 пуд. рыбы. Рабочіе всѣ вообще получаютъ въ лѣто отъ 20 до 30 р. и каждый изъ нихъ можетъ вывезти съ собою, смотря по величинѣ судна, отъ 10 до 35 пудъ засоленой рыбы. Рабочіе бываютъ преимущественно енисейскіе мѣщане. Многіе изъ нихъ привозятъ въ Турух. край овощи и мелочные товары для продажи или обмѣна на рыбу. Сплавляемые карасинцами товары состоятъ изъ хлѣба, конопли, холста, желѣза, мыла, чая и другихъ необходимыхъ для домашняго быта вещей. Стоимость товаровъ не превышаетъ 55 т. р. До самаго Туруханска карасинцы плывутъ безостановочно; только нѣкоторые изъ нихъ высаживаютъ въ Верхнеинбатскомъ участкѣ по одному или по два рабочихъ на лучшія рыболовныя мѣста собственно для пріобрѣтенія красной рыбы; при чемъ каждый изъ этихъ рабочихъ снабжается нѣкоторыми необходимыми для жителей товарами, посудою для склада рыбы и солью. Иногда, во время слѣдованія карасинцевъ, нѣкоторые изъ жителей подплываютъ къ нимъ на лодкахъ для необходимыхъ покупокъ. Если дуетъ попутный вѣтеръ и судно несется по теченію рѣки быстро, то продавецъ, не стѣсняясь, возвышаетъ цѣны на требуемые товары. Житель, побуждаемый необходимостію и дорожа временемъ, ибо съ каждою минутою онъ все далѣе и далѣе уносится отъ своего жилища, большею частію платитъ требуемое. Уплата производится преимущественно рухлядью. Въ самомъ Туруханскѣ, куда карасинцы заплываютъ на лодкахъ

Digitized by Google

для прописки билетовъ и для сдачи нѣкоторыхъ, по заказу сплавленныхъ товаровъ, также пріобрѣтаютъ рухлядь, вывозимую преимущественно съ р. Таза. На пути къ Енисейской губѣ карасинцы высаживаютъ на рыболовные пески новыхъ рабочихъ, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ для пріобрѣтенія и заколи рыбы; въ тоже время они снабжаютъ жителей хлѣбомъ, коноплею, веревками и даже выдаютъ незначительныя суммы денегъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они на обратномъ пути карасинцевъ уплатили имъ долги рыбою; какія же цѣны назначены товарамъ—объ этомъ жителямъ объявляется только при расчетѣ. Въ с. Дудинкѣ, куда карасинцы приплываютъ къ 20 іюня, они скупаютъ песцовыя и другія звѣриныя шкуры, пухъ, мамонтовую кость, которыя вывозятся мѣстными торговцами отъ жителей, проживающихъ по рр. Пясиной, Дудыптѣ, Хетѣ, Хатангѣ и проч. Въ Енисейной губѣ, на островахъ, гдѣ собирается значительная часть рыбопромышленниковъ, у карасинцевъ идетъ окончательный обмѣнъ привозимыхъ товаровъ на мѣстныя произведенія, въ особенности на рыбу.

Цѣны на мѣстныя произведенія устанавливаются торговцами, по соглашенію, еще въ г. Енисейскѣ. Въ послѣдніе три года цѣны на рухлядь были слѣдующія:

	Низшая.		Высшая.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Соболь.	6	—	12	—
Лисица бѣлодушка.	2	50	3	25
Сиводушка	3	80	7	—
Чернобурая.	20	—	40	—
Горностай	—	18	—	24
Выдра.	6	—	15	—
Песецъ бѣлый рослый	—	60	—	70
» недопесокъ	—	50	—	60
» синякъ	—	40	—	50
» крестоватикъ.	—	30	—	35
» голубой рослый	5	—	8	—

Digitized by Google

	Низшая. Руб.	Коп.	Высшая. Руб.	Коп.
Волкъ	3	—	4	—
Ровдуга (выдѣланная съ обоихъ сторонъ оленья шкура)	—	60	—	90
Бѣлка низшаго сорта	—	7	—	7 1/2
» высшаго сорта	—	9	—	10
Пыжъ (шкура съ молодаго оленя) .	—	80	1	10
Оленья шкура	—	60	—	90
Колонокъ.	—	50	—	70
Россомаха	2	—	2	50
Заичья шкура.	—	5	—	7
Кротовая (особаго рода мышъ) . .	—	1	—	1 1/2
Бурундукъ	—	1 1/2	—	2
Мамонтовая кость за пудъ	12	—	15	—
Пухъ (не очищенный) за пудъ . .	10	—	12	—
Перья птичьи за пудъ	1	—	1	50

Выставленныя нами цифры ясно показываютъ какіе проценты могли бы получать енисейскіе торговцы на свои товары, еслибъ большая часть не забирала эти товары въ кредитъ и чрезъ это не платила извѣстныхъ процентовъ. Впрочемъ для соблюденія своихъ выгодъ упоминаемые торговцы стараются набирать товары самаго низкаго качества или лежалые, которымъ не было сбыта въ Енисейскѣ. Если къ этому принять еще въ соображеніе, что весь привозимый въ Туруханскій край хламъ енисейскіе торговцы стараются иногда насильно разсовать жителямъ, въ обмѣнъ на мѣстныя произведенія или выдать оный въ одолженіе разумѣется людямъ болѣе или менѣе надежнымъ, съ наложеніемъ хорошихъ процентовъ, то мы невольно приходимъ къ убѣжденію, что основанія здѣшней торговли, въ сравненіи съ прежними годами, ни въ чемъ не измѣнились. Количество пушнаго товара, вывозимаго енисейскими торговцами и нѣкоторыми изъ крестьянъ, отлучающимися въ Енисейскъ за покупкою хлѣба, съ точностію опредѣлить невозможно съ одной стороны потому, что крестьяне

Digitized by Google

и инородцы, изъ опасенія, чтобы имѣющаяся у нихъ рухлядь не попалась въ руки смотрителя или вахтера на пополненіе казенной хлѣбной недоимки, сбываютъ ее секретно, а съ другой стороны потому, что и самые торговцы скрываютъ дѣйствительную цифру пріобрѣтенныхъ ими звѣриныхъ шкуръ; завсѣмъ тѣмъ по тщательно собраннымъ нами свѣдѣніямъ продается въ частныя руки ежегодно:

		Количество.	На сумму. Рубли.
Соболей		130	900
Лисицъ	бѣлодушекъ	250	820
	сиводушекъ	135	650
	чернобурыхъ	10	300
Горностаевъ		3,000	520
Бѣлки		250,000	20,000
Песцовъ.	голубыхъ	25	100
	бѣлыхъ рослыхъ	8,000	5,000
	синяковъ	3,000	1,300
	крестовиковъ	2,500	750
Волковъ		80	300
Медвѣжьихъ шкуръ		40	140
Россомахъ		30	85
Колонковъ		300	210
Выдръ		20	230
Кротовъ		4,000	60
Ровдугъ		100	90
Оленьихъ шкуръ		150	90
Пыжей		300	300
Камысовъ (каждый экземпляръ состоитъ изъ 4 шкурокъ, снятыхъ съ ногъ оленя		300	90
Сокуевъ и камлеекъ		10	60
Зайцевъ		20,000	1,400
Мамонтовой кости		200	2,650
Пуху пудъ		45	400

Digitized by Google

	Количество.	На сумму. Рубли.
Перьевъ пудъ	30	30
Битыхъ гусей	800	80
		36,555 р.

Если къ этому причислить ту рухлядь, которая тунгусами и юраками сбывается въ Якутскую область и Березовскій округъ, то сумма возрастетъ до 40,000 р.

О цѣнахъ на привозимые товары видно изъ приложенной таблицы:

	Въ Енисейскѣ.		Въ Верхнеингатскомъ участкѣ.		Въ низовьяхъ Енисея.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Пудъ ржаной муки. .	—	70	—	90	1	20
» конопли . . .	3	50	4	50	6	—
» пудъ бичевы для неводовъ . . .	7	—	12	—	13	—
Аршинъ плохаго крестьянскаго сукна.	—	20	—	30	—	35
Аршинъ крестьянскаго холста . . .	—	6	—	8	—	12
Бродни	1	30	1	75	2	—
Чирки.	—	50	—	70	—	85
Рукавицы.	—	30	—	35	—	40
Конецъ дабы. . . .	1	70	2	—	2	25
Аршинъ ситцу . . .	—	30	—	65	—	75
Пудъ мыла	5	—	7	—	8	—
Пудъ черкасскаго табаку.	7	—	10	—	11	—
Топоръ	—	50	—	80	1	40
Ножикъ	—	25	—	60	—	70
Пудъ свѣчей сальныхъ.	5	50	7	50	8	50

Въ Енисейной губѣ, на лучшихъ рыболовныхъ пескахъ, а именно между островами Охотскимъ и Сопошнымъ, гдѣ по обыкновенію останавливаются суда карасинцевъ, пріобрѣте-

Digitized by Google

ніе рыбы производится ими преимущественно чрезъ своихъ рабочихъ, разсылаемыхъ по разнымъ пескамъ. Пріемъ рыбы начинается тотчасъ по прибытіи карасинцевъ на мѣсто. Въ прежнія времена жители не справлялись по какой цѣнѣ будетъ приниматься рыба; почемъ брали такъ и ладно. Нынѣ между жителями прежде всего возбуждается вопросъ: по какой цѣнѣ будетъ приниматься рыба? Но вопросъ этотъ есть только смѣсь любопытства и опасенія, чтобы карасинцы не расчитали дешевле минувшаго года. Торговецъ въ этихъ случаяхъ отдѣлывается обыкновенно слѣдующею фразою: «расчитаемъ по той цѣнѣ, по какой и другіе будутъ расчитывать». Житель вполнѣ вѣритъ этимъ словамъ, сдаетъ рыбу и забираетъ у купца необходимые товары. Бѣдный, и не подозрѣваетъ того, что карасинцы заблаговременно стакнулись между собою въ томъ, по какимъ цѣнамъ принимать рыбу и прочіе мѣстные продукты, да и какъ имъ не стакнуться, когда въ этомъ заключается ихъ личная выгода. Предположимъ однакожъ, что рыбопромышленники поняли это, но чѣмъ они могутъ пособить себѣ, находясь въ полной зависимости отъ торговцевъ? Что, напримѣръ, сдѣлаетъ житель, если торговецъ не дастъ ему веревокъ на неводныя тетивы, откуда достанетъ онъ топоръ, табакъ, холстъ и проч.? Да и какъ покуситься измѣнить обычай, существующій съ незапамятныхъ временъ! Правда, съ устройствомъ на рыболовныхъ мѣстахъ ледниковъ жители, при достаточныхъ запасихъ соли, еще моглибъ пріостановить сдачу рыбы судовщикамъ и тѣмъ заставить ихъ, для выиграніа времени, поспѣшить пріобрѣтеніемъ этого продукта по хорошимъ цѣнамъ; но эта мѣра была бы одновременною, потому что купцы для соблюденія собственнаго интереса не приминули бы на другое лѣто возвысить цѣны на свои товары. Однакожъ бываютъ случаи, когда сами карасинцы помогаютъ жителямъ въ пріобрѣтеніи за рыбу нѣсколько болѣе объявленной цѣны. Это дѣлается обыкновенно однимъ изъ торговцевъ, желаю-

Digitized by Google

щимъ поскорѣе нагрузиться рыбою. Тогда остальные карасинцы, чтобы не лишиться нѣсколькихъ человѣкъ рыбаковъ, не связанныхъ задолженіями и готовыхъ воспользоваться случаемъ сбыть рыбу повыгоднѣе, спѣшатъ уровнять цѣну. Кромѣ выставленнаго нами случая, въ привлеченіи къ себѣ инородцевъ у карасинцевъ существуетъ обычай угощать ихъ виномъ. Эта мѣра тѣмъ болѣе выгодна для торговца, что инородецъ, угощаясь любезнымъ для него напиткомъ, мало обращаетъ вниманія на то, что сотня моксуновъ идетъ нерѣдко за полсотню; онъ вполнѣ остается довольнымъ, если послѣ сдачи цѣлой лодки моксуновъ ему дали штофъ вина и лоскутъ ситцу или нѣсколько папушъ табаку. Бываетъ и то, что торгашъ, не находя возможности пріобрѣтать рыбу въ обмѣнъ на тавіе товары, въ которыхъ жители не имѣютъ особенной нужды, для избѣжанія траты денегъ, а иногда и по неимѣнію таковыхъ въ достаточномъ количествѣ, прибѣгаетъ къ секретной продажѣ вина, или правильнѣе къ обмѣну онаго на рыбу. Услѣдить за такаго рода торговлею некому, да, по большей части, и невозможно; ибо рыбопромышленники иногда разсѣеваются по разнымъ островамъ. Такой способъ пріобрѣтенія зачастую случается и при покупкѣ отъ инородцовъ рухляди. Съ хозяина судна берутъ примѣръ и рабочіе, по крайней мѣрѣ тѣ, которые съумѣли сохранить про запасъ водочку.

Случается, что при ограниченномъ уловѣ рыбы, вслѣдствіе возрастающей на этотъ продуктъ потребности, цѣны возвышаются сами собою; но это бываетъ рѣдко.

Въ низовьяхъ Енисея разцѣнка рыбы производится моксуномъ, точно такъ, какъ товары расцѣниваются на песца. Въ послѣдніе три года цѣны на моксуна существовали отъ 7 до 10 к.; по этой цѣнѣ принимался карасинцами моксунъ въ 4 ф.; если онъ былъ менѣе вѣсомъ, то считался «половинкою». Нельма, въ которой на вѣсъ 20 и болѣе фунтовъ, шла за два моксуна; меньшей мѣры нельма считалась поло-

Digitized by Google

винкою и сдавалась какъ моксунъ. Впрочемъ карасинцы не охотно покупаютъ нельму, какъ рыбу нѣжную, требующую хорошаго засола. Чиръ, добываемый лѣтомъ въ Енисейной губѣ въ незначительномъ количествѣ, идетъ по той же цѣнѣ какъ и моксунъ. Вся эта рыба сдается карасинцамъ безъ потроховъ и жаберъ. Омуля карасинцы не успѣваютъ даже брать потому, что эта рыба начинаетъ ловиться предъ самымъ ихъ отплытіемъ, къ тому же они обѣгаютъ ее какъ рыбу весьма жирную. У рыбопромышленниковъ въ сдачѣ рыбы существовала, да и нынѣ отчасти существуетъ, полная небрежность и непониманіе дѣла. Мы не будемъ говорить о тѣхъ случаяхъ, когда при сдачѣ рыбы инородецъ напивался до пьяна, не понимая толку въ вѣсѣ, оставался во время перевѣски или счета рыбы безмолвнымъ зрителемъ; тутъ разумѣется все дѣло ограничивалось ловкостію торговца; нѣтъ, мы хотѣли сказать, что и аккуратныя замѣтки, дѣласмыя на рубежѣ рыбопромышленникомъ, при разсчетахъ, зачастую оказываются не согласными со счетами торговца по пріему рыбы. Къ устраненію таковыхъ безпорядковъ мѣстное начальство предложило рыбопромышленникамъ образовать изъ среды себя артели, съ выборомъ артельщиковъ, которые, будучи людьми болѣе опытными, могли бы производить расчеты съ торговцами и въ тоже время руководить дѣломъ для общей пользы; но мѣра эта, какъ угрожающая нѣкоторымъ стѣсненіемъ свободы каждаго лица, разумѣется не могла имѣть мѣста. Въ такомъ разноплеменномъ и полудикомъ обществѣ, какое представляется намъ въ рыбопромышленникахъ Енисейной губы — экономическія цѣны непонятны и слѣдовательно невыполнимы.

По Верхнеинбатскому участку въ сдачѣ рыбы такъ называемымъ «бѣлорыбцамъ», которые являются въ Туруханскій край въ началѣ августа мѣсяца, на 3-хъ, а иногда на 4-хъ большихъ палубныхъ лодкахъ, замѣчается между жителями болѣе аккуратности. Не мѣшаетъ замѣтить, что эти послѣд-

Digitized by Google

ніе торговцы скупаютъ преимущественно одну рыбу, подходившую тогда съ низовьевъ Енисея. Недоплывая верстъ 50 до г. Туруханска, они возвращаются обратно. Весь торговый оборотъ бѣлорыбцевъ не превышаетъ 8 т. р.

Если принять въ расчетъ трехлѣтнюю сложность, то среднія цѣны на рыбу окажутся слѣдующія:

	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Пудъ осетрины безъ клея . . .	2 —	1 60	1 —
» осетровой икры	5 50	4 50	4 —
Фунтъ осетроваго клея	— 90	— 60	— 45
» стерляжьяго клея . . .	— 45	— 30	— —
Нельма въ 20 ф. и болѣе . .	— 60	— 45	— 20
Моксунъ	— 15	— 11	— 8
Пудъ сельдей сырыхъ	— 50	— 15	— —
» сельдей копченыхъ . . .	4 —	3 —	— —
» рыбьяго жира	4 —	3 —	— —

	Бѣлой.		Красной.	
	Пуды.	На сумму руб.	Пуды.	На сумму руб.
Лодочникамъ и бѣлорыбцамъ.	8,500	7,000	2,700	4,200
Карасинцамъ	14,000	11,600	2,600	3,850
	22,500	17,600	5,300	8,050

	Пуд.	Руб.
Клею	85	2,210
Икры осетровой.	130	770
Икры изъ бѣлой рыбы	100	350
Рыбьяго жира	20	65
Сушеной рыбы	30	90
Копченыхъ сельдей.	60	250
Сушеныхъ тугуновъ	30	80
Бѣлужьихъ кожъ до 5 штукъ	—	18
Всего на . .		29,633

Засолка упомянутой нами рыбы производится большею частію чрезъ рабочихъ, грязно, безъ всякаго знанія дѣла.

Digitized by Google

Распластанная рыба солится и тотчасъ же складывается въ лагунъ или бочку; большая рыба перерубается пополамъ. Лодочники и бѣлорыбцы на пудъ бѣлой рыбы кладуть соли не болѣе 2 ф., а на пудъ красной 5 ф. Карасинцы съ своей стороны обыкновенно полагаютъ на сороковую бочку красной рыбы 3 п. соли. Въ бочкѣ, или какъ они называютъ въ «номерѣ», вмѣщается рыбы 30 пуд. и болѣе; слѣдовательно на каждый пудъ расходуется соли 4 ф. Если взять въ соображеніе экономическій расходъ соли со стороны рабочаго «засольщика», который остатки хозяйской соли можетъ употребить на засолку собственной рыбы, то конечно на пудъ осетрины придется соли менѣе 4 ф. Между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ для этой рыбы, и притомъ далеко не столь жирной какъ туруханская, употребляется соли не менѣе 7 ф. на пудъ; къ тому же въ Астрахани, или иныхъ мѣстахъ, засоленая рыба хранится въ ледникахъ, или, покрайней мѣрѣ, въ подвалахъ; а у карасинскаго засольщика бочка съ рыбою, по обыкновенію никогда не очищаемая и не выпариваемая, стоитъ тутъ же на рыболовномъ пескѣ ничемъ не защищенная отъ жаркихъ солнечныхъ лучей. Выступающіе изъ рыбы соки, жиръ и кровь, смѣшиваясь съ солью, образуютъ разсолъ. Чѣмъ болѣе было положено въ бочку не свѣжей рыбы, (а это дѣлается зачастую), тѣмъ болѣе гніетъ въ разсолѣ органическихъ частей. Отъ этого у карасинцевъ иногда цѣлыми бочками вываливается испорченная рыба. Впрочемъ и та рыба, которая вывозится ими въ Енисейскъ, не бываетъ безъ запаха, что впрочемъ не мѣшаетъ сбыту ея, потому что коренные енисейскіе жители подобную рыбу даже любятъ.

Въ обратный путь суда карасинцевъ тянутся рабочими. Это путешествіе ихъ довольно интересно. Предъ отплытіемъ изъ Енисейной губы, что происходитъ около 20 іюля, весь экипажъ судна садится; потомъ хозяинъ встаетъ и крестясь произноситъ: «Гоеподи Іисусе Христе сынѣ Божій, помилуй насъ». — Аминь, отвѣчаютъ рабочіе. «Спасибо за аминь», го-

Digitized by Google

воритъ хозяинъ и надѣвъ шапку отдаетъ вскорѣ приказаніе къ походу словомъ—«тупай». Съ мѣста до самого с. Монастырскаго, карасинцы идутъ по правому берегу на двѣ смѣны, т. е. днемъ и ночью. Отъ Монастырской косы переплываютъ на лѣвый берегъ и начинаютъ тянуться завозами якоря на разстояніи 40 верстъ. Затѣмъ обратно переплываютъ на правый берегъ. Переправа чрезъ рѣку совершается тоже посредствомъ завоза якоря и на это употребляется не менѣе сутокъ. Случается, что въ это время, отъ сильнаго волненія и противнаго вѣтра, канатъ обрывается и судно быстротою теченія поворачивается бокомъ: это называется садить «на турку». При такихъ обстоятельствахъ разумѣется судно останавливается чрезъ особо брошенный запасный якорь. Выше Сумаровскаго станка, гдѣ теченіе р. Енисея становится довольно быстро, а ночи дѣлаются темны и довольно продолжительны, судовщики идутъ уже на одну смѣну. Отъ Подкаменно-Тунгузскаго станка до с. Вороговскаго, на разстояніи 79 вер., суда тянутся, по случаю быстраго теченія, по большей части, завозами. Хотя для совершенія этого особенно труднаго плаванія, по случаю встрѣчающихся на Енисеѣ шиверовъ, опечковъ и извѣстнаго порога, карасинцы и нанимаютъ въ помощь своимъ рабочимъ еще нѣсколько человѣкъ съ платою въ сутки отъ 80 к. до 1 р.; за всѣмъ тѣмъ упоминаемое 79-вер. пространство совершается въ теченіи 12 — 14 дней. Осиновскій порогъ однакожъ не представляетъ судамъ никакихъ затрудненій, потому что суда сидятъ въ водѣ не болѣе $3^1/_2$ ар. Отъ порога, при малой водѣ, судовщики переправляются на островъ Голый, а отъ него къ острову, называемому Красный Яръ и т. д. съ острова на островъ до самаго с. Вороговскаго. Нѣкоторые протоки между островами бываютъ мелки, а потому, чтобы проплыть ихъ, суда разгружаютъ. При большой водѣ карасинцы плывутъ около праваго берега, чрезъ протоку Киселеву; но у Гремячаго Ручья почти постоянно разгружаются и заво-

Digitized by Google

зятъ товары вверхъ по рѣкѣ версты на три и болѣе. Отъ острова Теткина, къ которому приходится перетягиваться, слѣдуютъ завозомъ къ острову Дядя, а отъ сего послѣдняго, по миновании мелей, переправляются вновь къ правому берегу и плывутъ около него до тѣхъ поръ, пока не минуютъ с. Вороговское. Затѣмъ въ послѣдній уже разъ переправляются на лѣвый берегъ и, отслуживъ въ Вороговской церкви молебенъ, слѣдуютъ далѣе. Наблюдая на мѣстѣ за описанною нами тягою судна на упоминаемомъ пространствѣ, невольно удивляешься терпѣнію рабочихъ, а въ особенности кормовщика и хозяина, которые иногда не спятъ по двѣ ночи. Во время ненастья для рабочихъ, которые, скользя и цѣпляясь по скаламъ и камнямъ, тянутъ бичеву всѣмъ корпусомъ перегнувшись впередъ, дѣйствительно иногда угрожаетъ серьезная опасность, въ особенности при малѣйшей оплошности кормовщика въ то время, когда, близь скалистыхъ быковъ, стремленіемъ воды, бросаетъ судно изъ одной стороны въ другую; за то въ это время кормовщикъ то и дѣло кричитъ во все горло «надувай бичеву», т. е. натягивай, или, по случаю задѣва бичевы за камень, «отстегивай бичеву». Въ концѣ сентября или въ началѣ октября, карасинцы обыкновенно приплываютъ въ г. Енисейскъ. Такимъ образомъ 2-хъ-тысячное пространство совершается ими въ 70 и 80 сутокъ, т. е. круглымъ числомъ проходятъ они 25—28 верстъ въ сутки. Разумѣется безъ помощи попутныхъ вѣтровъ они не могли бы совершить описанный путь въ упоминаемое время. Случается однакожъ, что судно или два недоплывая до г. Енисейска, затираются появившимся льдомъ и замерзаютъ. Расходы на эту операцію, по словамъ карасинцевъ, на большое судно простираются до 5 т. руб., а на малое до 700 р. Если къ этому присоединимъ подобные же расходы бѣлорыбцевъ и лодочниковъ, то составится сумма, ежегодно затрачиваемая собственно на тягу судовъ до 15 т. р. Принявъ въ соображеніе значительную потерю времени, потребнаго

Digitized by Google

на вводъ судовъ вверхъ по р. Енисею, а равно такіе случаи, какъ замерзаніе, сопряженное для судовщика съ убытками, или же возвращеніе его съ малымъ грузомъ рыбы, по случаю поздняго появленія ея около Туруханска и выше онаго, невольно удивляешься отсутствію предпріимчивости между этими торговцами, тѣмъ болѣе что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ изрядное состояніе. Образуй они изъ среды себя компанію, устрой пароходъ, улучши способъ приготовленія въ прокъ самой рыбы—и навѣрно они имѣли бы вдвое болѣе выгодъ, не говоря уже о томъ, что избѣгнули бы многихъ хлопотъ и разорительныхъ случаевъ. Теперь, когда минуя этихъ господъ, составилась компанія на устройство парохода, собственно для плаванія въ Туруханскій край, — карасинцы и прочіе торговцы, имѣвшіе дѣла съ краемъ, не только смотрятъ недовѣрчиво на это дѣло, но даже нѣкоторые изъ нихъ, несмотря на отправленіе парохода въ низовья Енисея, не рѣшились воспользоваться его помощію, а отправились по прежнему на своихъ судахъ. Видно невѣжеству трудно отрѣшиться отъ своихъ мелкихъ и темныхъ расчетовъ. Какъ бы то ни было, а съ 1863 г. для Туруханскаго края наступаетъ новая эра. При удобствахъ путей сообщенія, его естественныя богатства, по большей части еще нетронутыя, скорѣе привлекутъ предпріимчивыхъ людей. Посмотримъ, какъ поведетъ свои дѣла компанія пароходства, въ которой, говорятъ, и нынѣ уже существуютъ несогласія. Сколько намъ извѣстно, пароходъ у этой компаніи имѣетъ машину въ 70 силъ; больше едвали и нужно. Жаль только, что компанія до сихъ поръ не пользуется случаемъ заявить на себя мѣсторожденія каменнаго угля, находящагося по р. Ангарѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Енисейска. Это было бы гораздо выгоднѣе чѣмъ ежегодно заготовлять дрова въ Туруханскомъ краѣ, гдѣ со временемъ они, по недостатку свободныхъ рукъ, могутъ возвыситься до 3 р. за сажень. Нѣтъ сомнѣнія, что компанія, минуя вывоза рыбы, найдетъ выгоды и въ развитіи такихъ

*

Digitized by Google

промысловъ, какъ напр. уловъ бѣлухи и семги. Вывозъ мамонтовой кости, при болѣе тщательныхъ поискахъ за нею, также можетъ увеличиться. Къ тому же, по случаю открытія по рр. Нижней Тунгузкѣ и Курейкѣ графитныхъ и каменоточильныхъ мѣсторожденій — компанія будетъ имѣть новые шансы къ выгодамъ.

Эти выгоды значительно усилились бы, еслибъ предстояла возможность морскаго сообщенія устьевъ Енисея съ Европою. Еслибъ такое сообщеніе было возможно, то мы полагаемъ, что оно могло бы совершиться только вокругъ Новой Земли, ибо во-1-хъ, по словамъ капитана Мори, — „Гольфстремъ идетъ отъ Мексиканскаго залива къ Нордкапу, а оттуда, должно полагать, къ сѣверному мысу Новой Земли". Въ этомъ заключеніи нечего и сомнѣваться потому, что цѣлые массы льдовъ, выходящихъ изъ Обской губы, какъ равно и тѣ, которые блуждаютъ въ Карскомъ морѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ не уносятся въ Ледовитое море, а огражденныя отъ него Новою Землею и, какъ утверждаютъ, продолжающимися отъ нее къ востоку островами, кружатся въ Карскомъ морѣ около восточныхъ береговъ Новой Земли. Чрезъ это сообщеніе чрезъ Вайгачскій проливъ по Карскому морю становится невозможнымъ, что и доказывается на дѣлѣ постоянными крушеніями судовъ, слѣдовавшихъ по этому пути; во-2-хъ, море противъ устья Енисея, съ іюля по ноябрь, всегда бываетъ открыто и лейтенантъ Овцинъ, выйдя въ 1737 г. изъ устьевъ Оби, свободно прошелъ въ устье Енисея. Кромѣ этого есть преданіе, что преосвященный Филофій посѣщалъ Туруханскъ моремъ изъ устьевъ Оби; наконецъ мы знаемъ, что въ 1740 г. штурманъ Мининъ, слѣдуя отъ устьевъ Енисея на сѣверо-востокъ, несмотря на неблагопріятное для плаванія лѣто, свободно пробрался до $75^1/_4{}^0$ с. ш.; а что берега Таймурскаго полуострова не бываютъ покрыты постоянными льдами, то это мы знаемъ изъ того, что тамъ находится плавникъ изъ свѣжаго лѣса; въ 3-хъ,

Digitized by Google

при устьяхъ Енисея и даже въ Пясинской губѣ есть растительность, чего не замѣтно при устьяхъ рѣкъ Оби и Печоры, хотя таковыя лежатъ нѣсколько южнѣе, и въ 4-хъ, въ теченіи лѣта въ сѣверныхъ предѣлахъ края постоянно господствуютъ южные и юго-западные вѣтра и только въ концѣ августа мѣсяца начинаются сѣверные.

Внутренняя торговля края, происходящая во всѣ времена года, кромѣ лѣта, едвали превосходитъ сумму 9,000 р., полагая въ то число и вывозимую крестьянами по зимнему пути въ Енисейскій округъ рыбу и пушнину. Выше г. Туруханска, по станкамъ, торговыми оборотами занимаются нѣкоторые крестьяне, плавающіе весною на лодкахъ въ Енисейскъ, откуда, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, приплавляютъ и нѣкоторые необходимые товары. По р. Тазу и въ сѣверныхъ предѣлахъ края эта торговля находится въ рукахъ казаковъ, занимающихъ должности вахтеровъ при хлѣбныхъ магазинахъ, и трехъ или четырехъ человѣкъ крестьянъ. Всѣ эти лица забираютъ товары отъ енисейскихъ торговцевъ, плавающихъ въ Турух. край. Если кредитующійся уплатилъ за взятые товары сполна, то, по заведенному обычаю, онъ имѣетъ право взять у купца вновь товаровъ на туже сумму, какъ и въ прошломъ году. При отпускѣ товаровъ въ долгъ купецъ набрасываетъ два или три лишнихъ процента, противу той цѣны, по которой онъ сбывалъ товаръ тѣмъ лѣтомъ. Кромѣ этого купецъ считаетъ необходимымъ предварить кредитующееся лицо, что рухлядь на будущій годъ имъ будетъ принята по тѣмъ цѣнамъ, какія будутъ существовать въ то время въ Енисейскѣ. Мѣстные торговцы, не встрѣчая соперничества, продаютъ товары обыкновенно въ обмѣнъ на рухлядь, съ наложеніемъ 15 и даже 20% на рубль. Пушнину же принимаютъ нѣсколько дешевле той цѣны, по какой ее брали во время лѣта енисейцы. Такимъ образомъ, въ низовьяхъ Енисея, или за тундрами, пудъ конопли стоитъ 8 р.

Digitized by Google

и даже 12 р., фунтъ черкасскаго табаку 50 и 80 к., топоръ 1 р. 50 к. и дороже.

Какъ въ прежнее время, такъ и нынѣ цѣнность въ торговыхъ сдѣлкахъ между инородцами и торговцами выше Туруханска и на Тазу измѣряется бѣлкою, а въ сѣверныхъ предѣлахъ песцомъ, или песцовою лапкою.

Тѣ изъ Тазовскихъ остяковъ, которые бродятъ въ вершинахъ этой рѣки, для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ необходимыхъ вещей ходятъ по р. Вахъ въ Березовскій округъ до перваго селенія Ларіата.

Отъ границы Енисейскаго округа до Туруханска на разстояніи 612½ вер., вымѣренныхъ чертежникомъ Константиновымъ лѣтъ 35 тому назадъ, сообщеніе по р. Енисею происходитъ безъ затрудненій зимою на лошадяхъ; а лѣтомъ на лодкахъ. Весною, по случаю разлива и быстроты водъ, внизъ по теченію р. Енисея можно въ одни сутки сдѣлать отъ 140 до 180 вер., а вверхъ, въ особенности начиная отъ Туруханска, гдѣ лѣвый берегъ затопляется, отъ 20 до 40 вер. и то при благопріятной погодѣ. Лѣтомъ плаваніе на небольшихъ лодкахъ вверхъ по Енисею, начиная отъ Толстаго носа до Туруханска и выше, происходитъ посредствомъ собакъ, бѣгущихъ по берегу съ бичевою. Съ половины сентября по декабрь мѣсяцъ въ южныхъ предѣлахъ края сообщеніе прекращается. Зимняя дорога начинаетъ тамъ установливаться въ послѣднихъ числахъ ноября, по которой и продолжаютъ ѣздить иногда до половины апрѣля. Усаженная съ одной стороны тычинками, она, въ началѣ зимы, по случаю образующихся на рѣкѣ торосовъ, рыхлаго довольно глубокаго снѣга и выступающей на поверхность льда воды, до того затруднительна, что въ сутки можно сдѣлать на перемѣнныхъ лошадяхъ не болѣе 40 вер.; но въ концѣ зимы, когда дорога накатывается, уѣзжаютъ въ сутки 150 вер. и болѣе. Лѣтъ 50 назадъ въ этомъ участкѣ, по недостатку людей и скота, проѣздъ въ зимнее время былъ чрезвычайно труденъ; даже

Digitized by Google

почталіонъ, по обыкновенію, отъ станка до станка шелъ пѣшкомъ помогая по временамъ людямъ тащить нарту съ чемоданомъ; по этому и прогоны по 1 к. на версту почталіонамъ никогда не платились. Комисаръ этого участка Давыдовъ во время зимнихъ проѣздовъ, только по началѣ или въ дурную погоду залѣзалъ въ мѣшокъ, сшитый изъ оленьихъ шкуръ и привязанный къ нартѣ, а въ остальное время большею частію шелъ на лыжахъ, дѣлая иногда переходъ въ 50 верстъ.

Отъ Туруханска къ сѣверу до Толстаго носа на разстояніи 760 вер. зимнее сообщеніе по Енисею открывается нѣсколько ранѣе; но на этомъ пути въ проѣздѣ встрѣчается еще болѣе затрудненій. Жестокіе морозы, пурги, рѣдкіе станки, недостатокъ собакъ и оленей, едва замѣтный слѣдъ дороги, которая послѣ пурги окончательно исчезаетъ, дѣлаютъ путь столь медленнымъ, что въ сутки рѣдко можно сдѣлать болѣе 70 верстъ. Въ особенности непріятна ѣзда на собакахъ. Не говоря о безпрерывныхъ остановкахъ для приведенія въ порядокъ перепутавшихъ собакъ, или прекращенія возникшей между ними драки, вы слышите по временамъ завыванье этихъ животныхъ и дикія понуканья ямщика, кричащаго на разные тоны: усь! усь! бррры... ттпрру.у..у и пр.

Сколь ни полезны собаки для жителей, но принявъ въ соображеніе дороговизну ихъ содержанія, было бы полезнѣе отъ Туруханска до Хонтанскаго зимовья завести по станкамъ лошадей; къ сожалѣнію, за бѣдностію жителей, это дѣло не можетъ устроиться безъ содѣйствія правительства.

За отбываніе подводной гоньбы жителямъ выдается изъ казны ежегодно слѣдующая сумма: отъ Туруханска внизъ по Енисею до Толстаго носа на каждый станокъ по 128 р. 24 к., а на 26 станковъ 3,334 р. 24 к.; по Верхнеинбатскому же участку, гдѣ жители, кромѣ обывательской, отправляютъ и почтовую гоньбу, выдается на каждый станокъ 319 р. 21½, а всего на 27 станковъ 8,618 р. 80 коп., итого 11,953 р. 4 к. сер. Деньги эти выдаются по полугодно; но

Digitized by Google

намъ, согласно отзывовъ жителей, кажется болѣе полезнымъ выдавать деньги единовременно за цѣлый годъ.

Сообщеніе съ населенными пунктами, расположенными по рр. Туруханy и Тазу, происходитъ зимою и въ началѣ лѣта водянымъ путемъ. Лѣтнее сообщеніе съ Тазомъ совершается слѣдующимъ образомъ: въ небольшихъ лодкахъ — «набойницахъ» плывутъ сначала вверхъ по р. Туруханy, а потомъ поворачиваютъ въ притокъ его р. Кудосей (Больш. Балха); оттуда рѣч. Покатною, а потомъ болотами, чрезъ незначительные два волока, вплываютъ въ р. Малую Покатну, впадающую въ р. Тазъ ниже церкви верстахъ въ 10-ти. Плаваніе это, по случаю мелей, сопряжено съ большими хлопотами, въ особенности мучительно отъ меріядъ комаровъ, поднимающихся съ болотъ. Въ зимнее время сообщеніе съ Тазомъ происходитъ на оленяхъ. Ѣздятъ обыкновенно р. Туруханомъ, а отъ притока его р. Блудной, чрезъ тундры, прямо къ церкви. Этимъ путемъ считается до 450 вер. Если на р. Туруханѣ наледи (воды) нѣтъ, то упоминаемое разстояніе проѣзжаютъ въ четверо сутокъ, въ противномъ случаѣ ѣдутъ недѣли полторы и болѣе.

Сообщеніе съ жителями, обитающими по рр. Хетѣ, Баганидѣ и Хатангѣ на разстояніи 950 вер., считая отъ сел. Дудинки, производится исключительно зимнимъ путемъ. Нарту съ пасажиромъ при легкой клади могутъ еще провезти на собакахъ, а частію и на оленяхъ жители, проживающіе по рр. Пясиной и Дудыпѣ; но для проѣзда въ болѣе тяжеломъ экипажѣ, въ какомъ напримѣръ ѣздитъ смотритель участка или членъ отдѣльнаго управленія, — пригоняются заблаговременно инородческіе олени. Выставка оленей происходитъ по обыкновенію въ началѣ января. Отъ Дудинки до Авамскаго зимовья везутъ авамскіе самоѣды *); далѣе

*) Имѣя при себѣ все хозяйство и оленій скотъ — самоѣды, во время такихъ передвиженій чрезъ Большую и Малую тундры, на разстояніи почти 350

Digitized by Google

къ Хатангѣ въ провозѣ участвуютъ якуты, вадѣевскіе самоѣды и отчасти крестьяне. Проѣздъ на упоминаемомъ нами пространствѣ считается затруднительнымъ и даже опаснымъ, а потому мы опишемъ его съ нѣкоторыми подробностями.

Экипажъ, въ которомъ ѣздятъ зимою въ сѣверныхъ предѣлахъ края, называется «балокъ». Это подобіе ящика опрокинутаго на нарту. Впрочемъ форма его скорѣе напоминаетъ погребальный склепъ. Экипажъ этотъ, вызванный нуждою, устраивается слѣдующимъ образомъ: на береговые нѣсколько загнутые съ одного конца полозья, которые бываютъ въ длину до 3¼ арш., а шириною въ 4 вершка, утверждаются въ сдѣланныя сквозныя отверстія березовые заостренные къ низу копылья, вышиною въ поларшина; они прикрѣпляются къ полозьямъ сыромятными ремнями, продѣваемыми въ нарочно сдѣланныя для этого въ полозьяхъ отверстія; сверху копылья скрѣпляются связками и брусками. Спереди отъ одного полоза къ другому идетъ прикрѣпленная дуга изъ черемховаго дерева, называемая «бараномъ», вещь для ѣзды очень важная потому, что дуга не только не даетъ полозьямъ врѣзываться въ заструги, но даже отводитъ отъ нихъ экипажъ. Съ боковъ отъ одного бруска до другаго прикрѣпляются три дуги, на которыя и натягиваются оленьи шкуры, обшиваемыя сверху холстомъ. Съ боку устраивается небольшое отверстіе, посредствомъ котораго можно влѣзать въ балокъ; отверстіе это закрывается маленькой дверью. Лица, отправляющіеся въ сѣверные предѣлы края, почти буквально погребаются на 5 или на 6 недѣль въ этомъ душномъ подвижномъ склепѣ; но отрѣшаясь отъ внѣшняго міра и обрѣкая себя на мучительную лежанку, — человѣкъ, чрезъ эти жертвы, достигаетъ главнаго: — сохраненія себя отъ ужасныхъ пургъ

вер., а равно и въ ожиданіи обратнаго проѣзда начальника, по случаю пургъ, недостатка моха, или отъ нападенія волковъ, теряютъ постоянно нѣсколько оленей, не говоря о томъ что отрываются отъ промысловъ.

Digitized by Google

и жестокихъ морозовъ; если при этомъ будетъ имѣть на себѣ песцовую шубу, а на ногахъ мѣховыя штаны съ такими же чулками и сотурами, но что всего важнѣе—песцовое одѣяло съ кулемъ для ногъ. Съ пренебреженіемъ этихъ условій путешественникъ, отправившійся зимою за полярный кругъ къ сѣвернымъ предѣламъ, можетъ поплатиться не только здоровьемъ, но самою жизнію. Балокъ съ тяжестію 9—14 пуд. везутъ довольно легко два, три оленя. По открытымъ тундрамъ, поверхность коихъ отъ значительныхъ застругъ кажется какъ-бы изрытою, ѣзда чрезвычайно несносна. Тутъ балокъ скользя и изгибаясь какъ эластическій, мечется изъ одной стороны въ другую и, срываясь съ застругъ, падаетъ со всего размаха. Эти жестокіе толчки и сотрясенія до того разбиваютъ голову путешественника, что онъ чувствуетъ себя какъ бы одурѣлымъ, а выйдя изъ балка начинаетъ шататься подобно пьяному. Но что всего болѣе непріятно, такъ это чувство опасенія опрокинуться; при каждомъ сильномъ раскатѣ и ударѣ балка невольно представляется, что вотъ отлетитъ или переломится полозъ, что случается нерѣдко, а потому при балкѣ всегда находятся запасные полозья и ремни. Подъ именемъ застругъ здѣсь разумѣютъ слои снѣга, образующіеся отъ постоянно дующихъ въ одну сторону вѣтровъ. По открытымъ тундрамъ онѣ всегда расположены съ юга на сѣверъ, какъ гряды волнъ, хотя эти заструги по временамъ и заносятся западными или другими вѣтрами, но при первомъ южномъ вѣтрѣ онѣ возникаютъ снова, становятся выше и забиваются крѣпче. Форма застругъ довольно разнообразна, но къ концу, обращенному къ сѣверу, онѣ почти постоянно загибаются крючкомъ. По большимъ открытымъ тундрамъ, имѣющимъ видъ мрачной пустыни, мѣстные жители проѣзжаютъ руководствуясь положеніемъ застругъ. Они знаютъ по опыту, подъ какимъ угломъ слѣдуетъ пересѣкать большіе и малые слои снѣга при направленіи къ извѣстному пункту и никогда не ошибаются. Часто случается, что пере-

Digitized by Google

мѣна вѣтра заноситъ прежнюю застругу, но опытный глазъ мѣстнаго жителя тотчасъ откроетъ различіе; осторожно онъ отгребаетъ свѣжій снѣгъ и по углу, образованному новымъ слоемъ снѣга надъ старымъ, повѣряетъ свой путь.

О мѣрѣ разстоянія инородцы не имѣютъ понятія. Слово «аргишъ», т. е. переѣздъ инородца съ своимъ скарбомъ и слѣдующій за тѣмъ привалъ, можно приблизительно считать въ 20 или 25 верстъ, а весною по насту въ 35 вер. Распрашивая инородца какъ далеко находится извѣстный вамъ пунктъ, вы получите въ отвѣтъ: «одинъ день дойдемъ»; или, если предполагаемое мѣсто близко, «одинъ разъ трубку курить станемъ». Имѣя привычку во время ѣзды погонять оленей — инородецъ останавливается, чтобъ дать роздыхъ животнымъ, часа чрезъ полтора.

Послѣ г. Мангазеи — Туруханскъ есть древнѣйшій изъ всѣхъ городовъ Восточной Сибири. Еще въ прошломъ столѣтіи въ Туруханскомъ краѣ было 7 приходскихъ церквей и одинъ мужской монастырь, основанный въ 1660 г. Слово Божіе проповѣдывается жителямъ около 300 лѣтъ. Нынѣ, кромѣ 5 приходскихъ церквей и штатнаго монастыря, тамъ находится, съ 1851 г., походная церковь съ двумя миссіонерами. Духовенство, за исключеніемъ развѣ послѣднихъ 15 лѣтъ, когда край значительно обѣднѣлъ, не испытывало матеріальныхъ нуждъ; между тѣмъ Степановъ (1), князь Костровъ (2) и Мордвиновъ (3) почти одинаково говорятъ, что крещеные инородцы носятъ только одно названіе христіанъ, не заботясь вовсе о выполненіи христіанскихъ обязанностей; дѣтей оставляютъ некрещеными до 10 лѣтъ, а о прочихъ таинствахъ церкви и вовсе неимѣютъ понятія. Страсть къ шаманству не оставляютъ и понынѣ; даже крестьяне только въ недавнія

(1) Описаніе Енисейск. губерніи 1835 г., ч. II, стр. 55.
(2) Очерки Туруханскаго края 1857 г., стр. 45, 60 и 96.
(3) Вѣсти. Импер. Геогр. Общества, стр. 57—61.

Digitized by Google

времена перестали заниматься шаманствомъ. Такое заключеніе въ отношеніи инородцевъ какъ нельзя лучше подтверждается описаніемъ ихъ вѣрованій. Впрочемъ тупость, дикость и крайнее невѣжество этихъ людей, какъ замкнутыхъ отъ всякаго слѣда цивилизаціи и находящихся въ пустыныхъ тайгахъ, подъ гнетомъ мрачной и суровой природы, а равно и всевозможнаго рода лишеній, характиризуютъ и слѣдующіе факты. Въ 1814 г. крещеный якутъ Налтановъ удавивъ своихъ дочерей: Агриппу 12, и Дарью 8 лѣтъ, изрубилъ ихъ тѣла, и вареныя съѣлъ, вмѣсто пищи, не отъ голода, и не въ безуміи, а по одному лишь звѣрскому сластолюбію. При чемъ въ употребленіи человѣческаго мяса участвовала — крещеная якутка Сотникова съ дочерью. По наказаніи Налтанова кнутомъ, съ назначеніемъ вѣчно въ каторжную работу, туруханскому духовенству строжайше было подтверждено, «чтобы оно всевозможно старалось кроткими и снисходительными поученіями внушать въ дикарей духъ христіанства, ибо поступокъ Налтанова ясно показываетъ, что обращенные въ христіанство инородцы донынѣ пребываютъ въ древнихъ своихъ предразсудкахъ и заблужденіи, получая воспитаніе подобно хищнымъ звѣрямъ». Между 1847 и 1853 годами у остяковъ, бродящихъ по берегамъ Енисея и чаще другихъ инородцевъ имѣющихъ случаи поучаться у духовенства, также оказывается нѣсколько случаевъ дикаго изувѣрства, такъ напримѣръ: одинъ молодой остякъ, одержимый бѣлою горячкою, въ бреду началъ кидаться на окружающихъ. Родственники сочли больнаго за «варкулака», т. е. одержимаго дьяволомъ и, связавъ, умертвили, посредствомъ деревянныхъ спицъ, втыкаемыхъ въ лѣвый бокъ, съ цѣлію попасть прямо въ сердце. Затѣмъ трупъ немедленно былъ сожженъ. Замѣчательно, что въ умерщвленіи большаго участвовала и сама родная мать. Въ 1860 г. остякъ, подъ наущеніемъ матери, убилъ двухъ своихъ родовичей, изъ желанія воспользоваться скудными ихъ запасами; причемъ убійца съ своей семьей полакомились и мясомъ одной изъ жертвъ своего

Digitized by Google

звѣрскаго поступка. Въ 1861 г. крестьянинъ П. во время шаманства, въ которомъ учавствовалъ и его работникъ юракъ, удостовѣрился, что для спасенія себя и своего семейства отъ существующей повальной болѣзни и самой смерти, остается одно средство: принести въ жертву одну изъ своихъ родственницъ; вслѣдствіе чего избранная дѣвочка, по словамъ П—на, и была погребена живою. Случай этотъ для насъ важенъ въ томъ отношеніи, что бросаетъ свѣтъ на степень развитія русскаго населенія, обитающаго въ сѣверныхъ предѣлаеъ края. Но вдаваясь въ розысканія причинъ почему жители съ полнымъ равнодушіемъ встрѣчаютъ требованія священниковъ о выполненіи обрядовъ церкви, а равно устраняя себя отъ щекотливаго вывода: есть ли для инородцевъ какая польза отъ разъѣздовъ миссіонеровъ съ походною церковью, въ особенности при неимѣніи у причта переводчиковъ, мы однакожъ не можемъ умолчать о непонятной для насъ апатіи Туруханскаго духовенства къ такимъ учрежденіямъ, отъ которыхъ, по истинѣ, можно было ожидать самыхъ благопріятныхъ послѣдствій для края въ дѣлѣ просвѣщенія жителей. Такъ напримѣръ: съ 1859 г. въ Туруханскѣ было открыто училище, преимущественно для воспитанія инородческихъ мальчиковъ. Средства къ этому, на первый разъ, оказались въ назначенной отъ начальника губерніи суммѣ, состоящей изъ 658 р., оставшихся отъ опыта засолки въ томъ краѣ рыбы. Въ 1861 г. въ училищѣ воспитывалось уже 11 мальчиковъ, изъ коихъ 8 были взяты изъ разныхъ инородческихъ племенъ. Къ упроченію училища на будущее время, три поселенца добровольно вызвались взносить ежегодно до 140 р., а одинъ изъ этихъ жертвователей отдалъ потомъ въ вѣчное владѣніе училища и собственный домъ съ хозяйствомъ. Съ помощію причетника К—ва, приспособленнаго къ обученію дѣтей по новѣйшей методѣ, воспитанники выучиваются не только читать и писать, но даже знакомятся съ св. исторіей, географіей, первыми правилами ариѳметики и начинаютъ стройно

Digitized by Google

пѣть во время обѣдни и утренней службы. Впослѣдствіи, къ сожалѣнію, взносъ жертвовавшихъ денегъ прекращается потому, что одинъ изъ жертвователей умеръ, а остальные переселились въ Якутскую область. Несмотря на совершенный недостатокъ денегъ мѣстное начальство, продолжая поддерживать существованіе училища, ходатайствуетъ у правительства ассигнованія необходимой для этого суммы (1); а между тѣмъ для изысканія другихъ источниковъ, а равно и соотвѣтственной мѣстнымъ условіямъ организаціи самаго училища, полагая образовать комитетъ, приглашаетъ къ участію въ ономъ и мѣстное духовенство; но послѣднее не только отъ этаго отказывается, но даже послѣ устраненія причетника К—ва, прекращаетъ всякія занятія въ училищѣ. Мѣстному священнику въ особенности прискорбно было то, что его лишили права наказывать дѣтей розгами. Такимъ образомъ первая въ Туруханскомъ краѣ школа, созданная съ неимовѣрными трудностями, должна была уничтожиться и самыя воспитанники недоучившись отправлены по своимъ мѣстамъ. Спрашивается: почему же духовенство отнеслось съ полнымъ пренебреженіемъ къ такому дѣлу, которое въ основаніи заключало ту же самую цѣль, которую оно обязано преслѣдовать по своему долгу. Не зная ни одного инородческаго языка и не имѣя при себѣ переводчиковъ, мѣстные священники конечно сами лишаютъ себя возможности смягчать нравы и развивать понятія инородцевъ истиннами христіанства; принужденіемъ же дикарей къ совершенію нѣкоторыхъ обрядовъ церкви только вредятъ самому дѣлу миссіи. Не то было бы, еслибъ при священникахъ, и среди самыхъ инородцевъ, находились достаточно развитые воспитанники! Молодые люди, получивъ доброе направленіе, будучи между единоплеменниками, сами во многомъ могутъ облегчить дѣло

(1) Впослѣдствіи Правительство, на содержаніе въ Туруханскѣ приходскаго училища, назначило къ отпуску ежегодно 87 руб.

Digitized by Google

миссіи, тѣмъ болѣе что идея эта свойственна молодой любящей и неиспорченной натурѣ; эти же воспитанники впослѣдствіи могли бы облегчить миссіонерамъ и способъ изученія инородческихъ языковъ, даже самый переводъ на оные молитвъ и Евангелія, безъ чего конечно невозможно надѣяться на успѣхъ просвѣщенія дикарей; наконецъ, изъ этихъ же инородческихъ мальчиковъ нѣкоторые могли бы занимать мѣста старостъ и тогда, конечно, никто лучше ихъ не могъ бы охранить инородцевъ отъ плутовскихъ продѣлокъ со стороны торговцевъ и вахтеровъ. Еще лучше, еслибы изъ этихъ юношей нѣкоторые могли получить образованіе въ семинаніи, или ознакомиться съ начальными основаніями медицины, и быть на мѣстѣ священниками или фельдшерами. Когда такимъ образомъ идея миссіи будетъ нераздѣльна отъ образованія дѣтей, конечно меньше всего можно будетъ встрѣтить между жителями тѣхъ случаевъ, которые носятъ характеръ дикости и варварства. Въ послѣднее время купецъ Сидоровъ предположилъ основать на жертвуемые имъ ежегодно 1,500 р. при Туруханскомъ монастырѣ вновь училище для воспитанія 20 инородческихъ мальчиковъ. Высоко цѣня поступокъ С—ва, мы въ то же время, искушенные на опытѣ и видѣвшіе плоды отъ такого же училище при Кадинскомъ монастырѣ Березовскаго округа, сильно сомнѣваемся, чтобы отъ этаго заведенія могло развиться дѣло просвѣщенія инородцевъ, тѣмъ болѣе, что намъ извѣстенъ уже неудачный опытъ учрежденія при Туруханскомъ монастырѣ училища, сдѣланный въ 1810 году. Честь опыта принадлежала тогда Томскому губернатору Хвостову. Въ бытность свою въ Туруханскѣ онъ просилъ игумена взять въ монастырь для содержанія пять мальчиковъ изъ инородцевъ съ тѣмъ, чтобъ ихъ обучать читать, писать и начальнымъ основаніямъ закона. Когда игуменъ на это согласился и въ добавокъ получилъ архипастырское подтвержденіе, то на содержаніе означенныхъ мальчиковъ отъ Хвостова дано было 200 р. и подписка

Digitized by Google

взносить каждогодно въ монастырь, къ 12 марта такую же сумму, съ тѣмъ, чтобы въ монастырѣ безпрерывно содержались 5 сиротъ изъ ясашныхъ того края. По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ Его Императорскому Величеству г. Министра Внутреннихъ дѣлъ послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

Господину Томскому Гражданскому Губернатору Хвостову.

Изъ представленія Вашего къ Министру Внутреннихъ дѣлъ съ удовольствіемъ я видѣлъ похвальный Васъ поступокъ въ призрѣніи дѣтей изъ Тунгусовъ и Остяковъ, оставленныхъ въ г. Туруханскѣ. Человѣколюбіе есть одно изъ существенныхъ свойствъ вашего званія. Мнѣ пріятно видѣть опыты его во всѣхъ состояніяхъ, но наипачѣ въ Начальникѣ края: примѣръ его есть наилучшее къ добру побужденіе.

Я одобряю предположеніе Ваше, чтобъ дальнѣйшее устроеніе участи дѣтей, благотворительнымъ распоряженіемъ Вашимъ въ монастырѣ воспитываемыхъ, состояло на попеченіе и точной обязанности Приказа Общественнаго Призрѣнія и чтобъ губернское начальство избирало и наполняло число воспитанниковъ Вами опредѣленное изъ ясашныхъ сиротъ Туруханскаго края.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: АЛЕКСАНДРЪ.

Мѣстечко Пулава, 3 октября 1805 года.

Предположено было, чтобы дѣтей, оказавшихъ способности, посылать для окончанія курса наукъ въ семинарію, а потомъ тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ вступить въ духовное званіе, посылать на мѣста въ Туруханскій край; но чрезъ два года Томская духовная консисторія отнеслась въ губернское правленіе, чтобы мальчики были взяты изъ монастыря, потому, что они остаются тамъ безъ всякаго призрѣнія и обучать ихъ нѣкому. Куда потомъ дѣвались сироты вышедшіе изъ монастыря—неизвѣстно.

Digitized by Google

Въ г. Туруханскѣ находится Отдѣленіе, или отдѣльное управленіе, учрежденное по уваженію отдаленности края. Это управленіе сосредоточивается въ лицѣ отдѣльнаго засѣдателя, въ помощь которому назначенъ помощникъ, а для счетоводства бухгалтеръ. По закону дѣйствія отдѣльнаго засѣдателя ограничиваются мѣстною полиціею, сборомъ податей и ясака; кромѣ этого на его обязанности лежитъ хозяйственная часть края, попеченіе о продовольствіи, храненіе, продажа и выдача казеннаго хлѣба, охраненіе свободы частной торговли, а въ особенности жизненныхъ потребностей. На дѣлѣ однакожъ, вслѣдствіе особенностей края, кругъ дѣйствій засѣдателя гораздо обширнѣе, а въ особенности онъ усложняется запущеніемъ и безпорядкомъ въ дѣлахъ прежнихъ лѣтъ, безотчетностію по хлѣбной операціи за прежніе годы и многими другими немаловажными предметами.

Отдѣльный засѣдатель—тотъ же губернаторъ, говорятъ на мѣстѣ. Видно свойственная всѣмъ слабость, быть выше того чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, ни одного засѣдателя вовлекла въ произволъ, чему конечно способствовала отдаленность края.

По управленію хлѣбными магазинами край раздѣляется на три участка, изъ коихъ двумя завѣдуютъ особые смотрителя, а третьимъ помощникъ отдѣльнаго засѣдателя. Въ каждомъ участкѣ по одному складочному магазину, а приписныхъ къ нимъ считается 17.

Въ статьѣ о продовольствіи края мы объяснили уже ежегодный долгъ края, происходящій отъ недовыручки за выпускаемый хлѣбъ. Здѣсь мы намѣрены представить общій выводъ той суммы, которую казна ежегодно и безвозвратно тратитъ на край. Если взять въ соображеніе все поступленіе денегъ въ уплату податей, ясака, а равно денегъ выручаемыхъ за проданный хлѣбъ, соль, порохъ, свинецъ, вино, наконецъ церковные доходы (а ихъ бываетъ въ годъ всего

Digitized by Google

80 р.), то весь годовой приходъ, по шестилѣтней сложности, будетъ состоять изъ . . . . . 21,200 р.

Между тѣмъ какъ расходъ простирается ежегодно до . . . . 36,145 » 55½ к. (1)

Слѣдовательно край ежегодно стоитъ казнѣ . . . . . 14,945 » 55½ »

Въ самомъ Туруханскѣ находится временная станица казаковъ и станичный начальникъ, который довольствуетъ казаковъ положеннымъ содержаніемъ и вообще исполняетъ распоряженія военнаго начальства въ отношеніи этихъ чиновъ. Надобно замѣтить, что туруханскіе казаки уже давно предназначены къ выселенію въ другую станицу, но остаются доселѣ въ Туруханскѣ, по неимѣнію вольножелающихъ отправлять при хлѣбныхъ магазинахъ вахтерскія должности.

До 1860 г. между обществами крестьянъ не было сельскаго управленія, и чрезъ это встрѣчались ими многія затрудненія въ ущербъ хозяйству. Учрежденіемъ старшинъ и десятниковъ положено основаніе къ самоуправленію крестьянъ.

---

(1) На содержаніе мѣстнаго управленія . . . . . 1805 р. 95 к.
На мѣстные расходы по хлѣбной операціи и на жалованье смотрителямъ и вахтерамъ . . . . . 2925 р. 3½ »
На содержаніе духовенства . . . . . 2749 » 42 »
» содержаніе острога . . . . . 120 » — »
» содержаніе медика и фельдшеровъ . . . . . 1078 » 40 »
» содержаніе виннаго и соляного пристава . . . . . 888 » 24 «
« уплату жителямъ за почтовую и обывательскую гоньбу . 13,100 » 93 »
» содержаніе казаковъ. . . . . 486 » — »
На доставку ежегодно хлѣба, соли, пороха, свинца и вина (принимая въ расчетъ шестилѣтнюю сложность) . . . . . 12,991 » 58 »

Digitized by Google